

КАЗАХСТАНСКИЙ ГОРОД: СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД

**КАЗАХСТАНСКИЙ ГОРОД:
СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД**

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Аубакирова Ж. С., Алексеенко А. Н., Столярова Э. О.,
Сарсембаева Г. А., Краснобаева Н. Л., Өмірзақ Т. Е.

**КАЗАХСТАНСКИЙ ГОРОД:
СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД**

МОНОГРАФИЯ

Усть-Каменогорск, 2023

УДК 316.334.56:314(574)

ББК 60.5(5Каз)

К 14

Утверждено к печати Ученым Советом Восточно-Казахстанского университета имени Сарсена Аманжолова (протокол № 13 от «30» июня 2022 г.)

Рецензенты:

Атантаева Бахыт Жумагазиевна, доктор исторических наук, профессор университета имени Шакарима, г. Семей;

Уалиева Сауле Кабдымуликовна, кандидат исторических наук, старший преподаватель Восточно-Казахстанского технического университета им.Д.Серикбаева, г. Усть-Каменогорск

ISBN 978-601-314-601-0

К 14 Казахстанский город: социально-демографический взгляд: Монография / Ж. С. Аубакирова, А. Н. Алексеенко, Э. О. Столярова, Г. А. Сарсембаева, Н.Л. Краснобаева, Т.Е. Өмірзақ - Усть-Каменогорск: издательство «Медиа Альянс», 2023. - 260 с.

Монография посвящена истории формирования городского пространства суверенного Казахстана, особенностям этнического, демографического, социального развития городского населения в длительной ретроспективе.

Результаты, представленные в монографии, могут быть использованы специалистами в области социально-гуманитарных наук, а также докторантами, магистрантами и студентами.

УДК 316.334.56:314(574)

ББК 60.5(5Каз)

ISBN 978-601-314-601-0

© Аубакирова Ж.С., Алексеенко А.Н., Столярова Э. О., Сарсембаева Г. А., Краснобаева Н. Л., Өмірзақ Т. Е., 2023

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	6
1. КАЗАХСТАНСКИЙ ГОРОД ВО ВРЕМЕНИ И ПРОСТРАНСТВЕ	9
Особенности формирования городского пространства Восточного Казахстана в XIX – начале XX века (на примере городов Семипалатинск и Усть-Каменогорск)	9
<i>Г. А. Сарсембаева</i>	
Динамика численности и этнический состав городского и сельского населения Казахстана по данным Первой Всесоюзной переписи 1926 г.	27
<i>Н. Л. Краснобаева</i>	
Городское и сельское население Казахстана в первой четверти XX века: структура занятости и грамотность	36
<i>Н. Л. Краснобаева</i>	
Формирование городского казахского населения Восточного Казахстана в 1920-80-е гг. (по данным Всесоюзных переписей населения 1926, 1939, 1959, 1970, 1979 и 1989 гг.)	52
<i>Ж. С. Аубакирова, А. Н. Алексеенко</i>	
Население Казахстана в конце XX века: этнодемографические эволюции и становление суверенной демографической системы	59
<i>А. Н. Алексеенко, Ж. С. Аубакирова</i>	
Городское население Казахстана: особенности становления и развития	68
<i>А. Н. Алексеенко, Ж. С. Аубакирова, Э. О. Столярова, Т. Е. Омырзак</i>	

Город в проектах нациестроительства: советская автономия в Сибири и суверенный Казахстан	83
<i>Ж. С. Аубакирова, В.И. Дятлов, А. Н. Алексеенко</i>	
2. СОВРЕМЕННАЯ РЕАЛЬНОСТЬ КАЗАХСТАНСКОГО ГОРОДА	105
Миграции и эволюция визуального пространства Усть-Каменогорска	105
<i>А. Н. Алексеенко</i>	
Городская топонимика как отражение изменений в этнической структуре населения (на примере г. Усть-Каменогорск)..	123
<i>Г. А. Сарсембаева</i>	
Казахи и современное городское пространство (на примере г. Усть-Каменогорска)	129
<i>Г. А. Сарсембаева</i>	
Суверенные этнодемографические эволюции и формирование ощущения «своего» города (на примере Усть-Каменогорска)..	154
<i>А. Н. Алексеенко</i>	
Структура занятости населения Усть-Каменогорска в начале XXI в.: этнодемографический аспект	163
<i>А. Н. Алексеенко</i>	
Современный Казахстан: эволюция социокультурных границ	184
<i>А. Н. Алексеенко, Ж. С. Аубакирова, Э. О. Столярова</i>	
Внутренние миграции в Казахстане и проблема формирования «нового» городского пространства	190
<i>А. Н. Алексеенко</i>	

Эволюции рождаемости в городском пространстве суверенного Казахстана 210
А. Н. Алексеенко, Т. Е. Омырзак

3. ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ГОРОДСКОГО НАСЕЛЕНИЯ В КАЗАХСТАНЕ 218

Современная казахская молодежь: влияние урбанизационного фактора на интерес к общественно-политическим событиям 218
Э. О. Столярова

Профессиональная самореализация как ценность казахской городской молодежи 225
Э. О. Столярова

Досуговые предпочтения современной казахской молодежи .. 251
Э. О. Столярова

ВВЕДЕНИЕ

С обретением Казахстана независимости города республики вступают в период социально-экономической, этнодемографической, социокультурной трансформации. Необходимо увидеть, зафиксировать и проанализировать этапы этого процесса, определить возможную перспективу дальнейшего развития казахстанского города и его населения.

Вследствие процессов индустриализации 1950–1960 гг. вектор городского развития до начала XXI века в основном определяли представители европейских этнических групп, значительная часть казахов оставалась в сельской местности, сохраняя традиционный образ жизни и ключевые параметры традиционных воззрений. В результате в суверенном Казахстане более выражено, чем в других постсоветских республиках, ощущалась этническая дифференциация системы расселения, социально-экономической деятельности, культурологических предпочтениях. Вследствие этого проблема формирования населения казахстанского города на основе казахского этноса обретает особую актуальность. Урбанизация в сочетании с эмиграцией быстро изменили этнический состав казахстанского города. Если в 1989 г. удельный вес казахов в городах республики составлял 26,6%, то в 2009 г. – 55,9%. В 2019 г. в городах с населением более 100 тысяч человек проживало 48,0% жителей республики, при этом удельный вес казахов в них составил 64,1%. Самыми высокими темпами численность этноса увеличивается в столице – г. Нур-Султан и в г. Алматы. За 20 лет (1999–2019 гг.) в Нур-Султане казахов стало больше в 6,4 раза, в Алматы – в 2,6 раза. Удельный вес казахского населения в 2019 г. составлял в них соответственно 79,0% и 60,4 %.

В современном казахстанском городе сосуществуют представители вариантов мировоззрения, находящихся на противоположных полюсах цивилизационного диапазона. Но если в Европе носителей традиционной и постиндустриальной идеологии разделяли эпохи, то в Казахстане суть многих вопросов определяется их взаимоотношениями в одном историческом времени.

Принципиальное нахождение в своей «социокультурной колее» не позволило, на наш взгляд, представителям разных точек зрения обнаружить присутствие новых явлений в развитии суверенного городского пространства. Частично это объясняется тем, что в городах, вследствие солидного аграрного демографического потенциала, уже три десятилетия неизменно присутствуют неопределившиеся в цивилизационных предпочтениях представители первого поколения горожан, на проблемы и поведение которых привычно реагирует общественное мнение.

Анализ современного состояния через хронологическую призму позволяет выявить основные этапы и обозначить тенденции развития автохтонного городского населения. Монография состоит из трех разделов, фиксирующих различные этапы изменений городского пространства Казахстана с конца XIX века до наших дней: история, современность, перспектива. Хронологическая структура представленных материалов позволяет увидеть особенности трансформации этнического состава городского населения, изменение демографических показателей, эволюцию визуального пространства и т. д. Особый интерес вызывает отражение этих процессов в сознании жителей городов, их отношении к этим изменениям.

Монография представляет собой корпус статей, опубликованных ранее в авторитетных изданиях Республики Казахстан и Российской Федерации. Выбор такого подхода объясняется тем, что вопросы, которые авторы поднимали в отдельных материалах и в различные периоды исследований, «растворялись» в общей тематике того или иного издания, представляя лишь часть единой важной проблемы. Будучи собранными в одном монографическом издании, эти тексты позволяют увидеть картину в целом, выявить определенные закономерности становления нового казахстанского города через призму этнодемографических, социально-демографических, социокультурных явлений. Дополнительные возможности анализа дают и междисциплинарные подходы, использование различных исследовательских инструментов – как классических, так и новых, характерных для науки XXI века.

Таким образом, предлагаемая вниманию читателей моногра-

фия «Казахстанский город: социально-демографический взгляд» использует синергетический подход к проблеме изучения сложного, многоуровневого и многоаспектного феномена городского пространства в суверенном Казахстане.

1. КАЗАХСТАНСКИЙ ГОРОД ВО ВРЕМЕНИ И ПРОСТРАНСТВЕ

Особенности формирования городского пространства Восточного Казахстана в XIX – начале XX века. (на примере городов Семипалатинск и Усть-Каменогорск) ¹

Современный период социально-экономического развития Казахстана характеризует мощная урбанизация и рост городского населения. Определяющее влияние на процессы урбанизации, как одного из ведущих трендов, оказывает титульный этнос. Особенностью сельско-городского расселения населения Казахстана в советский период являлось сосредоточение казахов, в большинстве своем, в селах республики. Из сказанного следует, что основным конструктом современного городского пространства являются сельские жители, исторически не имевшие соответствующего опыта. Мигрирующие в город казахи, с одной стороны, вынуждены адаптироваться к уже существующим стандартам жизнедеятельности (в целом европеизированным), с другой – привносить в них элементы национальной культуры. На сегодняшний день в стране сложилось несколько вариантов адаптации к городскому пространству, расположенных в диапазоне между «автохтонным» и «европейским» полюсами. Сценарии освоения городского пространства (тенденции казахизации или, напротив, растворения казахской культуры в европеизированном пространстве, уровень рурализации) во многом зависят от особенностей формирования и функционирования самих городов, удельного представительства в структуре населения казахов в досуверенный период.

Многие современные казахстанские города воздвигались первоначально как военно-оборонительные крепости. С течением времени часть из них трансформировалась в промышленные центры (Усть-Каменогорск, Павлодар и др.), с преимущественным расселением в них русского этноса. Другие же, выполняя функции торго-

1. Опубликовано: Сарсембаева Г. А. Особенности формирования городского пространства Восточного Казахстана в XIX – начале XX века (на примере городов Семипалатинск и Усть-Каменогорск) // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2017. №1. Том 16. – С. 80-92.

вых, культурных или административных городов (Семипалатинск, Чимкент, Кызыл-Орда и др.), сосредоточили в своей структуре, наряду с русским населением, существенную долю казахского этноса.¹ Функции города обуславливали удельное соотношение в нем представителей тех или иных этнических групп.

Таким образом, влияние инерции тенденций на логику урбанизационных процессов, заложенных как в досоветский, так и в советский период, актуализирует *исследование исторической ретроспективы формирования и развития городского пространства. В контексте* поставленной проблематики первоочередной задачей является анализ эволюций численности и этнического состава населения Семипалатинска и Усть-Каменогорска в исследуемый период. Отдельного рассмотрения, на мой взгляд, заслуживает сравнение урбанизационных тенденций в структуре казахского этноса в отмеченных городских поселениях. Немаловажным, в рамках представленной проблемы, является анализ интеграции кочевой и оседлой культур, взаимодействия русского и казахского этносов, что вошло в ряд задач статьи. Автором также были исследованы динамика социальной структуры городского населения, изменения в городской среде, ее архитектуре, топонимике, визуальном пространстве в целом.

В XVIII в. территория современного Восточного Казахстана включается в сферу интересов Российской империи и становится одной из ее национальных окраин. Необходимость дальнейшего развития сибирского края и расширения границ империи обуславливает появление в регионе новых крепостей и форпостов, значительная часть которых впоследствии трансформируется в города.

Семипалатинская и Усть-Каменогорская крепости были заложены примерно в одно и то же время – 1718 и 1720 гг. и имели сходное военно-оборонительное предназначение. В дальнейшем Семипалатинск становится центром транзитной торговли между Россией и Китаем, Монголией, некоторыми Среднеазиатскими ханствами. Усть-Каменогорск же, оставаясь в стороне от активных торговых отношений с соседними государствами, долгое время не-

1. Алексеенко А.Н. Место встречи Усть-Каменогорск: два мира, два образа жизни в поисках взаимодействия и сотрудничества. Алматы: Курсив, 2016. – С. 53.

сет оборонительную нагрузку. Лишь с развитием промышленности к середине XX в. в экономической жизни Усть-Каменогорска намечаются положительные тенденции.

Быстрые темпы развития торговли в Семипалатинске стимулировали преобразования в экономической, социальной, культурной и прочих сферах жизни города, его административных трансформациях. Благодаря торговле Семипалатинск расширяется, в нем появляются целые торговые зоны, включающие в себя дома купцов (объединенные в улицы), торговые ряды и площади, магазины, банки, биржи, пробирные палаты и пр. Город опережает другие поселения, в частности Усть-Каменогорск, как по количеству торговых объектов, так и по числу учреждений здравоохранения, образования и культуры. Другими словами, Семипалатинск становится административным, торговым и культурным центром области.

В сравнении с Семипалатинском для социально-экономических трансформаций Усть-Каменогорска, вследствие удаленности его от караванных путей и основных торгово-промышленных центров, было характерно значительное отставание. Закладывая крепость, российское правительство намеревалось использовать ее только в качестве опорной базы, не строя, таким образом, долгосрочных планов по расширению и экономическому развитию. Подтверждением сказанному, отчасти, могут служить особенности выбора местоположения и формы крепости, которые не были приспособлены к местности и проживанию.

Дальнейшие экономические и политические процессы в рассматриваемых городах региона, обусловленные их географическими особенностями, существенным образом повлияли на эволюции в социальной и этнической структуре, на демографические процессы в целом.

Существовало несколько источников пополнения численности горожан южносибирских окраин. Русское городское население росло в целом за счет служащих административно-чиновничьего аппарата, военных местных гарнизонов, казаков и ссыльных. Увеличению числа русских также способствовало переселенческое движение крестьян из внутренних губерний России, часть которых оседала в городе. Следующий фактор роста численности горожан

– развитие торговли, обусловивший увеличение численности татар, сартов (узбеков), казахов и некоторых других этносов.

Наличие торговли и более высокий социально-экономический статус Семипалатинска способствовали притоку населения в город из разных регионов, росту в нем «азиатских элементов». В результате Семипалатинск к началу XX века по числу жителей становится «одним из наиболее крупных городов дореволюционного Казахстана». ¹ Согласно статистическим данным за 1907 год, в городе сосредоточилось 4,9% населения Семипалатинской области. ² Данный показатель был выше, чем в среднем по Казахстану.

Национальный состав населения Семипалатинска на рубеже XIX–XX вв. характеризуется этнической мозаичностью. Его структура представлена русскими, казахами, татарами, узбеками, калмыками, евреями, поляками, немцами и некоторыми другими этносами. Наибольший удельный вес в составе населения Семипалатинска, согласно переписи 1897 г., принадлежит русским – 42,3%. ³

Как отмечалось, Семипалатинск, в отличие от других приграничных городов Российской империи, возникших на территории современного Казахстана, характеризовала широкая представленность «азиатского компонента», в целом казахского и татарского этносов.

В конце XIX – начале XX вв. в городе проявляются процессы урбанизации казахского населения. В настольной дорожной книге для русских людей «Россия. Полное географическое описание нашего отечества» (1903 г.) отмечается, что основная масса жителей города – «мещане и киргизы, занимающиеся хлебопашеством и мелкой торговлей». ⁴

Согласно статистическим данным исследуемого периода, в 1883 г. общее число населения Семипалатинска составило 16463

1. Касымбаев Ж. Семипалатинск в канун Октябрьской революции. - Алма-Ата, 1970. – С. 11.

2. Обзор Семипалатинской области за 1907 год. Семипалатинск: Типография областного правления, 1909. – С. 17.

3. Адильбаева А.С. Социально-экономическое и культурное развитие городов Восточного Казахстана в конце XIX – начале XXI века.: Автореф. дис. ... докт. ист. наук. Семей, 2010. – С.10.

4. Россия. Полное географическое описание нашего отечества. Настольная и дорожная книга для русских людей. СПб: Издание А. Ф. Девриена, 1903. Т. 18: Киргизский край. – С.426.

человека, из них казахов – 6517 человек или 39,6%. В 1907 г. этот показатель составил, соответственно, 26334 и 6586 человек или 25%.¹ Сокращение удельной доли автохтонов было связано, на мой взгляд, с существенным ростом неказахского населения, обусловленным активизацией миграции, как из центральных регионов империи, так и из соседних сельских поселений.

Для Усть-Каменогорска же были характерны умеренные темпы роста численности населения. Так, чуть более чем за сто лет, с 1720 по 1825 гг., численность жителей крепости выросла всего на 671 человек.

На момент проведения Первой Всероссийской переписи населения численность города составляла 8721 человек, т. е. увеличилась в сравнении с 1825 г. на 7417 человек или почти в 7 раз. К 1917 г. анализируемый показатель вырос почти в два раза и достиг 17400 человек (таблица 1).

Таблица 1. Численность населения гг. Семипалатинска и Усть-Каменогорска по данным переписи населения 1897 г. и текущей статистики

	1825 г.	1840 г.	1855 г.	1883 г.	1897 г.	1907 г.	1911 г.	1914 г.
Семипалатинск	2000	5221	7699	16453	14119	26334	34363	35000
Усть-Каменогорск	1304	2181	3471	5372	8721	12676	13164	-

Составлено по: Касымбаев Ж. Города Восточного Казахстана в 1861–1917 гг. (социально-экономический аспект). - Алма-Ата: Гылым, 1990. - С. 80–106.; Первая всеобщая перепись, 1905. - С. 26–28.

Несмотря на прогрессирующую динамику численности населения Усть-Каменогорска на рубеже XIX–XX вв., отмеченный рост был медленным и недостаточным для более масштабного развития социально-экономических процессов. В начале XX века Усть-
1. Обзор Семипалатинской области за 1883 год, 1884. С. 13; Обзор Семипалатинской области за 1907 год, 1909. С. 18.

Каменогорск все еще оставался малочисленным городом. Этническая структура населения Усть-Каменогорска была представлена казаками, русскими военными, сибирскими крестьянами и ссыльными.

Численность казаков уже через пять лет после образования крепости (в 1725 г.) составляла 785 человек.¹ Казаки селились не только на территории крепости, но и за ее пределами, образуя казачьи поселения (хутор «Защита», посёлок Ново-Устькаменогорский). Можно предположить, что первоначально численность населения Усть-Каменогорска росла преимущественно за счет казаков. Следует отметить, что переселившиеся в крепость казаки не были этнически однородными. В их состав входили русские, украинцы, казахи, татары, поляки, калмыки и другие этносы.²

На основании изданного в 1808 г. «Положения о Сибирском линейном казачьем войске» казаки были объединены в отдельное сословие с особыми правами и своими сословными учреждениями. Данный факт подтверждают статистические и аналитические источники анализируемого периода (отчеты военного губернатора, таблицы народонаселения и пр.). Так, при характеристике городской социальной структуры, казаки выделяются как отдельное сословие, наряду с духовенством, купечеством, дворянами, крестьянами, а также кочевыми казаками.³

Как отмечалось выше, численность городского населения увеличивалась также за счет ссыльных. В данную категорию, наряду с политическими ссыльными и раскольниками, входили крепостные крестьяне, по тем или иным причинам не годные в рекруты или совершившие разного рода проступки и преступления.

Так, узнав о том, что крестьяне Ишимского дистрикта уходят за пограничную линию для занятия охотой и рыбной ловлей, Сибирская администрация распорядилась: «... таковых бездельников старатца ловить, и когда пойманы будут, там чинить им наказание кнутами, поставя знаки на лбу и на щеках отправлять прямо в

1. Щербик Г.А. Усть-Каменогорские предания. Усть-Каменогорск: Медиа-Альянс, 2003. – С. 16.

2. Алексеенко А. Н. Народы Восточного Казахстана. Усть-Каменогорск, 1994. – С.3.

3. Щербик Г.А. Усть-Каменогорские предания. Усть-Каменогорск: Медиа-Альянс, 2003. – С. 37–38.

Усть-Каменогорскую крепость». Для обустройства семейной жизни ссыльных крестьян было решено отправлять в верхиртышские крепости приговоренных к смерти колодниц. В проемории начальнику иртышской линии Фрауендорфу и сибирской губернской канцелярии сказано: «Оказавшихся по осмотру в губернской канцелярии годных на поселение женского пола колодниц всего 43 для препровождения к вашему высокоблагородию отданы плывущему в Иртышские крепости с провиантом квартирмейстеру Боголепову. И ваше высокоблагородие соблаговолили б тех женок и девок в назначенные вами места определить на поселение с дозволением, ежели тех женок и девок кто пожелает взять в замужество, то дозволить только оседлым крестьянам и разночинцам, а не военнотружущим, дабы они не могли с мужьями из тех мест выбывать».¹

Отмеченные выше миграционные процессы обусловили существенное преимущество русского населения в структуре города. Согласно материалам переписи 1897 г. – 7325 чел. или 84,0%.² Численность и удельный вес остальных этносов следующие: украинцы – 55 чел. или 0,6%, немцы – 3 чел. или 0,03%, татары – 446 чел. или 5,1%, казахи – 656 чел. или 7,5% и прочие – 236 чел. или 2,7%.³

Ранее уже отмечалось, что со второй половины XIX века наблюдаются урбанизационные процессы у казахов, когда в структуре кочевого населения стали проявляться элементы отходничества и оседания некоторой его части. Однако, руководствуясь приведенными выше статистическими данными по численности и удельному весу казахов, формирование урбанизационных тенденций можно отнести лишь к Семипалатинску.

Здесь наиболее зажиточная часть городских казахов занималась торговлей. «В списках торговцев мы встречаем немало казахов, в том числе султана Бура-Найманской волости Нуралы Алимова и других. Казахи торговали сами, не прибегая к посредническим услугам среднеазиатов и татар. Кроме того, они нередко служили у казаков-торговцев доверенными людьми».⁴ Из всех видов торговой

1. Потанин Г. Н. Материалы для истории Сибири // Чтения ... Кн. 2. 1867. С. 266.

2. Алексеенко А. Н. Народы Восточного Казахстана. Усть-Каменогорск, 1994. – С.5.

3. Алексеенко А.Н. Народы Восточного Казахстана. Усть-Каменогорск, 1994. – С.5.

4. Касымбаев Ж. Города Восточного Казахстана в 1861–1917 гг. (социально-экономический

деятельности, казахи наиболее широко были представлены в торговом скотоводстве. С его развитием появляется новый социальный класс в структуре казахского населения – новое байство (черная кость), разводивших скот не только для собственных нужд, но и для продажи, приспособливая свое хозяйство к нуждам рынка.

В город переселялись также обедневшие и разорившиеся, вследствие потери скота, кочевники (джатаки). В некоторых источниках исследуемого периода скотоводство рассматривается как вид хозяйства, связанный с риском, и находящийся в чрезмерной зависимости от погодных и природно-климатических условий. «Несвоевременно выпадающие дожди и вслед затем морозы, а также снега обуславливают в степи страшное явление для кочевника – джут (бескормица), во время которого, смотря по обширности местности, подвергшейся джуту, погибает множество скота, в особенности мелкого. Немало гибнет скота также от буранов, продолжающихся в степи по несколько дней к ряду. Табуны лошадей и стада баранов, застигнутые бураном, ...погибают иногда целыми стадами».¹

Природные катаклизмы часто становились причиной мора скота и разорения его хозяев, обеднения населения, увеличения социальной дистанции между людьми. «С бытом кочевых скотоводов неразрывно связано чрезвычайное неравенство состояния, – рядом с богачом, считающим в своих табунах тысячи разного скота, живут бедняки, у которых скота слишком мало для прокормления. Такие бедняки стараются селиться вблизи городов или селений и занимаются поденной работой ...».² Как видно из вышесказанного, разорившиеся казахи занимались, как правило, продажей своей рабочей силы или, расселяясь в окраинах города, становилась хлебопашцами.

Кроме поденной работы обедневшие казахи нанимались на промышленные предприятия города. «Еще 1 июля 1809 г. комендант Семипалатинской крепости полковник Русанович распорядился выдать специальные билеты 14 казахам «для прокормления работами в заводском округе». Востребованность казахов в про-

аспект). Алма-Ата: Гылым, 1990. – С.28.

1. Обзор Семипалатинской области за 1883 год, 1884. - С. 4–5.

2. Обзор Семипалатинской области за 1883 год, 1884. - С. 10.

мышленности была обусловлена низкой оплатой труда, а также «первобытностью» технического оснащения фабрик и заводов, которые можно было бы отнести к разряду ремесленных мастерских. Так, согласно данным Обзоров Семипалатинской области за 1906 г. «ремесленная промышленность среди оседлого населения как в количественном, так и в качественном отношении стоит еще на первых ступенях развития».¹

Широкая представленность казахов в промышленном секторе города подтверждается следующим фактом: «на кожевенных заводах Муслимова, Мусина, Муртазина в Семипалатинске почти все рабочие, за небольшим исключением, являлись казахами».²

Часть рабочих-казахов по найму были сезонниками, сочетавшая как работу на промышленных предприятиях, так и кочевое скотоводство в зависимости от времени года или производственной необходимости. Согласно мнению некоторых чиновников, контролирующих работу казахов-сезонников того времени, они отличались своей исполнительностью, трезвостью, неутомимостью и дешевизной. Определенная же часть казахов, задействованных в промышленности, переезжала в города на постоянное место жительства.

Таким образом, представленные выше статистические данные по этническому составу городского населения Восточного Казахстана рассматриваемого периода позволяют констатировать следующее. Несмотря на доминирование русского этноса в гг. Семипалатинск и Усть-Каменогорск, все же можно проследить различия в этническом соотношении городского населения.

В Усть-Каменогорске русское население составляет преимущественное большинство. Малое представительство казахов в структуре населения города, а также относительно невысокие темпы роста не позволяют говорить в полной мере о том, что урбанизация их имеет черты оформившейся тенденции. Социально-экономические и политические процессы, характеризующие последующий советский период, закрепили указанные особенности этнического соотношения. Практически, до конца XX века Усть-Каменогорск был

1. Обзор Семипалатинской области за 1906 год, 1907. - С. 12.

2. Победа Советской власти, 1967. - С. 14.

преимущественно русским городом.

В составе жителей Семипалатинска доля казахов существенна. Городские казахи были широко представлены как в торговле, так и в промышленности. Необходимо отметить, что в XIX – начале XX вв. активизация торговых отношений в Семипалатинске обусловила более высокий, в сравнении с Усть-Каменогорском, уровень развития промышленности.

Начавшаяся урбанизация казахов невольно подталкивает к вопросу об уровне интеграции кочевой и оседлой культур, взаимодействия двух наиболее многочисленных этносов – русских и казахов. На данный вопрос можно ответить заметками и воспоминаниями исследователей, путешественников, а также отчетами администрации. Так, в одном из отчетов Семипалатинского губернатора второй половины XIX в. отмечается, что «...казаки, живя с киргизами, совершенно окиргизились, и говорят не только с киргизами, что было бы вполне понятно, но и между собой по-киргизски, считая этот язык более легким для себя, носят также часто и киргизскую одежду. Маленькие дети казаков - и те говорят по-киргизски».

Историк Сибирского казачьего войска Ф. Усов также подчеркивал влияние казахов на казаков. «Встречаются также, – пишет он, – между казаками потомки киргиз, калмыков, башкир и мордвы. Вообще уклонения от русского типа к монгольскому нередки. Это объясняется тем, что на пограничных сибирских линиях долгое время было чрезвычайно мало русских женщин и казаки женились на инородках».¹

Данный факт также констатирует Г. Н. Потанин: «Киргизский язык не только не пренебрегается, но считается разговорным; киргизские обычаи также многие усвоены: так, например, казаки охотно пьют кумыс и едят конину ...».²

Отмечается также и о влиянии русских на казахов: «Все окрестные киргизы сделали много заимствований из русской жизни, и даже многие живут в землянках, по крайней мере в зимнее время ...».³ Переселившиеся в город казахи предпочитали юрте землянку,

1. Усов Ф. Статистическое описание Сибирского казачьего войска. СПб., 1874. – С.68.

2. Потанин Г. Н. Заметки о Сибирском казачьем войске // Военный сборник. Т. XIX. СПб., 1861. - С. 6, 7.

3. Потанин Г. Н. Заметки о Сибирском казачьем войске // Военный сборник. Т. XIX. СПб.,

а наиболее зажиточные из их, «заводя приличные дома, обстановкой своей домашней жизни во многом подражали вкусу городской жизни».

Исходя из вышесказанного, можно констатировать, что в исследуемый период межнациональные браки, двуязычие, копирование русскими элементов казахской национальной одежды, распространение в быту кочевых традиций, не были редкостью. Еще одним свидетельством ассимиляционных тенденций служит факт наличия казахского рода «шала-казах» (что в переводе означает «нечистый казах»), который был основан на рубеже XIX–XX вв. русскими ссыльными. В тоже время, и городские казахи подвергаются некоторой европеизации. Таким образом, происходит процесс активных взаимосвязей и взаимовлияния русского и казахского этносов, урбанистической и кочевой культур.

Этнические эволюции анализируемого периода существенным образом повлияли на формирование социальной структуры городского населения региона.

Социальная структура населения анализируемых городов, согласно данным за 1883 г., выглядела следующим образом. В Семипалатинске дворяне, офицеры, чиновники составили 499 человек (3% от общей численности населения города), духовенство – 182 (1,1%), купцы и почетные граждане – 637 (3,9%), мещане – 4695 (28,5%), крестьяне – 691 (4,2%), казаки – 346 (2,1%), военные нижних чинов с семьями – 2224 (13,5%), прочие – 672 (4,2%). Необходимо отметить, что в данном источнике к сословиям были также отнесены казахи (киргизы), численность которых равнялась 6517 человек или 39,6% в структуре населения.¹

В Усть-Каменогорске число дворян, офицеров и чиновников составило 240 человек (4,5% в общей численности горожан), духовенства – 36 (0,7%), купцов и почетных граждан – 183 (3,4%), мещан – 2020 (37,6%), крестьян – 145 (2,7%), казаков – 559 (10,4%), военных нижних чинов с семьями – 1101 (20,5%), казахов (киргиз) – 92 (1,7%), прочих – 996 (18,5%).²

1861. - С. 6, 7.

1. Обзор Семипалатинской области за 1883 год, 1884. - С. 12–13.

2. Там же

Исходя из данных за 1883 г., структура населения Семипалатинска в сравнении с Усть-Каменогорском, отличается существенной долей казахского этноса (39,5% против 1,7%) и меньшим представительством военного сословия (15,6% против 30,9%) – казаков и военных нижних чинов.

В 1907 г. социальная структура областного центра претерпела следующие изменения: дворяне, офицеры, чиновники – 762 человек (2,9% от общей численности населения города); духовенство – 27 (0,1%); купцы и почетные граждане – 576 (2,2%); мещане – 14805 (56,2%); крестьяне – 2660 (10,1%); казаки – 227 (0,9%); военные нижних чинов с семьями – 551 (2,1%); казахи – 6586 (25,0%); иностранные подданные – 56 (0,2%); прочие – 84 (0,3%).¹

В Усть-Каменогорске число дворян, офицеров, чиновников равнялось 191 человек (1,5% в общей численности населения города); духовенства – 40 (0,3%); купцов и почетных граждан – 235 (1,9%); мещан – 10007 (78,9%); крестьян – 1443 (11,4%); казаков – 114 (0,9%); военных нижних чинов с семьями – 101 (0,8%); казахов – 476 (3,8%); иностранных подданных – 69 (0,5%).²

Согласно данным за 1907 г., в структуре населения Семипалатинска, в сравнении с Усть-Каменогорском, по-прежнему существенна доля казахского этноса (25,0% против 3,8%). Удельное представительство военного сословия (казаков и военных нижних чинов) по обоим городам в целом выровнялось. Однако, различие в процентной доле мещан к 1907 г. (56,2% против 78,9%) становится более заметнее.

В целом за 24 года (1883–1907 гг.) в социальной структуре Семипалатинска и Усть-Каменогорска отмечается значительное сокращение численности населения, составляющего военные сословия, что является, на мой взгляд, свидетельством изменений основных функций городов. В их политическом и социально-экономическом развитии военно-оборонительная составляющая отходит на второй план. В анализируемый период существенно увеличиваются численность и доля сословия мещан, являющегося сугубо городской категорией населения, а также появляется новая группа

1. Обзор Семипалатинской области за 1907 год, 1909. - С. 51.

2. Там же

– иностранные подданные.

Однако, несмотря на рост численности мещан, значительная их часть относилась к данной категории городского населения лишь формально. «Многочисленность мещанского сословия объяснялась особенностями колонизации области, поскольку крестьяне, хлынувшие во вновь образованные города, приписывались к мещанскому сословию, но не утрачивали занятий земледелием».¹

Резкое сокращение духовенства может быть причиной того, что в «Обзоры» за 1907 г. в данную категорию не вошло мусульманское (магометанское) духовенство.

Социально-экономическое, политическое развитие городов, изменения их основных функций, преобразования в этносоциальной структуре обусловили трансформации в градостроительстве, архитектурных формах, топонимике.

Первоначальные фортификационные функции городов-крепостей наложили отпечаток на их архитектуру: компактность планировки, рациональность, оптимальность состава зданий. С усложнением функциональных процессов происходят изменения в городской среде. Появляются купеческие дома и торговые ряды, общественные здания, образовательные заведения, культовые сооружения, которые формируют центр города. Со временем возникают промышленные предприятия – заводы и мельницы, городское пространство расширяется и включает в себя территорию форштадтов, слободок, окраин.

На формирование основ планировочного каркаса городов Семипалатинска и Усть-Каменогорска в значительной степени повлияло развитие транспортной инфраструктуры – сухопутных, речных и железнодорожных путей. Зачастую первые улицы застраивались параллельно берегу реки или совпадали с караванными дорогами и трактами, проходившими через города. Улицы Усть-Каменогорская, Омская в Семипалатинске свидетельствуют о существовавшей транспортной связи между указанными городами посредством караванных дорог или почтовых трактов. Развитие

1. Адильбаева А. С. Социально-экономическое и культурное развитие городов Восточного Казахстана в конце XIX – начале XXI века.: Автореф. дис. ... докт. ист. наук. Семей, 2010. – С. 15.

транспорта повлияло также на возникновение вблизи железных дорог и пристаней рабочих поселков. Например, поселок Пристань в Усть-Каменогорске или Затон в Семипалатинске.

В описании Семипалатинска и Усть-Каменогорска, встречающегося в различных настольных книгах, статистических сборниках и обзорах начала XX века, можно проследить как некоторую схожесть, так и существенные различия в градостроительстве, социально-экономической жизни городов в целом.

Согласно характеристике Семипалатинска, приведенной в изданной в 1903 г. настольной и дорожной книге для русских людей «Россия. Полное географическое описание нашего отечества», он «есть один из больших городов Киргизского края». Внимание обращается на административный статус города и сосредоточение в нем областных гражданских, военных, торговых и прочих учреждений, среди которых «окружной суд, отделение государственного банка, отделение Сибирского торгового банка, агентство Ярославско-Костромского земельного банка, шесть страховых и транспортных контор», а также «три каменных церкви и семь мечетей». Город содержал «больницу на 30 кроватей, лечебницу для душевно-больных на 10 кроватей и две амбулаторных лечебницы», располагал извозчиками и гостиницей с номерами. Однако в вышеназванных источниках указывается, что, несмотря на многолюдность и протяженность территории Семипалатинска, архитектура его слабо соответствовала критериям административного центра: «С внешней стороны Семипалатинск мало напоминает областной город; большая часть строений представляет собой небольшие деревянные дома; каменные дома имеют чуть-ли не исключительно только казенные учреждения».¹

Медленные темпы развития градостроительства, недостаточное благоустроенность и слабое внешнее соответствие урбанистическим критериям наиболее выпукло проявляется в описании Усть-Каменогорска.

Так, в книге «Киргизский край», написанной учителем А. Н. Сидельниковым в соавторстве с русскими краеведами и изданной

1. Россия. Полное географическое описание нашего отечества. Настольная и дорожная книга для русских людей. СПб: Издание А. Ф. Девриена, 1903. Т. 18: Киргизский край. - С. 404–406.

в 1903 г. отмечается, что город «хотя и занимает второе место по величине в Семипалатинской области, представляет, однако, скорее большую станицу». Авторами книги указывается на отсутствие в Усть-Каменогорске «больших и богатых магазинов», «крупной торговли», а также малое внешнее сходство его с городом. Согласно представленной характеристике, в Усть-Каменогорске располагалось «городское трехклассное училище», «две церкви и деревянные торговые ряды».¹ Выявляется одна из главных проблем города – слабо развитая социально-экономическая инфраструктура.

Таким образом, в описании Семипалатинска и Усть-Каменогорска начала XX века можно проследить как некоторые схожие моменты, так и существенные различия. Семипалатинск и Усть-Каменогорск застраивались согласно основным принципам и тенденциям провинциальных городов Западной Сибири. Так, объединяющим было преобладание в архитектурном ландшафте городов небольших деревянных построек, малое количество каменных домов и практическое отсутствие многоэтажных представительных зданий. В целом, отсутствие внешнего впечатления города как такового.

Отличительными особенностями архитектуры Семипалатинска, в связи с его административным статусом, многочисленностью и значительным развитием в экономике города торговой составляющей, являлось наличие торговых рядов и площадей, казенных учреждений, всевозможных банков, магазинов, контор, а также большее, в сравнении с Усть-Каменогорском, количество культовых сооружений, учреждений образования и здравоохранения.

Как указывалось выше, Семипалатинск, в сравнении с Усть-Каменогорском, отличался большей представленностью в структуре его населения «азиатского компонента», в целом казахского и татарского этносов, свидетельством чего является наличие семи мечетей.

В характеристике Усть-Каменогорска обращает на себя внимание факт отсутствия или малой представленности объектов торговли: магазинов, банков, торговых бирж, страховых контор, пробирных палат и пр. Указывается лишь на наличие деревянных

1. Сидельников А.Н. Киргизский край. 1903 г.

торговых рядов, небольшого количества мелких магазинов (которые уместнее было бы отнести к разряду торговых лавок), образовательных и культурных учреждений (3-классное городское училище, мариинское женское училище, приходская мужская и приходская женская школы, татарская школа и казачье училище, библиотека, музей), некоторых других объектов (питейные дома, присутственные места, городской сад). Отмечается труднопроходимость улиц, отсутствие гостиниц и уличного освещения.¹

Резюмируя сказанное, отмечаем, что, несмотря на развитие Семипалатинска и Усть-Каменогорска, появление в их архитектурном пространстве наряду с военными и административными сооружениями объектов городской социально-экономической и культурной жизни, урбанистических элементов – телеграфа, железной дороги, пристани, они по-прежнему имели статус провинциальных и воспринимались посетившими города путешественниками, краеведами и археологами даже в начале XX века как захолустье. Застройка Семипалатинска и Усть-Каменогорска велась очень медленными темпами, наиболее благоустроенными были лишь центральные районы городов, прилегающие же к ним улицы и слободки, напротив, отличались ветхим жильем, отсутствием четкой планировки.

Образовательный и культурный уровень большей части населения также оставлял желать лучшего. Е.П. Михаэлис отмечал: «Семипалатинск, административный центр всей юго-восточной части степи, пространством почти равной Франции, город, в котором сосредоточено как военное, так и гражданское управление краем, имеет из числа своих жителей всего 15 человек, окончивших курс в высших учебных заведениях».²

На архитектурно-планировочную организацию и особенности ономастики накладывает отпечаток этносоциальная структура городов.

«В городах сохранялось расселение по сословиям (купеческий, чиновничий центр), этнической принадлежности (Татарская, Русская, Казачья слободки), роду занятий (поселок железнодорожни-

1. Штрихи к портрету города. Усть-Каменогорску 270 лет (1720–1990). Усть-Каменогорск: Облтипография №15, 1990. – С.91.

2. Семипалатинские областные ведомости, 1886; Уральские войсковые ведомости, 1886.

ков, Затон, Пристанский поселок)».¹

В ономастике находят отражение как особенности этнической структуры того времени, так и политики освоения городского пространства, проводимой российским правительством. Практически все улицы, переулки, площади и прочие объекты Семипалатинска и Усть-Каменогорска в XIX – начале XX вв., за редким исключением, носили русские названия. К примеру: улицы Большая, Андреевская, Троицкая, Садовая, Береговая, переулки – Соборный, Крепостной, Кирпичный, Пожарный, площади – Базарная, Сенная в Усть-Каменогорске, улицы Усть-Каменогорская, Омская, Большевладимирская, Заречная слобода, Ямышевские ворота – в Семипалатинске.

Русские названия имели также образовательные заведения – Мариинское женское училище, городское приходское училище им. Ф.М. Достоевского, приходское училище, начальная мужская школа; социально-экономические объекты и явления – магазины купца Семенова, Кожевникова, торговые ряды и лавки «Торговля Усова, Михайлова, Семенова», ярмарки – Большая Андреевская, Никольская, Рождественская. То есть, в ономастическом отношении Семипалатинск и Усть-Каменогорск ничем не отличались от других городов Российской империи XIX – начала XX вв., как если бы они находились где-нибудь в Тульской, Рязанской или Костромской губерниях.

Предполагаю, что, вследствие существенной представленности в Семипалатинске казахского населения, названия на казахском языке или производного от него в городе были. Однако распространение они получали в большинстве своем в обиходе, без официальной фиксации.

Итак, ретроспективный анализ формирования городского пространства Семипалатинска и Усть-Каменогорска позволяет сделать следующие выводы. Возникая первоначально как военные сооружения, Семипалатинск и Усть-Каменогорск со временем трансформируются в городские поселения. Дальнейшие различия в со-

1. Михнова П. В. Среда и архитектурно-художественная система исторических городов Северо-Восточного Казахстана (начало XVIII – начало XXI вв.): Автореф. дис. ... канд. архитектуры. Новосибирск, 2007. – С 12.

циально-экономических и политико-административных эволюциях повлияли на трансформации в этнической и социальной структуре, архитектуре и градостроительстве.

Развитие торговой составляющей экономики Семипалатинска обусловило этническую мозаичность населения города. Наряду с европейскими этносами, отмечается заметное представительство азиатского населения – казахов, татар, узбеков. Этническая же структура Усть-Каменогорска характеризуется большей однородностью, доминированием в ней русского населения.

Последующий (советский) период продолжил и закрепил тенденции этнического соотношения в отмеченных городах. Как известно, 30–70-е годы XX столетия характеризуются миграционным притоком нетитульного (в большинстве своем русского) населения, которое сосредотачивалось в целом в городах республики. «Активное стимулирование миграций (русского населения. – Г.А.) в советское время в отличие от дореволюционного периода являлось не только и даже не столько следствием политических и экономических интересов государства, сколько результатом недостаточной приспособленности казахского аграрного населения к особенностям промышленного производства, отсутствие у него необходимых квалификации и опыта, несоответствия его трудовых навыков и стереотипов задачам экономической политике КПСС в регионе».¹

Особенности формирования и развития Семипалатинска и Усть-Каменогорска, эволюции в этнической структуре в досоветский и советский периоды во многом обуславливают варианты освоения городского пространства сегодня.

В Семипалатинске существенная представленность казахов диктует сценарий его современного развития, который можно отнести к «восточному». Освоение городского пространства идет на основе традиционных ценностей. «Значительная часть его населения продолжает традиции сельских общностей, воспроизводит их нормативные системы».²

1. Масанов Н. Взаимодействие миграционных систем Казахстана, России, Китая и Средней Азии. Современные этнополитические процессы и миграционная ситуация в Центральной Азии. М.: Центр Карнеги, 1998. – С 60-61.

2. Алексеенко А. Н. Место встречи Усть-Каменогорск: два мира, два образа жизни в поисках взаимодействия и сотрудничества. Алматы: Курсив, 2016. – С.77.

Современный Усть-Каменогорск же «демонстрирует вариант формирования городского пространства на исторически сложившейся европейской основе. Прибывающее в город сельское казахское население было вынуждено «встраиваться» в русифицированную городскую среду, привнося в нее в то же время элементы национальной культуры».¹

На данный момент сложно прогнозировать выбор варианта дальнейшего формирования городского пространства Казахстана. Вместе с тем не вызывает сомнений, что именно урбанизация становится ведущим трендом развития современного Казахстана. Этническая направленность урбанизационных процессов актуализирует проблемы взаимной адаптации принимающего городского населения (в большинстве своем русского или русскоязычного) и сельских мигрантов, создания новых форм социального общения, цивилизационных идентичностей. Можно предположить, что именно через призму городского пространства, как определяющего вектора модернизации и развития, просматривается дальнейший цивилизационный выбор страны. Современные эволюции городского пространства Казахстана во многом были предопределены его прошлым.

Динамика численности и этнический состав городского и сельского населения Казахстана по данным Первой Всесоюзной переписи 1926 года ²

В результате событий, произошедших в начале XX века, претерпела изменения этническая карта Казахстана. Темпы роста численности населения были невысокими. И если бы не территориально-административные реформы первой половины 1920-х гг., значительно увеличившие население республики, то произошло бы абсолютное сокращение его численности. Миграционного притока переселенцев, серьезно повлиявшего на естественный ход процес-

1. Алексеевко А.Н. Место встречи Усть-Каменогорск: два мира, два образа жизни в поисках взаимодействия и сотрудничества. Алматы: Курсив, 2016. – С.131-132.

2. Опубликовано: Краснобаева Н. Л. Динамика численности, расселение и этнический состав населения Казахстана по данным 1 Всесоюзной переписи 1926 г. // Вестник КазНУ, серия историческая, Алматы, №1, 2005. – С. 122–126.

са формирования населения Казахстана, в данный период не наблюдалось. Более того, в республике имел место миграционный отток населения.

Данные события нашли свое отражение в материалах переписи 1926 г. По методике и организации эта перепись охватила как академические, так и производственные достижения мирового учета населения и стала важным источником для оценки динамики численности и состава населения Казахстана.

По данным переписи населения 1926 г. в Казахстане насчитывалось 6503 тыс. человек, расселившихся на территории 6 губерний, Кустанайского округа и Каракалпакской автономной области (таблица 1).¹

Большая часть населения проживала на юге Казахстана (36,1%), где наиболее заселенными были Сырдарьинская и Джетысуйская губернии. Население этих двух областей составляло 31,4% всего населения республики. 24,6% населения проживало на севере Казахстана. Здесь выделяется Акмолинская губерния, где его численность была наиболее высокой. В Семипалатинской губернии насчитывалось 20,2% населения, основная масса которого проживала в Семипалатинском и Усть-Каменогорском уездах. На западе республики находилось 19,1% населения Казахстана.

Распределение жителей по территории Казахстана, таким образом, было неравномерным, что объясняется различными природными условиями, а также историческими факторами развития хозяйства отдельных районов.

Таблица 1. Расселение населения Казахстана по областям (по данным переписи 1926 г.)

Регион	Губернии	Все население	%	Городское	%	Сельское	%
Север	Акмолинская	1211552	18,6	80800	15,0	1130752	19,0
	Кустанайский округ	389336	6,0	25417	4,7	363919	6,1
	Всего	1600888	24,6	106217	19,7	1494671	25,1

1. Всесоюзная перепись населения 1926 года. Т. 8: Казахская АССР. - М., 1928. - С. 126–152.

Продолжение таблицы №1							
Восток	Семипалатинская	1310186	20,2	120622	22,4	1189564	20,0
Запад	Уральская	638021	9,8	60240	11,2	577781	9,7
	Актюбинская	468882	7,2	35452	6,60	433430	7,3
	Адаевский уезд	135555	2,1	2110	0,3	133445	2,2
	Всего	1242458	19,1	97802	18,1	1144656	19,2
Юг	Сыр-Дарьинская	1157080	17,8	135013	25,0	1022075	17,0
	Джетысуйская	887845	13,6	62283	11,5	825562	13,9
	Кара-Калпакская авт. область	304541	4,7	17312	3,3	287229	4,8
	Всего	2349474	36,1	214608	39,8	2134866	35,7
Казахстан		6503006	100	539249	100	5963757	100

Рассчитано по: Всесоюзная перепись населения 1926 г. Т. 8: Казахская АССР. - М., 1928. - С. 126–152.

В отношении природно-климатических и хозяйственных условий Казахстан можно разделить на регионы:

1) северный - приблизительно по линии северной половины Уральской, Букеевской, Актю-бинской, Акмолинской и Семипалатинской губерний, данные территории были удобны для разведения скота, занятий земледелием и промыслами. Именно в эти регионы в конце XIX — начале XX в. был направлен основной поток переселенцев из России и других регионов Казахстана;

2) средний - от южной половины упомянутых губерний и северной половины Сырдарьинской и Джетысуйской губерний и Каракалпакская область;

3) южный - остальная половина Сырдарьинской и Джетысуйской губерний, главным образом предгорная полоса, тянущаяся с запада на восток по линии горных цепей. Здесь климат менее благоприятный для земледелия.

По линии Каспий-Арал-Балхаш расположены огромные безводные песчаные и солончаковые пустыни, из которых можно отметить, например, Голодную Степь (Бет-Пак-Дала), Кара-Кум и Сары-Кум, между низовыми течениями рек есть множество других мелких пустынь (Муюн-Кум, Кирен-Кум).¹

1. Рыскулов Т. Р. Собрание сочинений: в 3 т. - Ал-маты, 1997. - Т. 2. - С. 219–221.

Исторически различные регионы Казахстана также имели целый ряд особенностей. Большую роль в этом сыграло деление казахского общества на жузы. Роды старшего жуза располагались главным образом в губерниях туркестанской части Казахстана на пространстве между Караталом и Сырдарьей. Средний жуз территориально относился к Семипалатинской, Акмолинской, Актюбинской губерниям и частью к Джетысуйской и Сырдарьинской губерниям. Младший жуз - в Уральской и частью в Тургайской, Сырдарьинской и Оренбургской губерниях.

Особенности регионального деления Казахстана и характер расселения населения на данных территориях сохранились до 1926 г.

Учитывая все эти особенности формирования казахстанского общества, переписью 1926 г. была зафиксирована качественная информация о народах, населяющих Казахстан.

Согласно переписи 1926 г. в республике проживали следующие национальности: казахи, русские, украинцы, узбеки, татары, немцы, белорусы и другие. Наиболее крупные четыре первых этноса составляли 95,4% всего населения Казахстана (таблица 2).

Казахов было абсолютное большинство - 57,1% от общей численности жителей Казахстана. К 1926 г. почти половина их проживала на юге больше всего в Сырдарьинской губернии (23,6% от численности этноса).

В Семипалатинской губернии процент казахского населения достигал 19,3. Наиболее заселенными были Каркаралинский и Павлодарский уезды. На севере находилось 14,9% всех казахов республики, предпочитавших селиться в Акмолинской губернии, где процент их достигал 11,6 от общей численности этноса.

За период с 1897 г. по конец 1926 г. абсолютная численность казахского населения в стране и в целом по республике колебалась как в сторону увеличения, так и в сторону уменьшения. В 1897 г. оно насчитывало 3 649 тыс. человек (74,1% в составе населения), в границах республики на 1926 г. – 3 713 тыс. человек, что соответствовало 57,1% от общей численности населения. Данные цифры свидетельствуют о том, что казахское население испытало на себе различные исторические и демографические потрясения. Одна из

главных причин высокая смертность, особенно детская, на что в первую очередь сильно влияли социальные факторы: нищета и обездоленность больших групп населения, кочевой образ жизни, отсутствие медицинской помощи, массовые эпидемии и голод в 1921–1922 гг.

Русские - второй по величине этнос Казахстана. Большой частью (37,2%) его представители жили на Севере, где относительно равномерно расселились по губерниям и уездам. Меньше всего их доля была в Атбасарском уезде (1,7%), больше всего - в Петропавловском и Кокчетавском (15,1% и 10,7%). На Востоке республики проживало 31,2% русского населения, в основном они жили в Усть-Каменогорском и Семипалатинском уездах (10,0% и 9,9%).

Таблица 2. Население Казахстана по народностям по переписи 1926 г.

№	Народность	Все население			
		мужчины	женщины	обоего пола	% от численности населения
1	Казахи	1953711	1759683	3713394	57,1
2	Русские	617035	667868	1280578	19,69
3	Украинцы	426332	434490	860822	13,23
4	Белорусы	12892	12722	25614	0,39
5	Немцы	25367	25735	51102	0,78
6	Поляки	1836	1926	3762	0,06
7	Молдоване	1446	1409	2855	0,04
8	Евреи	1931	1630	3561	0,05
9	Мордва	13488	13756	27244	0,42
10	Татары	39355	41287	80642	1,24
11	Каракалпаки	61272	56912	118184	1,82
12	Киргизы	6025	4452	10477	0,16
13	Узбеки	112725	100773	213498	3,3

Продолжение таблицы №2					
14	Таджики	4145	3521	7666	0,13
15	Прочие	53537	45745	104206	1,60
	Всего	3331097	3171909	6503006	100

Рассчитано по: Всесоюзная перепись населения 1926 г. Т. 8: Казахская АССР. - М., 1928. - С. 126–152.

На юге Казахстана проживало 19,1% русских. Большинство (11,2%) - в Джетысуйской губернии, где в Алма-Атинском уезде их удельный вес достигал 5,2% от общей численности этноса. В западной части Казахстана расселилось 13,6% русского населения.

По сравнению с 1897 г. численность русского населения на территории Казахстана увеличилась с 633311 (13% в составе населения) до 1280578 человек (19,7%). Рост числа русского населения происходил как в результате естественного прироста, так и из-за положительного миграционного сальдо на территории Казахстана.

Следующими по численности были украинцы, в составе населения Казахстана их насчитывалось 13,2%. Принцип расселения украинского населения совпадает с тенденциями расселения русских. В 20-е гг. большая часть этноса проживала на севере Казахстана (54,9%). В Акмолинской губернии украинцы составляли 36,3%, данный показатель самый высокий по Казахстану. В других регионах республики процент украинского населения небольшой.

По материалам переписи на территории республики проживали представители других национальностей. Удельный вес татарского населения составлял 1,2%, жили они в основном в Акмолинской и Семипалатинской губерниях. В уездах же Сырдарьинской и Уральской губерний их численность была незначительной.

Доля узбеков в составе населения республики составляла 3,3%. Наибольшее их число отмечено в Сырдарьинской губернии.

Немцы предпочитали для проживания Акмолинскую губернию (41,4% от общей численности этноса). Удельный вес остальных национальностей был невелик (около 4%), расселялись они в основном на юге республики.

Для более качественного определения динамики численности населения Казахстана в 20-е г. XX в. и характеристики изменения

численности отдельных национальностей необходимо сравнить данные переписей 1920 и 1926 гг. Причем сравнительный анализ следует провести на сопоставимых территориях. В 1924 г. в ходе национально-территориального размежевания Средней Азии в состав Казахстана вошли Сыр-Дарьинская и Джетысуйская губернии, Каракалпакская автономная область. Население этих территорий нельзя учитывать из-за того, что их не было в 1920 г. в составе КАССР. Из данных переписи 1920 г. необходимо вычесть численность населения Оренбургской губернии, выведенной из состава КАССР и переданной в 1925 г. в состав Российской Федерации.

Сравнительный анализ переписей показывает, что с 1920 по 1926 гг. численность населения Казахстана увеличилась на 114 тыс. человек, или 2,8%. В среднем за год наблюдалось 0,47% прироста. Численность основных этносов республики (казахи и русские) уменьшилась соответственно на 0,9% и 5,9%. Меньше стало немцев и татар. Существенно увеличилась лишь численность украинцев. Серьезных миграционных и этнических изменений в составе населения Казахстана в сопоставимых границах в эти годы не произошло.¹

Таблица 3. Динамика численности населения Казахстана 1920–1926 гг.

Губернии	Все население			Казахи			Русские		
	1920 г.	1926 г.	% 1926 к 1920 г.	1920 г.	1926 г.	% 1926 к 1920 г.	1920 г.	1926 г.	% 1926 к 1920 г.
Акмолин- ская	1187,5	1211,5	102,0	445,3	430,8	96,7	458,2	394,1	86,0
Актюбин- ская	533,7	468,3	87,7	406,1	320,0	78,8	34,7	43,8	126,2
Семипала- тинская	1047,8	1310,2	125,0	565,9	714,6	126,3	380,4	398,6	104,8
Уральская	740,4	638,0	86,2	531,8	467,9	88,0	158,6	127,4	80,3

1. История Казахстана: народы и культуры / Н.Э. Масанов и [др.]. - Алматы, 2001. - С.371.

Продолжение таблицы №3									
Кустанай-ский округ	428,0	389,3	91,0	160,0	123,4	77,0	85,0	82,6	102,6
Адаевский уезд	101,4	135,5	133,6	99,3	131,5	132,4	1,7	2,1	123,5
Казахстан	4038,8	4152,8	102,8	2208,4	2188,2	99,1	1114,1	1048,6	94,1

Источник: История Казахстана: народы и культуры / Н. Э. Масанов и др. - Алматы, 2001. - С. 37.

Согласно переписи 1926 г. в республике насчитывалось 77336 населенных мест, из них 50 городских поселений с численностью населения 539,3 тыс. человек, что составляло 8,3% всего населения. В целом население Казахстана было сельским (91,7%), что связывалось с характером хозяйственной деятельности. Кочевое и полукочевое казахское население использовало города как пункты обмена, а русское крестьянство выживало благодаря ремесленному производству в городе. Наибольшее количество городов и их населения было в Семипалатинской и Сырдарьинской губерниях (22% и 25%), численность городского населения наиболее высока в Семипалатинском уезде.

С населением от 10 до 50 тыс. человек в 1926 г. было 17 городов, наиболее крупные из них Семипалатинск (56,8 тыс. человек), Петропавловск (47,3 тыс.), Алма-Ата (45,3 тыс.), Уральск (36,3 тыс.), Кустанай (25,4 тыс.). В них проживало 55,9% городского населения Казахстана.

С населением от 5 до 10 тыс. человек насчитывалось 9 городских поселений. Удельный вес населения этих городов составил 11,1%. Наиболее значительные из них были расположены в Семипалатинской и Сырдарьинской губерниях.

По республике было отмечено 24 городских поселения, численность населения которых не превышала 5 тыс. человек, их процент в городском населении Казахстана составил 12,1.

В целом по данным переписи количество городского населения увеличилось, рост объяснялся не только перемещением в города вследствие развития промышленности, но и административными реформами, в частности преобразованием наиболее крупных сел в

города или поселки городского типа.

Одной из особенностей Казахстана было то, что города почти всегда формировались как многонациональные. Причем казахи, составлявшие, как правило, основное население в сельской местности, в значительной мере не были таковым в городах.

Таблица 4. Численность городского и сельского населения Казахстана по переписи 1926 года.

Губернии	Численность населения				
	городское		Сельское		итого
	Абс.	%	Абс.	%	
Акмолинская	80817	6,7	1130419	93,3	1211229
Актюбинская	35429	7,5	433720	92,5	469149
Джетысуйская	62290	7,0	825468	93,0	887758
Семипалатинская	120618	9,2	1189426	90,8	1310044
Сыр-Дарьинская	135022	11,7	1022223	88,3	1157245
Уральская	60268	9,4	577876	90,6	638144
Адаевский уезд	2110	1,5	133461	98,5	135571
Кустанайский округ	25416	6,5	363800	93,5	389216
Каракалпакская автономная область	17335	5,7	287308	94,3	304643
Итого по КАССР	539305	8,3	5963701	91,7	6503006

Расчитано по: Всесоюзная перепись населения - 1926 года. Том 8, Казахская АССР, Москва, 1928. - С.126-152.

Данные о составе городского населения Казахстана показывают следующее: большая часть жителей - русские и украинцы - 2,6% и 6,5%. Казахи в городах составляли 14,3%, они предпочитали жить на территории Акмолинской, Семипалатинской и Сырдарьинской губерний.

Незначительный процент населения городов составляли немцы, в основном они находились в городах Акмолинской губернии.

Таким образом, в середине 20-х гг. XX в. в расселении основных этносов Казахстана наметились определенные закономерности. Так, представители наиболее многочисленного этноса - казахи

(в целом тюркоязычные этносы) предпочитали селиться на юге республики, а русские (в целом европейские этносы) в основе своей проживали на севере и востоке Казахстана.

В процессе расселения закладывалась не только количественная разница, но и различие типов хозяйственной деятельности. В перспективе это наложило отпечаток на демографическую картину развития этносов Казахстана. Так, судя по данным переписей 1897 и 1926 гг., численность казахов, русских и других национальностей выросла. Общая численность населения Казахстана увеличилась на 149%. В целом по республике удельный вес казахского населения снизился на 23,3%, русского повысился на 9,6%, прочего вырос на 13,7%.¹ На этот рост оказали влияние изменение административных границ, положительное сальдо миграции в результате притока населения в 20-е гг. и естественный прирост.

Городское и сельское население Казахстана в первой четверти XX века: структура занятости и грамотность²

Итоги Первой Всесоюзной переписи населения 1926 года дают большой материал для анализа социально-экономических и культурных изменений, произошедших в Казахстане в 20-е годы XX века. В частности, данные о занятиях населения позволяют выявить, каково соотношение самодеятельного и несамодеятельного населения, рабочих и служащих, как распределялось население по группам занятий и конкретным занятиям, данные об участии женщин в трудовой и общественной деятельности.

1. История переписей населения и этнодемографические процессы в Казахстане. - Алматы, 1998. - С.31.

2. Опубликовано: Краснобаева Н. Л. Структура занятости и изменение уровня грамотности населения Казахстана в первой четверти XX века // Материалы VII Международной научно-практической конференции (7-8 ноября 2005 г.) «Этнодемографические процессы в Казахстане и сопредельных территориях» - Усть-Каменогорск, 2006. - С. 208-219; Краснобаева Н. Л. Грамотность и образование населения Казахстана в 20-30-е годы XX века. (по материалам переписей населения и текущей статистики) // Сборник статей VI Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, «Культура и интеллигенция России от XX века к XXI веку. Меняющиеся регионы. Россия - Сибирь - Казахстан», Омск, 2006. С. 271-275.

Таблица 1. Население Казахстана по полу, возрасту и положению в занятии

Возраст	Мужчины				Женщины			
	Самодетельное	%	Несамодетельное	%	Самодетельное	%	Несамодетельное	%
10-14	195652	9,2	191721	60,3	100550	9,6	235242	21,2
15-19	294515	13,8	40105	12,6	34868	3,3	122092	11,0
20-24	230280	10,8	8541	2,7	174904	16,8	97490	8,8
25-29	272365	12,8	5532	1,7	180907	17,4	109404	1,0
30-34	228733	10,8	4052	1,3	145969	14,0	83533	7,5
35-39	225541	10,6	3104	1,0	126432	12,0	74795	6,8
40-44	175567	8,3	2820	1,0	92317	8,9	62280	5,6
45-49	147232	6,9	1933	0,6	65116	6,3	49237	4,4
50-54	115729	5,4	3318	1,0	47557	4,6	55540	5,0
55-59	91687	4,3	3680	1,2	33199	3,2	49584	4,5
60-64	71752	3,4	10087	3,2	21104	2,02	62335	5,6
65-69	41651	2,0	10355	3,3	10382	1,0	38716	3,5
70 и выше	35071	1,6	31392	10,0	8031	0,8	65633	6,0
Не указ.	1756	0,08	1211	0,4	933	0,1	1235	0,1
Всего	2127531	100	317851	100	1042269	100	1107116	100

Рассчитано по: *Перепись 1926 года Том. XLII. - М., Планхозгиз, 1930. - С.20-21.*

В материалах переписи 1926 года распределение населения по занятости представлено двумя категориями: 1) «самодетельное», к ним относятся работающее население, имеющее заработок, самостоятельное в экономическом плане; 2) «несамодетельное» – неработающее население, в экономическом отношении несамостоятельное, зависящее в материальном плане от родных и близких.¹

Первая группа состоит из лиц, непосредственно участвующих в обеспечении общественного производства. Сюда относятся не только лица, имеющие доходное занятие, то есть лица наемного труда и самостоятельные хозяева, но и безвозмездно работающие в

1. Многоязычный демографический словарь. Русское издание. ООН, Нью-Йорк, 1964. - С. 38-39.

семейном предприятии члены семьи предпринимателя.

Вторую группу составляют лица, которые непосредственно не вступают в общественно-производственные отношения с другими лицами, но находятся в неразрывной связи с людьми, принадлежащими к первой группе; они являются иждивенцами частных лиц или государства. Сюда относятся домашние хозяйки, студенты, пенсионеры и др. Отношение численности самодеятельного населения к общей численности населения называется показателем самодеятельности населения или показателем активности.

По данным переписи 1926 года 51,2% населения Казахстана отмечены как самодеятельное население, больший процент его был у мужчин - 63,9. У женщин здесь процент самодеятельных выше среди рабочих и служащих. Следует подчеркнуть высокую занятость женщин в сельскохозяйственном производстве (до 90% самодеятельного населения). Значительный процент самодеятельного населения был отмечен на Западе Казахстана – 53,2%.

Среди занятого населения наиболее многочисленную группу составляют лица в возрасте 20–49 лет – 79% числа всех работающих. На долю лиц в возрасте до 20 лет приходится 8% занятого населения, в возрасте 50–59 лет – 11 % и на долю пожилых (60 лет и старше) – 2%.

Рассматривая занятость населения по республике в целом, следует отметить, доля «рабочих» составляет 4,6%, «служащих» - 1,9%. Самая большая занятость населения приходится на долю «хозяева, одиночки и помогающие члены семьи» - 92,1%. В основном это занятое в сельском хозяйстве население – 98,3%.

Таблица 2. Население Казахстана по положению в занятии и отраслям народного хозяйства по переписи 1926 года

Положение в занятии и отрасли народного хозяйства	Всего прожив. в Казахстане	% от числа населения	Мужчины	% от числа населения	Женщины	% от числа населения
Самодеятельное население	3329650	51,2	2127531	63,9	1202119	36,1
Рабочие	151987	4,6	121368	5,7	30619	2,6

Продолжение таблицы №2						
1.Сельское хозяйство	62135	40,9	49027	40,4	13108	42,8
2.Фабрично-заводская промышленность	9452	6,2	8934	7,4	518	1,7
3.Кустарно-рем. промыслы	2480	1,6	2200	1,8	280	0,9
4.Строительство	607	0,4	601	0,5	6	0,0
5.Железнодорожный транспорт	12023	7,9	11764	9,7	259	0,9
6.Прочие виды транспорта	1572	1,03	1557	1,3	15	0,05
Служащие	63985	1,9	44172	2,1	19813	1,7
Служащие без отрыва от народного хозяйства	55585	1,7	42631	2,0	12954	1,1
Хозяева одиночки и помощники члены семьи	3065513	92,1	1928605	62,9	1136908	37,1
1.Сельское хозяйство	3011978	98,3	1883068	97,6	1128910	99,3
3.Кустарно-рем. промыслы	29986	1,0	24610	1,3	5376	0,5
4.Строительство	5877	0,2	5753	0,3	124	0,01
6.Транспорт	3307	0,1	3283	0,2	84	0,0
7. Торговля	13481	0,4	11385	0,6	2086	0,2
Несамодетальное население	3173356	48,8	1203566	36,1	1969790	62,1
Всего	6503006	100	3331097	100	3171909	100

Рассчитано по: Перепись 1926 года Том.XLII.- М., Планхозгиз, 1930. - С.26-27.

Среди мужского населения 63,9% составляют самостоятельные и 36,1% несамодетальные. У женщин – 37,9% самостоятельных и 62,1% несамодетальных. При этом среди «рабочих» преобладают мужчины (79,8%), женщины составляют 20,2%. Среди «служащих» - мужчины 69,0%, женщины - 31%. Сходные показатели можно отметить среди категории «хозяева, одиночки и помогающие члены семьи». Аналогичная ситуация в городских поселениях, причем доля женщин среди «служащих» выше и составляет 56%.

В городских поселениях находилось 47,3% самостоятельного и

52,7% несамодеятельного населения. Из них в самодеятельном населении преобладали мужчины, на их долю приходилось 77,9%, на долю женского населения 22,1%. Несамодеятельное население включало большую долю женского населения. Так, 75,3% составляли женщины и 24,7% мужчины, в основном в возрасте до 15 лет, что соответствовало традиционной форме отношений в обществе, формам хозяйства.

Рассматривая занятость населения Казахстана по отраслям народного хозяйства, следует отметить, что в развитии экономики помимо сохранившихся традиций, наметились изменения. Так, основными отраслями хозяйства являлись скотоводство и земледелие, в которых была задействована половина самодеятельного населения (46,3%), наблюдается рост промышленности, кооперации и торговли.

Для оценки характера занятости населения можно привести следующие данные, связанные с развитием сельского хозяйства и промышленности. За период 1916–1925 гг., хозяйство претерпело значительные изменения, в результате войны и голода сократилось посевная площадь, поголовье скота, только к 1923 году началось его восстановление.¹

Основная часть казахского населения была задействована в развитии скотоводства. Большая убыль, главным образом овец и лошадей, за время кризиса скотоводческого хозяйства, тяжело отразилась на общем хозяйственном обеспечении Казахстана, способствовала миграции населения в города.

Земледелие - вторая важная отрасль в хозяйстве Казахстана. За исследуемый период в результате экономических и иных мероприятий, увеличивается посевная площадь, изменяются разводимые культуры. В частности, на Юге Казахстана первое место среди разводимых культур занимает пшеница – 55,1%, затем идут: просо – 9,1%, люцерна – 8,6%, ячмень – 6,0%, овес – 2,9% и др. В Кара-Калпакской области: пшеница – 15,5%, просо – 10,6%, рис – 7,4% хлопок – 8,0% и др.²

Из выше приведенных данных видны количественное соот-

1. Рыскулов Т. Р. Собрание сочинений в трех томах. Том 2. Алматы: «Казахстан», 1997. - С.245.

2. Рыскулов Т. Р. Собрание сочинений в трех томах. Том 2. Алматы: «Казахстан», 1997. - С.248.

ношение и отдельные виды разводимых растений. Хлопководство становилось значимым видом хозяйства на юге Казахстана. Площадь полей под посадки хлопка в 1925 году равнялась 36 тыс. десятин, а в 1926 году ее предполагалось довести до 52 тыс. гектаров, задействовав наибольшее количество сельского населения.

В результате земельной реформы и землеустройства, было возвращено казахам в туркестанской части Казахстана до 183 тыс. десятин земли с одновременным устройением нуждающейся части местных русских беднейших слоев. Основной задачей стало урегулирование землепользования на всей территории Казахстана, определение средней основной нормы землепользования для занимающихся земледелием и скотоводством одновременно.

Агрономических участков было определено 83, где занималось хозяйством более 80% сельского населения. Обществом сельскохозяйственного кредита было выдано ссуд нуждающимся хозяйствам в 1924-1925 г. – 7500 тыс. рублей, а в 1925-1926 гг. – 12000 тыс. рублей.¹ В 1926 году численность населения, занимающегося сельским хозяйством достигла 91,7% (в 1897 году - 87,1%).

В развитии промышленности в Казахстане, в сравнении с 1897 годом, наблюдается очевидный рост. Уровень развития промышленного производства, в результате войн и экономической разрухи сильно сократился, восстановление начинается с 1923 года.

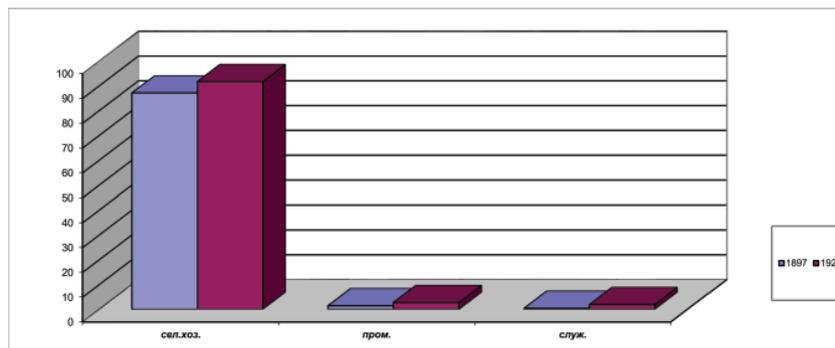

Рисунок 1. Занятия населения Казахстана по материалам переписей 1897 и 1926 гг., %.

Рассчитано по: *Перепись 1926 года Том.XLII. - М., Планхозгиз, 1930. - С.26-*

Промышленные предприятия этого периода делились на общесоюзные, краевые и местного значения. К первой группе относится: Риддерское месторождение руд, содержащее медь, цинк, свинец, серебро и золото; тресты цветных металлов «Алтказполиметалл» и Атбасарский трест.

Из промышленных предприятий краевого значения на первом месте стоит кожевенная промышленность, следом идут соляные промыслы (Илецкое месторождение), рыбопромышленность (Аральское море и побережье Каспийского моря), текстильная промышленность (Алма-Атинская суконная фабрика), золотопромышленность (Кустанайская и Семипалатинская губернии – тресты «Каззапзолото» и «Казвосзолото») с программой добычи 1 тыс. килограммов в год.

Промышленные предприятия местного значения - большей частью кооперативного и кустарного характера (мельницы с суточной выработкой 250 тыс. пудов).¹

В общем составе самодеятельного населения, занятого в промышленности Казахстана, преобладали работники обрабатывающей и кустарной промышленности - 2,7%.

Торговой деятельностью занимались 0,4% населения Казахстана. Внутренняя торговля имела целью снабжать население промышленными товарами и производить закупку продукции сельского хозяйства. Главным предметом торговли была продукция животноводства.

Так, по данным 1-го Акционерного Транспортного общества «Транспорт», за 1926 год общий товарооборот продуктами животноводства равнялся 7 млн рублей.² В материалах работы Уполномоченного по борьбе с контрабандой в КССР отмечались факты стихийных пунктов обмена и торговли. В частности, Мурзатык – в пределах Семиреченской области (80 км от Бахтов), здесь крестьяне предлагают свои продукты, киргизы выгоняют скот, были случаи продажи маралов, в обмен приобретают разные предметы

1. Наше хозяйство : Сборник 5: Сентябрь 1926 года/ Издание Семипалатинского Губплана. Семипалатинск: Губиздат,1926. - С.16.

2. Записки Семипалатинского отдела Общества изучения Казахстана. Том 2. Выпуск XIX. Семипалатинск,1931. - С.97.

личного крестьянского потребления.¹

Покупательная способность населения в 1924–1925 гг. исчислялась в 82 млн рублей, в 1925–1926 гг. – в 107 млн. рублей.²

Для реализации экономических задач, признавая важное государственное значение местной краевой торговли, Кирсовнарком постановил разрешить открытия ярмарок на территории Казахстана. Указывалась возможность учреждения ярмарок в городах, посадах, а также вне этих поселений, с целью торговли «всякого или только определенного вида товаров».³ Ярмарочную торговлю освобождали от государственного промыслового налога и устанавливали льготный тариф на перевозку грузов.

К 1925 году только в Семипалатинской губернии насчитывалось 30 действующих ярмарок, объем наиболее крупных из них достигал 6 млн. рублей.⁴ По данным Куяндинской ярмарки, состав участников в 1926 году включал 5,5% китайских купцов, 23% казахов, 34% русских и другие.⁵

Помимо отдельных участников торгового дела во время ярмарок, в их работе участвовали кооперативы (Маслосоюз, Потребсоюз, Райпотребсоюз и др.) Кооперация в Казахстане разделялась на потребительскую и сельскохозяйственную. В потребительской кооперации преобладает, особенно в городах, русский состав пайщиков. В Казахстане на 1 июня 1925 года насчитывалось 832 первичных кооператива, из которых 233 было казахских. На 1 апреля 1926 года работало: горепро – 39 и сельпро – 930, в том числе казахских – 300. В составе пайщиков сельских кооперативов коренные казахи составили 26,7%. Сельскохозяйственная кооперация также имела большое значение для Казахстана. Всего сельскохозяйственных товариществ и других видов кооперации по Казахстану на 1 ноября 1925 года имелось 1576, с числом хозяйств – 123974. На 1 октября 1926 года на территории КССР числилось 1193 кооператива.⁶

1. ГАВКО. Ф.195, Оп.1, Д.1, Л.29-30.

2. Рыскулов Т. Р. Собрание сочинений в трех томах. Том 2. Алматы «Казахстан», 1997. - С.255.

3. Заседание киргизского экономического совещания при СНК КССР. СГА. Ф.73.оп.1., Д. 154, Л.121.

4. СГА. Ф.73.оп.1., Д. 178., Л.910.

5. Куяндинская ярмарка 1926 года // Наше хозяйство, №4. - 1927. - С.42.

6. Рыскулов Т.Р. Собрание сочинений в трех томах. Том 2. Алматы «Казахстан», 1997. - С.256.

Занятость пришлого населения не имеет большого отличия от форм хозяйственной деятельности, преобладающей в районе проживания. В основном пришлые занимались сельским хозяйством и были задействованы в промышленности.

Анализируя все население республики по категории «самодетельное» «несамодетельное», важно отметить резкую дифференциацию в гендерном аспекте и занятость женщин в сельском хозяйстве.

Миграционное движение в Казахстан способствовало социально-экономическому развитию региона, так, пришлое население проживало в городах и городских поселках, форма занятости соответствовала общему хозяйственному укладу. Тогда как местное население занималось в сельском хозяйстве и развивало традиционные промыслы.

После установления Советской власти, одним из главных направлений политического развития Казахстана являлось «выравнивание культурного уровня развития всех народов Российской империи». Для реализации экономических и политических условий культурной революции в Казахстане требовалось решить ряд задач, в частности уничтожить старый колониальный аппарат власти и установить новые органы управления во всех регионах республики, «коренизировать» государственный аппарат, создать особую структуру образования и просвещения, где будет осуществлен доступ в учебные заведения всех слоев населения Казахстана и политика всеобщей грамотности.

Для решения вопросов руководства культурно-просветительской работы среди «национальных окраин России» был создан отдел при Народном комиссаре по делам национальностей. Одной из задач Наркомнаца стало сохранение уже существующего культурно-образовательного потенциала страны. Первым этапом культурной революции стала национализация материальных средств культуры и учреждений культуры. Так, в первой половине 1918 года были национализированы школы, библиотеки, аптеки, типографии, принимались специальные меры против попыток разграбления и разрушения данных учреждений. Документы тех лет свидетельствовали, о том, что «управление национализированным имуще-

ством и денежными суммами переходило в руки рабочих организаций, или отделов при Краевых Советах народного хозяйства».¹

Проблематичным для Казахстана стало отсутствие системы управления социальными структурами нового общества. Началом организации органов народного просвещения и культуры стало «Положение об организации дела народного образования в Туркестанской Советской республике». К декабрю 1917 года были образованы государственные органы по просвещению и культуре в казахстанских областях и уездах, входивших в состав Туркестанской Советской республики.

В марте 1918 года были образованы отделы народного образования в Семипалатинске, Усть-Каменогорске, Акмолинске и других городах. На местах создавались агитационно-пропагандистские отделы, на которые возлагались задачи контроля и руководства «культурной жизнью страны».

В целом, деятельность «народного просвещения» в Казахстане имела больше недостатков, чем достоинств. Энтузиазм масс способствовал появлению интереса к вопросам грамотности, но дальше лозунгов работа не продвигалась. Основные слои населения Казахстана оставались не вовлеченными в деятельность школ грамоты. Причины, способствовавшие этому, лежали в отсутствие четкой программы просвещения и образования, не подготовленности руководящего состава Наркомпроса к решению назревших задач, отсутствию кадрового потенциала и средств.

Отсутствие результативности новой политики ярко проявилось в фактических данных исследования населения по переписным листам.

Перепись 1920 года показала, что в КССР грамотное население составляло 683700 человек, на каждую тысячу жителей приходилось 143 грамотных и 857 неграмотных. Более высокая грамотность у мужчин, на 1000 лиц мужского пола - 191 грамотный. Меньшая грамотность у женщин на 1000—96 грамотных.

В городах грамотность выше, здесь на 1000 человек приходилось 435 грамотных, тогда как в сельской местности только 116 че-

1. Великая Октябрьская социалистическая революция в Казахстане. Летопись событий. А-А., 1967. - С.356.

ловек.

По губерниям процент грамотного населения существенно менялся. Так, в Оренбургской, Акмолинской и Кустанайской губерниях он был выше среднего. Наиболее низкий процент грамотности был в Тургайской и Букеевской губерниях.

Таблица 3. Грамотность населения Казахстана по данным переписи 1920 г. (тыс. человек)

Губернии	Всего грамотного населения	В том числе в:			
		городах		сельской местности	
		Всего грамотного населения	% к общ численности гор.нас.	Всего грамотного населения	% к общей численности сел. нас.
Оренбургская	195,8	68,1	47,6	127,7	21,5
Актюбинская	34,6	9,3	44,5	25,3	6,9
Кустанайская	71,6	7,4	37,0	64,2	15,7
Тургайская	2,9	0,4	51,7	2,5	2,9
Уральская	59,0	24,5	45,0	34,5	7,7
Акмолинская	171,1	22,7	41,5	148,4	13,1
Семипалатинская	139,3	41,0	40,5	98,3	10,4
Букеевская	8,7	1,7	45,8	7,0	3,0
Адаевский уезд	0,7	0,2	14,7	0,5	0,5
По Казахстану	683,7	175,3	43,5	508,4	11,6

Рассчитано по: Календарь – справочник и записная книжка на 1924г. Оренбург, 1924. - С.26.

Документы того времени отмечали недостаточную работу отделов, занимающихся вопросами ликвидации неграмотности и малограмотности. В частности, низкий процент привлечения местного казахского населения. В газете «Степная правда» за 19 июня 1920 года главными задачами указывались «борьба с предрассудками и темнотой населения, раскрепощение молодежи», «Обращалось внимание на то, чтобы работа красных юрт протекала в тех районах, которые менее всего обслуживаются полит-просветительскими, судебными и медицинскими работниками и общественны-

ми организациями и которые наиболее удалены от них».¹

Для «правильной постановки и руководства просвещением среди национальностей нерусского языка в РСФСР при коллегии НКП организуется Совет по просвещению национальностей».² В дополнении к этому постановлению на учредительном съезде Советов Казахстана, состоявшегося в октябре 1920 года, была принята «Декларация прав трудящихся КАССР», где указывалось одинаковое право пользования родным языком во всех государственных учреждениях и возможность свободного национального развития. Съезд принял специальные резолюции по здравоохранению и образованию.³ В уездах проводилась регистрация всех учащихся и безграмотных.

В результате обследований 1923 года в Казахстане насчитывалось 1823 школы 1-2 ступени, в которых обучалось 106089 человек, из них мужчин - 61,3%, женщин - 33,5%. Наибольшее количество школ и обучающихся отмечено в Семипалатинской (24,5%) и Акмолинской (23,6%) губерниях, тогда как в Букеевской и Актюбинской, данный процент не высок (4,6% и 8,5%).

«Ликвидация неграмотности среди киргизского населения, - отмечалось в докладе Кустанайской губернской чрезвычайной комиссии по ликвидации безграмотности о проделанной работе, - представляет из себя весьма трудную работу, имеющую свои особенности. Киргизы как народ полукочевой живут зимою небольшими поселениями в два — пять дворов. Такие поселения иногда разбросаны друг от друга на большие расстояния. Открыть школы в таких пунктах не всегда представляется возможным. Летом же во время кочевья, по отзывам лиц, знающих условия жизни киргиз, ликвидация неграмотности возможна. На основании этого губграмчека сделал распоряжение по ГУБОНО об открытии летних передвижных школ. Для этого в аулы брошены лучшие мугалимские и учительские силы».⁴

1. Сулейменов Р.Б. Ленинские идеи культурной революции и их осуществление в Казахстане (Исторический опыт развития социалистической культуры народов, миновавших стадию капитализма). Алма-Ата: Наука, 1972. - С.179.

2. Там же.

3. Образование КазАССР. Сборник документов и материалов. - Алма-Ата, 1957. - С.275.

4. Культурное строительство в Казахстане. Алма-Ата, 1987. - С. 109.

Для подготовки специалистов способных участвовать в программе борьбы с неграмотностью, был разработан проект организации краткосрочных курсов по подготовке учителей – ликвидаторов неграмотности.

Для выполнения постановления ЦИК и СНК СССР о всеобщем начальном обучении (обязательном) рекомендовалось привлекать на педагогическую работу учителей, работающих не по специальности. «Отказ от работы или выезд из района без уважительной причины, лиц способных работать на педагогической работе – рассматривать как отказ от проведения культреволюции и как дезертира последней».¹

Отдельным пунктом решался вопрос оплаты педагогической деятельности. «Культармейцам назначалась оплата из расчета 8 рублей в месяц за каждого обученного, а так как срок обучения 3 месяца, то за каждого обученного надо заплатить 24 рубля, чтобы культурмейцу создать интересы, надо за каждого обучающегося оплачивать 40% от 8 рублей ежемесячно».²

Значительной была и государственная программа в сфере образования населения Казахстан. В 1924–1925 гг. расходы по народному просвещению на каждого жителя КССР составляли 1 руб.10 коп., а в 1926 году расходы составляли 1 руб. 95 коп. Расходы в среднем на одного ученика в год в том же 1924–1925 гг. были 19 рублей, а в 1926 г. – 40 руб.70 коп.³

Налицо был рост школ первой ступени. По сравнению с 1924–1925 гг. количество их увеличилось на 724 школы и 3406 ученика, а всего насчитывалось на начало 1926 года – 3475 школ с 206949 учащимися. Увеличилось количество казахских школ и составляло 1600 школ с 80тыс. учащихся.⁴

В школьном деле, по мнению Рыскулова Т., все большее место завоевывают школы-коммуны (интернаты), дающие возможность детям кочевого населения обучаться постоянно. В 1924-1925 гг. таких школ насчитывалось 20.

В различных вузах в СССР обучалось в 1925 году 1508 чело-

1. ГАВКО, Р-4, оп.9, св.2, д 8, л.30.

2. ГАВКО, ф.1, оп.1, д.173, л.12.

3. Рыскулов Т. Р. Собрание сочинений в трех томах. Том 2. Алматы «Казахстан», 1997. - С.266.

4. Там же С.266.

век командированных из Казахстана, из них казахов в составе всех вузовцев было около 700 человек.¹

Главной целью по ликвидации неграмотности устанавливалось обучить 1654 тыс. человек к 1926 году.

Но, как не значителен был энтузиазм масс, ликвидировать неграмотность в столь короткие сроки не удалось. Сказывались последствия войны, голода, отсутствие кадров, причем наиболее важной причиной стало искусственное ускорение в проведении культурной политики в сфере образования и не учет особенностей кочевого и полукочевого образа жизни, специфики быта, обычаев и традиций казахского народа.

Информацию о результатах образовательной политики и мероприятий дает Перепись 1926 года. В материалах переписи был использован вопрос о грамотности населения, правда, отдельно не был отмечен уровень образования, и в расчет брали способность человека писать и читать.

В результате, по данным Переписи 1926 года, определялся низкий образовательный и культурный уровень населения. Доля грамотных людей достигла лишь 16,7%, среди мужчин - 35,4%, среди женщин - 14,5%.²

В 1926 году наиболее грамотным было население Севера Казахстана (23,6%), здесь на первом месте был Кустанайский округ (27,6 %).

Западный регион Казахстана, занимающий первое место по количеству жителей умеющих читать и писать в 1897 году, в 1926 году оказался на третьем месте (16,2%), здесь сохранился высокий образовательный уровень в Уральской губернии (17,6%).

Самый низкий процент грамотности сохраняется на Юге Казахстана, где в Кара-Калпакии и Сыр-Дарьинской губернии показатель грамотности достигал 2,3% и 9,9%.

Перепись 1926 года зарегистрировала высокий процент грамотного населения у евреев (67,9%), поляков (58,7%), татар (43,5%) и немцев (41,1%), в основном это жители городов и поселков городского типа.

1. Там же С.227.

2. Рассчитано по: Всесоюзной переписи населения 1926 г. М.1930, - Т. 8. - С.125-126.

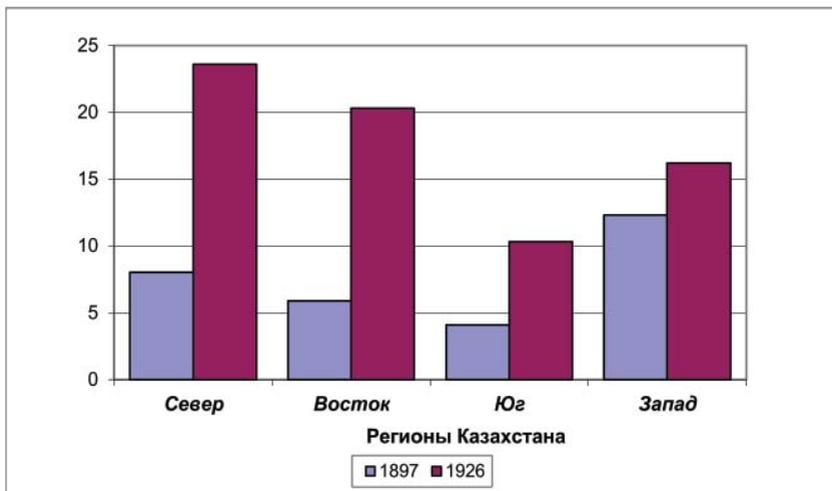

Рисунок 2. Уровень грамотности населения Казахстана по данным Переписей 1897-1926 годов, по регионам, %.

Рассчитано по: Всесоюзной переписи населения 1926г. М.1930, Т. 8. С.120-128

По мнению Т. Рыскулова: «неграмотность среди казахов доходила до 95%, а среди русских до 74 %».¹ В расчетах Т.Рыскулова были выявлены неточности в оценках грамотного населения Казахстана.

Автором были сделаны дополнительные исследования и отмечено, что в целом - 33,6 % русских знали грамоту, из них 46,3 % мужчин и 21,7% женщин.

Среди казахского населения процент грамотных составлял 7%, из них 21,7% у мужчин и 1,0% у женщин. Низкий уровень грамотности был отмечен у киргизов (7% грамотных), каракалпаков (1,4%) и узбеков (5,2%).

1. Рыскулов Т.Р. Собрание сочинений в трех томах. Том 2. Алматы: «Казахстан», 1997. - С.267.

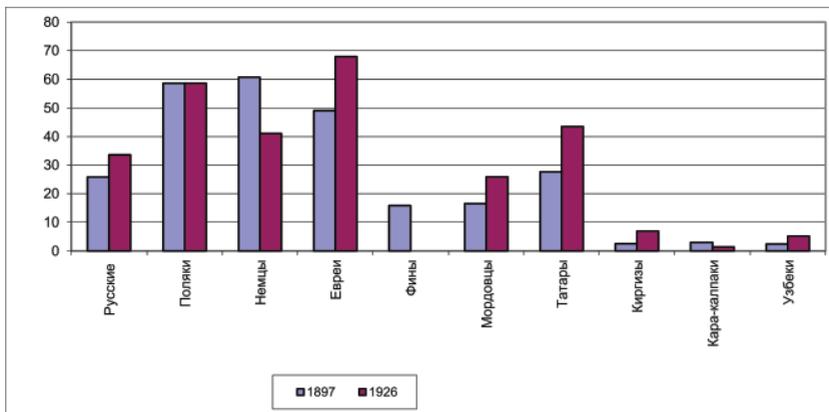

Рисунок 3. Уровень грамотности населения Казахстана по национальностям по данным Переписей 1897–1926 годов, %.

Рассчитано по: Всесоюзной переписи населения 1926г. М.1930, Т. 8. С.120-128

В сравнении с 1897 годом можно отметить увеличения количества грамотного населения среди евреев (на 18,8%), русских (7,8%), татар (15,9%).

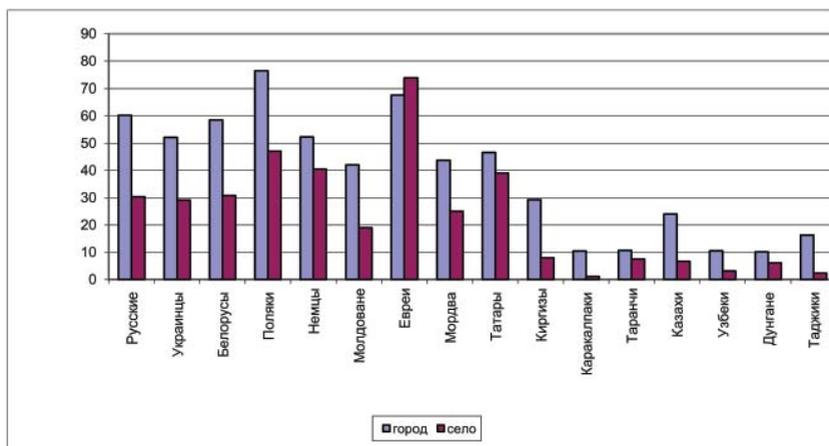

Рисунок 4. Грамотность городского и сельского населения Казахстана по национальностям по данным Переписи 1926 года, %.

Рассчитано по: Всесоюзной переписи населения 1926г. М.1930, Т. 8. С.120-128

В городском населении Казахстана 45,5% жителей владели грамотой, из них 36,1% женщины и 55,8% мужчины. По сравнению с количеством грамотного населения по данным переписи 1920 года, в городах данный процент стал выше. Процент грамотности населения высок у поляков (76,4%), евреев (67,6%), русских (60,2%). Наименьшее число грамотных у узбеков, дунган, каракалпаков и таранчи. Казахское население в городе почти на четверть владело грамотой.

Среди сельского населения процент грамотных составлял 11,2%, у русских - 30,3%, казахов - 6,6%. На момент переписи слабо владели грамотой каракалпаки (1,1%), таджики (2,3%), узбеки (3,1%). Данные переписи 1926 года показали, что процент грамотного населения увеличился незначительно, и с 20 января 1927 года правительство республики было вынуждено воссоздать Чрезвычайную комиссию по ликвидации неграмотности. Конечный рубеж борьбы с неграмотностью отодвигался до 1932 года.

На основе вышеизложенного видно, что показатели грамотности населения Казахстана значительно повысились по сравнению с данными переписей 1897 и 1920 годов. Но по уровню развития системы образования Казахстан отставал от других республик, что свидетельствовало о неравномерном характере реформ в культуре, где не учитывались хозяйственные и этнические особенности региона, искусственно завышались темпы реализации программы «культурной революции».

Многообразные перемены в культуре оставались половинчатыми, незавершенными и не находили поддержки у населения.

Формирование городского казахского населения Восточного Казахстана в 1920-80-е гг. (по данным Всесоюзных переписей населения 1926, 1939, 1959, 1970, 1979 и 1989 гг.)¹

Динамика численности городских казахов в Восточном регио-

1. Опубликовано: Аубакирова Ж.С., Алексеев А.Н. Формирование городского казахского населения Восточного Казахстана в 1920-80-е гг. (по данным всесоюзных переписей населения 1926, 1939, 1959, 1970, 1979 и 1989 гг.) // Вестник КазНПУ. Серия исторические и социально-политические науки. - №4(67). - 2020. - С. 295–299.

не республики (Восточно-Казахстанская и Семипалатинская области) в длительной «советской» ретроспективе рассматривается авторами на основе данных Всесоюзных переписей населения 1926, 1939, 1959, 1970, 1979 и 1989 гг. (таблица 1).

Анализ статистических материалов позволяет выделить несколько этапов развития автохтонного городского населения региона в советский период истории. Первый этап отражает события, произошедшие в межпереписной период 1926–1939 гг. Согласно материалам переписи населения 1926 г. подавляющим большинством населения Восточного Казахстана были сельские жители (90,7%). Из 551,4 тыс. казахов региона лишь 2,7% проживали в городах и рабочих поселках (таблица 1).

Таблица 1. Численность и состав населения Восточного Казахстана по данным Всесоюзных переписей населения 1926, 1939, 1959, 1970, 1979 и 1989 гг. (тыс. человек).¹

	1926		1939		1959		1970		1979		1989	
	ч-ть	%	ч-ть	%	ч-ть	%	ч-ть	%	ч-ть	%	ч-ть	%
Все население	1027,0	100	916,8	100	1255,2	100	1562,4	100	1656,1	100	1765,7	100
городское	95,0	100	287,9	100	622,6	100	805,1	100	904,2	100	1031,6	100
сельское	932,0	100	628,9	100	632,6	100	757,3	100	751,9	100	734,1	100
казахи	551,4	53,7	253,1	27,6	325,7	25,9	508,7	32,6	596,0	36,0	686,5	38,9
городское	14,9	15,7	44,0	15,3	81,4	13,1	112,0	13,9	148,1	16,4	214,5	20,8
сельское	536,5	57,6	209,1	33,2	244,3	38,6	396,7	52,4	447,9	59,6	472,0	64,3
русские	356,6	34,7	555,6	60,6	756,1	60,2	881,3	56,4	899,0	54,3	914,4	51,8
городское	61,3	64,5	202,3	70,2	458,1	73,6	598,2	74,3	662,1	73,2	714,3	69,2
сельское	295,3	31,7	353,3	56,2	298,0	47,1	282,9	37,4	236,9	31,5	200,0	27,2
украинцы	85,5	8,3	56,3	6,1	34,5	2,7	34,9	2,2	36,1	2,2	35,7	2,0
городское	3,7	4,3	12,8	4,4	18,7	3,0	24,5	3,0	27,7	3,1	27,8	2,7
сельское	81,8	8,7	43,5	6,9	15,8	2,5	10,4	1,4	8,4	1,1	7,9	1,1
немцы	11,0	1,1	8,1	0,9	65,7	5,2	69,1	4,4	65,6	3,9	66,9	3,8

1. Всесоюзная перепись населения 1926 г. Т.8. М., 1928. - С. 128–131, 148–149; Всесоюзная перепись населения 1939 г. ГАРФ, ф. 1562, оп. 336, д. 392, 401; Статистический сборник по отдельным показателям Всесоюзных переписей населения 1939, 1959, 1970, 1979 и 1989 гг. – Алма-Ата: Республиканский информационно-издательский центр, 1991. - С. 19–21, 52–54.

Продолжение таблицы № 1												
городское	0,2	0,2	0,7	0,2	17,4	2,8	21,6	2,7	23,6	2,6	28,4	2,7
сельское	10,8	1,2	7,4	1,2	48,3	7,6	47,5	6,3	42,0	5,6	38,5	5,2
др.этнсы	22,5	2,2	43,7	4,8	73,2	5,8	68,4	4,4	59,4	3,6	62,2	3,5
городское	14,9	15,7	28,2	9,8	46,9	7,5	48,7	6,0	42,8	4,7	46,6	4,5
сельское	7,6	0,8	15,5	2,5	26,3	4,1	19,7	2,6	16,6	2,2	15,6	2,1

В 1939 г. ситуация значительно меняется. Голод начала 1930-х гг., унесший жизни сотен тысяч казахов, существенно изменил этнический состав населения республики и ее регионов. В Восточном Казахстане зафиксированы самые большие потери казахского этноса. В 1939 г., в сравнении с 1926 г., численность казахов сократилась в 2,2 раза, русских – увеличилась в 1,6 раза. Удельный вес казахов в составе населения с 53,7% в 1926 г. уменьшился до 27,6% в 1939 г. Большинство населения региона стали русские (таблица 1). При этом число городских казахов увеличилось почти в три раза. Столь стремительный рост городского населения не является свидетельством успехов индустриализации, проходившей в это время в СССР. Люди уходили из сел/аулов и спасались в городах от голода. Свидетельством тому является факт того, что сельских казахов в 1926-1939 гг. стало меньше в 2,6 раза (таблица 1). Именно голод и демографическая катастрофа казахов, стали причиной того, что 1930-е гг. в значительной мере воспринимаются через призму этих трагических событий и считаются одним из наиболее тяжелых периодов в истории народа.

Период между переписями населения 1939 и 1959 гг. - особый в истории населения Казахстана. В 1949 г. перепись населения в СССР не проводилась. Поэтому мы вынуждены провести сравнительный анализ переписей населения 1939 и 1959 гг. Проблема в том, что в данном межпереписном периоде присутствуют две противоположные тенденции, оставившие разный след в демографической истории казахов: негативная, приведшая к потере сотен тысяч жизней (время между переписью населения 1939 г. и концом 1940-х гг.), и позитивная (конец 1940-х гг. – 1959 г.), следствием которой стал значительный рост численности этноса. Расширение статистического диапазона, таким образом, не вполне адекватно от-

разит, с одной стороны, потери казахов в результате демографических кризисов 1940-х гг. (в первую очередь, потери в годы Великой Отечественной войны). С другой, результаты демографического взрыва, переживаемого этносом в 1950-е гг. и в значительной мере компенсировавшего негативные статистические итоги военных и первых послевоенных лет. В свою очередь, вследствие мощного миграционного притока на территорию республики представителей многих этнических групп, удельный вес казахов в составе населения к концу 1950-х гг. достиг минимального значения.

Общереспубликанские тенденции нашли четкое отражение в Восточно-Казахстанской области. Хотя абсолютная численность казахов увеличилась в 1959 г. в сравнении с 1939 г. на 28,7%, а в городах на 85,0%, удельный вес представителей этноса в регионе сократился до 25,9%, а в городах – до 13.1% (таблица 1). Большинство населения как в регионе в целом, так и в городах являлись русские (60,2% и 73,6% соответственно).

Период между переписями населения 1959 и 1970 гг. также обладает своими особенностями. На этом этапе наблюдалась самая высокая динамика роста численности населения в истории Казахстана. За 11 лет жителей в республике стало больше на 39,9%. В первую очередь это относится к казахам (рост на 51,9%) и русским (на 39,0%).¹

Основные причины такого ускорения у казахов и русских были разными. Темпы роста численности казахского населения объясняются, в первую очередь, большим естественным приростом, ставшего следствием демографического взрыва 1950-60-х гг. Демографические эволюции русского населения (так же, как и украинского, немецкого и некоторых других) в большей мере объяснялись миграционными факторами. В 1960-е гг. интенсивность миграционного притока в Казахстан из других республик СССР достигла максимума. Приток населения на целину в 1960-е гг. стал гораздо менее выраженным, чем в 1950-е. В связи с курсом КПСС на ускорение технического прогресса, вновь прибывающие направля-

1. Статистический сборник по отдельным показателям Всесоюзных переписей населения 1939, 1959, 1970, 1979 и 1989 гг. – Алма-Ата: Республиканский информационно-издательский центр, 1991. - С. 7–70.

лись или в уже существующие города, или на строительство новых.

Особенность Восточного Казахстана заключалась в том, что здесь наблюдалась самая высокая в республике динамика роста числа казахов – 56,2%, и самая низкая – русских (16,6%). Но, несмотря на это, удельный вес русских в составе населения в 1970 г. был самым большим в сравнении с другими регионами (56,4%), тогда как казахов – 32,6% (таблица 1).

Динамика роста численности казахов в селах в этот период была 1,7 раза выше, чем в городах. Поэтому представительство этноса в составе городского населения в 1970 г. оставалось небольшим – 13,9% (таблица 1). Численность же русских в сельской местности, вследствие урбанизации, сокращается. В городах и рабочих поселках их стало больше на 30,6%.

В 1970-е гг. в Казахстане и его регионах наметилась новая демографическая тенденция, сохранившая свое влияние до конца 1980-х гг. Темпы роста численности населения резко сократились. В 1979 г. в сравнении с 1970 г. жителей в республике стало больше только на 12,9% - в 3,1 раза ниже темпов в 1959–1970 гг. Динамика роста числа казахов уменьшилась в 2,1 раза, русских – в 4,6 раза, немцев – в 8,8 раз. Украинцев в 1979 г., по сравнению с 1970 г., стало меньше на 3,8 %.¹

Причины подобных явлений объясняются как постепенным завершением инерции факторов, положительно влиявших на демографические процессы в 1960-е гг., так и появлением новых, действие которых ведет к замедлению динамики численности населения.

Завершается фаза демографического перехода, переживаемого казахами в 1950-60-е гг., следствием которой стал большой естественный прирост (так называемый демографический взрыв). Показатели рождаемости уменьшаются, естественный прирост существенно сокращается. Помимо этого, в 1970-е гг. в активный репродуктивно/брачный возраст входит малочисленное поколение, рожденное в годы Великой Отечественной войны. Количество браков сокращается, как следствие, уменьшается и количество рождений.

1. Там же.

Определенное влияние на демографические процессы оказывают и социально-экономические эволюции казахов, связанные с урбанизацией. В 1976 г. началась реализация Постановления Совета Министров СССР, согласно которому паспорта могли получать все граждане СССР, включая сельских жителей. В результате, уже в конце 1970-х гг. резко активизировалась миграция казахов из сел в города. В 1970-1979 гг. динамика роста числа казахов в городах почти в три раза превышала динамику роста этноса в сельской местности. Казахи все более активно становились городской нацией. Одним из следствий урбанизации, как известно, является сокращение рождаемости.

В это же время (с 1968 г.) вектор межреспубликанской миграции стал другим, набирает силу процесс оттока населения из Казахстана. В 1960-е гг. (1969–1979 гг.) отрицательное сальдо межреспубликанской миграции составило 509,4 тыс. человек.¹ Период экстенсивного индустриально-промышленного развития завершился, потребности в многочисленных кадрах низкой квалификации больше не было.

Сумма вышеперечисленных явлений и привела к замедлению динамики численности населения Казахстана. Наиболее выражено процесс проходил в Восточном Казахстане. Самые низкие темпы роста в Казахстане были здесь как у казахов (17,2%), так и у русских (2,0%). Удельный вес этих этносов в составе населения региона составлял более 90%, что и определило общую динамику – численность населения увеличилась всего на 6,0%. Основной особенностью развития городского населения региона является ускорение динамики роста числа городских казахов. В 1970–1979 гг. темпы роста численности казахов в городах в 2,5 раза превышали темпы роста этноса в селах. И хотя удельный вес представителей этноса в составе городского населения оставался небольшим (16,4%) наметилась тенденция, способная определять демографические процессы в перспективе.

В 1980-е гг. векторы демографического развития основных этносов Казахстана – казахов и русских, становятся все более разными. Демографические процессы казахов определялись противо-

1. Демографический ежегодник СССР. 1990. – М., 1990.

речивыми явлениями. С одной стороны, в репродуктивный возраст вступило поколение демографического взрыва, появившегося на свет в 1960-е гг. Поэтому число рождений в 1980-е гг. существенно увеличилось. В то же время, все более активная урбанизация представителей поколения снижала его демографический потенциал. В 1989 г. в сравнении с 1979 г. численность этноса увеличилась на 23,9%.¹ Темпы роста несколько ниже, чем в 1970–1979 гг., и уж тем более чем в 1959–1970 гг.

Большое значение на этнодемографические эволюции оказал миграционный отток населения из республики. Отрицательное сальдо межреспубликанской миграции в 1979–1989 гг. составило 784,3 тыс. человек.² Миграционные потери в сочетании с низким естественным приростом привели к тому, что динамика роста численности европейских этнических групп была небольшой. В результате, в конце 1980-х гг. казахи стали большинством населения Казахстана

Самые низкие показатели вновь наблюдались в Восточном регионе Казахстана, причем как у казахов (рост на 15,2%), так и русских (на 1,7%). В регионе окончательно определилась тенденция роста численности казахского этноса в основном в городах. Темпы роста числа городских казахов превысили темпы роста числа сельских в 8,3 раза. И хотя большинство казахов (68,7%) в 1989 г. по-прежнему проживали в сельской местности, городской вектор окончательно сформировался – в 1979–1989 гг. рост численности этноса в регионе на 73,4% происходил за счет городского населения.

Таким образом, демографическая история казахов в советское время во многом определялась внешними факторами. Административно-территориальное устройство, социально-экономические изменения, привнесенные советской властью, не были характерны для казахского социума. Все это привело к демографическим катастрофам казахов, гибели и откочевки сотен тысяч людей. Замещающие миграционные потоки из республик СССР принесли

1. Статистический сборник по отдельным показателям Всесоюзных переписей населения 1939, 1959, 1970, 1979 и 1989 гг. – Алма-Ата: Республиканский информационно-издательский центр, 1991.

2. Демографический ежегодник СССР 1990. – М., 1990.

в Казахстан разные языки, культуры, социально-экономические привычки. Создается этнически дифференцированная система расселения, экономической деятельности. При этом большинством городского населения являлось неказахское население. С течением времени ситуация меняется, у казахов все более формируются урбанизационные настроения, этнос постепенно становится городским. Модернизационные тенденции, начавшие проявляться в конце советского периода истории, в полной мере проявят себя уже в суверенное время.

Население Казахстана в конце XX века: этнодемографические эволюции и становление суверенной демографической системы ¹

В конце XX века на фоне политических потрясений разрушается советская «европеизированная» демографическая система, закладывается фундамент суверенной системы, основанный на социокультурных, социально-экономических предпочтениях казахского этноса. Данные первой казахстанской переписи населения 1999 г. зафиксировали существенные демографические изменения, произошедшие в республике в последнее десятилетие XX в. В 1999 г. в сравнении с 1989 г. общая численность населения сократилась на 9,2% (таблица 1). При этом четко проявилась этническая дифференциация демографических процессов. Численность казахов увеличилась на 22,2%, в результате удельный вес этноса в составе населения впервые за многие годы превысил пятидесятипроцентную отметку (53,4%). Способствовало этому и то, что русских стало меньше на 27,6%, украинцев на 42,8%, а численность немцев сократилась в 2,7 раза. Уменьшилось и представительство других этнических групп. Темпы роста казахского этноса были не в состоянии компенсировать потери других народов, в результате чего уменьшается общая численность населения.

1. Опубликовано: Алексеенко А. Н., Аубакирова Ж. С. Население Казахстана в конце XX века: этнодемографические эволюции и становление суверенной демографической системы // Вестник КазНПУ. Серия исторические и социально-политические науки. - №4(67) - 2020. - С.15-20.

Таблица 1. Численность и этнический состав населения Казахстана по данным переписей населения 1989 и 1999 гг. (тыс. человек).¹

	1989		1999		1999 к 1989 (%)
	числ-ть	%	числ-ть	%	
все население	16464,5	100	14953,1	100	90,8
казахи	6534,6	39,7	7985,0	53,4	122,2
русские	6227,5	37,8	4509,6	30,2	72,4
украинцы	956,2	5,8	547,1	3,7	57,2
немцы	957,5	5,8	353,4	2,3	36,9
другие этносы	1788,7	10,9	1558,0	10,4	87,1

Таким образом, этнодемографическая структура населения, выстроенная в советский период истории, претерпевает кардинальные преобразования. Наибольшее влияние на значительные изменения численности и состава населения в 1990-е гг. оказали миграционные процессы (таблица 2).

Таблица 2. Внешние миграции в Казахстане в 1990–1999 гг. (тыс. человек).²

годы	иммиграция	эмиграция	миграционное сальдо
1990	179,9	272,4	-92,5
1991	170,8	228,5	-57,7
1992	161,5	317,8	-156,3
1993	111,1	330,1	-219,0

1. Статистический сборник по отдельным показателям Всесоюзных переписей населения 1939, 1959, 1970, 1979, 1989 гг. – Алма-Ата, 1991.- С.7-70; Национальный состав Республики Казахстан. Том 4, часть 1. Население Республики Казахстан по национальностям, полу и возрасту / Итоги переписи населения 1999 года в Республике Казахстан. Статистический сборник // Под ред. А.Смаилова. – Алматы, 2000. - С.6-237.

2. Курганская В., Дунаев В. стратегические приоритеты и региональные аспекты этнодемографической политики Республики Казахстан // Социальный портрет современного казахстанского общества: Сб. ст. 2-й выпуск. ИМЭП при Фонде Первого Президента РК – Лидера Нации. – Астана – Алматы, 2016. - С. 111–112.

Продолжение таблицы № 2			
1994	70,4	477,1	-406,7
1995	71,1	309,6	-238,5
1996	53,9	229,4	-175,5
1997	38,1	299,5	-261,4
1998	40,6	243,7	-203,1
1999	41,3	164,9	-123,6
1990-1999	938,7	2872,5	-1933,8

Данные таблицы 2 показывают, что в период с 1990 по 1999 гг. из Казахстана выбыло 2872,5 тыс. человек. Иммиграционный приток (938,7 тыс. человек), являющийся, в основе своей, следствием репатриационной этнической политики, был не в состоянии компенсировать такую убыль. В результате отрицательное сальдо внешней миграции составило 1933,8 тыс. человек. Наибольшая убыль населения наблюдалась в 1993–1995 гг. – 44,7% отрицательного сальдо за все 1990-е годы.

Авторы не ставили перед собой задачи выявлять причины, по которым люди покидали Казахстан. Констатируем лишь, что явление, когда «нетитульные» этносы (то есть не дающие названия (титула) стране) перемещались на свою «титульную» родину, было характерно для всего постсоветского пространства. Необходимо отметить следующее. Сравнительный анализ миграционной ситуации в бывших советских республиках в 1990-е гг. в большинстве случаев производился на основе абсолютных данных. Результатом подобных исследований явился вывод об огромном или даже катастрофическом миграционном оттоке из Казахстана, намного превышающем миграционные потери большинства новых независимых государств. На наш взгляд, подобный подход к проблеме искажает ее сущность. Сравнительный анализ миграционных потерь на основе абсолютных данных недопустим. Суть в численности населения бывших союзных республик и разном представительстве в его структуре «нетитульного», а потому потенциально миграционно активного компонента. Удельный вес такового в более чем 16-миллионном Казахстане в 1989 г. составлял 60,3% (9929,9 тыс.

человек), а, например, в 3-х миллионной Армении – около 2% (60 тыс. человек).¹ Сравнительный анализ абсолютных данных о количестве эмигрирующих на примере этих двух республик непременно приведет к выводу о катастрофических процессах в Казахстане. Относительные же показатели фиксируют, что среднегодовые темпы эмиграции в последнее десятилетие XX века составляли 1,8% населения республики.

Необходимо напомнить, что отрицательное сальдо внешней миграции (в советское время – межреспубликанской), намечилось еще в 1968 г. Но в 1970-1980-е гг. миграционная убыль перекрывалась естественным приростом, вследствие чего численность европейских этносов увеличивалась. В 1990-е гг. небольшой естественный прирост был уже не в состоянии нейтрализовать миграционные потери, а затем смертность стала превышать рождаемость. В результате численность представителей европейских народов, в первую очередь русских, украинцев, белорусов сокращается под влиянием не только миграции, но и депопуляции.

Причины такого положения дел во многом скрыты в возрастно-половой структуре населения, изменения в которой в результате миграции негативно сказываются в первую очередь на процессах воспроизводства.

Сравнительный анализ возрастной структуры населения Казахстана по данным переписей населения 1989 и 1999 гг. показывает, что в последнее десятилетие XX в. значительно ускорился процесс старения населения. Причем идет он как «сверху» (увеличение доли старших возрастов в возрастной пирамиде), так и «снизу» (уменьшение доли детских возрастов). Количество детей (0–14 лет) за эти годы сократилось на 17,4%, а число пожилых (60 лет и старше) увеличилось на 8,2%. Изменилась и доля этих групп в составе населения. Если в 1989 г. возрастная группа 0–14 лет составляла 31,9% населения, то в 1999 г. – 28,5%. Доля группы 60 лет и старше увеличилась за те же годы с 9,2% до 10,8%.²

Судя по итогам переписи 1999 г., процесс старения населения республики имеет четко выраженную этническую составляющую.

1. http://demoscope.ru/weekly/ssp/emp_Lan_97_vezd.php?reg=566

2. Краткие итоги переписи населения 1999 года в Республике Казахстан. – Алматы, 1999.

Это хорошо видно на примере двух крупнейших этносов Казахстана. Как показывает анализ возрастного состава населения, казахи и русские находились на разных стадиях демографического перехода (таблица 3).

Таблица 3. Возрастная структура казахского и русского населения по данным переписи населения 1999 г. (тыс. человек).¹

возраст	Казахи		русские	
	численность	%	численность	%
Все население в том числе, лет	7985,0	100	4479,6	100
0-9	1755,8	22,0	517,5	11,6
10-19	1748,7	21,9	796,9	17,8
20-29	1402,9	17,6	644,8	14,4
30-39	1306,4	16,3	614,4	13,7
40-49	857,2	10,7	703,0	15,7
50-59	431,4	5,4	440,7	9,8
60-69	291,6	3,7	449,2	10,0
70 и старше	191,0	2,4	313,1	7,0

Из данных таблицы 3 видно, что у казахов более молодая возрастная структура прогрессивного типа. Доля 60-летних и более старших возрастов составляет 6,1%, что свидетельствует, согласно шкале оценки демографического старения Ж.Боже-Гарнье и Э.Россета, о демографической молодости. Значительный удельный вес (41,9%) группы молодых возрастов (0–19 лет) позволяет надеяться на дальнейшее омоложение казахского населения.

На возрастную структуру русских большое влияние оказали миграционные процессы, так что о проблеме демографического старения можно говорить с определенной долей условности. Тем

1. Национальный состав Республики Казахстан. Том 4, часть 1. Население Республики Казахстан по национальностям, полу и возрасту / Итоги переписи населения 1999 года в Республике Казахстан. Статистический сборник // Под ред. А.Смаилова. – Алматы, 2000.- С.13.

не менее, возрастная структура русских в 1999 г. – явно регрессивного типа. Группа 0–9 лет – одна из самых малочисленных, меньшая численность наблюдается лишь в возрастных группах, начиная с 50-летней отметки. Доля 60-летних и более старших возрастов в населении составляет 17,0%, что свидетельствует о высоком уровне демографического старения. Если у казахов коэффициент постарения А.Сови равен 13,8%, то у русских – 58,0%.¹ Возрастная структура свидетельствует и о разных перспективах демографического развития двух основных этносов Казахстана. В репродуктивной группе населения (возраст 20–39 лет) численность казахов составляет 2709,3 тыс. человек, русских – 1259,2 тысячи или в 2,2 раза меньше. Зато в группе наиболее подверженной смертности (50 лет и старше) число русских в 1,3 раза превышает число казахов (соответственно 1203,0 тыс. человек и 914,0 тыс. человек).

В возрастной структуре 1999 г. заложены тенденции становления этнического состава населения Казахстана в средней перспективе. А если учесть, что в возрасте 0–19 лет численность казахов превышает численность русских почти в два раза, то и в дальней перспективе эти тенденции будут нарастать.

Подтверждают это и данные о представительстве основных этносов в разных возрастных группах населения республики (таблица 4).

Таблица 4. Представительство казахов и русских в возрастных группах населения Казахстана по данным переписи населения 1999 г., %.

возраст	все население	в том числе		
		казахи	русские	другие этносы
всего	100	53,4	30,0	16,6
в том числе, лет				
0-9	100	66,1	19,5	14,4

1. Индекс постарения А.Сови: отношение числа лиц в возрасте 60 лет и старше к числу лиц до 20 лет. Если это отношение составляет менее 20 лет, то степень постарения считается низкой, от 20 до 30% - средней, более 30% - высокой.

Продолжение таблицы № 4				
10-19	100	58,4	26,6	15,0
20-29	100	58,1	26,7	15,2
30-39	100	56,8	26,7	16,5
40-49	100	45,2	37,1	17,7
50-59	100	36,7	40,5	22,8
60-69	100	30,2	46,5	23,3
70 и старше	100	29,8	48,9	21,3

Источник: Национальный состав населения Республики Казахстан. Том 4. Итоги переписи населения 1999 года в Республике Казахстан. Алматы, 2000. – С. 13.

Как видно из таблицы 4, тенденции формирования казахского и русского населения фактически противоположны: представительство казахов с каждой, более старшей возрастной группой уменьшается, представительство русских – увеличивается. Довольно четко вырисовывается тенденция демографического доминирования казахов в скорой перспективе. Фундамент суверенной демографической системы закладывается в 1990-е годы, и основой его является возрастная структура населения.

В процессах воспроизводства в 1990-е годы в Казахстане наметился весьма заметный кризис: общий коэффициент рождаемости снизился на 34,4% (с 22,20 промилле в 1990 г. до 14,57 в 1999 г.), общий коэффициент смертности вырос на 24,9% (с 7,90 промилле в 1990 г. до 9,87 в 1999 г.), естественный прирост сократился в 3 раза (с 14,30 промилле в 1990 г. до 4,70 в 1999 г.).¹ Для десятилетнего периода это довольно большие темпы.

Тенденции воспроизводства населения схожи во всех этнических группах, разница лишь в темпах развития процесса (таблица 5).

1. Курганская В., Дунаев В. стратегические приоритеты и региональные аспекты этнодемографической политики Республики Казахстан // Социальный портрет современного казахстанского общества: Сб. ст. 2-й выпуск. ИМЭП при Фонде Первого Президента РК – Лидера Нации. – Астана – Алматы, 2016.

Таблица 5. Родившиеся, умершие, естественный прирост населения по отдельным этносам в 1990 и 1999 гг. (на 1000 населения).¹

	1990	1999
Рождаемость		
все население	22,2	14,6
казахи	30,1	17,8
русские	14,5	8,8
украинцы	16,1	9,6
немцы	15,5	19,3
Смертность		
все население	7,9	9,9
казахи	6,3	6,6
русские	8,8	14,2
украинцы	11,6	21,5
немцы	7,7	14,5
Естественный прирост		
все население	14,3	4,7
казахи	23,8	11,2
русские	5,7	-5,4
украинцы	4,5	-11,9
немцы	7,8	4,8

Обращают на себя внимание эволюции рождаемости. Тенденции сокращения рождаемости определились еще в «досуверенное» время и в значительной мере были связаны с социально-экономическими изменениями. Более выпукло это обнаружилось в городах, менее – в сельской местности. Поэтому кризис 1990-х и сворачивание социальных программ поддержки семьи болезненнее сказались именно на сельских жителях. Рождаемость сократилась у всех этнических групп, населяющих Казахстан, но более всего процесс

1. Демографический ежегодник Казахстана. Алматы, 1996. - С. 56–58, 85, 86; Этнодемографический ежегодник Казахстана. Статистический сборник / Под редакцией Ю.К. Шокаманова. – Алматы, 2006. - С.153.

затронул казахов: общий коэффициент рождаемости сократился у них на 40,9%, тогда как у русских – на 39,3%, украинцев – 40,4%, а у немцев даже увеличился. И это несмотря на то, что эмиграция в значительной степени вымыла репродуктивный слой из возрастной структуры европейских этнических групп. Таким образом, процессы рождаемости, имевшие место у казахского этноса в конце XX века, свидетельствовали о серьезных демографических потрясениях.

В то же время, смертность у казахов увеличилась незначительно (на 4,8%). Сочетание снижающихся показателей рождаемости и роста смертности привели к тому, что в 1999 г. в сравнении с 1990 г. естественный прирост снизился в 2,1 раза. У представителей европейских этнических групп ситуация складывалась еще более негативно вследствие быстрого роста смертности: у русских общий коэффициент смертности увеличился на 61,4%, украинцев – на 85,3% и т.д. В результате, в конце 1990-х гг. у русских, украинцев, белорусов показатели смертности превысили показатели рождаемости. Обозначились процессы депопуляции.

Таким образом, в конце XX в. в Казахстане происходила грандиозная ломка социально-экономических, политических, этнодемографических парадигм, складывавшихся десятилетиями. Распад СССР и строительство суверенитета, сопровождаемое всеобъемлющим кризисом, привели к тому, что созданная в Казахстане этнодемографическая система, отражавшая советскую социально-экономическую суть, начала быстро разрушаться. Резкое снижение рождаемости, рост смертности, эмиграция привели к абсолютному сокращению численности населения. Итогом глобальных перемен стало то, что к началу XXI века в Республике Казахстан сложилась иная, чем в недавнем прошлом, этнодемографическая ситуация. Большинство населения республики теперь являлись казахи. Именно на этой этнической основе и предстояло выстраивать суверенную демографическую, социально-экономическую систему.

Городское население Казахстана: особенности становления и развития ¹

Распад СССР и становление суверенного государства актуализировали задачу формирования городского населения Казахстана на автохтонной основе. Но вектор городского развития в XX веке определяли представители европейских этнических групп, значительная часть казахов проживала в сельской местности, сохраняя ключевые параметры традиционных воззрений. Как следствие, в Казахстане, более выражено, чем в других постсоветских республиках, ощущалась проблема этнической дифференциации системы расселения, социально-экономической деятельности, культурологических предпочтений.

Основная цель статьи - определение особенностей формирования городского населения Казахстана на основе казахского этноса. В результате действия разнонаправленных миграционных векторов (отток из казахстанских городов за пределы страны представителей европейских этносов и активная урбанизация казахского населения) в новом городском пространстве сегодня сосуществуют социальные группы, сохраняющие и отражающие социокультурные приоритеты разных исторических периодов. Рассмотрение проблемы через хронологическую призму позволяет выявить основные этапы и обозначить тенденции развития автохтонного городского населения современного Казахстана.

Источниковой основой статьи послужили данные как Всесоюзных переписей населения 1959, 1970, 1979, 1989 гг., так и национальных переписей населения Республики Казахстан (РК) 1999, 2009 гг. Большой статистический материал представлен в статистических сборниках «Население СССР» (1975 г., 1988 гг.), демографическом ежегоднике СССР (1990 г.). Немало интересной информации содержится в демографических ежегодниках Казахстана, публикуемых с середины 1990-х гг. до настоящего времени, статистических сборниках «Народное хозяйство Казахстана». В

1. Опубликовано: Алексеев А. Н., Аубакирова Ж. С., Столярова Э. О., Омырзак Т.Е. Городское население Казахстана: особенности становления и развития // Вопросы истории. – 2021. - №10 (2) -С.61-73.

этих изданиях присутствуют сведения о численности и воспроизводстве населения Казахстана, миграционных процессах, системе расселения населения. Представленный блок статистических данных позволяет выявить особенности процесса становления городского казахского населения в длительной ретроспективе.

По мере отдаления от советского прошлого демографические эволюции Казахстана все меньше связаны с «внешним миром», все более носят внутренний характер и изучаются, в основном, отечественными исследователями. Большой общественный интерес проявляется к теме этнической иммиграции, прежде всего истории казахов за пределами республики, их адаптации на исторической родине.¹ В тоже время, процессы постоянно идущей внутренней миграции, урбанизации и адаптации в городах вчерашних сельских жителей, рассматриваются не очень активно. Перечень тематических вариаций в научных публикациях невелик: безработица, неудовлетворительные жилищные условия, неустроенность молодежи и другие аспекты социального неблагополучия.² Предпринимаются отдельные попытки выявления основных тенденций и динамики внутренней миграции в Казахстане.³ Но, в целом, проблема нуждается в дальнейшем изучении.

Также недостаточно, на взгляд авторов, в отечественной историографии отражена проблема сосуществования в городах представителей традиционных и модернизационных предпочтений. Тем не менее, на базе имеющихся трудов можно увидеть определенный алгоритм развития процесса. Этнически маркированная граница «параллельных миров», ранее проходившая по линии «город-се-

1. Мендикулова Г. М. Исторические судьбы казахской диаспоры. Происхождение и развитие. Алматы. 1997. - С.186-196; Арын Е. М., Абенев Е. М., Бодаханулы К. Вопросы регулирования миграции казахской диаспоры (на основе социологического опроса репатриантов, прибывших из Монголии в 1991–1996 гг.) – Саясат: события, проблемы, анализ, прогнозы. 1997. - №3. - С. 40–47; Поправко И. Г. Чужие среди своих: репатрианты, аутентичность и повседневные границы в Восточном Казахстане – Известия Иркутского государственного университета. Т. 10.- 2014. - С. 206–216.

2. Байкенева М. М., Королькова Н. Н., Садовская Е. Ю. Социально-экономические факторы миграции. В кн.: Труд и занятость в Республике Казахстан в условиях перехода к рынку. Алматы, 1995. - С. 64–72; Асанбаев М. Анализ внутренних миграционных процессов в Казахстане: выводы, меры, рекомендации. Алматы, 2014. - С.11-46.

3. Есимова А. Б., Валитова З. Х. Межобластная миграция в Казахстане: основные тренды и динамика // Мир Большого Алтая. 2017. - №3 (1). - С. 52–60.

ло», сместилась в пределы городского пространства. Земляческая идентификация казахов, приехавших в 1990-е годы в город, преобладала над гражданской, значительная часть первого поколения мигрантов маргинализировалась и люмпенизировалась, что характерно и для других стран в подобных ситуациях.¹

Постепенно, с увеличением удельного веса казахов в составе городского населения и сохранением значимой доли европейского этнического компонента, формируется среда, вбирающая в себя элементы как традиционных, так и модернизационных ценностей. В казахстанских городах все более заметным становился слой населения, объединенный общим видением социально-экономических, общественно-политических явлений, полиэтничный по своему составу и формирующийся на основе схожих ценностных ориентиров и установок. В первую очередь это касается северо-восточных регионов, где процесс становления городского пространства происходил на исторически сложившейся европейской основе.²

Дальнейшие эволюции этнического состава и все более явное численное доминирование казахов в городах привели к нарастающему внутриэтническому социокультурному напряжению между «старыми горожанами» и вновь прибывшими из сельской местности. В пределах казахстанского города теперь сосуществуют и определяют пути его развития в основном моноэтничные параллельные миры. Работ, освещающих данный сюжет, немного.³ Это объясняется тем, что проблема проявилась сравнительно недавно,

1. Забирова А.Т. Формирование, легитимизация и воспроизводство идентичности в постсоветском Казахстане // Социологические исследования. 2003.- №12.- С. 118–126; Забирова А. Т. Тенденции миграционной подвижности казахов (на примере Астаны) // Социологические исследования. 2002. - №9. - С. 93–100; Султанмуратов Н. Процесс урбанизации в вопросе демографического перехода в казахском обществе. В кн.: Социальный портрет современного казахстанского общества (отв. ред. С.М. Акимбеков). Астана - Алматы. 2016.

2. Алексеенко А. Н., Аубакирова Ж. С., Жанбосинова А. С. Этнодемографические эволюции и становление суверенной демографической системы в Казахстане // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. История. 2019., Т. 64., Вып. 4. - С. 1368–1385.

3. Сарсембаева Г.А. Особенности формирования городского пространства Восточного Казахстана в XIX – начале XX вв. (на примере городов Семипалатинска и Усть-Каменогорска) // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия История. Филология. №1. Т. 16, 2017. - С. 80–92; Султанмуратов Н. Особенности урбанизации казахов. В кн.: Социальный портрет современного казахстанского общества // под ред. С.М. Акимбекова. - Астана - Алматы. 2015.

тенденция актуального научного сопровождения важных изменений в жизни общества находится в стадии развития.

В настоящее время различные точки зрения, отражающие динамично развивающийся процесс, в большей мере представлены в казахстанских средствах массовой информации, фиксирующих, с одной стороны, восприятие социумом суверенных изменений, и, с другой, во многом формирующих вектор общественного мнения.¹ Эмоционально насыщенные дискуссии в средствах массовой информации являются важным этапом формирования научного подхода к теме, позволяющим зафиксировать болевые точки, выработать гипотезы. Инерция досуверенных «городских» тенденций оказывает все меньшее воздействие на казахстанские реалии. Основные варианты развития городского пространства находятся внутри страны и формируются под все большим влиянием социокультурных эволюций казахского этноса.

На протяжении веков основой жизнедеятельности казахов являлось кочевое животноводство. Родоплеменная социальная структура, традиции, отражавшие суть нomaдизма, с течением длительного времени приобретали некий «фундаментальный» статус и воспринимались (и во многом воспринимаются в настоящее время) априори, как вечная истина, суть народа. Попытки царской администрации повлиять на оседание кочевников, встречали жесткое противодействие со стороны авторитетных в степи лиц, «которые связывали переход к земледелию и оседание с окончательной русификацией: новый образ жизни – новые обычаи – новое образование – культура – язык – религия».² Присутствовало понимание алгоритма нейтрализации основ жизнедеятельности, ведущего к кризису кочевой культуры.

Социально-экономические преобразования в степи с этнокультурной точки зрения были угрозой национальной идентичности. Модернизация, пришедшая извне, «воспринималась казахским обществом как форма колониальности, направленная на подавление культурной идентичности, традиционных родственных, клановых

1. Appadurai. Modernity at Large: Cultural Dimensions of Globalization. Minneapolis. 1996.

2. Сыздыкова Е. С. Российские военные и Казахстан: вопросы социально-экономической и политической истории Казахстана XVIII – XIXвв. в трудах офицеров Генерального штаба России. М. 2005. - С.234.

связей и отношений».¹ В имперский период истории казахи оставались кочевым народом, слабо внедренным в российскую действительность.

В советское время индустриальное ускорение Казахстана во многом обеспечивалось промышленными кадрами, прибывающими в города из других республик, прежде всего, России. Индустриально-промышленные ниши в основном наполнялись представителями европейских этнических групп, большинство же казахов по-прежнему было занято в аграрном секторе. К началу 1970-х годов окончательно определилась этнически дифференцированная система расселения и социально-экономической деятельности. Все это позволило сохранить казахам основы этнической культуры (родной язык, традиционные демографические установки и т. д.). Численность этноса, благодаря демографическому взрыву 1950–1960-х годов и последующим «демографическим волнам», быстро увеличивалась (в 2,34 раза в 1959–1989 гг.), негативные последствия демографических потрясений 20-40-х годах XX века были нейтрализованы.² К концу 1980-х годов казахи стали самым многочисленным этносом в республике.

Состояние этнодифференцированного существования во многом основывалось на внешних факторах, прежде всего миграции из советских республик. В конце 1960-х гг. тенденции межреспубликанской миграции становятся иными, набирает силу процесс оттока населения из Казахстана. В 1969–1989 гг. отрицательное saldo межреспубликанской миграции составило 1293 720 человек: в 1969–1979 гг. – 509 416 человек, в 1979–1989 гг. – 784 314 человек.³ Миграционный отток городских русских компенсируется казахской урбанизацией, в значительной мере являющейся следствием сочетания демографических, экономических, политических факторов. В 1970-1980-е годы в социально активный, трудоспособный

1. Ремнев А. В. Имперское управление азиатскими регионами в России в XIX - начале XX веков: некоторые итоги и перспективы изучения // Сибирская заимка. 01. 10.2001. URL: <http://zaimka.ru/remnev-imperium>.

2. Статистический сборник по отдельным показателям Всесоюзных переписей населения 1939, 1959, 1970, 1979 и 1989 гг. Алма-Ата. 1991. - С.7.

3. Население СССР (численность, состав и движение населения). 1973. Стат. сборник М. 1975. - С. 74; Население СССР. 1987. Стат. сборник. М. 1988. - С. 10–31; Демографический ежегодник СССР 1990. М. 1990. - С. 93.

возраст, вступает многочисленное поколение демографического взрыва, случившегося у казахов в 1950-1960-е годы, что привело к явно выраженному аграрному перенаселению. Частично проблему решило Постановление Совета Министров СССР, согласно которому с середины 1970-х годов паспорта могли получить все граждане СССР, включая жителей села. В результате, уже в конце 1970-х гг. «миграционная подвижность казахов внутри республики была наивысшей среди национальностей союзных республик, что связано с ускоренными темпами урбанизации, усиленной миграции казахов из села в город».¹

В 1980-е годы процессы урбанизации казахов достигли наибольшей динамики. Темпы увеличения численности этноса в городах были в 2,3 раза выше, чем в сельской местности. Казахи определяли рост городского населения республики на 56,3% (русские – на 25,6%). В 1989 г. в городах проживало уже 38,4% казахов. В 1959–1989 гг. число городских казахов увеличилось в 3,7 раза.² Варианты обустройства новых горожан были иные, чем у представителей «европейской» миграционной волны. Возможности индустриальной урбанизации, пик которой пришелся на 1950-1960-е годы, стали гораздо менее явными. Экстенсивный период индустриально-промышленного развития, требующий большого количества рабочей силы, в основном завершился.

Одним из наиболее значимых ресурсов социализации казахского населения в городе стало образование. В 1970-1980-е годы поколение демографического взрыва вступило в студенческий возраст. В результате, в 1970–1989 гг. число студентов-казахов увеличилось на 100%, тогда как русских, в основном вышедших из этого возраста, на 4,6%. И если в начале 1970-х годов удельный вес казахов в составе студенчества составлял 40,0%, то в конце 1980-х годов – 54,2%. Преимущественно обучение шло на русском языке.³ К концу советского периода истории 15,0% городских казахов име-

1. Арутюнян Ю. В., Бромлей Ю. В. Социально-культурный облик советских наций (по результатам этносоциологического исследования). М.1986. - С.18.

2. Статистический сборник по отдельным показателям Всесоюзных переписей населения 1939, 1959, 1970, 1979 и 1989 гг. Алма-Ата. 1991. - С. 7–11.

3. Народное хозяйство Казахстана за 70 лет. Алма-Ата. 1990. - С. 218.

ли высшее образование – самый высокий показатель в республике.¹ Шло интенсивное развитие интеллектуального потенциала казахского этноса, казахской элиты.

Особенностью советского Казахстана было то, что его городское население формировалось в результате селекции квалифицированных кадров всего СССР, причем значительная их часть не имела «сельского прошлого». Вследствие этого средний уровень горожан в Казахстане, на взгляд авторов, был выше, чем в целом по СССР. Немалое число представителей казахского этноса следовало в фарватере социокультурного вектора, обозначенного прибывшими из-за пределов Казахстана специалистами. Перемещаясь в город, казахи попадали в русскоязычную среду и быстро в ней растворялись. В результате включения «в европейскую по сути систему образования»² в республике формировался солидный слой населения, способный развивать модернизацию на автохтонной основе. У представителей этого слоя все более явно определялась тенденция движения от казахскоязычной традиции к русскоязычному модерну. Все более активно складывалось поколение городских казахов, во многом способствовавшее распространению «европоцентристских» идей среди представителей последующих «урбанизационных волн».

Одним из критериев процесса обретения «городского статуса» являлось знание казахами русского языка. Число таковых увеличивалось, несмотря на сокращение в составе населения удельного веса русских и других европейских этносов. Так, в 1970 г. удельный вес русских в составе населения республики равнялся 42,5%.³ Русским языком свободно владели 41,6% казахов.⁴ В 1979 г. удельный вес русских уменьшился до 40,8%.⁵ Число казахов, владеющих русским языком, увеличилось до 50,6%.⁶ В 1989 г. впервые за многие

1. Итоги Всесоюзной переписи 1989 г. Т. 2. Алма-Ата. 1992. - С. 176–185.

2. Сулеев Д. Гордиться хотелось бы, но чем? // CentralAsia Monitor. 18.06. 2015. URL: <https://camonitor.kz/16729-chem-mogut-gorditsya-kazahi.html>.

3. Статистический сборник по отдельным показателям Всесоюзных переписей населения 1939, 1959, 1970, 1979 и 1989 гг. Алма-Ата. 1991. - С. 7.

4. Народное хозяйство Казахстана в 1976 г. Стат. ежегодник. Алма-Ата. 1977. - С. 6.

5. Статистический сборник по отдельным показателям Всесоюзных переписей населения 1939, 1959, 1970, 1979 и 1989 гг. Алма-Ата. 1991. - С. 7.

6. Численность и состав населения СССР по данным Всесоюзной переписи населения 1979

годы казахи стали самой большой группой в составе населения республики (39,7%). Удельный вес русских снизился до 37,8%¹, при этом русским языком владели уже 62,8% казахов.²

После распада СССР, на постсоветском пространстве, в Казахстане в том числе, началось активное строительство национальных государств. Одним из следствий этого стала эмиграция неказахского населения, в основном городского. В период с 1990 по 2000 годы из Казахстана выбыло 3 028 725 человек.³ Потери с социально-экономической точки зрения достаточно серьезные, так как индустриальный потенциал казахского населения в советский период был невелик даже в сравнении с республиками Средней Азии. Если в конце 1980-х годов в Узбекистане среди занятых в промышленности было 53% узбеков, в Киргизии – 25%, киргизов,⁴ то в Казахстане - 13% казахов.⁵

Вектор городского развития могла продолжить часть модернизированных казахов. Проблема в том, что городские казахи являлись продолжателями русифицированного алгоритма существования суверенного городского пространства республики. «Советское наследие» продолжало определять параметры развития города и без большого представительства «европейского компонента». Результаты первой национальной переписи Казахстана 1999 г. показали, что уже 75,0% казахов владели русским языком.⁶ При этом удельный вес русских в составе населения составлял 30,2%, казахов – 53,4%.⁷ Данные казахстанской переписи населения 2009 г. зафиксировали еще более показательный результат – русским языком владели уже 92,0% казахов,⁸ при этом русских в составе населения

г. М., 1984. - С. 117.

1. Статистический сборник по отдельным показателям Всесоюзных переписей населения 1939, 1959, 1970, 1979 и 1989 гг. Алма-Ата.1991. - С.7.

2. Итоги Всесоюзной переписи 1989 г. Том. 2. Алма-Ата. 1992. - С.14.

3. Курганская В., Дунаев В. Стратегические приоритеты и региональные аспекты этнодемографической политики Республики Казахстан – Социальный портрет современного казахстанского общества // под ред. С.М. Акимбекова. - Астана – Алматы. 2016. - С. 111–113.

4. Вишневский А. Г. Серп и рубль: консервативная модернизация в СССР. М. 1998. - С. 292.

5. Итоги Всесоюзной переписи населения 1989 г. Т. 2. Алма-Ата. 1992. - С. 3.

6. Национальный состав населения Республики Казахстан. Итоги переписи населения 1999 г. в Республике Казахстан. Т.1. Алматы. 2000.- С. 6–8.

7. Там же, С. 6–8.

8. Национальный состав, вероисповедание и владение языками в РК. Итоги национальной

было 23,7%, казахов –63,1%.¹

Сокращение удельного веса русских не стало определяющим фактором в приближении казахов к автохтонной культуре. Основным препятствием на этом пути был именно город, его социальная структура, образ жизни. Поэтому важной задачей являлось формирование городского населения, отражающего традиции казахского народа.² Движущей силой процесса становятся сельские жители, сохранившие эти традиции и являющиеся «генетическим олицетворением нации».³

Урбанизация в сочетании с эмиграцией быстро изменили этнический состав казахстанского города. Если в 1989 г. удельный вес казахов в городах республики составлял 26,6%,⁴ то в 2009 г. – 55,9%.⁵ В 2019 г. в городах с населением более 100 тысяч человек проживало 48,0% жителей республики, при этом удельный вес казахов в них составил 64,1%.⁶ Самыми высокими темпами численность этноса увеличивается в столице – г. Нур-Султан и в г. Алматы. За 20 лет (1999–2019 гг.) в Нур-Султане казахов стало больше в 6,4 раза, в Алматы – в 2,6 раза. Удельный вес казахского населения в 2019 г. составлял в них соответственно 79,0% и 60,4%.⁷

Итак, в течение короткого времени казахи стали большинством городского населения республики. Задачи нациестроительства предполагали ускоренное прохождение этапов создания нового городского пространства силами вчерашних сельских жителей. Европа вырабатывала городской алгоритм жизни сотни лет, в СССР такой опыт, причем с изрядной индустриальной спецификой, исчислялся десятилетиями. У значительной части казахского населения

переписи населения 2009 г. в РК. Стат. сборник. Астана. 2010. - С. 329.

1. Там же, С. 4–6.

2. Баяндаров С. Новые подходы в консолидации общества: проблемы и аспекты // Казахстанская правда. 26.02. 2010.

3. Назарбаев Н. А. Об основных направлениях внутренней и внешней политики на 2003 г. Ежегодное послание к народу Казахстана // Казахстанская правда. 30.04.2002.

4. Статистический сборник по отдельным показателям Всесоюзных переписей населения 1939, 1959, 1970, 1979 и 1989 гг. Алма-Ата. 1991. - С.7 - 9.

5. Перепись населения Республики Казахстан 2009 года: краткие итоги. Астана. 2010. - С.11-23.

6. Численность населения Республики Казахстан по отдельным этносам на начало 2019 г. Комитет по статистике Министерства Национальной экономики РК. Нур-Султан. 2019. - С.15.

7. Там же, С. 15.

городского опыта было немного. «Традиционный» этап освоения городского пространства в Казахстане был объективно неизбежен. Более того, традиционные ценности получили в городах «второе дыхание». Реанимируется социальный конструкт, проверенный временем и обретающий особую актуальность в период освоения новых социальных ниш. Родоплеменная вертикаль превращается в своеобразный «лифт» и используется в качестве ресурса карьерного роста, успешной экономической, политической деятельности. «Нетитульное» население, а также часть городских казахов, «оторвавшихся от корней», автоматически исключаются из приоритетных сфер. Поэтому одним из первых следствий урбанизации становится этническая перезагрузка ключевых социальных позиций. По данным переписи населения 2009 г., в городах удельный вес казахов в государственных структурах равнялся 73,9%, в финансовой деятельности – 63,5%, в образовании и здравоохранении – 64,9%.¹ И хотя качество нового городского истеблишмента пока еще не соответствовало динамике количественных преобразований, был достигнут важный политический результат: «Мало кто заметил, что... казахи стали подлинно урбанизированной нацией не только по статистике, но и по существу... Уровень национального статуса и национальной самооценки казахов стал соответствовать статусу государствообразующей нации».²

Для становления новой социокультурной среды численность казахского городского населения имеет большое значение. В советский период город «растворял» этнокультурные особенности немногочисленных казахов в русскоязычном пространстве. Теперь же городская система в основном представлена казахским этносом, что создает условия для возникновения иных вариантов ее функционирования.

Следствием одновременного признания и «традиции», и «модерна» стратегической целью³ стало то, что в современном казахстанском городе сосуществуют представители вариантов ми-

1. Занятость населения в РК. Итоги национальной переписи населения 2009 г. в РК. Т. II. Стат. сборник. Астана. 2010. - С.148.

2. Назарбаев Н. А. В каждом сердце – родная страна // Казахстанская правда. 25.10.2006.

3. Назарбаев Н. А. Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания.12.04.2017. URL: https://www.akorda.kz/ru/events/akorda_news/press_conference

ровоззрения, находящихся на противоположных полюсах цивилизационного диапазона. Но если в Европе носителей традиционной и постиндустриальной идеологии разделяли эпохи, то в Казахстане суть многих вопросов определяется их взаимоотношениями в одном историческом времени. Взаимоотношения эти весьма непростые.

Сторонники традиционных воззрений категорически не приемлют «западную цивилизацию», так как она выстроена, по их мнению, на чуждых казахам основах, и «чем больше западная цивилизация утверждается в мире, тем сильнее закабалает человека». На Востоке жизнь должна регулироваться обычаями и традициями, а не правом и законом, возрождение казахского общества возможно только в случае отказа от чуждых ценностей и опоре на традиционную организацию рода.¹

Не менее решительно настроены и «западники». Они считают, что родоплеменное патриархальное общество пронизано трайбализмом, партикуляризмом, отвергают принцип универсальности морали, права и закона. Поэтому основы организации и функционирования современного западного и иерархичного родоплеменного общества «радикально несопоставимы».²

Различных оценок создаваемого городского пространства, немало. Особенность переходного периода в том, что их диапазон велик, аргументы в поддержку собственного мнения имеются как у «традиционалистов», так и у «модернистов». При этом обе стороны негативно оценивают реальность, потому что «промежуточное состояние» не соотносится как с традиционными, так и с модернистскими идеалами.

Принципиальное нахождение в своей «социокультурной колее» не позволило, на наш взгляд, представителям разных точек зрения обнаружить присутствие новых явлений в развитии суве-

1. Сейдимбек А. Мир казахов. Этнокультурологическое переосмысление. Алматы. 2001, с. 572–573; Омар К., Омарова А. Не ведет ли увлечение казахов своими шежире к трайбализму? // CentralAsia Monitor. 28.11.2014. URL: <https://camonitor.kz/14355>. 2014; Куанышалин Ж. За единый смысл! // Central Asia Monitor. 23.01. 2014. URL: <https://camonitor.kz/10671.html> (2014).
2. Тужутов А. Монолог у точки возврата. В Казахстане утверждаются феодальные общественные отношения // Мегapolis. 09.09.2002; Ашимбаев Д. Национальные ценности и патриоты // Время. 03.03.2012.

ренного городского пространства. Частично это объясняется тем, что в городах, вследствие солидного аграрного демографического потенциала, уже три десятилетия неизменно присутствуют неопределившиеся в цивилизационных предпочтениях представители первого поколения горожан, на проблемы и поведение которых привычно реагирует общественное мнение. «Новые горожане» связаны с селом множеством родственных, экономических, культурных нитей. На начальных этапах городского существования конструируется своеобразное гражданское общество, основанное на традиционной основе: «...это проявление функционирования так называемой большой семьи, то есть целого семейного клана. А также неформальные объединения, основанные на родоплеменных признаках. Так что можно сказать, что социальную активность в Казахстане определяют сильные формы традиционного общества, слабые формы постиндустриального общества и очень слабые формы индустриального общества».¹

Но маргинальное состояние, присущее многим представителям первого поколения горожан, не вечно. Подтверждают это эволюции населения, перебиравшегося в города в 1990-е годы. Постепенно, вследствие ускоренного накопления городского опыта количество, достигнутое в результате сельско-городской миграции, начинает переходить в «городское качество». Можно констатировать, что вектор развития городского пространства определился, и все более явно будет формировать «городскую суть» в перспективе. Город окончательно признан казахами «своим» и включен в национальные социокультурные приоритеты.

Изменения в социально-экономическом развитии происходят по всей республике. В условиях становления моноэтничности казахи все более явно присутствуют в не престижных ранее сферах занятости, многие из которых в «сельском» прошлом считались «мало совместимыми» с этнической культурой. Так, на исходе первого десятилетия XXI века удельный вес казахов в строительстве составил 52,7%, транспорте и связи – 51,0%, торговле – 48,6%, в промышленности – 44,0%.² Постепенно нейтрализуется эффект эт-

1. Шибутов М. Синдром выученной беспомощности // Central Asia Monitor. 30.09. 2013.

2. Занятость населения в РК. Итоги национальной переписи населения 2009 г. в РК. Т. II.

нической дифференциации занятости, имевший в прошлом большое значение для консервации традиционных ценностей казахов.

В перспективе динамика изменений должна быть еще более явной, так как в активный социальный возраст начинают вступать казахи во втором, частично третьем городском поколении. В основном это родившиеся и социализировавшиеся в городе дети представителей первых урбанизационных волн 1990-х годов. С течением времени именно это и последующие городские поколения способны оказывать все большее влияние на тенденции развития Казахстана. Можно предположить, что их формирующееся мнение пока остается на периферии эмоциональных выяснений отношений «традиционалистов» и «западников». Представители «нового» городского слоя, в разных пропорциях «вбирающие» весь диапазон социокультурных воззрений, имеющих в современном казахском социуме, весьма неоднородны. Немалая их часть более традиционна и религиозна, чем старшие «советские» поколения, но многие являются приверженцами западного образа жизни. Имеются и те, кто соединяет в себе оба этих варианта. Доиндустриальное общество объективно сформировало определенный образ жизни, основанный на традиционных ценностях и социальных практиках. С той же объективной неизбежностью происходит трансформация и модернизация ценностей и повседневных норм в условиях постиндустриального городского общества.

Это подтверждают результаты социологического исследования «Ценностные установки и социальные практики казахской молодежи (на примере Восточно-Казахстанской области)» 2020 года, которое было направлено на выявление механизмов и векторов взаимодействия различных социально-демографических и социокультурных групп казахской молодежи в городском пространстве.¹ Следует отметить, что современная казахская молодежь, которая активно осваивает и присваивает городское пространство, также неоднородна по своему урбанистическому бэкграунду, как и все казахстанское общество. В настоящее время значительным элементом

Стат. сборник. Астана. 2010. - С. 147-148.

1. Столярова Э. О., Аубакирова Ж. С., Алексеенко А. Н. Аналитический отчет по результатам социологического исследования «Ценностные установки и социальные практики казахской молодежи (на примере Восточно-Казахстанской области)». - Усть-Каменогорск. 2021. - 125 с.

этого пространства являются молодые казахи и казашки, выросшие в селе, но приехавшие в города для получения профессионального образования и в надежде добиться здесь социального успеха. В результате социологического исследования авторы пришли к выводу, что у современной казахской городской молодежи соотношение ценностей развития и ценностей безопасности/выживания имеет различия в зависимости от времени проживания в городе. Однако, эти различия не всегда носят линейный характер: в большинстве сфер жизнедеятельности ценности развития заметнее проявляются у коренных горожан, но в отдельных аспектах семейных отношений и миграционных настроений они более четко выражены у недавних выходцев из сельской местности.¹

Основным вектором, определяющим ценностные ориентиры всех опрошенных, независимо от времени проживания в городе, является экономическая активность и профессиональная карьера, которые они связывают с самореализацией в урбанизированной среде. Город – это место, в котором современная казахская молодежь планирует строить свое будущее. Как следствие, основные механизмы и практики социального взаимодействия реализуются в образовательном и профессионально-экономическом пространствах, а все более важным элементом коммуникации становится общение в онлайн-формате.

В определении значения семьи казахская молодежь проявляет общую прагматичность: самый выбираемым вариантом ответа стал: «Семья – это материальная поддержка». А реже всего отмечался такой вариант, как «Поддержка семьи позволяет более полно раскрыть свой потенциал». В тоже время, такой модернистский вариант ответа на вопрос о распределении ответственности в семье, как «Семья – это союз равных, все важные вопросы решаются только вместе» значительно опережает все, более традиционные формулировки с доминированием патриархальных воззрений.

Казахская молодежь социализировалась под значительным воздействием традиционного мировоззрения и в то же время именно она наиболее восприимчива к идеям модернизации, более активна и настойчива в своем урбанизационном выборе. Данные социоло-

1. Там же, С.95-96, 100–101.

гического опроса это подтверждают: родившаяся ли городе, попавшая ли в него относительно недавно казахская молодежь делает однозначный выбор в пользу урбанизации: на открытый вопрос «Если бы Вы хотели переехать в пределах Казахстана, то куда?» только один из пятисот респондентов указал сельскую местность.¹ А значит, в самом скором будущем городскую среду в Казахстане станут определять почти исключительно городские казахи во втором, третьем и последующих поколениях.

Таким образом, современная казахская молодежь подвержена, с одной стороны, влиянию сложившихся мировых городских стандартов. Но не менее значимо и социокультурное воздействие на казахстанский город этнической культуры прибывающего сюда сельского населения. Пока сложно сказать, по какому сценарию пойдет развитие казахстанского города. Вероятно, стоит рассматривать следующие варианты, которые могут реализовываться, одновременно и интегрируясь, и конфликтуя друг с другом:

- завершенная урбанизация, когда город нейтрализует особенности этнической культуры, выводя на первый план универсальные общечеловеческие максимы;

- урбанизация на начальном этапе. Этот сценарий, в свою очередь, может иметь два различных и даже противоположных варианта развития. Если условия для адаптации складываются благоприятно, то «новые горожане» стремятся как можно быстрее приобрести все, типичные, на их взгляд, городские черты. То есть, стать даже более «городскими», чем коренные горожане – их ровесники. Если же процесс адаптации проходит болезненно и, с точки зрения сельских мигрантов, город их отторгает, защитная реакция заставляет их искать поддержки в традиционных ценностях. В этом случае можно говорить об элементах рурализации городского пространства;

- переходный этап урбанизации, когда в различных пропорциях присутствуют как городские, так и традиционные ценности, что характеризует состояние казахской молодежи в современной городской среде. Именно этот сценарий, по мнению авторов, может доминировать в ближайшие годы.

1. Там же, С. 66.

Таким образом, вследствие ускоренной урбанизации, в современном казахстанском городе находятся представители всех стадий освоения городского пространства. Проявляющиеся контуры городской суверенной конструкции весьма неоднозначны, присутствует некий симбиоз, состоящий из инерции индустриального советского наследия, формирующихся постиндустриальных тенденций и возрождаемых традиций этноса. Очевидно, что потенциал сюжета «модернизация на традиционной основе» еще далеко не исчерпан. Поэтому, сложно предположить, на каком этапе возникнет (и возникнет ли) оптимальное взаимодействие различных компонентов. Набор постмодернистских вариаций довольно велик, имеет ряд региональных и субрегиональных особенностей, вследствие чего «казахстанского городского стандарта» как такового еще не существует.

Город в проектах нациестроительства: советская автономия в Сибири и суверенный Казахстан ¹

Важнейшей частью советской социалистической трансформации был проект нациестроительства. В его меняющихся со временем рамках ставилась задача создания как «новой исторической общности – советского народа», так и – на пути к этому – развитие, а иногда и формирование локальных этнонаций. Важнейшим инструментом стало административно-политическое районирование страны по этническому принципу и институционализация этничности в целом. После распада СССР эта политика трансформировалась в проекты по выстраиванию наций в рамках суверенных государств. При огромных, сущностных различиях, в них есть и много общего. Сближает генетическая связь с советским прошлым, инструментарий социальной инженерии и формат государственных проектов, этническая основа понимания формируемой нации.

Разведенные во времени и осуществляемые разными акторами советский и суверенные проекты объединяет заложенная в них

1. Опубликовано: Алексеев А.Н., Аубакирова Ж.С., Дятлов В.И. Город в проектах нациестроительства: советская автономия в Сибири и суверенный Казахстан // Журнал Сибирского Федерального университета. Серия: гуманитарные науки., Т.15. – 2022. - С.204 - 219.

роль городов как ключевого механизма, фабрик по производству нации – по определению городского продукта. Получая от власти новые, ранее не свойственные им функции, города сами радикально меняются как по составу населения, так и по характеру взаимоотношений в городском сообществе. Меняя жизнь общества, они менялись сами.

Мы попытались сопоставить роль провинциальных городов в двух проводимых центральными властями проектах. Для советской эпохи – уездного Верхнеудинска, назначенного быть столицей советской Бурятии. Перед ним ставилась задача выращивания «социалистической нации» из партикуляристского племенного полукочевого сельского бурятского населения. На примере Усть-Каменогорска суверенного Казахстана рассматривается реализация проекта формирования нации-государства в одном из регионов страны.

Оба проекта базируются на этническом принципе, этничность институционализируется и закладывается в основу властных отношений, в формирование структур повседневности. При общности этой стратегии решаются этнокультурные задачи разного уровня. В советском проекте ставилась задача на базе традиционной неписьменной культуры выстроить культуру высокую, создав для этого единый литературный общепурятский язык, высокую и массовую литературу на нем. Все это в рамках многонационального государства, где русская культура и язык были общей платформой культурного взаимодействия, власти и модернизации.

В Казахстане аналогичная задача была решена в советский период. Поэтому основная цель состоит в том, чтобы привнести в европеизированный город основы традиционной культуры. Для создания нации город при опоре на вчерашнее сельское население должен выстраиваться с учетом казахских традиций, обычаев.

Эта миссия возложена на города, этнически иные, чем то население, из которого они должны формировать нацию. Разные источники миссии, разные времена и контексты – но похожая ситуация, в которой этнически и культурно *иной* город должен, используя известную метафору о трансформации «крестьян во французов», превратить патриархальные традиционалистские сельские обще-

ства в современные нации.

Прослеживаются перемены в городском пространстве, характере отношений и связей, вызванные реализацией этой миссии. Ставится вопрос: насколько успешный и динамичный путь от Верхнеудинска к Улан-Удэ в Бурятии воспроизводим в Усть-Каменогорске? Каковы перспективы города – его языка, культуры, образа жизни, социальной и этнической структуры, характера взаимоотношений и социальных связей. Каково вообще соотношение и взаимодействие этнической культуры и культуры городской.

Улан-Удэ – «советская столица национальной республики»

Процессы нациестроительства в советской Бурятии,¹ динамика развития ее столицы хорошо изучены.² Мы попытаемся рассмотреть один из аспектов этих сложных проблем – роль столичного города в деле трансформации сельского, полукочевого, разбросанного на огромных территориях племенного населения в современную городскую общность.

В рамках советского проекта нациестроительства уездному торговому Верхнеудинску было поручено стать столицей создаваемой бурятской национальной автономии. Но это был город с минимальным присутствием титульного населения, русский по составу населения и культуре. И патерналистскую функцию по выращиванию коренной политической и культурной элиты выполняли уполномоченные центральной властью представители элиты русской

1. Варнавский П.К., Дырхеева Г. А., Скрынникова Т. Д. Бурятская этничность в процессе социокультурной модернизации (конец XIX – первая треть XX веков). Иркутск: Оттиск, 2003. – 244 с.; Скрынникова Т. Д., Батомункуев С.Д., Варнавский П.К. Бурятская этничность в контексте социокультурной модернизации (советский период). Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2004. – 214 с.; Амголонова Т. Д., Елаева И. Э., Скрынникова Т. Д. Бурятская этничность в процессе социокультурной модернизации (постсоветский период). Иркутск: Радиян, 2005. – 246 с.

2. История Бурятии: в 3 т. Т. 3 – XX – XXI вв. Под ред. Базарова Б. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2011. – 464 с.; Улан-Удэ – 350. Под ред. Базарова Б. В. История и современность. В 2 т. Т.2. XX – XXI века. Иркутск: Оттиск, 2016. – 364 с.; Панарин С. Этнополитическая ситуация в Республике Бурятия //Байкальская Сибирь: из чего складывается стабильность. М. – Иркутск: Наталис, 2005 – С. 23–94; Балдано М., Дятлов В., Кириченко С. Город, ставший Домом. От уездного Верхнеудинска к столичному Улан-Удэ // Дружба народов. 2017. № 6. – С. 225–235.

или русифицированной. Наличие или отсутствие национальной элиты (ее зарождающихся элементов) учитывалось, но не имело первостепенного значения.

Какие же ресурсы имел для этого город? От прошлого досталась городская инфраструктура, в т. ч. железная дорога и депо, некая промышленность, развитая торговля, соответствующее население, пусть и прореженное Гражданской войной. Имелся немногочисленный, но мощный по интеллектуальному потенциалу, политически активный слой европейски образованный (через русский язык, культуру и систему образования) бурятской интеллигенции. Он получил большой политический опыт и влияние во время Гражданской войны. В ходе Гражданской войны подросла и коммунистическая бурятская элита, возглавившая проект. Национальный эксперимент Советской власти объединил этот слой и город, в котором до этого буряты практически не жили.¹ На выбор повлияло и срединное положение между разделенными огромными пространствами и культурными различиями восточными и западными бурятами. Учитывался и столичный опыт во времена Дальневосточной республики.

Центральной властью столицы автономий наделялись дополнительными политическими, статусными и материальными ресурсами. Более высокий, чем у обычного областного центра, статус давал особое представительство на федеральном уровне, что открывало лоббистские возможности для города и бонусы для представителей местной элиты. Символические преимущества – правительство, министерства и т. д. Дополнительное центральное финансирование столичных функций и инфраструктуры.

Формировалась особая инфраструктура города – политическая, образовательная, культурная. Создавались лифты – социальные, образовательные, карьерные – для титульного населения. В рамках коренизации выделялись квоты для «националов» при формировании властных структур, научной и творческой интеллигенции. Вплоть до квот на бирже труда в эпоху нэпа. Квоты для обучения в вузах центральных городов существовали всю советскую эпоху.

1. Буряты в этнополитическом пространстве России: от империи до федерации. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2017. – 320 с.

Коренизация ¹ – не просто (для обеих сторон) прагматически циничный временный союз советской власти с национальными элитами для победы в Гражданской войне. И не только инструмент продвижения проекта мировой революции. Выращенные посредством этой политики социалистические национальные элиты виделись инструментом установления внутреннего контроля, глубинной советизации формируемых наций. Механизмом их модернизации и интеграции в советскую социалистическую общность.

Создавался показательный стандартный набор современного города, его визитная карточка: правильная планировка улиц, многоэтажные дома с современными удобствами, памятники. Хотя бы в центре, который зачастую создавался заново. Стандартный комплект столицы включал полный набор бюрократических структур с соответствующим штатом чиновников и служащих, систему высшего образования, театры, музеи, национальную прессу и издательство. Активные и влиятельные творческие организации. Академические институты с разными наборами специальностей, но обязательным гуманитарным компонентом. Педагогический институт (позднее – университет) и исследовательский институт гуманитарного профиля не только готовили кадры для модернизации, но и вносили огромный вклад в подготовку и консолидацию местной административно-политической и культурной элиты.

Но прежние задачи стали со временем не актуальны, или считались решенными. Зато росло опасение набравших силу элит, имевших ресурс национальной мобилизации. Следствием стали регулярные чистки и приступы борьбы с буржуазным национализмом. Со сворачиванием курса на коренизацию статус национальных столиц не был ликвидирован. Созданная инфраструктура продолжала воспроизводить культурные и административные элиты и национальные дискурсы, формировать нации дальше.

В принципе, процесс нациестроительства бесконечен. Но результаты советского проекта оценить можно. Возможные индикаторы для этого: урбанизированность (доля горожан в составе титульного населения), доля титульного населения в населении

1. Мартин Т. Империя «положительной деятельности». Нации и национализм в СССР, 1923 – 1939. - М.: РОССЛЭН; Фонд «Президентский центр Б.Н.Ельцина», 2011. - 666 с.

столичного города, уровень его образованности (сравнительно с русским населением), доля в численности элиты города (властной, образовательной, культурной). Социально-профессиональная структура и место в городском разделении труда. Характер и уровень традиционалистских связей и отношений, их место в регулировании экономических, политических, культурных взаимоотношений и связей горожан. Роль религии как маркера и механизма воспроизводства этнической культуры. Язык городской жизни: русский или/и титульный. Массовая культура: соотношение русского, общесоветского и коренного элементов. Потенциал этнополитической мобилизации.

Верхнеудинск не просто сменил название, став Улан-Удэ. Вместе с новыми функциями изменился этнический состав и социальная структура, причем не за счет вытеснения старого населения, а благодаря массовому притоку нового, в значительной степени бурятского. Город менял сообщество, собственно, создавая новое – городских бурят. За 1989–2002 гг. доля бурят в населении Бурятии выросла с 24% (249500) до 28% (272910), а в Улан-Удэ – с 21% (74243) до 29% (103742).¹

Выстраивается типовой столичный набор социальной и культурной инфраструктуры – от властных структур до музеев и театров. Целенаправленно формируются новые социально-профессиональные группы – номенклатура, интеллигенция, городские средние слои, рабочие. Сельское население становится материалом для социальной инженерии. Все это происходит в контексте социалистической индустриализации.

Создается (и для индустриализации, и для нациестроительства) система образования – от детских садов до высших учебных заведений. В результате, уже по данным переписи 1970 г. доля лиц с высшим образованием у бурят 54 чел. на 1000 (у русских – 27). В 1994/95 учебном году буряты составляли 4,6% студентов республики, их доля среди преподавателей вузов – около 70%.²

1. Петрова Е. В. Русское население в этносоциальной структуре республик Сибири. Улан-Удэ: Изд-во Бурятского гос. ун-та, 2009. – С. 109–110.

2. Варнавский П.К., Дырхеева Г. А., Скрынникова Т. Д. Бурятская этничность в процессе социокультурной модернизации (конец XIX – первая треть XX веков). Иркутск: Отгиск, 2003. – С. 107–132, 111, 115.

Одно из следствий – высокий уровень социальной мобильности. По данным Комитета госслужбы, кадровой политики по работе с местными администрациями РБ (1995 г.), доля бурят среди руководителей министерств, госкомитетов и их подразделений – 52 - 65%, среди судей городских судов – 71%, в налоговых инспекциях – 72%, в Бурятском научном центре – 68 – 82%.¹ По оценке Ю.Б.Рандалова, среди собственников и руководителей закрытых АО 62% являются бурятами, открытых АО – 40%, из собственников и руководителей обществ с ограниченной ответственностью – 47%. Буряты - 52% руководителей индивидуальных частных предприятий, 71% владельцев крестьянских фермерских хозяйств.²

Создается общепурятский литературный язык, на котором издаются газеты, журналы, художественная литература. Выстроена соответствующая издательская база. Устный народный эпос Гэсер становится письменным текстом, литературным произведением современного типа, базовым и унифицированным фундаментом культурной традиции нации. Огромное значение придается его переводам на русский язык.³

Известный бурятский ученый и общественный деятель Т.М.Михайлов констатировал: «Буряты...в большинстве своем остались на земле предков, сохранили свой Дом. Под этим домом подразумевается, по сути, Республика Бурятия с ее центром – городом Улан-Удэ, ибо здесь средоточие национального духа».⁴

Столичные функции способствовали радикальной реорганизации городского пространства. Формируются новые маркеры, новые элементы не только социальной, но и этнической сегрегации. Старый Верхнеудинск (32616 жителей в 1929 г.) состоял из деревянных (96%), одноэтажных (95%) домов. Не было водопровода, канализации, в 1940 было электрифицировано только 40% квартир и домов. Несколько каменных многоэтажных купеческих домов, магазины и

1. Петрова Е. В. Русское население в этносоциальной структуре республик Сибири. Улан-Удэ: Изд-во Бурятского гос. ун-та, 2009. – С. 144.

2. Буряты /Отв. ред. Л.Л.Абаева, Н.Л.Жуковская. - М.: Наука, 2004. – С. 569.

3. Дугаров Б.С. Бурятская гэсэриада – песнь во времени и пространстве// Абай Гэсэр Богдо хан. Бурятский народный эпос. Агинское: Изд-во БНЦ СО РАН, 2007. – С. 5–11.

4. Михайлов Т. М. Национальное самосознание и менталитет бурятского народа // Современное положение бурятского народа и перспективы развития. Улан-Удэ, 1996. – С. 18–25.

лавки, каменный Гостиный двор на центральной площади, базарная площадь, одноэтажные присутственные места, несколько храмов.¹

Столичный статус потребовал новой организации городского пространства. Рядом со старым городом, на его окраине, начал выстраиваться новый центр в конструктивистском стиле из комплекса административных зданий и культурных учреждений. Символически, он располагался на возвышенности над традиционным центром. Новый центр продолжается Проспектом Победы с «домами специалистов» для формирующейся элиты, преимущественно (но не обязательно) бурятской. На многих его домах – «сталинках» стены покрыты мемориальными досками, отражающими всю политическую и культурную историю Республики. Это символ «настоящего города» – в контрасте с «частным сектором» старого.²

В послевоенные годы начался массовый приток сельских мигрантов. Зачастую они концентрировались в отдельных районах, обычно пригородных. Б. Жимбиев описывает ситуацию, когда в 1960-е годы они основали захватным методом пригород, получивший характерное неофициальное название «Шанхай». В основном это были буряты, которые воспроизводили элементы деревенской жизни – вплоть до домашнего скота.³

Это формировало элементы, знаки не только социальной, но и этнической сегрегации. Пригороды, заселяемые мигрантами из деревень (не обязательно, но по преимуществу бурятами), где воспроизводились элементы не просто сельской, но сельской бурятской культуры и образа жизни. Элитные дома специалистов, создающие образ преобладания бурят. Отчасти такая сегрегация шла по линии: частный сектор (старый город и новые иногда этнически окрашенные пригороды) – современный центр (как визитная кар-

1. Плеханова А.М. Верхнеудинск в 1920-е гг.: от уездного города царской России к столице советской республики // Улан-Удэ – 350 лет. История, пространство, общество. Иркутск: Оттиск, 2016. – С. 64–69; Бреславский А.С. Постсоветский Улан-Удэ: культурное пространство и образы города (1991–2011 гг.). Улан-Удэ: Изд-во Бурятского гос. ун-та, 2012. – С. 22–30.

2. Алексеева М.С., Галиндабаева В.В. Формирование конструкторов элитарности в контексте процессов социальной сегрегации городского пространства (на примере проспекта Победы в г. Улан-Удэ) // Журнал социологии и социальной антропологии. 2014. Том 17, № 3. - С. 20–32.

3. Zhimbiev B. History of the Urbanisation of a Siberian City. Ulan-Ude. Cambridge: The White Horse Press, 2000. - P. 60.

точка столичности, причем столичности национальной). Частный сектор остается – но уже наряду и в контрасте с современными кварталами.

Этническое маркирование элитных или, напротив, маргинальных городских районов было конечно совершенно неофициальным и во многом стереотипным. Но оно соответствовало общей этнической окраске отношений и взаимодействий, в основе которых лежал принцип институционализации этничности. Официальные открытые (это важно для нравов советского режима, помешанного на конспиративности) установки на квоты для «националов» в составе элиты (в т. ч. номенклатурной), этнически маркированные льготы и ограничения подкрепляли привычность и законность подобного взгляда и в других сферах жизни.

Учет этничности во взаимоотношениях на всех уровнях (официальных и неофициальных) становился привычной нормой, почти не рефлекслируемой данностью. Это неизбежно ставит вопрос о наличии (или отсутствии) как минимум двухобщинного общества, ситуации, когда взаимоотношения между горожанами, их социальные сети детерминируются их принадлежностью к группе. Ситуацией, когда у каждой общины есть свои символы, лидеры, сети связей и отношений, зачастую – ниши в разделении труда. Возможно – этнически окрашенные районы города. Этнически организованные кланы – в политике, администрировании, профессиональной сфере, в криминале или молодежных группировках.

Вряд ли существует однозначный ответ на этот вопрос в силу неоднозначности и текучести ситуация. Можно скорее, говорить о противоречивых и не ярко выраженных тенденциях. С одной стороны, на ранних этапах урбанизации буряты были новичками в городской жизни и в городской культуре, хотя и с элитным статусом титульного населения. Они были и остаются в количественном меньшинстве. Для них были характерны социальные (элита – пауперы) и культурные (образованные – необразованные) разрывы. Горожане сложно относятся к сельским мигрантам - бурятам, которых часто пренебрежительно называют головарами.¹ Но есть

1. Буряты: социокультурные практики переходного периода. Иркутск: ИНО-Центр (Информация, наука, образование), 2008. – С. 133–148.

острая потребность в коллективных усилиях и коллективистских практиках для адаптации к городской жизни и для освоения ее ресурсов. Отсюда – активизация и инструментарное использование родоплеменных и семейных сетей и связей поверх социальных и культурных границ.

По словам польского антрополога Збигнева Шмыта, «практика родства и этнических связей конституирует бурятских мигрантов в группу. Другие элементы, приписываемые этнической группе, такие как язык, религия, традиции хозяйствования, могут исчезнуть или быть заменены в чистый символ – признак группы. Но все-таки я не представляю себе бурята, который перестал бы спрашивать – «Ты с какого района?»».¹

В 1990-е годы эти неформальные отношения были институционально оформлены созданием землячеств, зарегистрированных в качестве юридических лиц. По оценке Кэролайн Хамфри, «хотя их публичные цели обычно связаны с развитием культуры, они играют также роль сетей взаимопомощи и инструмента лоббирования».² И хотя землячества как территориально-родовые группы жестко привязаны к определенным внегородским территориям, их реальные центры и лидеры концентрируются в Улан-Удэ. Отношение к ним довольно противоречиво. Для многих они выступают в качестве инструмента этнокультурной консолидации, маркера этнической идентичности. Но есть и оценка землячеств как проявления трайбализма, родового противостояния, препятствия на пути этнической консолидации.³

Не менее сложна и противоречива оценка этнической составляющей в деятельности молодежных группировок Улан-Удэ 1970-80-х годов, которые были важным институтом социализации нескольких поколений горожан.⁴ Не случайно изложение в одной из

1. Шмыт З. «МОДЕРН НОМАДС»: Антропологические очерки современных бурятских миграций в России. Иркутск: Оттиск, 2013. – С. 178.

2. Хамфри К. Политические трансформации в азиатской части России (антропологические очерки). - М.: Наталис, 2010. – С. 125.

3. Буряты / Отв. ред. Л. Л. Абаева, Н. Л. Жуковская. М.: Наука, 2004. – С. 577–587.

4. Карбаинов Н.И. «Эй, хунхуз, куда идешь?! Здесь братва и ты умрешь!»: «уличные войны» в Улан-Удэ // Молодежные уличные группировки: введение в проблематику – М.: Институт этнологии и антропологии РАН, 2009. – С.132.

газет города ¹ текста статьи по этой теме Кэролайн Хамфри вызвала бурную и нервную дискуссию в интернете. Протест вызвал тезис о том, что «корни феномена – в конфликте между русской рабочей молодежью («городские») и бурятскими парнями из окружающей сельской местности («деревенщина»). Последние, в ответ на «расистское» презрение со стороны русских, демонстративно называли себя восточными кличками – «чанкайшистами» или «хунхузами».² Масса откликов ветеранов движения и серия исследовательских статей (авторами некоторых были тоже ветераны) говорит скорее в пользу оценки Николая Карбаинова: «Если в 1960–1970-х годах для движений улан-удэнской молодежи было характерно деление их по социально-этническому принципу, когда чавы – это в основном жители рабочих поселков, русские, а чувачи – жители благоустроенных районов, буряты, то в 1980-х годах состав группировок становится всё более и более смешанным, вне зависимости от социального и этнического происхождения».³

С развитием рыночных отношений меняется конфигурация внутренних границ – от внутригородского противостояния по районному и/или этническому принципу к отторжению «головаров» - новичков, сельских парней, агрессивно осваивающих городское пространство. И здесь стоит привести большую, но важную и яркую цитату из монографии бурятских исследователей: «Новая волна (точнее было бы сказать, цунами) сельской миграции в город в постсоветских условиях рыночной экономики резко изменила ситуацию явного и неявного противостояния... Сегодня сельская молодежь, бросая вызов устоям городской культуры, делает это как будто в отместку за свою былую и вынужденную маргинальность. Свою чуждость нормам и условностям городской культуры они выражают в весьма агрессивной, вызывающей форме или, во всяком случае, настойчиво подчеркивают ее ... В этом кураже сельчан

1. Махачкеев А. Молодежные банды Улан-Удэ // Информ Полис, 19.01.2010 (<https://www.infpol.ru/122029-molodezhnye-bandy-ulan-ude/>).

2. Хамфри К. Политические трансформации в азиатской части России (антропологические очерки). М.: Наталис, 2010. – С. 269.

3. Карбаинов Н.И. «Эй, хунхуз, куда идешь?! Здесь братва и ты умрешь!»: «уличные войны» в Улан-Удэ // Молодежные уличные группировки: введение в проблематику – М.: Институт этнологии и антропологии РАН, 2009. – С.140.

культивируется комплекс абсолютной полноценности». Ответную агрессивность и неприязнь среди городской молодежи «вызывают не вообще сельские жители (половину сельского населения Бурятии составляют русские старожилы и старoverы), а именно выходцы из бурятских улусов».¹

Городская культура функционирует на базе русского языка, который стал языком всего городского сообщества, а не отдельной этнической группы. В результате язык де-этнизруется, перестает восприниматься как собственность или маркер отдельных этнических групп или даже лингва-франка. Многие горожане говорят по бурятски, во время переписей населения называют его родным но, как отмечает крупнейший специалист по этой проблеме Г.А. Дырхеева, «при относительно высоком проценте признавших родным бурятский язык количество активно им владеющих резко сократилось».² Это можно интерпретировать как манифестацию своей этнической идентичности, показатель того, что переход на русский язык – не признак ассимиляции, а показатель нового, синтетического качества бурятского сообщества. Есть, однако, и устойчивое мнение о том, что потеря бурятского языка, даже двуязычие с преобладанием русского языка – это прямой путь к ассимиляции.³

Довольно многочисленные бурятские мигранты в странах Европы и Америки могут в зависимости от контекста и ситуации идентифицировать себя в качестве русских (выходцы из России, русскоязычные), монголов (как части монгольского культурного мира), сибиряков, буддистов и, конечно, бурят. Они воспроизводят и земляческий принцип самоорганизации (но уже по стране проживания).⁴

Процессы модернизации ведут к формированию устойчивых

1. Буряты: социокультурные практики переходного периода. Иркутск: ИНО-Центр (Информация, наука, образование), 2008. – С. 141 – 142.

2. Дырхеева Г.А. Бурятский язык в условиях двуязычия: проблемы функционирования и перспективы развития. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2002. – С. 31.

3. Дырхеева Г. А. Языковая ситуация и языковое законодательство в Республике Бурятия. М.: Изд-во РУДН, 2003. - 50 с.; Дырхеева Г.А. Бурятский язык в условиях двуязычия: проблемы функционирования и перспективы развития. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2002. – 189 с.; Языковое сознание и языковые установки жителей приграничных районов востока России: на примере Республики Бурятия и Забайкальского края. М.: Наука, 2016. – 174 с.

4. Миграции и диаспоры в монгольском мире: стратегии и практики транскультурного взаимодействия. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2017. – С. 102 – 118.

групп городского населения поверх этнических границ – по уровню и качеству образования, по профессии и сфере занятости. И без того не очень отчетливое этническое разделение труда в городской экономике постепенно размывается. Высокий уровень урбанизированности, образованности и профессиональной конкурентоспособности может вести к индивидуализации, утере интереса к жизненно важной ранее роли общинных связей в деле адаптации к городской жизни, завоевания позиций. Укрепляются индивидуально выстраиваемые связи по профессии, образованию, социальному статусу и т. д. Конечно, это не мешает использованию родоплеменных и семейных связей в городской жизни – как дополнительного инструмента в борьбе за городские ресурсы.

Явно выражена тенденция формирования территориального сообщества, оценивающего статус города как столицы национальной республики и соответствующую инфраструктуру в качестве общего и ценного ресурса всех горожан, независимо от этничности. В качестве тестовой ситуации можно назвать болезненную этнически не окрашенную реакцию на идею губернизации, укрупнения регионов, на тенденцию к ползучей утрате символических маркеров федерализма.

В любом случае, эта языковая и социокультурная в целом ситуация, отражающая глубокие процессы культурных преобразований в городе, не способствует формированию двухобщинной модели взаимоотношений. Не говоря уже о том, что русское население Улан-Удэ не продемонстрировало стремления и навыков выстраивания устойчивого сообщества на этнической основе, общины, и кланов примордиального характера.

Усть-Каменогорск в проекте суверенного нацистроительства

В основу развития суверенного Казахстана положен проект формирования городской нации на этнической казахской основе. Его реализация столкнулась с большими трудностями. Огромным препятствием был социально-демографический фактор, так как большинство казахов проживало в селе. Горожане, среди которых они были в меньшинстве, взаимодействовали на основе русского

языка и культуры. И хотя задачи выстраивания единого литературного казахского языка, высокой и массовой казахской культуры, системы образования, казахской элиты были решены в советскую эпоху, это не привело к консолидации на этой основе.

«Советский модернизационный проект в Казахстане... разделил казахов на два не связанных между собой мира. В одном из них осталась традиционная казахская культура, в другом возникла русифицированная культура советского индустриального города... Русифицированный город был отключен от казахского мира».¹ По словам Олжаса Сулейменова, «в ауле традиционно сильно родоплеменное сознание. Если ты с детства погружен в никем не разбавленную казахскую среду, ты и не знаешь, что ты казах. Этот обобщающий этноним в твоём сознании занимает не первое место. Прежде всего — имя рода, потом — племени. А тот, кто родился и вырос в городе, с малых лет приучается осознавать себя казахом ... Таким образом, в Казахстане аул воспитывает родоплеменное сознание, город — национальное и, вместе с тем, интернациональное».²

Требовалось добиться количественного преобладания казахов, урбанизировать их, создать в городах казахское большинство, «отражающее традиции казахского народа».³ Это могли сделать сельские жители, являющиеся, по словам лидера страны Н.А.Назарбаева, «генетическим олицетворением нации».⁴ «Казахский мир» должен прийти в русифицированный город и, меняясь, изменить его. Н. А. Назарбаев так обозначал перспективы: «40% населения на селе, как у нас, не должно быть. Такого нет нигде в мире. Может остаться 15–20%, и мы должны быть готовы к этому».⁵

За счет высокой рождаемости, этнически выраженной иммиграции, оттока неказахского населения, в 1989–2009 гг. удельный

1. Кадыржанов Р. Расколотивший мир казахов: к чему привела русифицированная модернизация? // Central Asia Monitor. 13.03.2019. URL: <https://news-front.info/2019/03/13>.

2. Султанбаева З. Олжас Сулейменов: «проклятое прошлое?» // Central Asian Analytical Network (CAAN). 30.01. 2019. (URL: <https://www.caa-network.org/archives/15137>).

3. Баяндаров С. Новые подходы в консолидации общества: проблемы и аспекты // Казахстанская правда. 26.02. 2010.

4. Назарбаев Н. А. Об основных направлениях внутренней и внешней политики на 2003 г. Ежегодное послание к народу Казахстана // Казахстанская правда. 30.04.2002.

5. Назарбаев Н. А. Важно сближение интересов общества, бизнеса и власти // Рудный Алтай. 4.11. 2003.

вес казахов в общей численности населения вырос с 39,7% до 63,1%, в городском населении - с 26,6% до 55,9%.¹ Их доля среди студентов выросла за 1970–1989 гг. с 40% до 54,2%², к 2020 г. – до 86,5% (429353 из 486209 человек).³

Изменялась структура занятости. В 1989 г. в промышленности было занято всего 13% казахов.⁴ Согласно переписи 2009 г., их доля в государственных структурах равнялась 73,9%, в финансах – 63,5%, в образовании и здравоохранении – 64,9%. В строительстве – 52,7%, транспорте и связи – 51,0%, торговле – 48,6%, в промышленности – 44,0%.⁵ То есть, постепенно размывается система этнического разделения труда, а значит и традиционного образа жизни.

По оценке Н.А.Назарбаева: «Мало кто заметил, что... казахи стали подлинно урбанизированной нацией не только по статистике, но и по существу... Сегодня уже во всех сферах бизнеса, менеджмента, информационно-технологической сфере, в наиболее престижных сферах широко представлено городское казахское население. Этот сдвиг принципиально важен для понимания того, что происходит в обществе. Уровень национального статуса и национальной самооценки казахов стал соответствовать статусу государствообразующей нации».⁶

Постепенно количество, достигнутое в результате сельско-городской миграции, начинает переходить в «городское качество». Города признаны казахами «своими» и включены в национальные социокультурные приоритеты. Реализуется их миссия – стать центрами притяжения и модернизационной трансформации казахов. Сложнее – с модернизацией казахского населения на этнической городской основе.

И здесь чрезвычайно показательна языковая ситуация. В справ-

1. Статистический сборник по отдельным показателям Всесоюзных переписей населения 1939, 1959, 1970, 1979 и 1989 гг. Алма-Ата. 1991. - С.7 – 9; Перепись населения Республики Казахстан: краткие итоги. Астана, 2010. - С.11-23.

2. Народное хозяйство Казахстана за 70 лет. Алма-Ата. 1990, - С. 218.; Итоги Всесоюзной переписи 1989 г. Т. 2. Алма-Ата. 1992. - С. 176–185.

3. URL: <https://docviewer.yandex.kz/>

4. Итоги Всесоюзной переписи 1989 г. Т. 2. Алма-Ата, 1992. - С.3.

5. Занятость населения в РК. Итоги национальной переписи населения 2009 г. в РК. Т. II. Стат. сборник. Астана. 2010. - С. 147–148.

6. Назарбаев Н. А. В каждом сердце – родная страна // Казахстанская правда. 25.10.2006.

ке Института языкознания АН Казахской ССР для ЦК Компартии Казахстана, отмечалось, что хотя по данным переписи 1989 г. более 98% казахов указали в качестве родного языка казахский, «на самом деле число не знающих или плохо знающих казахский язык достигает почти половины казахского населения. В городской языковой среде наблюдалось еще более удручающее положение».¹ За 1999–2009 гг. доля казахов, владеющих русским языком, выросла с 75,0% до 92,0%.² В 2014–2020 гг. удельный вес детей, обучающихся на русском языке, повысился с 30,6% до 31,5%.³

С другой стороны, «новые горожане» связаны с селом множеством родственных, экономических, культурных нитей. На начальных этапах городского существования конструируется своеобразное гражданское общество, основанное на традиционной основе: «...это проявление функционирования так называемой большой семьи, то есть целого семейного клана. А также неформальные объединения, основанные на родоплеменных признаках. Так что можно сказать, что социальную активность в Казахстане определяют сильные формы традиционного общества, слабые формы постиндустриального общества и очень слабые формы индустриального общества».⁴

Эта противоречивая динамика остро ставит проблему взаимной адаптации сельских мигрантов и городских сообществ, сельской и городской культур, казахского и русского языка в городе. Анализ этой проблемы невозможен вне понимания того, что демографическая и социально-профессиональная структура населения страны характеризуется большим региональным разнообразием. Города также различаются по истории формирования, функциям и структуре населения. Их можно условно разделить на два типа по характеру взаимной адаптации городов и мигрантов (столичные

1. Абылхожин Ж.Б. Постсталинский период в истории советского Казахстана: череда обреченных реформ и несостоявшихся деклараций (1953–1991 гг.). Алматы. 2019. - С. 422.

2. Национальный состав населения Республики Казахстан. Итоги переписи населения 1999 г. в Республике Казахстан. Т.1. Алматы. 2000. - С. 6–8.; Национальный состав, вероисповедание и владение языками в РК. Итоги национальной переписи населения 2009 г. в РК. Стат. сборник. Астана. 2010. - С. 329.

3. Асылбеков Ж. Угрожают ли казахскому языку смешанные школы? // Qmonitor. 2021. 9 декабря.

4. Шибуттов М. Синдром выученной беспомощности // Central Asia Monitor. 30.09. 2013.

города требуют отдельного анализа): «автохтонный» и «европейский».

К «автохтонному» можно отнести города с преобладанием административно-распределительных функций, где достаточно давно сложилась городская казахская культура, всегда был сравнительно высоким удельный вес казахского населения, велика роль казахского языка (Актау (Шевченко), Атырау (Гурьев), Семей (Семипалатинск), Кызылорда (Кзыл-Орда), Шымкент (Чимкент) и т. д.). Сюда идет интенсивный приток сельского населения, они быстрее этнизируются, чем модернизируются.

«Европейский» тип – русскоязычные промышленные города с соответствующей структурой населения (Усть-Каменогорск, Караганда, Павлодар, Петропавловск и т. д.). Они консервируют русскую, отчасти и советскую культуру, как язык города, приспособливают к себе сельских мигрантов. Здесь в роли «принимающего» общества выступает нетитульное, в основном русское население, а функции «гостей» выполняют казахи – «титульные» в стране. Вопрос «кто к кому должен адаптироваться» приводит к различным и весьма неоднозначным сценариям. Важнейшие городские социальные ниши (властные структуры, образование, экономика и т. д.), многие десятилетия функционировали на «советской» основе и были максимально русифицированы. Инерция этого наследия быстро не преодолевается.

Именно этот вариант мы рассмотрим на примере Усть-Каменогорска, административного центра Восточно-Казахстанской области. Его историческое развитие сформировало особый состав населения, структуру экономики, образ жизни, закреплённые в названиях улиц, памятниках и других символах, фиксирующих этнокультурные предпочтения «старого» городского населения.

Осенью 1720 года, при впадении реки Ульба в Иртыш майором Иваном Лихаревым была заложена крепость Усть-Каменная. Усть-Каменогорск (город с 1868 г.) входил в состав Тобольской провинции, Кольванской области (затем губернии, наместничества), Омской области, Томской губернии, Семипалатинской области (губернии). В 1939 г. он становится центром Восточно-Казахстанской области (ВКО) Казахстана.

В XIX веке Усть-Каменогорск был важным перевалочным пунктом в торговле с Сынцзяном, Кашмиром, Тибетом. В советские годы здесь было построено несколько предприятий цветной металлургии союзного значения – Свинцово-цинковый комбинат, Ульбинский металлургический завод, Титано-магнийевый комбинат, Конденсаторный завод, Востокмашзавод, Завод керамических изделий, Арматурный завод и другие. В городе создаются горно-металлургический институт АН КазССР, филиал Всесоюзного научно-исследовательского института цветных металлов (ВНИИЦ-ВЕТМЕТ), проектный институт Казгипроцветмет, два вуза, пять техникумов.

История и промышленная специализация города предопределили динамику этнического состава населения (таблица 1). Первыми жителями были казаки, сибирские крестьяне, ссыльные. Послевоенный бурный рост происходил за счет миграции из-за пределов Казахстана и из русского населения области. Русские полностью доминировали вплоть до конца советского периода, когда начинает расти численность и доля казахов. В годы независимости эта тенденция радикально усиливается, что, вместе с оттоком русских, ведет к тому, что к 2020 году доля казахов выросла до 46,8%.

Таблица 1. Численность и этнический состав населения Усть-Каменогорска

Годы	Все население	В том числе					
		Казахи		Русские		Другие этносы	
	Численность	Численность	%	Численность	%	Численность	%
1897	8721	656	7,5	7325	84,0	740	8,5
1926	13909	684	4,9	11381	81,8	1844	13,3
1939	20141	1645	8,2	16549	82,2	1947	9,6
1959	159335	7045	4,4	133618	83,9	18672	11,7
1970	230340	11830	5,1	199240	86,5	19270	8,4
1979	274716	19019	6,9	232166	84,5	23532	8,6

Продолжение таблицы № 1							
1989	322781	34097	10,6	263179	81,5	25505	7,9
1999	320234	62136	19,4	238057	74,3	20041	6,3
2009	298866	79313	26,5	203499	68,1	16054	5,4
2021	348832	163296	46,8	174211	49,9	11325	3,3

Источники: Первая Всеобщая перепись, 1905. - С. 54–55; Всесоюзная перепись населения, 1926. - С. 15–18; Всесоюзная перепись населения, 1939. - Оп. 336. Д. 558. Табл. 27. Л. 41–42; Итоги Всесоюзной переписи населения, 1962. – С. 13; Итоги Всесоюзной переписи населения 1970, 1973. – С. 235; Итоги переписи населения, 2001. – С. 43; Данные департамента статистики, 2009; Численность населения, 2021.

В ближайшие годы миграционный поток из села должен вырасти. В активный социальный возраст (получение высшего образования, поиск работы и т. п.) вступают молодые люди, рожденные в начале 2000-х – представители второй демографической волны, вызванной демографическим взрывом 50-х – начала 60-х годов XX века. А так как в селах Восточно-Казахстанской области проживает около 400 тысяч казахов, их урбанизация может серьезно повлиять на этнический состав областного центра.

Исторически сложившаяся индустриальная структура занятости при этом сохраняется. Но выросла доля занятых в торговле (17,8%), «прочих услугах» (12,2 %), т. е. преимущественно в малом и среднем бизнесе.¹ Статистики по этнической структуре занятости в открытом доступе нет. Косвенные данные (интервью, визуальные наблюдения, материалы СМИ) позволяют утверждать, что сложилось два полюса наибольшей этнической концентрации – государственное управление с перевесом казахов и промышленность – русских. Однако казахи активно заполняют все профессиональные и социальные ниши, в т. ч. и в промышленности, где они уже преобладают среди инженеров, замещение активно идет в рабочих коллективах. О перспективах свидетельствует ситуация с подготовкой кадров. Из 5 тысяч студентов Восточно-Казахстанского технического университета (ВКТУ) казахи составляют 75–80%. Занятия ведутся на казахском и русском языках, но 30–40% казахов

1. Восточно-Казахстанская область. Итоги национальной переписи населения Республики Казахстан 2009 года. Том 3. Статистический сборник. /Под ред. А.А.Смаилова. Астана, 2011. - С. 117–120.

обучаются на русском языке. В магистратуре - обучение в основном на английском языке (также на казахском и русском).

Останется ли русский язык и русская культура языком города – вопрос открытый. Пока стремление к попаданию в социально значимый слой города требует от вчерашних сельчан не только готовности к восприятию нового, овладению образованием и городской профессией, но и знания русского, а часто и английского языка.

Этому способствует и визуальное пространство города, которое во многом формирует тип взаимоотношений его жителей. После трех десятилетий независимости подавляющее большинство названий улиц носит этнически не нагруженное «досуверенное» название. Названия магазинов, торговых центров, кафе и т. д. в центре города говорят о том, что малый бизнес реагирует на полиэтничное пространство «третьего места»¹ в основном русскими и английскими вариантами. То есть с ономастической точки зрения этнизации города почти не произошло. Современный Усть-Каменогорск сформировался в советский период, и это отражено в его архитектуре. Никакой этнической нагрузки она не несет.

Усть-Каменогорск демонстрирует вариант развития казахстанского городского пространства на исторически сложившейся европейской основе. Казахи из села должны были «встраиваться» в русифицированную городскую структуру, привнося в нее в то же время элементы национальной культуры. Со временем сформировался полиэтничный русскоязычный слой из городских казахов и русских. Но он постоянно видоизменяется в результате сокращения его европейской части и увеличения доли сельских мигрантов. Следствием стало появление симптомов рурализации городского пространства, что тревожит коренных «усть-каменогорских» казахов, не приемлющих манеру общения, бытовое поведение «новых горожан». И если проблема межэтнических противоречий, важная для 1990-х годов, постепенно теряет остроту, то проблемы и конфликты становления казахского городского общества становятся все более актуальными.²

1. Ольденбург Р. Третье место: кафе, кофейни, книжные магазины, бары, салоны красоты и другие места «тусовок» как фундамент сообщества /пер. с англ. А. Широкаковой. - М.: Новое литературное обозрение, 2014. - 456 с.

2. Сарсембаева Г. А. Казахи в современном городском пространстве (на примере г. Усть-

Сравнение провинциальных городов, которым поручено быть инструментами урбанизации и модернизации патриархального иноэтничного сельского населения округа дает возможность выявить многие важные механизмы и последствия проектов нациестроительства.

Сравниваются разные города – уездный торговый Нижнеудинск/Улан-Удэ и мощный индустриальный центр Усть-Каменогорск. Различны источники мандата и его дизайн, подкрепленный соответствующими ресурсами. В первом случае – это прямое назначение центральной властью уездного городка столицей формируемой национальной автономии и адресное наделение политическими, властными, экономическими, символическими ресурсами. В другом – участие наряду с другими городами в урбанизации и модернизации сельского общества в рамках общегосударственного проекта. Здесь нет персонального поручения и адресных ресурсов. Принципиально различен контекст. Выстраивание бурятской автономии проводится центральной властью былой многонациональной империи как часть общего проекта институционализации этничности. Сложно и противоречиво взаимодействуют одновременно проводимые процессы нациестроительства в рамках всего государства и отдельных национальных административно-политических образований. В постсоветском суверенном Казахстане реализуется проект формирования государства-нации на казахской этнической основе.

Объединяет эти кейсы сама идея и логика проекта, властной социальной инженерии и, что особенно важно для этого текста, решающая роль города в реализации проектов. Миссия урбанизации и модернизации «титульного» населения возложена на этнически и культурно иные городские сообщества. Города стали мощными центрами притяжения «титульного» сельского населения и формирования на его основе общностей нового типа – «городских бурят» и «городских казахов». Их городская культура создается как результат сложного синтеза русского и собственного языка и культуры в жестких рамках городской экономики, социальной структуры, образа и стиля жизни. Новые волны сельских мигрантов приносят с

Каменогорска) // Мир Большого Алтая. 2018. - №4 (4). - С. 558–575.

собой элементы традиционализма и тенденцию рурализации. Происходит динамичное, часто конфликтное взаимодействие русских, титульных горожан и новичков – сельских мигрантов в рамках, задаваемых городом и политикой власти.

В силу исторических причин город может менять свои функции и статус. Иногда быстро, внезапно и радикально. Это может сопровождаться изменением демографической, этнической и социальной структуры населения, образа жизни и характера взаимоотношений в городском сообществе. В рассматриваемых случаях этот процесс этнически маркируется. Это может отражаться в топонимике, этнической сегрегации городского пространства (или образе такой сегрегации), в этнически окрашенной системе разделения труда, в характере и стиле взаимоотношений простых горожан и элитных группировок. Формируется синтетическая городская культура, оппозиционная культуре сельской.

И все это в динамике, взаимодействии различных и разнонаправленных тенденций с не predetermined результатом. С открытым финалом – если можно вообще говорить о финале в таком процессе как нациестроительство.

2. СОВРЕМЕННАЯ РЕАЛЬНОСТЬ КАЗАХСТАНСКОГО ГОРОДА

Миграции и эволюция визуального пространства Усть-Каменогорска ¹

В этнизации городского пространства Казахстана миграция играет определяющую роль. Этническая дифференциация расселения (казахи – сельские жители, русские – городские) складывалась долго (с XVIII в.) и наиболее рельефно оформилась в середине XX в. В результате поток автохтонов в города (четко оформившийся в 60-е гг. XX века) растворялся в европейской массе, оказывая слабое влияние на социокультурные явления. В первую очередь такой процесс был характерен для северо-восточного Казахстана, Усть-Каменогорска в частности.

После распада СССР ситуация кардинально меняется. Политические, социальные, экономические постсоветские трансформации сказались на интенсификации, с одной стороны, эмиграции европейского городского населения и, с другой, перемещению в городскую местность сельских казахов. Идет процесс этнического замещения в основных социальных нишах города, долгие годы функционировавших на русскоязычной основе. Казахи, не имея опыта строительства городского пространства, вынуждены, с одной стороны, перенимать имеющиеся уже стандарты жизнедеятельности (как русифицированные, так и вестернизированные), с другой – привносить в них элементы национальной культуры. Одним из критериев процесса развития «цивилизационной диффузии» является меняющееся визуальное пространство города в условиях этнической перезагрузки.

История формирования городского пространства Усть-Каменогорска

В Казахстане присутствует немало вариантов адаптации к го-

1. Опубликовано: Алексеенко А.Н. Миграции и эволюция визуального пространства Усть-Каменогорска // Вестник Томского государственного университета. История. Научный журнал. 2015, №5 (37). – С. 44–52.

родскому пространству, размещающихся в диапазоне между «автохтонным» и «европейским» полюсами. Многое зависит от численности и этнического состава сельского населения региона. Усть-Каменогорск занимает срединную позицию в этом диапазоне. С одной стороны, в этническом составе города по-прежнему преобладает европейский компонент, так же, как и в близлежащих районах. В тоже время наиболее многочисленные миграционные потоки в областной центр идут из далеких казахских регионов. Таким образом, зона притяжения населения городом простирается далеко за пределы его окрестностей.

Для существования полиэтничного теперь городского пространства большое значение имеет его историческое прошлое, закрепленное в названиях улиц, памятниках и других символах, фиксирующих этнокультурные предпочтения «старого» городского населения.

Впервые русские появились в верховьях Иртыша в связи с необходимостью добычи соли на Ямышевском озере. Направляясь от города Тары, отряды русских продвигались по территории, занятой джунгарами. Строительством укреплений их удалось оттеснить к югу. В XVIII в. принимаются меры по укреплению новых государственных рубежей. Основное внимание было обращено на строительство военных линий по реке Иртыш. Поводом к расширению границы вверх по Иртышу послужил слух об обилии золотых россыпей около джунгарского города Еркети (г. Яркенд, ныне находится в Китае, СУАР). Слух дошел до Петра I. Для овладения Яркендом одна за другой снаряжаются экспедиции И.Бухгольца (1715 г.) и П.Ступина (1717 г.), в результате которых были заложены крепости Ямышевская, Омская, Железинская, Семипалатинская. В 1719 г. для отыскания Яркенда, а также для расследования злоупотреблений сибирского губернатора Матвея Гагарина снаряжается отряд во главе с гвардии майором И.М.Лихаревым. В 1720 г. отряд дошел до озера Зайсан, но вследствие обмеления Иртыша и Ульба в Иртыш, была заложена крепость Усть-Каменная, названная так потому, что здесь Иртыш вырывался из гор на равнину (устье каменных гор). Крепость стала южной оконечностью образовавшейся Иртышской линии. В ряду редутов, крепостей Усть-Каменогорская крепость

была признана главной из всех верхиртышских укреплений, «угловою точкой», где смыкались Иртышская, Колывано-Кузнецкая и Бухтарминская линии.

Административное подчинение Усть-Каменогорска (город – с 1868 г.) неоднократно менялось, он входил в состав Тобольской провинции, Колыванской области (затем губернии, наместничества), Омской области, Томской губернии, Семипалатинской области (губернии). В 1921 г., из состава РСФСР в состав Семипалатинской губернии КАССР были столкновения с джунгарами, вынужден был вернуться. На обратном пути, осенью 1720 г., при впадении реки включены территории 9 волостей Алтайского округа Томской губернии, часть Усть-Каменогорска (Верхняя пристань) также входила в состав Томской губернии. Подавляющим большинством населения этих территорий были русские. В 1939 г. Усть-Каменогорск становится центром Восточно-Казахстанской области (ВКО). В 1997 г. в состав ВКО включена Семипалатинская область.

Первыми жителями крепости были казаки, сибирские крестьяне, ссыльные. Постепенно Усть-Каменогорск превратился в «перекресток» рудных дорог. Отсюда снаряжаются экспедиции в Алтайские горы. В XIX в. Усть-Каменогорск был важным перевалочным пунктом в торговле с Сынцзяном, Кашмиром, Тибетом.

Бурный рост Усть-Каменогорска начинается в 50-х гг. XX в., стремительно увеличивается численность населения (таблица 1). Темпы роста русского населения ВКО в 1939–1959 гг. были в 2,2 раза выше темпов роста казахского. В Усть-Каменогорске русских стало больше в 8,1 раза. Происходит это как счет притока населения из-за пределов

Казахстана, так и внутренней миграции из близлежащих районов компактного расселения русского хинтерланда. Основной причиной является развитие промышленности, превращение города в один из союзных центров цветной металлургии. В Усть-Каменогорске располагалось несколько десятков крупных предприятий союзного значения, - Свинцово-Цинковый комбинат (Казцинк), Ульбинский Металлургический завод, Титано-Магнийевый комбинат, Конденсаторный завод, Востокмашзавод, Завод керамических изделий, Арматурный завод, Гидросталь, Завод при-

боров и т.д. В городе находился горно-металлургический институт АН Каз ССР, филиал всесоюзного научно-исследовательского института цветных металлов (ВНИИЦВЕТМЕТ) проектный институт Казгипроцветмет, два ВУЗа и т. д.

Ведущим фактором в становлении городского пространства Усть-Каменогорска является, на мой взгляд, этнополитика, определяющая социально-экономические, культурологические, ономастические и другие тенденции. Вследствие этого история города делится на два периода, наполненных разным этнополитическим содержанием.

Первый период состоит из двух этапов. «Имперский» этап, когда распространение российского (русского) влияния в казахской степи являлось непосредственной государственной задачей. Крепости, форпосты, укрепления были очагами и защитниками российской культуры от недоброжелательных инородцев-номадов (джунгар, прежде всего).

В XIX – начале XX вв. все большее значение начинают иметь социально-экономические факторы. Но этнодемографический результат был почти тот же – казахов в Усть-Каменогорске было немного (7,5% в 1897 г.).

В 20-80-е гг. XX в., время действия «советского» этапа, этнополитический фактор проявляется опосредованно, в основном через социально-экономические процессы. Усть-Каменогорск становится индустриальным центром. Кадровый состав предприятий формируется в основном из европейцев (воспроизводство городского населения, миграция из-за пределов Казахстана, миграция из прилегающих районов - в г. Лениногорск, Зыряновском, Серебрянском, Шемонаихинском, Глубоковском районах удельный вес русских всегда был больше 80%.) Таким образом, основой этнического состава являлись русские, работающие, в массе своей, на промышленных предприятиях города (таблица 1)

В 80-е годы XX в. оформилась тенденция формирования населения Восточно-Казахстанской области за счет казахов. При этом самые высокие темпы роста численности казахов наблюдались в русскоязычных северных районах региона (г. Лениногорск, Зыряновский, Шемонаихинский, Серебрянский, Глубоковский районы).

Наибольшим предпочтением пользуется областной центр. Динамика численности этноса в 1979-1989 гг. была здесь в 16,5 раза выше, чем в традиционно «казахских» районах, и в 6 раз выше, чем темпы роста числа русских. Тем не менее, внедрение в городское пространство шло, в основе своей, на «русской» основе.

В суверенный период, особенно в его начале, ситуация изменилась незначительно. Обозначившиеся тенденции формирования населения областного центра еще более усиливаются. Особенностью является то, что наряду с ростом казахского населения стало сокращаться число русских. Статистически присутствие в Усть-Каменогорске представителей казахского этноса становится все более зримым (таблица 1).

Таблица 1. Численность и этнический состав населения г.Усть-Каменогорска по данным переписей населения и текущей статистики

год	Все население	В том числе					
		казахи		русские		другие этносы	
	численность	численность	%	численность	%	численность	%
1897	8721	656	7,5	7325	84,0	740	8,5
1926	13909	684	4,9	11381	81,8	1844	13,3
1939	20141	1645	8,2	16549	82,2	1947	9,6
1959	159335	7045	4,4	133618	83,9	18672	11,7
1970	230340	11830	5,1	199240	86,5	19270	8,4
1979	274716	19019	6,9	232166	84,5	23532	8,6
1989	322781	34097	10,6	263179	81,5	25505	7,9
1999	320234	62136	19,4	238057	74,3	20041	6,3
2009	298866	79313	26,5	203499	68,1	16054	5,4
2014	325803	124910	38,3	188872	58,0	12021	3,7

Источники: Первая всеобщая перепись населения Российской империи. 1897 г., Семипалатинская обл., 1905, СПб., - С. 54-55; Всесоюзная перепись населения 1926 г. Казахская АССР. 1928. Т.8. М., - С. 15-18; Всесоюзная перепись населения 1939 г.// ЦГАНХ. Ф. 1562. Оп. 336. Ед. 558. Табл. 27. Л. 41-42; Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 г. Казахская ССР. М.,1962. - С. 13; Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 г. Т.4. М., 1973. - С. 235; данные Восточно-Казах-

станского областного управления статистики: Усть-Каменогорск, 1991; Итоги переписи 1999 г. по Восточно-Казахстанской области. Т.2. Алматы, 2001. - С. 43; Данные департамента статистики ВКО. Усть-Каменогорск, 2009; Этнодемографический сборник Республики Казахстан. 2014. Агентство РК по статистике. Астана, 2015.

Данные таблицы 1 показывают, что за постсоветский период число казахов в Усть-Каменогорске увеличилось в 3,7 раза. Русских стало меньше в 1,4 раза. В результате, удельный вес казахов в составе населения города в 2014 г. в сравнении с 1989 г. вырос в два раза. Среднегодовые темпы роста числа городских казахов наиболее высоки в 2009 - 2014 гг. (11,5%) – в 1,8 раза выше, чем в предыдущие два десятилетия (6,6%).

Можно предположить, что в ближайшие годы миграционный поток из села в город еще более интенсифицируется. В активный социальный возраст (получение высшего/среднего специального образования, поиск работы) начнут вступать молодые люди, рожденные в начале 2000-х – представители второй демографической волны, вызванной демографическим взрывом 50 – начала 60-х гг. XX века. С учетом того, что в сельской местности проживает около 400 тыс. казахов, миграционный поток из села в состоянии ещё более серьезно изменить этнический состав областного центра. Тем более что сохраняется тенденция сокращения численности русских.

Современное городское пространство: инерция «досуверенного» прошлого или становление новой парадигмы?

Сможет ли сложившаяся на «русской» основе городская система быть опорой для иного этнического состава? Или «новые горожане» в состоянии создать городскую среду, учитывающую особенности самобытной культуры казахов? Или – некая диффузия, отражающая основные компоненты цивилизационных идентичностей? Некоторые тенденции возможного развития процесса зафиксировала культуролог З.Наурызбаева: «В XIX веке... русские колониальные чиновники и миссионеры отмечали интерес казахов к русскому образу жизни, их способность и готовность перенимать

этот образ. То же самое можно сказать о казахах, соседствующих с узбеками. Сейчас казахские студенты с увлечением празднуют Хэллоуин и День Валентина».¹ По мнению З.Наурызбаевой: «Кочевая культура отличается от оседлой тем, что в ней не было катастрофического разрыва между городской и сельской культурой, не было того, что принято называть «идиотизмом деревенской жизни». Кочевник постоянно (хотя бы в цикле годовой кочевки) передвигался на сотни и тысячи километров, что уже само по себе расширяло кругозор, общался с представителями других родов и племен».² С учетом того, что кочевой уклад жизни был полностью разрушен в XX в.: «Абсолютное большинство казахов живут сейчас вне кочевого уклада, в городе разрушена и родовая община. Ясно, что при таком коренном изменении уклада нация должна искать новые формы жизни, в массе заимствуя их у других народов».³ Общественный деятель А.Тужутов считает, что «Отказ аборигенов от своего традиционного общества и постепенное их перетекание в современное государствообразующее общество на основе пришлого европейского населения – это достаточно распространенное явление в мире». В Казахстане же процесс социальной эволюции носит односторонний характер: «... социальная эволюция коренных жителей страны происходит исключительно по направлению «казахскоязычное традиционное общество – русскоязычное современное общество» ... Вопрос здесь не в том, что такое поведение натурализованных в казахстанцев казахов – это хорошо или плохо. А в том, что надо считаться с такой более чем очевидной реальностью».⁴

Сложно сказать, насколько адекватна идея «односторонней социальной эволюции» современному состоянию казахстанского социума. А.Тужутов высказал мнение в начале XXI в. С тех пор ситуация изменилась. В настоящее время заметны успехи казахского языка в освоении городского пространства. Все более понятно, что «современное общество» не обязательно должно быть русскоязычным, а казахскоязычное – традиционным. Ясно одно, миграцион-

1. Наурызбаева З. Розенкрейцеры, даосы и казахи // Свобода слова. 2012. 16 августа.

2. Таукина Р. Степные рыцари сегодня. Стереотипы в современном менталитете казахов // Свобода слова. 2012. 9 августа.

3. Наурызбаева З. Розенкрейцеры, даосы и казахи // Свобода слова. 2012. 16 августа.

4. Тужутов А. Рожденные в СССР // Мегapolis. 2002. 7 ноября.

ный поток из села в город будет нарастать и именно в полиэтничном городском пространстве происходит становление «новых форм жизни».

Конечно же, при переезде в город сельский житель менее всего думает о цивилизационных последствиях своего решения. Основные причины смена места жительства казахов – экономические, социальные. Областные СМИ довольно часто описывают трудности, которые испытывают вчерашние сельчане в городе. Время публикации большого значения не имеет – значительная часть современных переселенцев сталкивается с теми же проблемами, что и их предшественники 10–15 лет назад: «Всем известно, в последние годы многие потеряли работу. Скот тоже в численности уменьшился, магазина нет. У коммерсантов все очень дорого. Проезд тоже подорожал. «Если так сидеть, дети будут бедствовать», - так думали жители деревень. И поэтому переселились в город... У которых есть кое-какие деньги, купили развалившиеся дома, дачи. Там, где было глухо, тихо – теперь шумно. Там живут казахи... Самое интересное, если спросишь любого о том, как ему живется, они отвечают: «Да нормально, лучше, чем в деревне». У одной из них младший сын ходит в детский сад. Если бы они были в деревне, он бы смог ходить туда?».¹ Люди надеются, что город может дать то, чего часто нет в сельской местности – работу и материальное благополучие, социальные услуги, достойное образование и карьерные перспективы. Социологические исследования показывают, что «в качестве приоритетных целей молодежь выбирает деловую карьеру, образование и достойную работу. Образование и учеба важна для 57,4% респондентов, а достойная работа – для 50,4%».² Приезжие готовы обустроиться в городе, несмотря ни на какие трудности. Именно эта часть мигрантов более всего готова к восприятию городской действительности. И именно их город довольно быстро «подчиняет» себе. С учетом исторических особенностей становления казахстанского городского пространства оно до сих пор остается русскоязычным. Российский писатель М.Жванецкий отмечает: «Впечатления от Алматы: прекрасный русский язык. У

1. Шарипов О. Нашли ли приют в городе казахи из деревень? // Уш Анык. 2000. - №3–4.

2. Казахстанская правда. 2012. 17 ноября.

казахов. Они останутся носителями русского языка».¹ Поэтому одним из важных условий освоения города является знание русского языка: «Выпускники казахских сельских школ, приезжая в поисках лучшей жизни в города, особенно в Алматы и Астану, самостоятельно и без всяких указаний выучивают русский язык, поскольку рынок диктует свои условия. Даже если ты хочешь заниматься частным извозом, придется осваивать общепонятную речь, то есть русскую».² По мнению главного специалиста Института философии и политологии Р.Кадыржанова «... в школе изучают казахский язык. И казахи, и русские ребята. Но мы живем в русскоязычном мире. В этом легко убедиться, выйдя на улицу. Окружение играет огромную роль... Кстати, почему-то ученые не занялись исследованием феномена, связанного с оралманами и жителями казахской глубинки. Они приезжают в большой город, устраиваются на работу. Через полгода, максимум год начинают весьма прилично говорить по-русски».³

Прибывшая в город молодежь очень скоро убеждается и в том, что здесь их никто не ждет. Причем не ждет именно городское население в целом, этническая принадлежность «встречающих» большого значения не имеет. Так, в Алматы «... сто процентов опрошенных испытывают неприязнь к приезжим... для местных все приезжие являются ни кем иным, как варварами... агрессия идет именно со стороны горожан, а сельчане в большинстве своем проявляют защитную реакцию. Хотя, может быть, дело в том, что именно приезжие раздражают своим поведением местных».⁴

Попытка части приезжих «встроиться» в городскую иерархию с помощью «патриархально-патриотического» ресурса встречает жесткое противодействие со стороны городских казахов. А. Конарова, музыкальный продюсер: «Есть одна прослойка населения, заикленная на непонятном «патриотизме», радеющая за все ис-

1. Время. 2012. 14 июня.

2. Бейсебаев К. Учите правильно, и не будет никаких языковых проблем // Взгляд. 2012. 5 сентября.

3. Кириничьянов Ю. Великая казахстанская мечта. Можно ли преодолеть раскол страны по языковому принципу // Аргументы и Факты Казахстан. 2012. № 26.

4. Без автора. Культура молодых. Кто воспитывает нашу молодежь? // Свобода слова. 2009. 21 мая.

конно казахское во всем, не принимающая и не понимающая новые веяния и тенденции. Менять сознание таких людей бесполезно. То ли образованности не хватает, то ли ума. Именно такие, призывая к истокам (причем, не понимая смысла), лузгают семечки во дворах, разбрасывая мусор, оставляя плевки на асфальте, ленятся, не желая поднять зады и работать! Хают все и вся. Самый простой метод найти себе оправдание в своей неустроенности. Вот они-то и обвиняют как раз в копировании Запада».⁵

Подобные публичные оценки возможны, на мой взгляд, в таком мегаполисе, как Алматы, но не характерны для казахов, проживающих в областных центрах, Усть-Каменогорске в частности. Здесь отсутствует еще более или менее представительный слой, имеющий многопоколенную городскую историю и полностью (или в значительной мере) отстраненный от традиционной культуры. Усть-Каменогорск начал пополняться мигрантами в основном в суверенное время, вследствие чего городское автохтонное население более однородно. Налицо так называемая «промежуточная» стадия в освоении недавними сельскими жителями городского пространства. Пока неясно, как долго будет сохраняться состояние некой «однородности», оно условно и с течением времени размывается. С одной стороны, сюжет «городские казахи» вышел на новый уровень – ситуацию все более определяют молодые люди, родившиеся и социализировавшиеся в городе. Прослойка коренных горожан-автохтонов растет очень быстро. С другой – города постоянно пополняются вчерашними сельскими жителями, привносящими в новое место жительства элементы традиционной культуры. Появляются предпосылки социокультурного расслоения городского казахского социума.

Функции города и варианты адаптации к городскому пространству

С учетом того, что «престижные» социальные ниши в значительной мере все еще русскоязычны, стремление к попаданию в них требует и соответствующего социокультурного «набора». В го-

5. Байтукенов Т. Три девицы под огнем // Время. 2012. 23 августа.

раздо большей степени явление характерно для крупных городов Казахстана - Астаны и Алматы. В областных центрах процесс выражен слабее в силу отсутствия «зон притяжений» государственного значения. Ситуацию определяет региональная специфика. Усть-Каменогорск, как говорилось выше, на протяжении большей части своей истории был индустриальным городом. Его основная функция оставалась неизменной на фоне меняющихся политических режимов (царская Россия, Советский Союз, суверенный Казахстан). Сложилась своеобразная «надполитическая» социально-экономическая специфика, вполне способная диктовать горожанам свои условия, определять нормы поведения. Казахи, в силу ряда причин, массового индустриально-промышленного опыта не имеют, вследствие чего чувствуют себя здесь в какой-то мере гостями, невзирая на этнополитические преференции, предоставленные суверенитетом. Ощущение «гостевого» статуса предполагает приспособление к сложившейся городской среде. Таким образом, часть мигрантов, направляющихся в Усть-Каменогорск, делает осознанный цивилизационный выбор, готова принимать существующие правила игры.

То, что сохранение основных функций города имеет большое значение для дальнейшего развития, демонстрирует пример города Семей (до 2007 г. – Семипалатинск). В середине XIX в. город стал «столицей» Семипалатинской области, постепенно обрастая соответствующей инфраструктурой. Семипалатинск являлся образовательным, культурным, транспортным центром Степного края. В советское время город выполнял функции губернского, окружного, областного центра. Сложилась соответствующая структура занятости, призванная обслуживать административный статус. Тяжелая промышленность была представлена незначительно. Легкая и пищевая промышленность подчинялась, в основном, Министерству обороны СССР, вследствие чего испытала жестокий кризис после распада Союза. В городе всегда был сравнительно (с Усть-Каменогорском, например) высокий удельный вес казахского населения, казахской городской интеллигенции.

Распад СССР негативно сказался на экономических перспективах Семипалатинска. Но более плачевное следствие имела потеря «столичного» статуса. В 1997 г. Семипалатинская область

вошла в состав Восточно-Казахстанской области с центром в Усть-Каменогорске. Семипалатинск потерял основную «историческую» функцию, «столичная» инфраструктура была разрушена. Создается огромная (27,5 тыс. кв. километров) Семипалатинская городская администрация, в которую вошли 14 сельских округов. В Семипалатинск все более активно устремляется сельское население. Большая часть мигрантов, вследствие недостаточной профессиональной подготовки, оказывается в неформальном секторе экономики (торговля, услуги, строительство и т. п.). Освоение городского пространства вчерашними сельчанами идет на базе традиционных воззрений. Последующие миграционные потоки, в основе своей, адаптируются именно к этой среде. Город постепенно «растворяется» в архаике.¹

Таким образом, благодаря миграции этнодемографические, социокультурные, социально-экономические и другие составные городского пространства Казахстана в постсоветский период претерпели определенные изменения. Одним из важных критериев динамики развития процесса является, на мой взгляд, эволюция визуального пространства города.

Визуальное пространство Усть-Каменогорска

Современный Усть-Каменогорск, в основе своей, сформировался в советский период, и архитектура города отражает особенность именно этой эпохи. Никакой этнической нагрузки она не несет. Современные здания (в основном торговые центры) также вне этнической логики. О том, что город находится в Казахстане, в какой-то степени могут свидетельствовать мечети, визуально доминирующие в городском пространстве. Но почти в равной степени присутствуют и православные храмы, обновившие панорамный уровень архитектуры. Фасадный уровень также в основе своей является наследием советской эпохи. Лишь иногда на стенах «хрущевок» можно увидеть изображения каких-то элементов казахской

1. Султанмуратов Н. Особенности урбанизации казахов // Социальный портрет современного казахстанского общества. Сборник статей, Институт мировой экономики и политики (ИМЭП) при Фонде Первого Президента РК – Лидера нации. – Астана – Алматы, 2015. – С.105-150.

культуры.

Скульптуры, памятники не зациклены на этнической суверенной идее: Абаю, Славскому (министр советских времен, многое сделавший для развития Усть-Каменогорска), Рабиндранату Тагору, Мусе Джалилю, Касыму Кайсенову, Кирову, Пушкину, Протозанову (первый секретарь обкома партии в 70–80 гг. XX в.), Афганцам, Монумент победы и т. д. По всему городу разбросаны скульптуры жирафов, лягушек, верблюдов, лошадей, оленей, пчел и т. д. На «Аллее влюбленных», расположенной на набережной Иртыша, установлена масса абстрактных фигур авторов разных стран. Можно сказать, что город старается уйти от некой «местечковости», пытается позиционировать себя как часть мирового пространства.

Несколько большие изменения претерпела ономастика Усть-Каменогорска. «Ономастический ажиотаж» создавала научная и национальная интеллигенция, особенно в 90-е годы – в период утверждения в городском пространстве этнополитических амбиций одних и ответной реакции других. Как только стихают этнополитические страсти, прекращаются и ономастические потрясения. В настоящее время число «бойцов» ономастического фронта существенно убавилось в сравнении с первыми годами суверенитета.

Несмотря на снижение градуса ономастического противостояния, конфликтный потенциал сохраняется. Суть в параллельной аргументации ономастических притязаний. Нетитульное население рассматривает ситуацию через призму социально-экономических характеристик, имеющих длительную историю («мы строили города, заводы, развивали промышленность» и т. п.). Казахи видят проблему с позиции суверенитета, независимости, государственности («это территория Республики Казахстан», «Надо помнить, в каком государстве мы живем» и т. п.). Присутствует и естественно-географический вариант – старинные («доколониальные») название гор, рек, лощин, ущелий и т.п. Проблема в том, что с помощью естественно-географического наследия перекроить ономастическое пространство города весьма затруднительно. Ономастическая логика городского пространства выстраивается по иным параметрам. Поэтому преобладает политический аргумент.

В настоящее время можно подвести некоторый итог онома-

стических дискуссий суверенного периода. Первый вывод – подавляющее большинство названий улиц Усть-Каменогорска носит прежнее название. Из шести сотен улиц города казахские имена имеют немногим более двадцати. Впрочем, «казахскими» многие из них можно назвать весьма условно, в них отражено название административно-территориальных единиц как Казахстана (улицы Казахстанская, Казахстан, Алма-Атинская, Карагандинская, Астана), так и Восточно-Казахстанской области (Катон-Карагайская, Зайсанская, Уланская). При этом большинство зовётся так с советских времен. Несколько улиц носит имена Героев Советского Союза (Молдагуловой, Тохтарова, Кайсенова), известных деятелей советских времен (Ауэзова, Утепова, Джангильдина, Серикбаева, Сатпаева).

Таким образом, названия большинства так называемых «казахских» улиц отражают историю советского Казахстана. Непосредственно истории казахского народа касаются улицы Кабанбай - батыра (герой военных действий в борьбе с джунгарами) и Абая. Суверенная история зафиксирована в названии проспекта Независимости (бывший проспект Ленина) и площади Республики (бывшая площадь Ленина).

С течением времени названия улиц становятся «своими», на этническую составную мало кто обращает внимания. Так, истинно «своими», «устькаманскими» не одним поколением считаются расположенные в центре города парк им. Джамбула, магазин «Сауле». По поводу названия одного из микрорайонов города («Аблакетка») имеется несколько городских легенд-версий. Все они связаны с казахским началом, но воспринимаются как истинно «устькаманские». Уже мало кто помнит, что одна из центральных магистралей Усть-Каменогорска – проспект Ауэзова, около 20 лет назад была улицей Краснооктябрьской. Сейчас «историческим» считается именно проспект Ауэзова (и воспринимается горожанами именно так). Подтверждением постепенной потери этнической доминанты считаю следующий факт. Переименование Набережной Красных Орлов (по имени местного партизанского отряда времен гражданской войны), называемой местными жителями НКО и под этой аббревиатурой известной почти всем коренным усть-каменогорцам, в

набережную им. Протозанова вызвало бурю негодования местных жителей. Дело доходило до судебных разбирательств, акций протеста и т.д.

Следует отметить, что ономастические претензии имеются лишь к центральным улицам Усть-Каменогорска. Окраины города мало кого интересуют. И хотя именно здесь этнический состав меняется наиболее заметно, ономастических эволюций не последовало. Да и окраинные микрорайоны называются по-прежнему: Защита (на этом месте когда-то стоял пост казаков, защищавший крепость от набегов джунгар), Гавань, Пристань, Согра (Новая и Старая), Бабкина мельница, Шмелев лог, поселок Красина (известный в народе как Отрываловка), Лесхоз, Нефтебаза, поселок Мирный, Левый берег, КШТ (Комбинат Шелковых тканей), Прохладное, Аблакетка и т.д. Названия улиц, какими бы неказистыми они ни были, не меняются многие десятки лет: Прямолинейная, Вытяжной тупик, 3, 4, 5, 6 Паровозные; Первая, Вторая, Третья, Четвертая улицы; переулок Просторный, переулок Конечный, улица Отдельная, улица Неизвестная, улица Временная и т.п.

Наиболее значительные переименования коснулись центральной части города. Проспект Ленина стал проспектом Независимости, улица Пролетарская – Кабанбай батыра, Ушанова – Казахстан, Урицкого – Касыма Кайсенова (герой Советского Союза, командир партизанского отряда), площадь Ленина – площадь Республики, набережная Красных Орлов – Протозанова, набережная Иртыша – набережная им. Славского, улица Новошкольная – проспект Абая. Вот, пожалуй, и все. Основная масса центральных улиц сохранила прежние названия: Орджоникидзе, Кирова, Горького, Ворошилова, бульвар Гагарина, Космическая, Гоголя, проспект Победы, Либкнехта, Крылова, Головка, Потанина, Лихарева и т.д.

Таким образом, с ономастической точки зрения этнизация проявилась, в целом, слабо. Во всяком случае, в сравнении с другими городами Республики Казахстан. Ономастика Усть-Каменогорска в основном отражает советскую историю. Суверенный период получил, пока, гораздо меньшее представительство. При этом он фиксирует не казахскую, а, скорее, казахстанскую историю (например, дворец Спорта получил имя Бориса Александрова, известного

местного хоккеиста, недавно построенный легкоатлетический дворец – имя Ольги Рыпаковой, олимпийской чемпионки).

Основная причина, на мой взгляд, в этническом составе города. Учитывая его, власть не форсирует процесс, стремясь сохранить межэтническую стабильность. В тоже время, существует вероятность переименования самого Усть-Каменогорска. Наиболее явным претендентом является вариант «Оскемен» (так имя города звучит на казахском языке). Во всяком случае, за пределами Казахстана позиционируется такое название. Именно так город зачастую обозначен на картах, в рекламе, интернете. С учетом того, что в принятии решений о переименованиях в Казахстане теперь участвует и население, в самом Усть-Каменогорске ономастическая проблема будет решена постепенно, эволюционно. Достаточно посмотреть на динамику изменения этнического состава города.

Ономастические преобразования, в основном, являются следствием решений «сверху» и в большей степени демонстрируют отношение к проблеме властных структур. Для выяснения тенденций развития процесса «снизу» стоит взглянуть на «дневное пространство» города. Уличное (пешеходное) пространство - это лицо города, отражение сути городской жизни, место шопинга, променада и т.п. В сельской местности такое пространство, как правило, отсутствует. Есть свой дом, двор. Все, что за ним – чужое. Поэтому «начинающие» горожане трясут на балконах половики, выбрасывают из окон мусор, кости, чем вызывают активное недовольство соседей.

Итак, краткий анализ названий магазинов, Торговых центров, кафе, ресторанов, расположенных в одном из наиболее оживленных мест города – районе улиц Орджоникидзе, Кирова, Горького (центр города). Название всевозможных заведений в радиусе 200-300 метров, следующие: Торговый дом «Catti», Торговый дом «Император», Торговый дом «Купеческий», ресторан «Астория», ресторан «Корона», ресторан «barBQ», кафе «Теплица», кафе «Пиццаблюз», кафе «Солянка», магазины «Добрыня», «Аркадия», «Метелица», «Княжна», «Касым Кайсенов», «Сандалики», «Madonna», «Andorra», «Valencia», «Lori Blue», «Adidas», «Jence center», «Идеал», «Лавка рыбака», «Мягкий свет», «Винт», «Домъ», «Алиса»,

«Чунга-Чанга», «Ориент», «Дюймовочка», «Сашенька», «Лилия», «Мир детства» и т.п. Напоминанием о том, что эти заведения находятся в Казахстане, служит надпись «Дукен» (магазин). Областные власти пытаются направить творчество владельцев в суверенно-патриотическое русло: «Аким области... отметил некоторую неуместность (в условиях свободного, суверенного Казахстана) таких названий, как «Большевик» - ночной клуб, «Корона» - ресторан, «Император» - центр досуга. Добавил, что все вышеперечисленные недостатки и упущения свойственны, к сожалению, и другим городам области. «Несоблюдение закона о языках в стране – это одно дело. Но есть еще и такое понятие, как национальная гордость. Где она?... Государственный язык является одним из главных завоеваний независимого Казахстана, одним из его символов. Так давайте его уважать, беречь, развивать наряду с другими языками».¹ Но, несмотря на настоятельные рекомендации, ситуация остается практически неизменной.

В дневной зоне также расположены два кинотеатра – «Эхо» и «Юбилейный», несколько гостиниц – «Усть-Каменогорск» («Оскемен»), Gold Star, De luxe.

Таким образом, малый бизнес реагирует на полиэтничное дневное пространство в основном русскими и английскими вариантами названия заведений, не отражая пока этнополитических, этнодемографических суверенных изменений. Но постепенно рынок начинает реагировать на потребности «новых горожан». Так, у казахов принято на всевозможные торжества приглашать большое количество гостей. В результате, почти на всех ресторанах размещена реклама – «Свадьбы, юбилеи – до 150 мест» (200, 300 мест и т.п.).

В спальных районах, на окраинах ситуация несколько иная. Общественные заведения работают в основном только для «своих», вследствие чего учитывают особенности, в том числе и этнические, потенциальных покупателей, что отражено в названиях торговых точек.

В целом, можно предположить, что визуальные эволюции в первую очередь характерны для бытового пространства города. «Новые горожане» привносят в быт массу нюансов, не характер-

1. Кудайбергенов К. О дальнейшем развитии языков // Рудный Алтай. 2010. 10 марта.

ных для городских норм поведения. Но постепенно ситуация меняется, идет приспособление, привыкание к иным стандартам жизнедеятельности.

«Полюса» городского пространства, - «дневное пространство» с одной стороны, «люмпены» - с другой, этнизированы гораздо в меньшей степени. Хотя, вполне возможно, нищие также являются частью дневного пространства города. Как бы ни было, но среди них почти нет казахов. Для достижения социального дна, выхода за рамки социальной структуры, необходимо обладать опытом городской жизни, своеобразной «городской психологией», пройти определенный социальный путь. Причина слабой этнизации этого слоя, на мой взгляд, в том, что традиционный потенциал казахского общества еще достаточно велик, чтобы не позволить кому-либо полностью из него выпасть. Определенная социальная поддержка (семья, род, землячества) еще имеется. Нищие старики-казахи практически отсутствуют как факт (многопоколенная семья, традиции уважительного отношения к старшим). Но, вполне возможно, с течением времени многие «сохранившиеся» положительные явления будут растворены в неоднозначном городском пространстве: «... молодой человек, приехавший из глубинки на самом деле изначально является более культурным человеком, нежели маргинализировавшийся в третьем поколении горожанин. У приезжих присутствуют и уважение к старшим, и религиозность, и идеализация семейных ценностей. Однако за недолгий период адаптации в городе все это обретает противоположные, мутировавшие очертания».¹

Таким образом, на первый взгляд этнодемографические тенденции развития Усть-Каменогорска недостаточно отражены визуально. Русифицированное городское пространство скорее вестернизируется, чем казахизируется. Впрочем, стандартный критерий «адекватности» неизвестен и, скорее всего, попросту отсутствует. Сложно сказать, насколько значимо звено «визуальное пространство города» в логической цепочке суверенных эволюций. Можно ли назвать его этапом процесса европеизации? Или архаизации? Или визуальное пространство развивается по самостоятельному,

1. Без автора. Культура молодых. Кто воспитывает нашу молодежь? // Свобода слова. 2009. 21 мая.

параллельному сценарию, не являясь критерием оценки «цивилизационного состояния»? Почти 25 лет суверенного развития РК не дали четкого ответа на эти вопросы, по крайней мере, на примере Усть-Каменогорска.

Городская топонимика как отражение изменений в этнической структуре населения (на примере г. Усть-Каменогорск) ¹

Основным социально-демографическим трендом современного Казахстана является урбанизация. Сегодня страна столкнулась с новым для себя явлением – резким ростом городского казахского населения, формированием и заполнением городского пространства представителями титульного этноса. Любые миграционные потоки в город не проходят для него бесследно, влияют на его социально-экономические, визуальные и прочие трансформации. На примере г. Усть-Каменогорска нам бы хотелось проанализировать, как изменилась ономастика города под влиянием, мигрировавшего в него казахского населения.

Необходимо отметить, что на протяжении всего как советского, так и досоветского периода, в этнической структуре Усть-Каменогорска наибольший удельный вес принадлежал русским. Данный факт, а также формирование визуального пространства города в XX в. по единым канонам советского времени, обусловили существенное преобладание в топонимике Усть-Каменогорска русских названий.

Провозглашение суверенитета Казахстана (1991 г.) и последующие за ним социально-экономические, политические, административные и этнические процессы, существенным образом повлияли на трансформацию ономастики городов республики в целом. Переименованиям подверглись не только улицы, проспекты, площади, но и, отчасти, названия самих городов и прочих поселений. Так, Семипалатинск был переименован в Семей, Алма-Ата в Алма-

1. Опубликовано: Сарсембаева Г. А. Современная топонимика г. Усть-Каменогорска как отражение изменений в этнической структуре населения // Краеведческие чтения: Сб. науч. трудов Междунар. науч.-практ. конф. 12 декабря 2017 г., г. Усть-Каменогорск. – Усть-Каменогорск: «Берел» ВКГУ им. С. Аманжолова, 2017. – 374. с. – С. 280-285.

ты. В ВКО появляются новые названия сельских поселений Калбатау (бывшее с. Георгиевка), Мамырсу (бывший Сергиополь), пос. К.Кайсенова (бывший пос. Молодежный) и прочее. Во многих городах республики большинство улиц, носящие советские (русские) названия, были переименованы на казахские.

Как сильно вышеуказанные ономастические эволюции проявились в Усть-Каменогорске? На сегодняшний день в городе насчитывается шесть сотен улиц. Большая часть из них носит прежнее – досуверенное, советское название. Как, например, улицы: Ордоникидзе, Дзержинского, Крылова, Карбышева, Либкнехта, Бурова, Кирова, Пермитина, Головкова и пр. И лишь чуть более двадцати улиц города имеют казахские названия.

«Впрочем, и «казахскими» многие из них можно назвать весьма условно, так как в них отражено название административно-территориальных единиц как Казахстана (улицы Казахстанская, Казахстан, Астана, Карагандинская, Алма-Атинская), так и Восточно-Казахстанской области (Катон-Карагайская, Зайсанская, Уланская). При этом большинство зовется так с советских времен. Несколько улиц носит имена Героев Советского Союза (Молдагуловой, Тохтарова), известных деятелей советских времен (Ауэзова, Утепова, Джангильдина, Серикбаева, Сатпаева).

Таким образом, названия большинства так называемых «казахских» улиц отражают историю советского Казахстана. В центральной части города непосредственно истории казахского народа касаются улицы Кабанбай-батыра, Абая. Суверенная история зафиксирована в названии проспекта Независимости (бывший проспект Ленина), площади Республики (бывшая площадь Ленина)». ¹ Иными словами, ономастика Усть-Каменогорска отражает не столько казахскую, сколько советскую и казахстанскую историю. Таким образом, Усть-Каменогорск один из немногих городов Казахстана, в меньшей степени подвергшийся ономастической этнизации с момента провозглашения независимости страны.

Что же касается названий магазинов, кафе, ресторанов, то здесь можно наблюдать большее разнообразие и этническую мо-

1. Алексеенко А. Н. Место встречи Усть-Каменогорск: два мира, два образа жизни в поисках взаимодействия и сотрудничества. Алматы: Курсив, 2016. – С.107.

заичность. Именно в ономастике обозначенных городских объектов в большей степени проявляется присутствие казахского этноса. Особенно этническая мозаичность наблюдается в черте города, где могут соседствовать друг с другом названия магазинов на трех языках – русском, казахском и английском. В хинтерланде по большей части можно встретить названия на казахском языке.

Остановимся подробнее на ономастике кафе, магазинов и прочих городских объектов, находящихся в черте города. По большей части – это названия на русском языке. К примеру, магазины: «Сандалики», «Весна», «Форпост», «Натали», «Ритуал», «Планета», «4 сезона»; кафе: «Белый аист», «Белая луна», «Изумруд», «Звездные ночи»; парикмахерские: «Модная стрижка», «Рубин», «Сафия», «Шарм»; аптеки: «Артек», «Пилюлька», «Эконом» и прочее. Среди названий магазинов и кафе, встречаются и такие, которые отражают определенные особенности жизни русского этноса, его фольклора, традиций и истории. Например, магазины: «Лавка рыбака», «Пивной двор», «Дачка», «Княжна», «Метелица», «Домъ», «Зодчий»; кафе: «Масленица», «Изба» и пр.

Что же касается казахских названий, то их в городе не так много. Встречаются магазины: «Елмұрат», «Нурлан», «Мейірім», «Анияр», «Жәрдем», «Қасым Қайсенов», салон красоты «Сән сұлу», кафе: «Көктем», «Жастар» и пр. В названии городских объектов, представляющих сферу услуг, можно отметить следы не столько этнизации, сколько вестернизации. Так, среди названий магазинов, салонов красоты и кафе города часто встречаются английские. Кафе: «Vega», «Mafiozzi Pizza», «Enigma», «barBQ»; салоны красоты: «Verona», «Beauty»; магазины: «Viva», «Tiffany», «Avenue», «Madonna», «Apollo», «Jeans Center», «Skavr», «Mc. Baby», «Tiger Force», «Family», «Poletto», «Sportmaster», «Colins», «Dapper», часть из которых являются мировыми торговыми брендами. Более того, проявление вестернизации можно отметить и в казахской ономастике, по большей части, представленной не на кириллице, что было бы логичнее, а на латинице. Названия многих объектов города звучат по-казахски, а пишутся по-английски. Речь идет о таких названиях, как: «Arzan», «Kazan», «Sandy», «Saltanat» и пр. Русских же названий, представленных на латинице, гораздо меньше.

Как уже отмечалось, в городе можно наблюдать факт наличия названий городских объектов на трех языках, находящихся в непосредственной близости друг от друга. Иногда в одном доме. Так, например, на первом этаже дома, находящегося на улице Потанина 15, расположены магазин «Домовенок», парикмахерская «Persona Grata» и стоматология «Жұлдыз». На первом этаже дома по улице Казахстан 91 (бывшая ул. Ушанова) находятся магазин «Vega», мастерская «Связьремонт» и стоматология «Жұлдыз». И такие случаи не единичны. Подобное можно рассматривать не столько как реализацию принципа трехязычия, заявленного государством, сколько как маркетинговый ход или как прихоть владельцев данных заведений, не исключается и случайный фактор.

Таким образом, в объектах, представляющих сферу услуг Усть-Каменогорска – магазинах, кафе, салонах красоты, аптеках и прочее, чаще встречаются названия на русском языке.

Официальная же ономастика – названия улиц, площадей, парков, бульваров; названия административных заведений и учреждений образования и здравоохранения; всевозможные баннеры, раскрывающие стратегические приоритеты страны (модернизацию, урбанизацию, межнациональное согласие); обозначение магазинов, аптек, кафе (дүкен - магазин, дәріхана - аптека, дәмхана - кафе) – представлена двумя языками. То есть, о расселении в городе автохтонов по большей части свидетельствует официальная ономастика.

В городе также можно встретить всевозможную информацию коммерческого характера (*социальные цены, низкие цены, доступные цены, скидки, распродажа*), которая также представлена на двух языках. Магазин или кафе может называться по-русски, однако, зазывающие клиентов вывески, плакаты или мини-баннеры у входа в него, информирующие о более выгодных условиях, низких ценах, скидках, акциях и прочее, будут, как правило, на двух языках. Соблюдение двуязычия в данном случае имеет коммерческую мотивацию, является чистым маркетинговым ходом и продиктовано требованием времени, стремлением сохранить конкурентоспособность на современном городском рынке услуг. И так как в Усть-Каменогорске автохтонов становится все больше и больше, можно предположить, что подобные вывески на двух языках – русском и

казахском, будут иметь место и в будущем.

Итак, казахский язык представлен в официальной ономастике города, а также в вывесках, содержащих информацию коммерческого характера, когда нужно завлечь покупателя или клиента.

Отдельного рассмотрения заслуживает, на наш взгляд, топонимика хинтерланда Усть-Каменогорска. В данной работе представлены особенности ономастики современного КШТ (Комбинат шелковых тканей), как одного из крупных пригородов областного центра, заселенного преимущественно автохтонами. Среди улиц и проспектов КШТ встречаются названия, как русские, так и казахские. К примеру, улицы: Комсомольская, Маркса, Рейша, Утепова, Кокжал Барака, Увалиева, Есенберлина, проспект Сатпаева. То есть, ономастика улиц пригорода двуязычна. Другое дело объекты торговли, в целом, сферы услуг. Здесь чаще можно встретить казахские названия. К примеру, рестораны: «Жар Жар», «Сап Лау»; торговые центры: «Достык», «Айгерим»; магазины «Тау», «Ақ-Диназ», «Айзере», «Нұр», «Барыс», «Гаухар», «Рауан», «Керуен», «Айяжан», «Гүлшара»; салоны красоты: «Нәзік», «Әдемі»; ателье «Көркем» и пр. Можно также встретить казахские названия на латинице (магазин «Iskender»). Встречаются причудливые варианты сочетания в казахских названиях кириллицы и латиницы (ресторан «Хан Dastarhan»).

В ономастике современного КШТ можно встретить названия на русском языке. Торговые дома: «Океан», «Престиж»; гастроном «Семейный»; парикмахерские «Жасмин», «Селена»; магазины «Ручеек», «Ассорти», «Черемушки», «Остров сокровищ», «Все для дома»; кафе «Толстяк». А также наименования на английском языке. Букмекерская фирма «Capital», салон красоты «Caramel», «Valeri», кулинария «Krauss» и пр.

Анализ современной ономастики КШТ позволяет констатировать наметившиеся в ней тенденции этнического разнообразия. Если в 90-е годы в анализируемом пригороде чаще можно было встретить названия на казахском и русском языках, то сейчас появляются названия на английском языке или написанные на латинице. Данный факт, на наш взгляд, является требованием современного рынка услуг. Названия на английском языке, по мнению

части потребителей этих услуг звучат более престижно и, в связи с этим, способны привлечь большее число потенциальных клиентов. То есть, появившиеся анлийские наименования в топонимике КШТ не могут являться свидетельством объявленного государством перехода казахского алфавита с кириллицы на латиницу. Единственным пока еще свидетельством перехода является надпись «QAZAQSTAN» при въезде на КШТ.

В топонимике объектов торговли отмечается одна закономерность: в центральной части пригорода и вдоль центральных дорог преобладают названия на русском и английском языках, по мере продвижения вглубь КШТ все чаще можно встретить названия на казахском языке. Данное свидетельствует об этнических особенностях расселения на территории рассматриваемого хинтерланда, а также об особенностях расселения внутри самого казахского этноса. Так, в центральной части КШТ преимущественно расселены русские, а также казахи, мигрировавшие сюда в 80 – 90-е годы, которых на данный момент можно считать городскими жителями. Окраина КШТ по большей части представлена автохтонами, переехавшими в город сравнительно недавно и, в связи с этим, сохранившими традиционные установки и некоторые языковые предположения.

В целом, в топонимике КШТ чаще встречаются названия на казахском языке. В большей степени это касается объектов торговли и оказания всевозможных услуг. Ономастика указанных заведений более гибкая, быстрее реагирует на этнические и социальные изменения. Более того, название магазина изменить проще (достаточно смениться его владельцу), в сравнение с названием улицы, проспекта. Официальная ономастика в этом плане консервативнее и менее гибче.

Таким образом, анализ топонимики современного Усть-Каменогорска позволяет сделать следующие выводы. Городские улицы по большей части сохраняют прежнее (русское) название. В ономастике таких городских объектов, как магазины, кафе и салоны красоты также по большей части встречаются названия на русском, отчасти, английском, реже казахском языках. То есть, анализ названий улиц и прочих объектов не выявил явной ономастической

трансформации городского пространства в сторону его дерусификации. В данном контексте было бы уместнее говорить о проявлениях вестернизации, нежели этнизации.

В связи с этим можно согласиться лишь частично с упомянутыми некоторыми авторами стиранием «новыми хозяевами топонимических и иных символов бывшего русского преобладания в культурном пространстве» города, превращением «русского по преимуществу Усть-Каменогорска в казахский город».¹

На эволюции ономастики Усть-Каменогорска в современный период большое влияние все еще оказывает этническое соотношение русского населения и автохтонов, которые составляют меньше половины численности жителей города (38,3% от всей численности населения города).²

Этнизация топонимики коснулась в определенной степени лишь пригорода Усть-Каменогорска (в данном случае КШТ), что является логичным, так как подавляющее большинство в нем казахи. Здесь более выпукло проявляются изменения городской этнической структуры населения.

Казахи и современное городское пространство (на примере г. Усть-Каменогорска)³

Тенденции процесса урбанизации казахов начали проявлять себя со второй половины XX века. Однако в 1950–80-е годы миграционный поток титульного населения в город был не очень велик. Главной причиной являлось то, что долгое время казахстанский город был европеизированным, мало чем отличавшимся, например, от города российского. Урбанизация в определенной мере подразумевала под собой русификацию, а восприятие стандартов города – отказ от традиционного сельского уклада жизни. Приезжие были

1. Панарин С. Русскоязычные у внешних границ России: вызовы и ответы (на примере Казахстана) // Диаспоры. – 1999. – № 2–3. – С. 154; Дятлов В.И. Этнизация городского пространства: попытка определиться в исследовательском поле // Демоскоп. – 2014. – № 597–598.

2. Численность населения Республики Казахстан по отдельным этносам на начало 2014 года. Астана: Агентство РК по статистике, 2015.

3. Опубликовано: Сарсембаева Г. А. Казахи и современное городское пространство (на примере г. Усть-Каменогорска) // Журнал «Мир Большого Алтая», 2018, №4(4). – С. 560-575.

вынуждены приспособляться к городской среде и уже во втором поколении становились русскоязычными. Поэтому, на уровне этнического подсознания казахи, оберегая себя от русификации, потери национальной самобытности, по мере возможности оставались проживать в сельской местности. Таким образом, до начала 1990-х годов урбанизация казахов отличалась малочисленностью, плавностью и предсказуемостью.

Экономический кризис, разразившийся в конце XX в., а также провозглашение суверенитета республики внесли изменения в эволюционные процессы миграционного потока «село – город». Людской потенциал, долгое время копившийся в селах Казахстана, пришел в движение и устремился в город. Активизация сельско-городской миграции оголила многие проблемы, которые сформировались еще в советский период и были связаны с этнической поляризацией расселения населения Казахстана. Так, стало явным наличие двух «параллельных миров»: стандартизированного, европеизированного города и традиционного казахского села, существовавших автономно и не так часто пересекавшихся. Поэтому, при входе миграционных потоков в города происходила встреча не просто двух пространственно локализованных социокультурных миров, но и двух этнически разнородных субстратов. Казахи-мигранты как носители сельской, традиционной культуры, прибывая в города, были вынуждены осваивать иные, чуждые им культурные ценности и стереотипы, социальные роли и образ жизни, присущие как собственно городской субкультуре, так и культуре доминирующей городской этногруппы. Сказанное явилось причиной того, что сельские мигранты сталкивались с проблемами не только социально-экономического, но и этнопсихологического характера. Сельчане во многом отличаются от жителей, родившихся и выросших в городе. Пройдя первоначальную социализацию в сельской местности, они привносят в город присущие им системы ценностей, психологию, стереотипы и установки, особые потребности, отличающие их от горожан. Все это затрудняет вхождение в урбанизированную субкультуру, вызывает целый комплекс негативных психологических эмоций. Неслучайно, в анализируемое время проявляет себя еще одна немаловажная проблема, связанная

с адаптацией сельчан к городскому укладу жизни. Речь идет об установках сельского жителя на восприятие особенностей городских стандартов и городской культуры. В советское время город ставил мигранта-сельчанина перед необходимостью русифицироваться, принятия городской культуры и образа жизни в целях его быстрой адаптации и достижения поставленных целей. В 1990-е гг. значительная часть казахов, массово мигрировавшая в города, не видела уже такой необходимости в связи с компактным расселением: сельчане зачастую занимали целые пригородные районы и частные городские секторы.

«Обширный поток сельских мигрантов, «затапливающий» города республики, привел к тому, что урбанизация все более походила по своим последствиям на процессы рурализации. Уже не столько сельские мигранты осваивали урбанизированную субкультуру, сколько города, будучи не способными «растворить» миграционный поток, становились объектами интродукции традиционной сельской культуры, то есть начинали жить по правилам, стереотипам и логике сельской жизни, подчиняясь ее нормам и установкам. Выражением этой тенденции становились и участвовавшие случаи «обратной» маргинализации городских жителей. Уже они были вынуждены адаптироваться, осваивать или, по крайней мере, принимать к сведению ментальность, характерную для стереотипов сельского общества. Сказанное поставило под угрозу сохранение эндогенной городской культуры, особенностей урбанизированного образа жизни, в целом, облика города».¹

Ситуация усугублялась крахом социальной городской инфраструктуры, остановкой предприятий, эмиграцией «старого» городского населения. Необходимо отметить, что существует тесная связь между внутренней и внешней миграцией – активизация первой воздействует на интенсивность последней. Эмиграция городских жителей в начале суверенного периода была отчасти обусловлена этническим характером сельско-городского движения, которое «выдавливало» в города с большей концентрацией евро-

1. Сарсембаева Г.А. Особенности процессов урбанизации казахского этноса в современный период // Сб. науч. трудов IX Международной научно-практической конференции, 16-17 мая 2008 г., г. Усть-Каменогорск, 2008. – С. 335.

пейского населения или в целом из страны.

Таким образом, экономические трудности начала суверенного периода внесли большие изменения в характер и интенсивность сельско-городской миграции. Если в досуверенное время сельские казахи, переезжающие в города, сознательно стремились к смене сельского образа жизни на городской, то в начале 1990-х годов добровольный характер миграции сменился на вынужденно-безысходный. Несоразмерно с досуверенным периодом увеличиваются масштабы потока «село – город». Необходимо отметить, что экономический кризис затронул не только села, но и города страны. Оказавшийся не готовым растворить огромную массу сельских мигрантов, казахстанский город 1990-х годов предоставлял минимум возможностей для адаптации сельчанина. Не имея реальных шансов для относительно быстрой и безболезненной интеграции в городскую среду, сельские жители расселялись компактно, стремясь сохранить собственную сельскую субкультуру, вносили изменения в городские стандарты и стереотипы жизни.

На сегодняшний день вынужденный, непредсказуемый и массовый характер сельской миграции постепенно уступает место планомерному, сознательному процессу урбанизации сельчан. Сельские жители, постепенно адаптируясь и интегрируясь в городскую среду, находят свои ниши в сфере занятости. Процесс стихийной урбанизации выработал определенные закономерности, предоставляя возможности для дальнейшего его прогнозирования.

В целом за период с 1989 г. по 2009 г. численность городских казахов выросла на 93,2%, удельный вес горожан в структуре этноса поднялся на 24,7%. В 2009 г. численность казахов, проживающих в городах, составила 4841,1 тыс. человек или 47,9% этноса. В структуре же всего городского населения страны их удельный вес увеличился до 55,9%.¹

1. Статистический сборник по отдельным показателям всесоюзных переписей населения 1939, 1959, 1970, 1979, 1989 гг. Алма-Ата, 1991. – С.13-15; Национальный состав населения Республики Казахстан. том 2. Население Республики Казахстан по национальностям и владению языками / Итоги переписи населения 1999 года в Республике Казахстан. Статистический сборник // Под ред. А. Смаилова. – Алматы, 2000. - С. 15-32; Этнодемографический ежегодник Казахстана. Ст. сб. // Под ред. Ю. К. Шокаманова. - Алматы, 2006. – С.5; Перепись населения Республики Казахстан 2009 года. Краткие итоги. Ст. сб. // Под ред. А.А. Смаилова. - Астана, 2010 – С.17, 23.

В настоящее время казахов можно назвать урбанизированным этносом, около половины численности которого составляет городское население. Как отметил Н. А. Назарбаев: «Мало кто обратил внимание на то, что за 15 лет казахи стали подлинно урбанизированной нацией не только по статистике, но и по существу... Этот сдвиг принципиально важен для понимания того, что происходит в обществе. Уровень национального статуса и национальной самооценки казахов стал соответствовать статусу государствообразующей нации».¹

Быстрые темпы формирования «нового города» обусловили концентрацию в нем различных социальных групп автохтонов. Структура городского казахского населения, на взгляд автора, следующая. Прежде всего, это бывшие сельские жители, не так давно мигрировавшие в город и находящиеся на начальном этапе урбанизации (самая многочисленная категория казахского городского населения). Активизация потока рассматриваемых мигрантов, особенно средних возрастов, была связана с востребованностью их, в связи с владением государственным языком, в некоторых профессиональных нишах (властные и силовые структуры, образование, здравоохранение), а также со всё расширяющейся сферой услуг и торговли.

В структуре современного городского казахского населения присутствует также немногочисленная когорта переехавших в город еще в советское время. Это, как правило, представители старших возрастных групп и их дети (внуки). И, если первых можно отнести к частично ассимилировавшимся, то вторых (детей, которые находятся на сегодняшний день в среднем возрасте) – можно считать полностью обрусевшими (интеграция в городское пространство в советский период, в связи с большой концентрацией русского этноса в городах, подразумевала ассимиляцию казахов, их обрусение).

Между названными полярными когортами городских казахов находятся «маргинальные группы», демонстрирующие как городские, так и сельские особенности образа жизни. Это, прежде всего,

1. Назарбаев Н. В каждом сердце – родная страна: речь на 12-й сессии Ассамблеи народа Казахстана // Казахстанская правда. 2006. 25 октября.

казахи, переехавшие в город в 1990-е годы (численность их в городах также существенна). Степень их урбанизированности во многом зависит от того, откуда они мигрировали (из села или районного центра, малого города), от расселения в городе (центре, пригороде, дачном поселке), а также от сферы, в которой они заняты (торговля, образование, здравоохранение, государственные структуры и пр.).

Отдельную группу представляют казахи молодых возрастов, рожденные и социализировавшиеся в городе. Родителями их, в основе своей, являются мигрировавшие в 1990-е годы в города сельские жители. Это первое статистически значимое поколение, представители которого постепенно входят в репродуктивный возраст и начинают воспроизводить себя в городе. Еще через 25 лет, когда у данной возрастной когорты появятся внуки и будут присутствовать три поколения казахов, рожденных в городе, можно утверждать о полноценном становлении городской казахской нации.

Все перечисленные группы казахского населения, которые, ко всему прочему, внутри не являются однородными, сосуществуют в современном городском пространстве. Суть проблемы заключается не в изучении хронологии, эволюции формирования групп, а в анализе их взаимодействия. В данном контексте наиболее эффективными являются социологические методы исследования (интервью, анкета, опрос, беседа). Использование социологических методов продиктовано также необходимостью фиксации сложившейся в современном городском пространстве ситуации, которая не является статичной и каждый день меняется. Исторические методы можно будет использовать впоследствии, когда процесс формирования городской казахской нации будет близок к завершению.

Представленная статья является составной частью исследования особенностей взаимодействия всех перечисленных выше групп городского казахского населения и их влияния на трансформации города. Для анализа обозначенных эволюций автором был выбран г. Усть-Каменогорск, являющийся одним из крупных городов восточного региона страны. Европеизированность (в этническом отношении) казахстанских городов советского периода в Усть-Каменогорске также, как и в остальных городах Восточного, Северного, отчасти Центрального регионов, проявлялась более

гротескно. Так, в 1959 г. в городе проживало всего 4,4% казахов, в 1989 г – 10,6%. В суверенное время (данные статистики за 2014 г.) городское казахское население составило 38,3% в общей структуре жителей Усть-Каменогорска.¹

Проблематику статьи составило изучение установок и мнений отдельной когорты казахов-горожан, а именно, частично или полностью интегрировавшихся в городском пространстве, полученные в ходе интервью. В интервью приняли участие респонденты возрастной категории 19–56 лет – студенты, преподаватели вузов и колледжей, врачи, с рождения или большую часть жизни, проживающие в городе.

Вопросы интервью выявляли наличие традиционных и/или современных установок в поведении; в межнациональном общении; предпочтений в языке. Отдельный блок вопросов вскрывал особенности взаимодействия отмеченной категории населения с другими группами городских казахов. В интервью также вошли вопросы по изучению отношения к преобразованиям современного городского пространства: визуальным, ономастическим, этническим и пр.

Таким образом, в настоящее время идет смена сути городского пространства Казахстана. В течение XX века векторы развития определяло европейское население. Немногочисленные горожане-казахи встраивались в сформированные европейские городские стандарты, почти не привнося в них каких-либо «этнических нюансов». В конце XX - начале XXI вв. особенности эволюции городского пространства определяли взаимоотношения «старого» городского населения, русских массе своей, - со сменившими место жительства автохтонами. В конце «десятих» годов XXI в. «межэтническая» составляющая функционирования города в основном остается в прошлом. Большинство городского населения республики впервые в своей истории являются казахи, именно они теперь определяют векторы развития городского пространства. В результате, все большее значение имеют отношения уже среди казахов, в разное время прибывших в города. Данная тенденция наби-

1. Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 г. Казахская ССР. - М., 1962. – С.13; Данные Восточно-Казахстанского областного управления статистики: Усть-Каменогорск, 1991; Этнодемографический сборник Республики Казахстан. 2014. Агентство РК по статистике. Астана, 2015.

рает темп и способна определять ситуацию в долгой перспективе.

Шала-казахи: традиционное или современное?

В данный блок вошли вопросы, определявшие наличие традиционных и современных установок в поведении исследуемой когорты городского населения.

Гульжан Сарсембаева (Г.С.) «Соблюдаете ли вы национальные традиции и обычаи?»:

«Не все, только некоторые из них. В целом соблюдаю не обряды и обычаи, а национальные этические нормы поведения. Например, уважительное отношение к старшим, женщине. В общественном транспорте всегда уступаю место старикам. Но такую национальную традицию, как гостеприимство, не соблюдаю. Мне проще встретиться с человеком в кафе, нежели приглашать его к себе домой в гости» (Амантай, 56 лет, педагог).

«В целом, нет. Но стараюсь соблюдать две самые главные традиции казахов – почтительное отношение к старшим по возрасту и традицию гостеприимства. Но иногда это трудно. Я говорю о гостеприимстве. Не все понимают и злоупотребляют этим» (Айман, 44 года, педагог).

Респонденты указывают, что не соблюдают или же формально соблюдают национальные традиции и обычаи. Более того, большая часть опрошенных отметила неактуальность такой основополагающей традиции казахов, как гостеприимство, продемонстрировав в своих ответах нежелание её соблюдать, отрицательное отношение к приходу гостей, приезду родственников из села:

«Нежелательно» (Зарина, 42 года, педагог);

«Они знают, что я плохо к этому отношусь, поэтому не приезжают» (Амантай, 56 лет, педагог);

«Конечно, я буду гостеприимной, но нежелательно часто приезжать им» (Айман, 44 года, педагог).

Еще один вопрос, выявляющий наличие или отсутствие традиционных установок в поведении городских казахов – «Часто ли вы общаетесь со своими родственниками (близкими, дальними), проживающими в городе и селе?».

«С родителями и близкой родней вижу раз в 2–3 месяца. С остальными родственниками несколько раз в год на семейных мероприятиях, как правило, на свадьбах или юбилеях» (Айман, 44 года, педагог).

«С родителями вижу почти каждый день. С родственниками же общаюсь только с теми, кого хорошо знаю и с кем поддерживал отношения с детства... Сейчас у многих нет большого обеденного стола. Они не собираются вместе ни за обедом, ни за ужином. Кушают, когда кому вздумается, по отдельности. Поэтому иногда не в курсе, что у кого происходит» (Амантай, 56 лет, педагог).

Исходя из ответов видно, что представители данной группы городского населения поддерживают связь с узким кругом близких родственников. Совместные мероприятия с представителями «большой семьи» (близкие и дальние родственники) проводятся редко. Зачастую, в близкий круг друзей или даже родственников городских казахов-старожилов входят представители других национальностей.

Однако почти все опрашиваемые отметили, что испытывают в той или иной степени необходимость в поддержке родственников, клана:

«Все казахи, которых я знаю, близки со своими родственниками» (Айжан, 46 лет, врач);

«Когда есть необходимость поездок в другие города, родственники выручают, есть где остановиться» (Сымбат, 48 лет, педагог);

«Я устроилась на работу при помощи родственника. И многие так. Когда мне нужны были деньги на первоначальный взнос за квартиру, а деньги немалые, то выручила сестра. Когда заболела, выручает другая сестра. Брат привозит продукты из дома» (Айман, 44 года, педагог).

Ответы интервью демонстрируют актуальность использования ресурса родственников, «большой семьи»:

«Когда устраивалась на работу, я попыталась сама, но работы нигде не было. Пришлось родителям обратиться за помощью к агашке. Он все устроил в лучшем виде» (Айман, 44 года, педагог);

«Практически все, кто из села, работают сейчас в системе образования, акиматах и прочее, устроились туда через агашек» (Айжан, 46 лет, врач).

В тоже время, большая часть опрошиваемых демонстрирует негативное отношение к использованию ресурса родственников, в целом, всё еще популярной среди казахов, в том числе городских, традиции существования «института агашек»:

«Отношение негативное. Но что поделат...» (Айман, 44 года, педагог);

«Если у тебя нет денег или агашки, что сидит где-то там, ты никто, даже если ты умный, хороший профессионал» (Лаура, 20 лет, студентка).

Отмечается большой разброс ответов на вопрос, касающийся знания шежире рода;

«Нет, не знаю. Никогда этим не интересовалась» (Айжан, 46 лет, врач);

«Знаю только какого казахского рода мои родители, как звали моих бабушек и дедушек» (Айман, 44 года, педагог);

«Да, знаю с детства» (Амантай, 56 лет, педагог).

Один из важных вопросов интервью – вопрос о языковых предпочтениях. Ответы показали, что большая часть опрошиваемых почти во всех ситуациях отдает предпочтение русскому языку:

«Я обрусевшая казашка, но изучаю родной язык. Почти всегда говорю на русском языке» (Айман, 44 года, педагог);

«Мне комфортно находиться там, где говорят на русском языке, потому что я лучше знаю русский язык» (Сымбат, 48 лет, педагог);

«Говорю в основном по-русски, но когда надо, могу перейти на казахский» (Амантай, 56 лет, педагог);

«Я сама в основном свои мысли довожу на русском, на казахском некоторые слова не понимаю» (Лаура, 20 лет, студентка).

Русский язык доминирует также в выборе телепередач, газет и журналов:

«Лично я смотрю в основном российские каналы (ОРТ, Россия 1, НТВ, РенТВ), также европейские и американские каналы (Fox, TLC). Все на русском языке» (Назерке, 20 лет, студентка);

«Телевизор почти не смотрю, в основном сижу в интернете. На русском языке» (Тимур, 19 лет, студент).

Г.С. «Как вы думаете, почему, несмотря на значительный миграционный отток русского (русскоязычного) населения из городов республики, русский язык по-прежнему продолжает оставаться наиболее распространенным языком общения, в том числе, среди казахского этноса?»:

«Многие казахи воспринимают русский язык как язык городской нации и поэтому, чтобы считать себя полноправным горожанином, осваивают и говорят на нем. Это, наверное, главная причина. Есть еще и другие причины. Например, в Усть-Каменогорске по-прежнему многочисленно русское (русскоязычное) городское население. Также немаловажное значение имеет система занятости. Экономические ниши, промышленные предприятия, представлены до сих пор русскими. Чтобы «пролезть» в определенные экономические ниши необходимо знание русского языка» (Айман, 44 года, педагог).

«Я часто слышу критику в свой адрес из-за плохого владения родным языком. Но я с детства говорю по-русски. Другому языку меня не учили. Сейчас иногда даже на улице могут сделать замечание. Раньше я комплексовала из-за этого. Пыталась говорить по-казахски. Плохо получалось. А сейчас решила, что единственный язык, на котором я могу говорить, нормально общаться – это русский. Поэтому говорю только на нем. И по улице иногда иду и специально громко говорю по-русски. Русский язык выжил у нас по этой причине. Если бы не навязывали знание гос. языка, не делали бы постоянные замечания ...» (Сымбат, 48 лет, педагог).

«Русский язык же простой. Много быстро запоминающихся коротких слов и нет звуков, таких как в казахском языке» (Тимур, 19 лет, студент).

Как уже отмечалось, большая часть опрошиваемых почти во всех ситуациях отдает предпочтение русскому языку. В качестве аргументов высказываются мнения о том, что русский язык – это язык городской нации, что он прост в изучении и произношении, лаконичен, не является интонационным, практически не имеет специфических звуков. Некоторые респонденты отметили, что се-

годня говорить по-русски, использовать старые названия улиц может означать своеобразный городской шик.

Следующий вопрос выявлял отношение респондентов к русскоговорящим автохтонам: «Как вы относитесь к тому, что многие горожане-казахи говорят на русском языке? На ваш взгляд, с чем это связано?».

«Отношусь нормально. Но родной язык знать тоже надо, необходимо. То, что многие продолжают говорить по-русски в городах связано с тем, что они выросли в советскую эпоху, когда русский язык был единственным языком общения в городе» (Айжан, 46 лет, врач).

«Говорят на русском в основном обрусевшие казахи или их дети. Для меня ситуация понятна и приемлема, если русский язык единственный родной у таких казахов. Сама такой являюсь. Но есть еще и те, кто хорошо владеет казахским. Им то что говорить по-русски? Иногда можно услышать русскую речь с акцентом. Хочется сказать таким: чем говорить на русском с акцентом, говорите лучше по-казахски, но чисто. Вообще, русский язык переживает в городах страны как бы реинкарнацию. Он становится все более и более популярен среди казахов» (Айман, 44 года, педагог).

Г.С. «Как вы считаете, обрусевших городских казахов, говорящих на русском языке и слабо ориентирующихся в национальных обычаях и традициях, в целом, в казахской национальной культуре, можно ли обвинить в отсутствии патриотизма?»:

«В отсутствии патриотизма нет. Ну, вот отсутствие перспектив, то такая опасность есть. Выросшие в советском Усть-Каменогорске казахи просто не имели возможности освоить родной язык. Непонятно, откуда сейчас, уже в условиях независимости и подъема национального самосознания появляется поколение обрусевших казахов? Мне кажется, это непростительно» (Айман, 44 года, педагог).

«Прежде, чем говорить об отсутствии патриотизма у таких казахов, нужно разобраться в самом слове «патриотизм». Что оно обозначает? Любовь к чему или кому? Если я хороший работник, мама, приношу пользу этой стране, обществу, то, считаю,

что я и есть патриот. Кстати, никуда уезжать из Казахстана я не собираюсь. Детей своих воспитываю нормально. Но не говорю я по-казахски, не говорю. И только из-за этого меня обвинять в том, что не патриот? А эти, значит, патриоты? Разворачивают страну, но при этом знают язык и все традиции соблюдают? Они патриоты?» (Сымбат, 48 лет, педагог).

Респондентам были также заданы вопросы, касающиеся досуга, музыкальных предпочтений и стиля одежды. Ответы демонстрируют преобладание современных установок у городских казахов над традиционными: «Слушаю рок, метал, джаз, раннюю попсу 30-40-х годов ... Стиль в одежде – казуально-городской, очень удобно. На работе – костюм ... В свободное время чаще всего смотрю футбол. У меня есть хобби – фотосъемка. Часто совершаю прогулки по набережной города, фотографирую пейзажи, животных» (Амантай, 56 лет, педагог).

«Музыку слушаю разную, в основном зарубежную попсу. Иногда классику ... В одежде предпочитаю два стиля по ситуации: классический и спортивно-городской. Второй стиль сейчас очень распространен. Удобно и соответствует ритму современного города ... Досуг предпочитаю проводить в тренажерном зале, кафе, сауне, ночных клубах или за шопингом. Типичный досуг типичного городского казаха. Иногда выезжаю на природу, посещаю читальный зал городской библиотеки» (Айман, 44 года, педагог).

В интервью также вошли вопросы на установки в межнациональном общении. Почти у всех респондентов есть среди друзей и родственников представители других национальностей. Отношение к межнациональным бракам от положительного, нейтрального до отрицательного: «Отношусь положительно, если обои – представители одной религии» (Тимур, 19 лет, студент), «Неоднозначно. Если, в межнациональной семье отец – казах, а мать русская, то почти всегда ребенок говорит по-русски и, несмотря на внешние особенности, будет и ментально русским» (Амантай, 56 лет, педагог), «Как правило, такие семьи часто разваливаются» (Зарина, 42 года, педагог).

Таким образом, ответы респондентов на представленный блок вопросов иллюстрирует наличие у них современных установок го-

родской жизни. Данной группой городского населения практически не соблюдаются или соблюдаются формально национальные традиции и обычаи, общение поддерживается лишь с узким кругом близких родственников, почти во всех ситуациях отдается предпочтение русскому языку.

*«Свои» и «чужие» в городском пространстве:
особенности взаимодействия*

Как указывалось выше, отдельный блок интервью составили вопросы, вскрывающие особенности взаимодействия исследуемой категории населения с другими группами казахов, проживающих в городе.

Г.С. «На ваш взгляд, можно ли назвать не так давно мигрировавших в город казахов-сельчан горожанами? Как вы думаете, сколько лет необходимо прожить в городе, чтобы считаться горожанином или в данном вопросе имеет значение не временной, а какие-либо другие критерии (нахождение человека в социальной или профессиональной нише, образовательный уровень, владение языком и пр.)?»:

«Только что переехавшие из села в город казахи еще не горожане. Для любого социального процесса, адаптации необходимо время. Сколько лет необходимо? Одно поколение должно вырасти. То есть у казахов-мигрантов должны родиться дети, которые социализировались бы в городе. Вот их уже можно будет назвать городскими жителями вполне. Мне кажется, нахождение человека в какой-то определенной социально-экономической нише, а также место его проживания, центр или пригород, ускоряют или, напротив, замедляют процесс адаптации к городу. Но эти признаки вторичны. Главное, поколение детей, рожденных и выросших у мигрантов-казахов в городе» (Айман, 44 года, педагог).

«Мне кажется, все зависит от того, с какой установкой человек переезжает в город. Если он хочет чего-то добиться, сделать карьеру там или разбогатеть, то он очень быстро станет городским. А если жить также как у себя в деревне, то он и будет деревенщиной до конца. Но это только мое мнение. Сейчас почти

все бизнесмены – это же те, кто когда-то из села переехал. Среди них мало коренных горожан» (Айжан, 46 лет, врач).

«10-15 лет достаточно чтобы стать городским. От человека зависит, от характера, круга общения. Многое зависит от того, где он будет работать – в образовании там или на рынке. Я сама не считаю тех, кто недавно прибыл в город городскими. Они выглядят по-другому, говорят в основном по-казахски. Да, и еще нас упрекают, что мы казахский не знаем хорошо» (Сымбат, 48 лет, педагог).

Ответы на представленный вопрос показывают, что опрашиваемые дистанцируются от не так давно мигрировавших казахосельчан, не считая их «своими», городскими, указывая на то, что для интеграции в городское пространство необходимо время, а также определенные условия.

Г.С. «Как вы считаете, интегрируются ли в социально-экономическое пространство города вчерашние сельские казахи?»:

«За всех говорить трудно. Часть казахов, особенно обрусевших, прибывших из русских сел или малых городов, районных центров быстро интегрируется. Вообще, для интеграции в городское пространство Казахстана главное, мне кажется, знание русского языка. Для тех, кто им владеет, процесс адаптации более безболезненный и скорый. Есть другая категория вчерашних сельчан, которая не интегрирована. Они ведут себя по-разному. Одни делают попытки. Другие, напротив, стараются изо всех сил показать, что город – это теперь их территория и жить они здесь будут по своим законам» (Айман, 44 года, педагог).

«Раньше все мои соседи были местные, казахи, там русские и прочие. Сейчас все чаще переезжают в наш дом из села или квартиры снимают. Сразу проблемы начинаются. То мусор в подъезде оставляют, то половики трясут с лоджии, то ремонт нескончаемый у них, то шум всю ночь, разборки или музыка. Они как будто не понимают, что кругом люди, что мы жили по своим законам и нас все устраивало. Со своим уставом в чужой монастырь, получается. На мой взгляд, очень мало из них, кто действительно интегрируется» (Сымбат, 48 лет, педагог).

Г.С. «Как строятся Ваши отношения с казахами, недавно ми-

грировавшими из села?»:

«Нормально. Общаюсь с ребятами, которые из села приехали. Не так часто, но не конфликтуюем» (Тимур, 19 лет, студент).

«По-разному. В основном они говорят только по-казахски, поэтому мы не часто пересекаемся» (Лаура, 20 лет, студентка).

«Общаемся, конечно. Не знаю. Они те же казахи... пытаются выжить, устроиться, поэтому часто распикивают нас локтями» (Назерке, 20 лет, студентка).

«На работе часто пациенты – это бывшие сельчане. Вначале было сложнее, потому что языковой барьер мешал. Сейчас язык учу. Самое необходимое сказать им могу. Но они, какие-то, трудные, что ли. Мне с ними некомфортно. Но из-за работы приходится» (Айжан, 46 лет, врач).

«Я живу на КШТ (Г.С.: пригород Усть-Каменогорска). Сейчас хочу переехать в город. На это есть несколько причин и одна из них – это мое окружение, соседи. КШТ в целом казахский район. Но казахи бывают разные. Если в центре КШТ живут те, которые переехали сюда еще в 70–80-е годы, то есть их можно назвать городскими. То на его окраине, в новостройке (там, где живу я), проживают вновь прибывшие, как правило, из аулов. Проблема даже не в том, что я не уживаюсь с ними. Просто мне здесь дискомфортно. Не поймите меня неправильно. Я нормально отношусь ко всем представителям своего этноса. Приветствую то, что казахи, наконец, становятся городской нацией. А процессы урбанизации титульного населения в республике могут обеспечиваться в большинстве своем выходцами из села. Понимаю, что на освоение бывшими сельчанами стандартов городской жизни, особенностей городской субкультуры, нужно время. Но как же быть тем, у кого эти процессы позади? И потом, ведь не все приехавшие в город понимают, что здесь многое строится по-другому. Или же, понимают, но не принимают. В общем, сложно. Мне проще переехать в город и оставаться там» (Айман, 44 года, педагог).

Ответы респондентов на данный блок вопросов показывают, что между городскими казахами и сельскими мигрантами существует дистанция. Первые не воспринимают вторых как полноправных городских жителей, более того, в ряде ответов респон-

дентов отмечаются проблемы во взаимоотношении с мигрантами (в основном жилищно-бытовые). Указывается также все еще существующая проблема медленной адаптации в городе отдельной категории бывших сельчан. А в некоторых случаях – наличие установок на сохранение традиционного уклада и нежелание воспринимать стандарты городской жизни.

Этническая визуализация города: «за» и «против»

В интервью также вошли вопросы, характеризующие отношение респондентов к преобразованиям современного городского пространства: визуальным, ономастическим, этническим и прочим.

Г.С. «Как вы относитесь к тому, что в городе численность и удельный вес лиц казахской национальности с каждым годом увеличивается?»:

«Нормальный, эволюционный и закономерный процесс. Если эмигрируют русские, значит, места и ниши в городе освобождаются. Их должен кто-то занять. А кто, кроме казахов в Казахстане это может сделать. Только они. Казахстан не Евросоюз или США, он не привлекателен для мигрантов, кроме репатриантов» (Айман, 44 года, педагог).

«Город же в Казахстане находится. Должны быть казахи, примерно, на 80%» (Айжан, 46 лет, врач).

Г.С. «Ваше отношение к тому, что на улицах города всё чаще можно услышать казахскую речь?»:

«Ну, если, сельские казахи переезжают в город, а они носители в основном казахского языка. Отношение положительное. Казахи – государствообразующий этнос республики. Значит, положено по статусу проживать в городах. Значит, в городском пространстве все чаще можно будет услышать казахскую речь» (Айман, 44 года, педагог).

«Многонациональность, полиязычность – это всегда хорошо» (Зарина, 42 года, педагог).

Как видно из ответов, несмотря на указанные выше определенные проблемы во взаимоотношениях, возникающие у городских казахов с сельчанами-мигрантами, первые приветствуют рост чис-

ленности автохтонов в городах и распространение казахского языка в городском пространстве.

Г.С. «Суверенный период республики характеризуется активизацией миграционного потока село-город. Как вы считаете, не приведет ли данное явление к «затоплению» казахстанских городов сельскими мигрантами и есть ли необходимость в его ограничении?»:

«Ограничения необходимы в первую очередь в том случае, если город не в состоянии будет обеспечить всех сельских мигрантов работой. Именно сектор занятости, городская экономика должны явиться главным фактором, причиной стимулирования или ограничения потока село-город. Однако не стоит сбрасывать со счетов опасность рурализации города. Мне кажется, такие тенденции в той или иной степени наблюдаются практически во всех городах страны. Обратная сторона медали. И без этого не обойдется. Часть городов еще продержится какое-то время, а потом потихоньку город будет меняться. Если не рурализация, то изменения, трансформации все равно произойдут. Прежними города уже не будут. Это не только для Казахстана характерно. Вы посмотрите на Россию. Не только периферия, центральные города превращаются в какой-то странный гибрид. У нас это только этнически окрашено, значит более гротескно» (Айман, 44 года, педагог).

«Конечно, если сельские потеснят городских, нужно будет ограничивать их миграцию. Я хотел сказать, что пусть приезжают, но только если это не будет во вред тем, кто живет в городе. Если всем им будет в городе работа» (Тимур, 19 лет, студент).

«Допустим, в Семее очень много прибывших из аула. Ничего хорошего. Поток надо ограничивать уже сейчас. А то у нас будет тоже самое. А с другой стороны, во многих аулах жить трудно. И в городе есть такие профессии, на которые сами городские не согласятся» (Назерке, 20 лет, студентка).

В ответах респондентов прослеживается тесная взаимосвязь между сельско-городской миграцией и занятостью. В некоторых ответах указывается на опасность рурализации или «затопления» города в случае, если поток село-город не будет сдерживаться.

Г.С. «Какие изменения в городе произошли, на ваш взгляд, за последние 15-20 лет? Ваше отношение к ним?»:

«За последние 15-20 лет Усть-Каменогорск сильно изменился. Стало больше современных зданий, стали лучше дороги, больше транспорта. Этнические изменения произошли, увеличилось число казахов. Очень сильно разросся пригород. Я сама проживаю на КШТ и хочу отметить те изменения, которые произошли в нем. Во-первых, наладилась транспортная связь с городом. Во-вторых, застраиваются пустыри. Заполнение пустующих между городом и КШТ территорий происходит не только за счет воздвижения торговых центров, но и за счет театров, спортивных комплексов, жилых домов. Радует тот факт, что в пригород стали вкладывать средства. Постепенно КШТ формируется как самостоятельная территория, со своей экономической и социально-культурной инфраструктурой» (Айман, 44 года, педагог).

«Да, Усть-Каменогорск за последние 20 лет меняется в лучшую сторону. Город становится молодежным, много молодых семей, детей. Появились культовые здания – несколько мечетей и других храмов. Идет активная стройка» (Амантай, 56 лет, педагог).

Почти все респонденты отвечают изменения, произошедшие в городе за последние 20 лет: этнические, визуальные, ономастические и пр. В целом опрашиваемыми дается положительная оценка преобразованиям города.

Г.С. «Ваше отношение к ономастическим преобразованиям города, переименованию некоторых улиц, проспектов, площадей на казахский язык?»:

«Ономастические изменения являются характерными для современного Казахстана. Отношение положительное. Новые названия отражают как исторические процессы, так и реалии современности, то есть те преобразования, которые происходят в суверенном Казахстане. Например, проспекты Абая, Ауэзова, Сатпаева, Независимости, улицы Кабанбай батыра, Серикбаева, Астана и др. Я не считаю, что это казахизация, навязывание. Это правильно. Город находится на территории Казахстана, поэтому часть улиц должна носить казахские названия. Единственное,

что если уж называть именем какого-то человека, то это должен быть достойный человек» (Айман, 44 года, педагог).

«В принципе я «за» переименование. Но это нужно делать без ошибок. Если уж взялись переименовывать с русского на казахский язык, то без ошибок. Например, переименовали улицу Космическая в улицу Ғарыштар. А если перевести слово ғарыштар на казахский язык, то оно обозначает слово космонавты. То есть получается улица Космонавтов, а не Космическая... Если решили увековечить имя человека в названии улицы, города или проспекта, то это должна быть личность, внесшая очень большой вклад в развитие страны. Не понимаю, зачем нужно было переименовывать улицу Мира в улицу Головка. Что этот человек сделал такого неопределимого для нашего региона, что нужно было называть его именем улицы. И потом, название улицы Мира было понятно и близко каждому. Вообще лучше было бы, если в наименовании улиц фигурировали бы не имена, а какие-либо абстрактные названия. Например, улица Мира, Луговая, Большая, Тихая. А если уж называть улицы именами каких-либо людей, то только после глубокого анализа их вклада и деятельности. Конечно, нужно считаться и с мнением людей, проживающих на этих улицах. Вообще, считаю, что переименование улиц должно быть постепенным. Люди постепенно уходят, вместе с ними уходит эпоха, многие названия улиц, парков, проспектов, которые отражали ценности уходящей эпохи, перестают быть актуальными или приобретают иной смысл. Вот тогда-то и имеет смысл задуматься над переименованием» (Амантай, 56 лет, педагог).

«Сейчас очень много улиц переименовывается не только в Усть-Каменогорске, но и по всему Казахстану. Отношение к этому двустороннее. С одной стороны, я думаю, что не стоит переименовывать, потому что это наша история. А с другой стороны, все-таки, мы получили независимость, и достойные улицы можно переименовать. Но это очень расточительно. Иногда идешь по улице и не знаешь ничего о человеке, именем которого она названа. У меня пожелание, чтобы рядом с именем была табличка, историческая справка о том, что он сделал для Казахстана, для города» (Айжан, 46 лет, врач).

«Смена названий улиц приносит, прежде всего, финансовые проблемы. Это нужно принять очень много документации и, мне кажется, местное население все равно называет улицы по-старому» (Зарина, 42 года, педагог).

«Думаю правильно, например, парк им. Жамбыла. Надо называть улицы именно такими людьми, которые прославили наш народ. Например, Абай. Отношение нейтральное, скорее всего. Называть можно героями Советского Союза, именно казахами. Через 20 лет наши дети будут узнавать через названия улиц об этих людях, будут заинтересованы» (Лаура, 20 лет, студентка).

«Некоторым улицам было бы правильнее сохранить русское название, т.к. многие названия улиц на казахском языке или непонятны, или с ошибками» (Назерке, 20 лет, студентка).

Г.С. «Ваше отношение к переименованию города Усть-Каменогорск в Өскемен (Семипалатинск в Семей)?»:

«С одной стороны, Усть-Каменогорск, в целом двойные названия городов, сложны как в произношении (особенно для казахоговорящих), так и в написании. Можно было бы и подсократить. Но, с другой стороны, это историческое первоначальное название города. Не многие города и прочие населенные пункты могут этим похвастать. Может сохранить его? Также названия Семей, Өскемен – это слова-кальки, они не имеют определенного значения, смысла, в казахском языке таких слов нет и не было. Если что-то бы зависело от переименования, например, повышение экономического или социального уровня жителей города. А так... Семипалатинск, вот, переименовали и что, проблемы то остались. Ничего не изменилось. Единственное, в сознании казахов, особенно сельских мигрантов, наступило какое-то удовлетворение, успокоение, что они живут в городе, названным по-казахски» (Айман, 44 года, педагог).

«Форсирование в топонимике опасно и нежелательно. Вопрос болезненный, особенно для коренных русских горожан» (Амантай, 56 лет, педагог).

«В Өскемен хотят переименовать? Впервые слышу ... Так многие казахи и называют город как Өскемен. То есть хотят официальное название дать? Ну, я даже не знаю. Честно, не знаю, что сказать. А что, от нашего мнения что-то зависит? Если да, то

можно назвать Өскеменом» (Тимур, 19 лет, студент).

«Ты откуда? С Устькамана – звучит. А с Өскемена не звучит. Ну, как то нейтрально» (Лаура, 20 лет, студентка).

«Можно будет переименовать, но многие, особенно русские, все равно будут называть по-старому» (Зарина, 42 года, педагог).

Г.С. «Как вы относитесь к тому, что ономастические преобразования коснулись Усть-Каменогорск в меньшей степени, в сравнение со многими городами республики, и большая часть улиц города имеет прежнее название?»:

«Опять таки, многое зависит от этнической структуры. В городе по-прежнему много русского населения. Вообще, в Казахстане названия населенных пунктов, улиц – это не просто названия, но и этнические идентификаторы, особенно сейчас. В населенных пунктах, сохранивших русское название, проживает преимущественно русский этнос или же его численность существенна, и наоборот» (Айман, 44 года, педагог).

«Лет десять назад в стране была мода на переименования. Сейчас вроде стихло. Но мне удобнее прежние названия, поэтому отношусь положительно» (Сымбат, 48 лет, педагог).

«Надо переименовать еще часть улиц, но и прежние названия, самые красивые, оставить. Мне кажется, в Усть-Каменогорске должно быть больше улиц на казахском языке. А магазины, кафе пусть называются по-разному» (Тимур, 19 лет, студент).

Что касается ономастических преобразований, то в данном вопросе мнения респондентов разделились. Часть опрошиваемых относятся к переименованиям положительно, другая часть, напротив, предлагает сохранить старые названия улиц и прочих городских объектов. Тем не менее, и те, и другие сходятся во мнении, что процесс переименования должен быть постепенным, с учетом мнений всех жителей города, сопровождаться глубоким анализом.

Г.С. «Что для вас значит Усть-Каменогорск?»:

«Усть-Каменогорск для меня лично – это город моей молодости. Это город, где живут мои друзья. Он ближе мне, чем остальные города Казахстана, мира» (Айман, 44 года, педагог).

«Для меня город Усть-Каменогорск – город детства» (Тимур, 19 лет, студент).

«Это мой родной город. Я живу здесь с 1981 г. По значимости для меня он на первом месте, потом Алматы» (Амантай, 56 лет, педагог).

«Я живу в Усть-Каменогорске давно и, если бы меня поселили в Шымкенте, я бы там не смогла жить. Мне нравится больше тут» (Назерке, 20 лет, студентка).

«Устькаман для меня – это моя малая родина, это самый лучший город, несмотря ни на что» (Зарина, 42 года, педагог).

В ответах респондентов, характеризующих место города в их жизни, встречаются словосочетания «город детства», «город молодости», «моя малая родина», «самый лучший город». То есть для опрашиваемых Усть-Каменогорск является родиной, а сами они считают себя полноправными жителями этого города.

*Рурализация, русификация, аккультурация:
на перепутье траектории будущего*

Таким образом, ответы респондентов, представляющих когорту аккультурировавшихся и интегрировавшихся в городе казахов, позволяют сделать следующие выводы. Практически все они являются носителями современных установок городской жизни, демонстрируют современные городские поведенческие модели, транслирующиеся через отношение к соблюдению (точнее, несоблюдению) большей части национальных традиций, языковые предпочтения. Что касается предпочтений в одежде, проведения досуга, хобби, выбора литературы и музыки, то данная группа казахского населения полностью соответствует современным городским стандартам.

Отношения с представителями других групп городского казахского населения выстраиваются в целом положительно. Однако почти все респонденты отметили возникающие при этом проблемы (бытовые, социальные, экономические). В тоже время большая часть опрашиваемых приветствует увеличение численности казахов в городе, с оговоркой на опасность возможных последствий рурализации.

Отношение к ономастическим преобразованиям неоднозначное. Поддерживая необходимость таких изменений в независимом

Казахстане, в тоже время респонденты данной группы горожан медленно адаптируются к новым названиям улиц, предпочитая использовать прежние. Более того, часть представителей отмеченной категории населения считают старые названия улиц, проспектов и площадей частью истории страны. Допускают лишь переименование тех названий, которые утратили свою актуальность или же никак не связаны с историей и современностью Казахстана.

Таким образом, в жизни современного казахстанского города все вышеотмеченные слои казахов-горожан занимают определенное место и взаимодействуют друг с другом. Создается своего рода симбиоз из различных групп казахского городского населения, а также представителей других этносов, проживающих в городах. Сказанное служит причиной проявления непростых, в чем-то противоречивых, а где-то и опасных тенденций в современном казахстанском городе.

Нет необходимости доказывать, что урбанизация глубоко позитивный процесс. Чем выше показатели урбанизированности того или иного общества, тем выше уровень экономической, социально-политической, правовой и прочих культур. Города – сосредоточение новейших технологий, именно здесь вырабатываются и распространяются интеллектуальные новации, здесь формируется плотное информационное поле. Урбанизация выступает синонимом прогресса, ибо действительно современная цивилизация начинается с городов, а большинство видов деятельности и явлений имеет в качестве своей основы городскую жизнь. Не случайно, ускоренная урбанизация является одним из ведущих приоритетов в стратегическом развитии Казахстана, нацеленного на модернизацию и «встраивание» в мировую экономику. На повестке дня стоит проблема снижения в валовом национальном продукте доли сельского хозяйства, сокращения населения, занятого в нем. В Послании Главы государства «Рост благосостояния казахстанцев: повышение доходов и качества жизни» говорится: «На сегодня экономики ведущих стран в большей степени представлены глобальными городами или мегаполисами. Более 70% мирового ВВП создается в городах».¹

Однако нельзя отрицать и другую сторону процесса урбани-

1. www.akorda.kz

зации. Речь идет о порождении ею социальной, экономической и психологической напряженности и дестабилизации. Необходимо помнить о том, что урбанизация может выступать не только фактором консолидации того или иного этноса или нации, но и способствовать их «разлому», создавать препятствия для эффективного национального строительства.

В силу сказанного нельзя сбрасывать со счетов дифференцированность городского населения республики. На сегодняшний день в городах Казахстана сложилась ситуация, когда «...основными частями конструкта «суверенное городское пространство» становятся, с одной стороны, вчерашние сельские жители, в основном – казахи. С другой стороны, давно населяющее города европейское население (прежде всего русские). Между ними находились стремящиеся определить свою цивилизационную идентичность русифицированные городские казахи».¹

В целом, в процессах урбанизации казахов существует две крайности, которые хотелось бы избежать в будущем. Первая – это русификация казахского городского населения, растворение этнической самобытности и языка в городском пространстве (движение от традиционного к современному). Данное опасение имеет под собой основание, т.к. русский язык не утратил своей актуальности в городе и по сей день, доказывая тем самым живучесть и конкурентоспособность. Складывается противоречивая ситуация – когда этническая основа практически сведена к минимуму, а язык продолжает быть актуальным.

Ещё один, на наш взгляд, нежелательный сценарий дальнейшего освоения городского пространства – рурализация города (движение от современного к традиционному), что также имеет место отчасти в г. Усть-Каменогорске, в большей степени – в пригороде. Когда городское сознание, городская субкультура и образ жизни не могут устоять перед корпоративными возможностями бывших сельчан в силу их многочисленности, компактности проживания, а также представленности в определенных сферах экономики страны. Когда город начинает жить не по устоявшемуся стандарту и привычной логике городского развития, а по ситуации, в которой

1. Алексеев А.Н. Место встречи Усть-Каменогорск: два мира, два образа жизни в поисках взаимодействия и сотрудничества. – Астана-Алматы, 2016. – С. 8.

современное городское мышление всё чаще уступает место родовому.

Существует также и третий вариант развития урбанизационных процессов: на основе прежней социальной структуры города - трансформация его отдельных элементов (этнических, культурных, экономических), создающая предпосылки для дальнейшего развития. При данном сценарии возможен синтез взаимного сосуществования в одном городском пространстве как русского языка и культуры, так и казахского, отчасти, с элементами вестернизации.

На наш взгляд, тенденции развития этого сценария также можно наблюдать в г. Усть-Каменогорске: «... уже сейчас видно, что формирующийся социальный строй способен стать своеобразным «хранителем функций города», неким инвариантом городского существования. Он сдерживает эмиграционные настроения русскоязычных, а прибывающие в город сельские мигранты адаптируются к особенностям жизнедеятельности именно этого «пространства»».¹

Траектория развития урбанизационных процессов в каждом городе Казахстана индивидуальна. На взгляд автора, для дальнейших эволюций городского пространства наиболее благоприятен третий сценарий, ведущую роль в котором в состоянии играть городские казахи, способные объединить и консолидировать казахстанские «параллельные миры».

Суверенные этнодемографические эволюции и формирование ощущения «своего» города (на примере Усть-Каменогорска)²

В советский период истории в Казахстане сложилась четко выраженная этническая дифференциация системы расселения и социально-экономической деятельности. В городах преобладало нетитульное, преимущественно русско-славянское население. Автохтоны в основном проживали в сельской местности.

1. Там же, С.9.

2. Опубликовано: Алексеев А. Н. Суверенные этнодемографические эволюции и формирование ощущения «своего» города (на примере Усть-Каменогорска) // Мат-лы круглого стола «Имидж регионов Казахстана в контексте социокультурного пространства: теория и практика» с международным участием. – Шымкент, 2017. – С. 21–27.

Наиболее явно проблема оформилась в русскоязычном северо-восточном регионе республики. Одним из примеров существования «параллельных миров» являлся город Усть-Каменогорск.

Кризис 90-х годов явился причиной массовой урбанизации. Сельское население становится основным строителем суверенного города. Происходит активное переформатирование привычных стандартов «самости» населенных пунктов, при этом стандартов этнически дифференцированных. Обозначились и этнополитически выраженные проблемы «полюсов» создаваемого городского пространства, активно тиражируемые в СМИ.

Но рассмотрение ситуации лишь через этническую, политическую призму оставляет «за кадром» важные социальные процессы, динамика которых нарастает. В настоящее время обретает все более зримые очертания новый социальный слой, не имеющий аналога в истории городского пространства Казахстана. Суверенное сосуществование здесь казахов и русских постепенно приводит к тому, что восприятие социально-экономических, социокультурных проблем лишь через этничность отходит на второй план. Город дает возможность «нового общения», у людей появляются общие интересы и ценности. Контакты между ними все больше приобретают внеэтнический характер. Постепенно меняется и оформление критериев «своего» города.

Задачей статьи является необходимость «уловить» настроения формирующегося слоя в отношении создаваемого городского пространства. И лишь вслед за эти выстраивать авторские гипотезы. Поэтому комментарии по поводу размышления респондентов о тех или иных явлениях предельно минимизированы. Проблема решалась с помощью неструктурированного глубинного интервью. Основными критериями выбора респондентов стали: время проживания в Усть-Каменогорске (родившиеся здесь или проводившие в городе основную часть жизни); профессиональная (формальная) занятость в социальной структуре города (рабочие, преподаватели школ, вузов, работники системы здравоохранения, представители малого и среднего бизнеса, студенты и т. д.). Интервью проводились в г. Усть-Каменогорске в июле-сентябре 2015 года. ¹

1. Интервью взяты из монографии Алексеенко А.А. Место встречи Усть-Каменогорск: два мира, два образа жизни в поисках взаимодействия и сотрудничества. ИМЭП при Фонде

Следствием изменения этнического состава Усть-Каменогорска становится появление новых критериев/маркеров его восприятия как «своего города». При этом большое значение имеют «стандарты притяжения», сложившиеся в прошлом. Внятно объяснить суть «притяжения» большинство собеседников затрудняется. Часто восприятие Усть-Каменогорска как «своего города» появляется лишь после получения миграционного опыта, давшего возможность сравнить особенности нового и прежнего места жительства.

«Я родилась в Усть-Каменогорске, но несколько лет жила в России, в Москве. У меня хорошее образование, я магистр экономики, прошла стажировку в США... Но в Усть-Каменогорск всегда мечтала вернуться. А недавно приехала по делам и приняла решение остаться здесь. Сейчас у меня здесь семья, ребенок. И я думаю, что это именно мой город, место, где я себя чувствую комфортно. Мне здесь очень хорошо.

И вообще, я здесь живу и никуда не собираюсь уезжать. С городом я связываю свое будущее. Мне здесь нравится все, кроме экологической ситуации. Много зелени, спокойные улицы, набережные. И нравятся очень добрые люди. Нет нервозности, чувства страха» (Валерия, 31 год, экономист).

«Я уже в своей жизни решала переехать в Россию, в Тюмень. Получила даже российское гражданство, квартира была... Была возможность устроиться. Причин было много, тогда, в 2002 году, ходило много разговоров о том, что русских отсюда выгонят. А у меня дочь, внук, надо было и о них думать. Но жить там не смогла, каждый вечер реву. Я домой хочу и все. Сдала гражданство и вернулась в Усть-Каменогорск. И до сих пор довольна своим решением, и нет разочарования. Я дома. Большую роль сыграло и отношение в России к приезжим. Никому мы там не нужны. А у себя в городе я нужна детям, внукам, всем» (Людмила, 68 лет, пенсионерка).

«Не заморачиваюсь такими высокими понятиями, как «Родина», «Отчизна», «историческая родина» и так далее. Но вот что думаю. Уже несколько раз собирались уезжать с семьей: в Калининград, в Нижний Новгород, в Алма-Ату. Каждый раз ездили,

смотрели квартиру, с работой вопрос решали. И все время возвращались. И искали повод для возвращения всегда. Как бы игра семейная – «пора переезжать». Что-то все время тянет сюда. Точно говорю, существует «дух города», что ли. Не пускает» (Андрей, 45 лет, предприниматель).

Попробуем выяснить структуру «духа города», выявить факторы притяжения.

«Усть-Каменогорск, для меня лично – это город моей молодости, это город, где живут мои друзья. Он ближе мне, чем другие города Казахстана, мира. Отличается он приветливым, хорошим населением, чистотой улиц. По сравнению с другими городами, не только Казахстана, но и соседних государств, Усть-Каменогорск отличается благоустроенностью. Это город. Это казахстанский город и мне ничего не мешает жить в таком городе. Если имеется в виду наличие других национальностей, мне безразлично, если это не будет в ущерб своему этносу. Скорее всего, я останусь в Усть-Каменогорске. Может, в дальнейшем, перееду в более крупный город Казахстана – в Астану или Алматы. Но это так, в планах» (Айман, 42 года, преподаватель).

«Я родилась в Усть-Каменогорске, живу здесь всю жизнь, здесь училась, здесь родились мои дети. Это мой родной город. Он находится в очень красивом месте, с большим количеством рек, с большим количеством зелени. Очень недалеко находится море всяких природных зон, причем зоны пустыни, леса, степи, горы – и везде можно доехать в течение сорока минут.

Привлекает город и тем, что он хоть и маленький, и пространство самого города ограничено, потому что он находится в котловине... Но тем не менее всю жизнь, сколько я помню, у нас есть аэропорт, который связывает со многими городами, причем не только Казахстана и России. Теперь выбраться самостоятельно можно и самим в любую часть мира. Это тоже немаловажно.

Я бы не хотела жить в другом городе. Например, Семипалатинск, мне там сложно, больше город напоминает рынок. А в Усть-Каменогорске сохраняется интеллигентность старого города. Ходишь по улицам и понимаешь, что дома.

В будущем хотелось бы, чтобы был чистый воздух, жить не-

возможно ни нам, ни нашим детям, ни нашим внукам. Из-за этого дискомфорта. ... Вот. А в языковой политике, в межэтнической ситуации я проблем не вижу. Мне нравится вот такое разнообразие» (Ольга, 50 лет, предприниматель)

«Усть-Каменогорск развивается, то есть здесь можно в будущем увидеть какую-то перспективу. Город уникален тем, что тут нет такого, что ты едешь триста километров до отдыха... Тут рядом, природа рядом... Несмотря на ужасную экологию, здесь можно выехать за город, искупаться... Ты не будешь бояться, что у тебя что-то произойдет, здесь близко опорные пункты, которые там отремонтируют машину, помогут, то есть ты знаешь, что везде есть люди. У нас даже неподготовленный поехал, и ты знаешь, что с тобой ничего не сделается, помогут... Ну, вот, если пример. Был в Барнауле, был в горах под Барнаулом. Там триста метров над уровнем воды, и сколько там ни поднимаешься на этом ужасном автобусе, ты не видишь никаких опорных пунктов, то есть, если с тобой что-нибудь случится... Был в Москве, Питере, как туристические центры – это города привлекательные, но жить там не хочу... Люди, много приезжих, не вижу стабильности и перспективы» (Илья, 23 года, программист).

Для «старых» горожан большое значение в сохранении образа «своего» города имеет историческое прошлое. Причем это «прошлое» в значительной мере является основой «настоящего» и способно формировать будущее.

«Усть-Каменогорск – это русский город, или, правильнее – казахстанский город с русскими корнями. Историческое прошлое формирует современное состояние города. Это чувство истории в том, что город старинный, основан по указу Петра Первого. Здесь испытываешь гордость, потому что город особенный как для Казахстана, так и для России. Вот эту «особенность» вносит приграничное расположение, своеобразный этнический состав населения, казахи и русские... При этом русские всегда в большей степени воздействовали на казахское население. Поэтому и присутствует чувство «русскости» города» (Нелли, 46 лет, преподаватель).

«Основа города – это люди, единый костяк. Это было соз-

дано раньше и до сих пор работает на благо города, формирует культуру, и приезжие вынуждены принимать эти законы. Подчиняться им. И потом человек становится НАШИМ. Вообще, для Усть-Каменогорска нехарактерно понятие «понаехали», есть доброе принятие приезжих. Вот, живу в своей квартире давно, за это время менялись несколько раз соседи, сейчас большая часть поселившихся казахи. Но ничего не поменялось, мы здороваемся, живем, как всегда. И это и есть Усть-Каменогорск» (Людмила, 68 лет, пенсионерка).

За годы суверенитета этнический состав Усть-Каменогорска существенно изменился. Многие жители города оказались в сравнительно новой ситуации – полиэтничности большого населенного пункта. Причем полиэтничность активно оформляется визуально (мечети, церкви, ономастика и т.д.) В досуверенной истории, во всяком случае, у большинства населения такого опыта не было. В первую очередь это касается городских русских.

«Усть-Каменогорск советский город был, да и во многом остался таким. Ситуация меняется, конечно, потому что казахской речи все больше, казахов все больше. Но все равно наши дети дружат, и мы дружим с казахами, и никакого различия между нами нет. Я, наоборот, даже иногда (у меня есть друзья казахи) прошу их научить каким-то словам, потому что я вообще не знаю казахского... Да и вообще, этническое здесь не при чем, мы все устькаменогорцы. Русские, казахи – различия никакой нет. Я привыкла, что мы такие разнонациональные, и это никак не мешает. А вот то, что мечети в городе появились, – это просто красота! Хочу туда сходить, но самой как-то сложно, смущаюсь. Появится возможность – обязательно пойду... мне очень интересно» (Ольга, 50 лет, предприниматель).

«Сейчас все больше городских казахов в Усть-Каменогорске, молодых. Они ментально такие же, как и мы. То есть, я примерно представляю его варианты поведения, мы теперь, условно, одним воздухом дышим. Теперь главное – профессионализм, знания, хоть ты афроказахстанец будь, не важно». («Андрей», 50 лет, предприниматель)

«Хотя здесь, кажется, семьдесят процентов населения – рус-

ские, это все равно казахстанский город, я считаю его казахстанским городом. Я ко всему отношусь положительно: и к церквям, и к синагогам, и к мечетям. У каждого должно быть право на свою веру. Человек должен разговаривать на языке, который ему больше нравится. Я уважаю в человеке индивидуальность и личность. Мне вообще кажется, что все люди равны, все люди братья, у всех одинаковые потребности, поэтому делиться на русских и казахов неприемлемо» (Айжан, 43 года, врач).

«Ну, такого не может же быть – мононациональное общество. Где вы видели такое? Весь мир – это разные национальности, индивидуальности, многообразие. Думать только – пусть все будут как я – это роботы тогда. Я не понимаю. Это нереальная ситуация. Было бы, наверное, скучно находиться в такой среде, которая моносреда. Она не дает ни толчков, ни стимуляции для развития, совершенствования, обмена какого-то, роста, понимания себя по сравнению с другими. Мне, например, в городе жить нормально. Плюс, что здесь смешанный состав этнический. Я не знаю, ни разу не видела, чтобы русские выступали против казахов или казахи против русских – давайте сделаем общество мононациональным! Это уже будет сумасшедствием» (Елена, 40 лет, система образования).

«Мне больше нравится общество, где много национальностей. Там, где одни казахи, – неинтересно. А там, где много национальностей – интереснее. Я выросла в селе, где почти все были казахи, русских было всего несколько человек. Мы с ними жили дружно, вместе играли с их детьми» (Назерке, 19 лет, студентка).

«К традициям казахов у меня отношение положительное. У каждого народа есть свои особенности, они должны быть. Не может быть одинаково, один в один. Это хорошо, что у них есть такие традиции, и они мне нравятся. Если сравнивать с русскими – у них таких традиций нет, а там, в казахских, множество всяких нюансов есть. Будь то свадьба, похороны... это два таких великих события... Там столько всего-всего надо учесть.

Мне еще нравятся мечети. Я сама не раз была в мечети, потому что у меня подруги мусульманки в основном, хотя я христианка. Но меня почему-то тянет, я не знаю, почему. Может, у меня корни

какие-то» (Татьяна, 30 лет, филолог).

«Я думаю, что чем больше конфессий будет, тем лучше. Религия всегда способствовала миру и покою. В церкви я не была, но мне интересно посмотреть... Знаю, что у русских есть Пасха, Крещение... Думаю, что в их традициях и праздниках для казахов ничего отрицательного нет... Мне вообще без разницы, с кем общаться... Мне что русские, что казахи, они для меня все равны» (Лаура, 18 лет, студентка)

Таким образом, постепенно формируются новые, суверенные ощущения городского пространства, не связанные с этническим фактором. Нахождение «внутри» города часто не позволяет увидеть его особенности, его «самость». Принадлежность к «устькаманцам» осознается при посещении других населенных пунктов.

«Моя родина – родное село, это место моего рождения, мое родное село. А Усть-Каменогорск... Мне нравится жить в Усть-Каменогорске, хоть много русских, но мне нравится. Я уже привыкла. И это все равно казахстанский город.

А вот если бы мне пришлось жить на юге, то мне было бы сложно общаться на родном языке, там он не совсем казахский, а с примесью узбекского. Хоть я хорошо говорю по-казахски, я не понимаю некоторых их слов». (Назерке, 19 лет, студентка).

«Моя родина – это Усть-Каменогорск и Риддер. В моем понимании родина там, где ты родился, где ты живешь. Родина – это весь Казахстан наш. А Усть-Каменогорск – это казахстанский город, и он объединяет русских и казахов. Вот если бы меня поселили в Шымкенте, я бы там не смогла жить, там большое количество казахов. Не знаю, я в Усть-Каменогорске давно живу, и мне нравится тут больше. Ну, вот экология – это самая большая глобальная проблема, которая существует в нашем городе». (Лаура, 18 лет, студентка)

«В Усть-Каменогорске, мне кажется, какого-то деления по национальному признаку нет. Тут, скорее, что-то региональное, областное. Мы в Актюбинске были в командировке, к нам женщина казашка подбежала, и начала нас обнимать: «Ой, земляки, как я по вам скучала! А тут они мне все надоели». То есть - там свой порядок, у нас - свои отношения, свои устои. Национальность на

втором или там третьем плане. У меня жена часто на автобусе ездит, говорит, что молодые казахи лет восемнадцать и старше очень уважительно относятся к окружающим, место уступают, вежливые. Русской молодежи можно только поучиться» (Максим, 44 года, юрист на фирме).

«Я родился в Усть-Каменогорске, всю жизнь здесь прожил. Коренной, значит. Бывал во многих городах, странах. Четко для себя уяснил – могу жить только здесь. Дети в России сейчас, обустроились. Но я там жить не буду. Главное – отношение между людьми. Мы здесь другие. А с финансовой точки зрения мне и в Усть-Каменогорске неплохо живется» (Анатолий, 62 года, предприниматель).

«У меня не получается еще масса дел, которые в другом городе точно не получатся. А Усть-Каменогорск, обратите внимание, развивается только, то есть это город, в котором будет со временем возможность самореализоваться. У меня нет даже желания переехать куда-то.

Я привык к своему, как говорится, к своему дому. А другой город – это другие люди, там другие нравы... Если люди здесь себя по-особенному ведут, они могут и там точно также себя вести, по-своему. Но я буду видеть это совсем по-другому. Они будут ходить даже не так, мне будет казаться, что на меня будут смотреть как на чужого. Если я в другой город приезжаю по каким-нибудь делам, раз через раз замечаю, что люди заметили, что ты не тот, чувствуют, что ты не отсюда. А в Усть-Каменогорске я свой. Мне здесь комфортно находиться, а в другом городе мне будет некомфортно. И мне неохота себе психологическую травму делать и психологически дискомфортно себя чувствовать» (Илья, 23 года, программист).

Таким образом, полиэтничный Усть-Каменогорск постепенно становится «своим». Суть «своего» города объясняется следующим образом:

«А Усть-Каменогорск – это мой ДОМ. Это как будто жила я где-то, и вот купила свой ДОМ. Он становится основой комфорта, безопасности. Особенность его в красоте. И особенность в людях, которые здесь живут. Доброта людей многого стоит. Это

особые люди, и я в силу своего опыта и возраста уверена: в Усть-Каменогорске повторения украинских событий не будет. Усть-Каменогорск создает особый микроклимат, нет казахов и русских – мы вместе. У меня, например, есть родные казахи. Я помогла женщине при родах и теперь у меня есть крестник, которому уже двадцать лет. Поэтому в Усть-Каменогорске, мне кажется, сформировалась особая неэтническая принадлежность – устькаменогорец. И это более значимо, это всех объединяет» (Людмила, 68 лет, пенсионерка).

Мнения представителей формирующегося социального слоя об особенностях «своего города» представлено на примере Усть-Каменогорска. Важным здесь является то, что формирование городского пространства происходит на исторически сложившейся европейской основе. Прибывающее в город сельское казахское население «встраивается» в русифицированную городскую структуру, привнося в нее в тоже время элементы национальной культуры. С течением времени сформировался полиэтничный городской слой, все более определяющий вектор развития областного центра. Более того, в ближайшие годы следует ожидать качественного ускорения в развитии городского пространства, причем ускорения на эндогенной, казахской основе. В активный социальный возраст постепенно начинает вступать многочисленное поколение «коренных» горожан казахов. Это родившиеся и социализировавшиеся в городе дети представителей урбанизационной волны 90-х годов XX века. Именно это поколение с течением времени будет определять социальные городские процессы, в том числе и представления о «своем городе».

Структура занятости населения Усть-Каменогорска в начале XXI в.: этнодемографический аспект ¹

Перемещение сельского населения в города актуализирует

1. Опубликовано: Алексеенко А. Н., Аубакирова Ж. С. Этнодемографические особенности структуры занятости населения Усть-Каменогорска в начале XXI в. // Тюрко-монгольский мир Большого Алтая: историко-культурное наследие и современность / Материалы Первого Международного алтаистического форума. Барнаул-Горно-Алтайск, 12–14 сентября 2019 г. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2019. – С.271-274

многогранную проблему адаптации мигрантов: языковую, социальную, экономическую, культурную. Наиболее остро она стоит в русскоязычных промышленных городах с преобладанием соответствующих социально-экономических ниш (Усть-Каменогорск, Караганда, Павлодар, Петропавловск и т. д.). Внедрение в их городскую среду значительного числа сельских мигрантов затруднено из-за недостаточного знания русского языка, профессиональной подготовки. Несколько иная ситуация в городах, исторически выполнявших роль административных, культурных, торговых центров, где всегда был сравнительно высокий удельный вес казахского населения, велика роль казахского языка (Семей, Кызылорда, Шымкент и т. д.). Часто именно это являлось основной причиной притока сюда сельского населения.

В Казахстане, таким образом, присутствует минимум два примера адаптации к городской жизни, которые можно условно назвать «автохтонный» и «европейский». Важным моментом в «автохтонном» варианте является то, что здесь достаточно давно сложилась городская казахская культура, вследствие чего приток сельских мигрантов ведет к потенциальному обострению социальных отношений (богатые – бедные, городские – сельские и т. д.).

В «европейском» сюжете большую роль играет этнический фактор, когда в роли «принимающего» общества выступает нетитульное, в основном русское население, а функции «гостей» выполняют казахи. Двойственность ситуации определяется «титularностью» последних, что, по определению, исключает статус и функции «гостей». Возможности сосуществования двух общностей на городской территории, проблема «кто к кому должен адаптироваться» приводит к различным и весьма неоднозначным сценариям.

Большое значение имеет и то, что важнейшие социальные ниши, находящиеся в основном в городах, многие десятилетия функционировали на «советской» основе и были максимально русифицированы. Инерция данного наследия не может быть преодолена в краткосрочной перспективе. Городское пространство, особенно социально активная часть, в значительной мере сохранило прежний, «досуверенный» облик.

Тенденция роста населения Восточно-Казахстанской области за счет казахского этноса окончательно оформилась в 80-е годы XX века. При этом самые высокие темпы, вследствие миграции, наблюдались в русскоязычном северном регионе. Наибольшим предпочтением пользовался город Усть-Каменогорск. Динамика роста числа казахов в 1979–1989 годах была здесь в 16,5 раза выше, чем в традиционно «казахских» районах, и в 6 раз выше, чем темпы роста числа русских в областном центре.¹ Тем не менее, внедрение в городское пространство шло на «русской» основе.

В суверенный период тенденции формирования населения областного центра, обозначившиеся в советское время, еще более усиливаются. Особенностью является то, что наряду с ростом казахского населения стало сокращаться число русских. Статистически присутствие в Усть-Каменогорске представителей казахского этноса становится все более зримым (таблица 1).

Таблица 1. Численность и этнический состав населения г. Усть-Каменогорска по данным переписей населения и текущей статистики

Год	Все население	В том числе					
		казахи		русские		другие этносы	
	численность	численность	%	численность	%	численность	%
1897	8721	656	7,5	7325	84,0	740	8,5
1926	13909	684	4,9	11381	81,8	1844	13,3
1939	20141	1645	8,2	16549	82,2	1947	9,6
1959	159335	7045	4,4	133618	83,9	18672	11,7
1970	230340	11830	5,1	199240	86,5	19270	8,4
1979	274716	19019	6,9	232166	84,5	23532	8,6
1989	322781	34097	10,6	263179	81,5	25505	7,9
1999	320234	62136	19,4	238057	74,3	20041	6,3
2009	298866	79313	26,5	203499	68,1	16054	5,4
2014	325803	124910	38,3	188872	58,0	12021	3,7

Источники: Первая всеобщая перепись Российской империи. 1897 г., Семипалатинская обл., 1905, СПб., - С. 54–55; Всесоюзная перепись населения 1926 г.

1. Алексеев А. Н. Народы Восточного Казахстана. – Усть-Каменогорск, 1994. - С. 15-16.

Казахская АССР. 1928. Т. 8. М., - С. 15–18; Всесоюзная перепись населения 1939 г.// ЦГАНХ. Ф. 1562. Оп. 336. Ед. 558. Табл. 27. Л. 41–42; Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 г. Казахская ССР. 1962. М., - С. 13; Итоги Всесоюзной переписи 1970 г. Т. 4. М., 1973. - С. 235; Данные Восточно-Казахстанского областного управления статистики: Усть-Каменогорск, 1991; Итоги переписи населения 1999 г. по Восточно-Казахстанской области. Т. 2. Алматы, 2001. - С. 43; Данные департамента статистики ВКО. Усть-Каменогорск, 2009; Этнодемографический сборник Республики Казахстан. 2014. Агентство РК по статистике. Астана, 2015.

Данные таблицы 1 показывают, что за постсоветский период число казахов в Усть-Каменогорске увеличилось в 3,7 раза. Русских стало меньше в 1,4 раза. В результате удельный вес казахов в составе населения города в 2014 году в сравнении с 1989-м вырос в два раза. Среднегодовые темпы роста числа городских казахов наиболее высоки в 2009–2014 годах (11,5%) – в 1,8 раза выше, чем в предыдущие два десятилетия (6,6 %).

Можно предположить, что в ближайшие годы миграционный поток из села в город еще более интенсифицируется. В активный социальный возраст (получение высшего образования, поиск работы и т. п.) начнут вступать молодые люди, рожденные в начале 2000-х – представители второй демографической волны, вызванной демографическим взрывом 50-х – начала 60-х годов XX века. С учетом того, что в сельской местности области проживает около 400 тысяч казахов, миграционный поток из села в состоянии еще более серьезно изменить этнический состав областного центра.

Таким образом, в значительной мере состояние стабильности будут определять взаимоотношения основных этнических групп Восточного Казахстана, в первую очередь в областном центре. Важное значение имеет отношение русских, доминировавших долгое время в социально-экономическом пространстве, к изменившейся этнодемографической ситуации, к появлению конкуренции на рынке труда в Усть-Каменогорске.

Стремление к попаданию в социально значимый слой городского пространства требует от вчерашних сельчан и соответствующего социокультурного «набора» (готовность к восприятию нового, знание русского, а часто и английского языка и т. д.). В гораздо большей степени явление характерно для крупных городов Казахстана

– Астаны и Алматы. В областных центрах процесс выражен слабее в силу отсутствия «зон притяжения» государственного значения. Ситуацию определяет региональная специфика. Усть-Каменогорск на протяжении большей части своей истории был индустриальным городом. Его основная функция оставалась неизменной на фоне меняющихся политических режимов (царская Россия (в известной степени), Советский Союз, суверенный Казахстан). Сложилась своеобразная «надполитическая» социально-экономическая специфика, вполне способная диктовать горожанам свои условия, определять нормы поведения. Казахи, в силу ряда причин, массового индустриального опыта не имеют, вследствие чего чувствуют себя здесь в какой-то мере гостями, невзирая на предоставленные суверенитетом этнополитические предпочтения. Ощущение «гостевого» статуса предполагает приспособление к сложившейся городской среде. Таким образом, часть мигрантов, направляющихся в Усть-Каменогорск, делает осознанный цивилизационный выбор, готова принимать существующие правила игры.

То, что сохранение основных функций города имеет большое значение для дальнейшего развития, демонстрирует пример города Семей, расположенного в Восточно-Казахстанской области. В середине XIX века город стал «столицей» Семипалатинской области, постепенно обрастая соответствующей инфраструктурой. Семипалатинск являлся образовательным, культурным, торговым, транспортным центром Степного края. В советское время город выполнял функции губернского, окружного, областного центра. Сложилась соответствующая структура занятости, призванная обслуживать административный статус. Тяжелая промышленность была представлена незначительно. Легкая и пищевая промышленность подчинялась в основном Министерству обороны СССР, вследствие чего испытала жестокий кризис после распада Союза. Необходимо помнить, что в городе всегда был сравнительно высокий удельный вес казахского населения, казахской городской интеллигенции.

Распад СССР негативно сказался на экономических перспективах Семипалатинска. Плачевное следствие для города имела и потеря статуса областного центра. В 1997 году Семипалатинская

область вошла в состав Восточно-Казахстанской области с центром в Усть-Каменогорске. Семипалатинск потерял основную «историческую» функцию, «столичная» инфраструктура была разрушена. Создается огромная (27,5 тыс. кв. километров) Семипалатинская городская администрация, в которую вошли 14 сельских округов. В город все более активно устремляется сельское население. Большая часть мигрантов вследствие недостаточной профессиональной подготовки и сложностей с рабочими местами в самом Семипалатинске (с 2007 г. – Семее) оказывается в неформальном секторе экономики (торговля, услуги, строительство и т. д.). Освоение городского пространства вчерашними сельчанами идет на базе традиционных ценностей. Последующие миграционные потоки, в основе своей, адаптируются именно к этой среде.¹ В Семее все более проявляются элементы так называемого «восточного» города. Значительная часть его населения продолжает традиции сельских общностей, воспроизводит их нормативные системы.

В Усть-Каменогорске ситуация несколько иная. В течение многих десятилетий здесь формировалась «пролетарская» структура занятости. В значительной степени она сохранилась до настоящего времени. Данные таблицы 2 свидетельствуют о том, что в промышленности и строительстве трудится почти треть занятого населения Усть-Каменогорска. Традиционно высока занятость и в сферах, обслуживающих хозяйство и быт города (транспорт, связь, образование, здравоохранение).

Рыночная специфика проявилась в существенном увеличении доли населения, занятого в торговле (17,8% занятых), «прочих услугах» (12,2 %) то есть, в основе своей представителей малого и среднего бизнеса.

Довольно четко данные переписи демонстрируют и гендерные особенности занятости. Более половины занятых мужчин (55,2%) трудятся в промышленности, строительстве, транспорте и связи. Значительное число занятых женщин концентрируется в образовании и здравоохранении, торговле (47,7%).

1. См. подробнее: Султанмуратов Н. Особенности урбанизации казахов// Социальный портрет современного казахстанского общества. Сборник статей. Институт мировой экономики и политики (ИМЭП) при Фонде Первого Президента РК – Лидера нации. – Астана – Алматы, 2015. - С. 105–150.

Статистических данных по этническому составу сферы занятости областного центра в открытом доступе нет. Но косвенные данные (интервью, визуальные наблюдения, материалы СМИ) позволяют выявить общие тенденции формирования структуры занятости в суверенный период. В настоящее время явно присутствуют два полюса наибольшей этнической концентрации – государственное управление и промышленность. В системе государственной службы ощутимый перевес казахов, в промышленности – русских. Остальные ниши занятости полиэтничны, явного перевеса какой-либо этнической группы нет. Такого мнения придерживаются как эксперты, так и рядовые горожане (независимо от этнической принадлежности).

Критерии попадания в систему государственного управления давно известны. Один из основных – знание государственного языка. Данная аксиома становится все более понятной и воспринимается все с меньшим эмоциональным запалом. Значительная часть русских не ассоциирует уже мононациональность политического истеблишмента как нарушение своих прав, дискриминацию и т. д. Правда, чисто гипотетически выглядит и вероятность массового устройства русских в государственных структурах. Сложно предположить, как будет развиваться сюжет в случае повсеместного знания нетитульными нациями казахского языка. В первую очередь потому, что явление фактически отсутствует, во всяком случае, в Усть-Каменогорске.

«Я думаю, что знание казахского языка и размер заработка, статус социальный, вещи не обязательно совмещенные что ли, сопоставимые. Вокруг данной темы много разговоров. Хотя, я думаю, главное, чтобы человек специалистом был хорошим. А знание госязыка не столь важно, есть переводчики, а документы чаще всего на русском пишут. Везде можно устроиться. Говорят, не берут русских на государственную службу. А позвольте спросить – они туда идут? В ГАИ – то же самое. Вообще, для Усть-Каменогорска данная проблема неактуальная. Может, в других регионах есть проблемы, у нас нет.

А русские сосредоточены... ну, в бизнесе много русских, на производстве, в образовании. Юристов хороших много русских» (Евге-

ний, 42 года, средний бизнес).

«Всю жизнь в школе работал учителем, последние лет десять завучем был. Надоело. Пошел и устроился в областное управление образования. Взяли сразу, хоть казахского языка совсем не знаю. Законы знаю, опыт есть – пожалуйста, работай, проблем нет. Проблема одна только – зарплата у госслужащих совсем уж маленькая» (Анатолий, 57 лет, государственный служащий).

Таблица 2. Занятое население Усть-Каменогорска по отраслям экономики.

Все занятое население из них	Численность	%
	147 547	100
Сельское хозяйство	2100	1,4
Промышленность	28 193	19,1
Строительство	14 603	9,9
Образование и здравоохранение	19 006	12,9
Транспорт и связь	13 225	9,0
Финансовая деятельность	5552	3,8
Государственное управление	12 652	8,6
Торговля	26 308	17,8
Предоставление коммунальных услуг	7557	5,1
Прочие услуги	17 973	12,2
Другие	378	0,3

Источник: Восточно-Казахстанская область. Итоги национальной переписи населения Республики Казахстан 2009 года. Том 3. Статистический сборник. / Под ред. Смаилова А. А./ Астана, 2011. - С. 117–120.

В промышленности суть проблемы несколько иная. Этот сектор экономики довольно быстро «казахизируется», осваивается вчерашними сельскими жителями, все больше адаптирующимися к специфической городской среде Усть-Каменогорска. И динамика процесса будет только нарастать. Но изменение этнического состава данной ниши не волнует рабочих. На повестке дня иные проблемы.

«Ситуация, изменилась, конечно. Цены растут, зарплаты не хватает. Вот сейчас в отпуск пойду и надо думать, где заработать дополнительно. Понятно, кризис, но надеюсь на лучшее. Все же в Казахстане более хорошая ситуация, чем в других странах. У меня брат с женой живет на севере России, летом племянники приезжали и рассказывали о сложностях. Конечно, многие из Казахстана едут в Россию, но от своих проблем не убежишь, и там их не меньше.

Национальный вопрос для меня не существует. Соседи разных национальностей, и что? Мы живем с ними нормально. Я работаю в плавильном цеху, главное не национальность, а смену выстоять. Я работаю давно, раньше в основном русские работали, сейчас есть и казахи, и другие национальности. Но от этого ничего не меняется. Разговариваем про свои семьи, об экономике, экологии. И в большинстве проблемы у всех одинаковые.

В Россию переезжать не собираюсь. Здесь мои корни, сына воспитываю, чтобы он уважал свою Родину. Нечего бегать, если способен выжить, и решать проблемы, то разницы нет, где живешь. Никаких конфликтов на национальной почве я не испытывал. Разговоров много, но как слухи. Где-то кто-то кого-то. В общем, одна бабушка сказала. Все от человека зависит. Вот, в смене рабочий есть у нас, хороший, но как выпьет, так идет на улицу и обаятельно попадает в историю. Но это он сам нарываемся. И что, взяв его национальность, можно говорить, что к нему предвзято относятся?» (Валерий, 42 года, рабочий).

«Что я заметил, в пятницу вечером пивнушки в промзоне забиты всегда. Работяги отдыхают. Что характерно, раньше не было такого – сидят русские, казахи, смеются, матерятся, пиво пьют, шашлыки наворачивают. Сразу видно, что они одно единое целое, проблемы у них одни, разговоры об одном и том же» (Мухтар, 49 лет, частный предприниматель).

Перспективы занятости русских в системе образования не очень радужны. Проблема в первую очередь в особенностях этнодемографической структуры населения Усть-Каменогорска. Хотя в общей численности населения города преобладают русские, в значительной мере это численное преимущество достигается людьми

среднего и старшего возраста, не претендующими на получение образования, как среднего, так и высшего (таблица 3).

Таблица 3. Население г. Усть-Каменогорска по отдельным группам возрастов и национальностей.

Возраст лет	Всего		в том числе			
			казахи		русские	
	численность	%	численность	%	численность	%
до 15	45 633	14,5	20 324	19,2	24 037	12,2
15–19	27 461	8,7	13 797	13,0	12 946	6,6
20–29	60 330	19,2	23 776	22,4	34 484	17,6
30–39	46 451	14,8	16 721	15,8	28 210	14,4
40–49	45 474	14,4	16 436	15,5	27 199	13,8
50–59	42 046	13,3	8640	8,2	31 464	16,0
60–69	22 781	7,2	3692	3,5	17 734	9,0
70 и старше	24 667	7,8	2575	2,4	20 405	10,4

Источник: Восточно-Казахстанская область. Итоги национальной переписи населения Республики Казахстан 2009 года. Том 2. Статистический сборник / Под ред. Смаилова А. А./ Астана, 2011. - С. 9–10

Возрастная структура казахов намного моложе. Людей в возрасте 60 лет и старше в составе казахского населения Усть-Каменогорска всего 5,9 %. У русских же – 19,4%. По всем международным стандартам возрастная структура казахов классифицируется как очень молодая, русских – очень старая. Более того, согласно индексу постарения Сови (отношение возрастной группы 60 лет и старше к возрастной группе моложе 20 лет), у казахов очень молодая возрастная структура с большими перспективами демографического развития – на 100 молодых людей (до 20 лет) приходится 18 человек старшего возраста (60 лет и старше). У русских же количество представителей старшей группы превышает численность молодежи – на 100 молодых – 103 пожилых. В будущем численность населения Усть-Каменогорска будет зависеть от особенностей репродуктивных установок казахской молодежи. Большое значение в

складывании различных демографических перспектив имеют миграционные процессы. Казахское население Усть-Каменогорска постоянно «подпитывается» молодежью из сельских регионов ВКО. Русские же, напротив, в миграционном оттоке за пределы Казахстана теряют в основном вчерашних выпускников школ, желающих получить высшее образование, чаще всего, в российских вузах.

Результатом демографических и миграционных эволюций явилось то, что система русскоязычного высшего образования испытывает серьезные проблемы. При этом с каждым годом они становятся все более ощутимыми. Дело в недостаточном количестве студентов с русским языком обучения (независимо от этнической принадлежности обучающихся). Преподаватели, ведущие занятия на русском языке, становятся невостребованными. Числа же педагогов с казахским языком преподавания явно недостаточно. Таким образом, налицо несовпадение этнодемографических тенденций. Преподавательский состав приобрел в свое время русскоязычное образование (в первую очередь это касается технических специальностей). Значительная же часть молодежи получила среднее образование на государственном языке и вполне резонно желает на нем же и продолжить обучение. В результате учебная нагрузка на русском языке минимизируется за счет уменьшения количества учебных групп, но при сохранении количества предметов. Преподаватель для сохранения ставки вынужден вести большое количество дисциплин. Качество преподавания при этом снижается, в силу чего русскоязычная молодежь стремится получить образование за пределами Казахстана. Число претендентов на получение казахстанского высшего образования уменьшается, нагрузки не хватает и т. д. Круг замыкается.

Проблемы занятости русского (русскоязычного в целом) населения Усть-Каменогорска в сфере высшего образования будут нарастать. Процесс этнизации вполне объективен и в концентрированном виде в значительной мере отражает суть социокультурных явлений суверенного Казахстана.

В среднем образовании контингент учащихся сохранился и определенное количество лет способен обеспечивать работой учителей, ведущих занятия на русском языке. Проблема заключается в

старении учительских кадров. Значительная масса учителей, закончивших вузы в советские и первые постсоветские годы, работает по несколько десятков лет. Вскоре обозначилась проблема, речь о которой шла выше. Молодых преподавателей все меньше, так как постепенно сокращалось количество вузовских групп с русским языком обучения.

Таким образом, проблемы такой ниши занятости, как образование, лежат в плоскости этнодемографии. Сложность в том, что этнодемографические изменения сопровождаются и будут сопровождаться социально-экономическими и другими эволюциями, отражающими меняющееся состояние социума. В силу инерции этнической дифференциации социально-экономической деятельности, сложившейся в советское время, эти эволюции могут вызывать конфликтные ситуации. Так, например, в Усть-Каменогорске периодически вспыхивают скандалы, связанные с передачей зданий «русских» школ «казахским». Аргументация о различной возрастной структуре основных этнических групп, в связи с чем «казахские» школы переполнены, а «русские» наполовину пусты – часто бессильна перед бытовыми доводами («школа в нашем районе расположена, она близко к дому», «тут все нашими руками сделано» и т. д.)

Тем не менее, основная масса русских, занятых в сфере образования, не воспринимает сложившуюся ситуацию как дискриминацию, нарушение прав русскоязычных и т. д., понимая объективность происходящих процессов. Но именно в этой объективности и кроется вся глубина проблемы, которую невозможно быстро решить административными, политическими методами.

Малый и средний бизнес Усть-Каменогорска в значительной мере представлен русским населением. Их предпочтения несколько отличаются от интересов людей, получающих заработную плату в государственных учреждениях. Большое значение имеют «особенности» ведения бизнеса, вследствие чего диапазон мнений может быть велик. Но этот диапазон сводится к минимуму, если проблему рассматривать через призму этничности. Вопрос этнической принадлежности в функционировании малого и среднего бизнеса, на мой взгляд, позади. Данная тема, судя по всему, давно не актуальна

при обсуждении возможностей, перспектив ведения «своего дела», в первую очередь для руководителей фирм.

«Вести бизнес в Казахстане лучше. Законы здесь более-менее... В Усть-Каменогорске почти все крупные частные фирмы в руках у русских. Исполнительным директором может быть и казах, но хозяин – русский...»

А Евразийский союз, Таможенный союз... некая двойственность присутствует. С одной стороны, если что – Россия поможет, ну, если как в Киргизии начнется. Но это так, абстракция. А с экономической точки зрения, с точки зрения среднего бизнеса, Россия не нужна. Бизнес при всех этих соглашениях вести невыгодно становится.

Стратегия в целом строится на основе неблагоприятного сценария, Никто не знает, кто у власти будет, если что... А если национал-патриоты? В общем, это для всех неуверенность определенная. Поэтому фактически все, у кого более или менее крупный бизнес, имеют запасные аэродромы за пределами Казахстана: счета, недвижимость.

Эмиграция? Куда? Как говорят, Российское государство – это не Россия. Чтобы гражданство получить... Бюрократия страшная, приятель хотел дочку пристроить: «Оснований не хватает!» Какие основания? Таджики гораздо проще гражданство получают, чем русские. С другой стороны, хозяин одной мощной фирмы уехал в Германию. Но скоро вернулся. Не смог. «Там» мы чужаки, «здесь» – свои. И вообще, давно уже оцущаю, да и не я один, многие согласны... Суть, русские Казахстана, это другой этнос, чем русские в России. Мы – другие. С казахами всю жизнь прожили, и, оказывается, они нас «переделали». В лучшую сторону, однозначно, особенно если сравнивать с российским «вариантом».

На работу кого берем... Ну, в основном своих. Я не национальность имею в виду, а именно – «своих». У нас такая система, почти у всех, называем ее «референтные группы». Так мы все начинали. То есть, например, я приглашаю своего проверенного знакомого, друга на работу к себе. Он зовет своих «проверенных», те – своих и так далее. Как бы все отвечают друг за друга, такая семейно-дружеская организация. В большинстве своем в этих кругах пока

русские. Но все больше и больше казахов на определенных этапах. Сейчас все больше городских казахов в Усть-Каменогорске, молодых. Они ментально такие же, как и мы. То есть, я примерно представляю его варианты поведения, мы теперь, условно, одним воздухом дышим. Теперь главное – профессионализм, знания, хоть ты афроказахстанец будь, не важно. Но пока отбор в основном идет по личностным характеристикам, а не по формальным признакам... Ну, там, резюме и прочее, а человека и не видишь. Как на Западе.

Но почти у всех в «верхних» наших кругах казахи есть. Это проверенные ребята, друзья детства часто. Их задача – «наводить мосты», «разводить проблему» и так далее, «согласно местным традициям и обычаям». Во власти «наверху» много таких. Очень важный момент, кстати» (Андрей, 50 лет).

«У меня в ресторанах работают и казахи, и русские. Распределение неравномерное. Менеджеры, экономисты, бухгалтеры – в основном русские. Повара в большинстве своем – тоже русские. Официанты процентов на восемьдесят – казахи. С менеджерами, поварами я давно работаю, практически с девяностых годов. Это проверенные, надежные люди. Профессионалы. С официантами другая история. В девяностые официантами работали одни русские девушки. Мы кастинги устраивали, брали самых красивых. А потом ситуация поменялась этническая. Богатенькие русские, основной контингент в девяностые, или уехали, или повзрослели. Теперь основной контингент ресторанный – казахи. Причем вечерние аульные, внезапно разбогатевшие нувориши. Ну и ведут они себя соответственно. И девушки русские отказываются с такими работать. Да и казахов с большим трудом набираю, в основном парней сейчас. Тут еще и гордость какая-то непонятная... Приходит ко мне женщина, плачет – возьмите сына на работу, голодаем. Я предложил работу официанта. Оскорбилась, чтобы мой сын официантом был... В общем, такая вот причина смены этнического состава сотрудников.

Да, вот еще... решил оформить один ресторан в национальном стиле. Купил юрты в ауле, настоящие, очень дорогие. Утварь собирал по всему миру, седло начала двадцатого века купил... не пом-

ню где. Ступку такую казахскую, инкрустированную, старинную в Китае приобрел, много еще чего. Все настоящее, старинное. Большие деньги вбил, очень большие. А через год пришлось закрывать. Не пошли наши казахи в юрту. Не хотят, им кресла, удобства подавай, комфорт. Юрта для них, наверное, не символ праздника – обыденность. А праздник требует ресторана в советском понимании, видимо. Не пошли наши «асфальтные» казахи. А русские еще не доросли до этнической кухни, рано еще. Иностранцев в городе, любителей такого – мало, так что пришлось закрыть и продать все.

В Усть-Каменогорске русских большинство в малом и среднем бизнесе. Вокруг крупных заводов существует целая сеть малых предприятий – поставка деталей, оборудование. Все хозяева – русские, но исполнительными директорами часто ставят казахов. Работники в основном русские. В сельхозбизнесе в основном казахи, за небольшим исключением. В промышленности тоже пока в основном русские. Но все больше казахов появляется, осваиваются. Вот сейчас, например, многие из казахов стали водителями автобусов, маршруток – осваивают городские профессии постепенно. В общем, все постепенно смешивается. Казахи «вливаются» в город, заполняют все его ниши, не только самые верхние. Там, где были одни русские, теперь смешанные коллективы» (Мухтар, 49 лет).

«Я родился в Усть-Каменогорске, всю жизнь здесь прожил. Коренной, значит. Бывал во многих городах, странах. Четко для себя уяснил – могу жить только здесь. Дети в России сейчас, обустроились. Но я там жить не буду. Главное – отношение между людьми. Мы здесь другие. А с финансовой точки зрения мне и в Усть-Каменогорске неплохо живется.

А политика... Это – мимо меня, не реагирую. Смотрю с иронией на все происходящее. Всю политику воспринимаю через средний бизнес, отношение к нему. На самом верху все правильно говорится, до нас доходит уже немного по-другому... Сами знаете, что происходит.

В фирме у нас в основном работают русские, но на должностях пониже, где идет общение с клиентами, казахов все больше.

А так как национальный состав населения меняется, то и ребят таких будет все больше. Все просчитано. Кто будет нужен, того и пригласим.

А такие профессии, как врач, бухгалтер, сантехник, – всегда нужны. Язык значения не имеет. Главное, чтобы профессионал был. «Своих» тянут государственные структуры. Хоть он ничего и не умеет, но всегда можно «растворить» среди работающих. Тут главное нужную консистенцию соблюсти. В частном бизнесе это соотношение более четкое.

То, что я языка не знаю, меня не пугает. Меня ценят за другое. Но детей в Россию отправил, у них в перспективе проблемы возникнут, тенденция видна...

Свои знания никому передавать не буду. Принципиально. Пробовал... Их чему-то учат в университетах? Амбиций – полные штаны, запросы...» (Анатолий, 62 года).

«Я родилась в Усть-Каменогорске, но несколько лет жила в России, в Москве. Но в Усть-Каменогорск всегда мечтала вернуться. А недавно приехала по делам и приняла решение остаться здесь. Сейчас у меня здесь семья, ребенок. И я думаю, что это именно мой город, место, где я себя чувствую комфортно. Мне здесь очень хорошо.

У меня хорошее образование, я магистр экономики, прошла стажировку в США. Работаю по специальности, но сейчас в декретном отпуске. Вышла недавно на работу, отработала некоторое время, но попросили вернуться. Потому что на фирме сокращение. Сначала уменьшили зарплату, было двести тысяч, а сократили до ста тысяч. А сейчас опять в декрете и ничего не получаю. Есть зарплата мужа, он много подрабатывает. Поэтому живем, не голодаем. Большая часть средств уходит на ребенка и продукты, коммуналка. Много денег уходит на содержание машины. Но ничего, справляемся.

Мне жить нравится здесь. Лучше, хуже, не могу сказать, я рада жить в городе, в Казахстане. Мне комфортно, а проблемы с финансами всегда были. Главное, чтобы все здоровы были. Никаких языковых проблем я не испытываю. Где я работала, сложностей нет. Все говорят на русском. Если необходимы отдельные доку-

менты, а они на казахском, то есть переводчик. Ну а насчет заработка, то он от знания языка не зависит. Мой муж музыкант, и какая разница, знает он язык или нет. Лишь бы хорошо играл. А учить язык... мне кажется, это нерезультативно будет, среды для разговора нет. Вокруг проживают разные национальности, но общаемся мы все на русском. На госслужбу, наверное, сложно будет устроиться. Там, говорят, экзамен на знание казахского сдают. А в остальном, если ты нормальный специалист – вся работа твоя. Работодатель сам заинтересован в качественном выполнении работы, ему без разницы, будь хоть кем по национальности.

И вообще, я здесь живу и никуда не собираюсь уезжать. С городом я связываю свое будущее. Мне здесь нравится все, кроме экологической ситуации. Много зелени, спокойные улицы, набережные. И нравятся очень добрые люди. Нет нервозности, чувства страха» (Валерия, 31 год, экономист).

«Когда я устраивался на работу в двухтысячном году, в компании работало человек сорок. Знакомые сказали, что нужен юрист, я пришел и начал работать. Сейчас работает гораздо больше человек, где-то полторы тысячи. Сейчас в фирме существует отдел кадров, то есть управление персоналом, через резюме идет отбор. Проводят тестирование, собеседование, по итогам выбирают. По знакомству шансов мало попасть, если только горящая вакансия... и то не факт.

Зарплата у меня выше среднего. Объем никогда не устраивает, но ничего. Половина уходит на проживание, половина – на накопления. Сейчас ситуация ухудшилась, продукты подорожали, но в целом жить можно. Пока денег на жизнь хватает. А в Казахстане, кстати, многие бизнесмены говорят, бизнес проще вести, чем в России. Люди другие, достаток повыше, чем в некоторых частях России. Усть-Каменогорск не назовешь крупным городом, но все равно.

Языковых проблем пока нет. Если приходит, допустим, очень редко, но приходят на казахском языке документы, то у нас на фирме секретарь владеет казахским языком, она переводит. Но это бывает очень редко. Сам я язык знаю в слабом объеме, типа здравствуйте и до свидания. Мне кажется, что через двадцать-

тридцать лет в Казахстане все сформируется, и казахский язык сформируется, можно будет сказать, что это главный язык. На русском же языке труды столетиями писались, а на казахском таких трудов нет. Он только формируется. Да и что говорить... без знания казахского ты в Усть-Каменогорске можешь почти везде устроиться на работу. А вот без знания русского... Шансов почти нет никаких.

Если посмотреть вокруг, то управленческие органы заняты только лицами казахской национальности. Но русские тоже работают, сказать, что их нет вообще, нельзя. Но в основном полиция, налоговый комитет, акимат – везде лица казахской национальности – восемьдесят процентов. А русские в основном в частном бизнесе, в сфере высоких технологий. У нас на фирме инженеры и рабочий состав – половина наполовину. Но, так скажем, с рабочими сложно, никто ничего не хочет делать, что русские, что казахи.

В Усть-Каменогорске, мне кажется, какого-то деления по национальному признаку нет. Тут, скорее, что-то региональное, областное. Мы в Актюбинске были в командировке, к нам женщина казашка подбежала, и начала нас обнимать: «Ой, земляки, как я по вам скучала! А тут они мне все надоели». То есть там свой порядок, у нас свои отношения, свои устои. Национальность на втором или там третьем плане. У меня жена часто на автобусе ездит, говорит, что молодые казахи лет восемнадцать и старше очень уважительно относятся к окружающим, место уступают, вежливые. Русской молодежи можно только поучиться. Гаишники стали более культурными, наверное, из-за того, что все законы знают, и не остановишь уже просто так. Никаких замечаний резких» (Максим, 44 года, юрист на фирме).

Индивидуальные предприниматели смотрят на ситуацию более пессимистично.

«Я индивидуальный предприниматель, зарплата в целом устраивает, кредиты не беру, ипотеки нет. Процентом семьдесят уходит на питание, остальное – по мелочи, по надобности. В последнее время хуже стало жить, мало клиентов... Услугами не пользуются люди. Казахский бы знал, больше зарабатывал бы.

Казахский язык обязательно надо изучать, со знанием языка, думаю, на любую работу можно устроиться. А так, русские сейчас в основном заняты в промышленности и бизнесе» (Константин, 33 года, индивидуальный предприниматель).

«На работу устроился по знакомству, через друзей. Зарплата моя... если сравнивать с другими заработками, с тем, сколько сейчас получают учителя или там медики, то, конечно, я зарабатываю больше их. Но у нас работа сезонная. В конце весны, летом, в начале осени можно хорошо заработать. А вот в остальное время – мертвый сезон. Зарботки тогда мизерные. И, потом, все же в сравнении. Если, допустим, сравнивать с тем, как зарабатывают бизнесмены, то мало. И еще затраты на ребенка. Но пока на кусок хлеба хватает. Но если говорить о том, что в отпуске хочется куда-нибудь съездить, ребенку что-то хорошее, красивое купить... На это денег нет. Тогда, можно сказать, меня моя зарплата не устраивает.

Почти половина денег уходит на продукты и проезд. Оставшаяся часть – на коммунальные услуги, всякую мелочь. Да, еще... всякие поборы в школе у дочери, на ее питание, на кружки всякие. Хочется же, чтобы ребенок развивался. И все, больше ничего. Денег не остается больше. Ну, иногда можем себе позволить сходить в ресторан.

В последнее время жить стало хуже, намного хуже. Мы думали второго ребенка завести, а тут кризис бабахнул. Куда там. Тут бы одного прокормить и самим без последнего не остаться. Вообще, намного хуже стало. Если раньше квартиры улетали одна за другой, то сейчас все встало.

Иногда бывают проблемы на работе из-за незнания казахского языка. Бывает, такой хороший клиент, я имею в виду – с деньгами, потенциальный покупатель, но плохо владеющий русским. Бывает, что они сами предпочтение отдают, чтобы с ними работали казахи. Им так удобнее, что ли, или нам не доверяют уже. Не знаю. Но из-за этого проблемы есть, да. Поэтому язык знать, конечно, надо. Больше бы зарабатывал. Но мне кажется, это нереально, освоить казахский язык на хорошем уровне. Мне, по крайней мере, уже поздно.

Как бы там ни говорили про советское время, его уже не вернуть, да и не надо. Все равно сейчас лучше, чем тогда. Не хотелось бы мне жить при Сталине или Хрущеве. Просто хочется, чтобы государство хоть чуть-чуть думало о своем народе. Если происходит инфляция, ну, нужно же предполагать, что все подорожает, хоть немного повысит надо зарплату людям. Бизнес в этом плане гибче». (Виктор, 29 лет, риэлтор).

Таким образом, можно сказать, что русские освоились в целом в негосударственном секторе экономики. Кто-то добился больших успехов, кто-то нет. Но у русского бизнеса Усть-Каменогорска есть нечто общее. Почти все бизнесмены, успешные и не очень, как видно из интервью, отправили детей учиться и жить в Россию. Данное решение может иметь для «русского бизнеса» самые негативные последствия.

«Мне кажется, что русскому малому и среднему бизнесу недолго осталось быть в Казахстане. Это последнее поколение, за ними – пустота. Кому они бизнес свой передавать будут? Действительно в Казахстане нет уже. Значит, ближе к старости продадут все и уедут к детям. А бизнес другие будут вести, казахи, скорее всего» (Ержан, 55 лет, индивидуальный предприниматель).

В связи с особенностями возрастной структуры русского населения Усть-Каменогорска, среди них немалое число лиц пенсионного возраста. Оценки своего материального положения в целом схожи. Выделю основные позиции, наиболее характерные для подавляющего большинства пенсионеров.

«Я работала на стройке, а потом знакомые помогли и попала в бригаду, работала на СЦК (Свинцово-цинковый комбинат. – А. А.). От предприятия мне и дали квартиру, в которой живу я и сын. Муж мой умер уже очень давно. Сейчас на пенсии, но пенсия очень маленькая. Даже сейчас пересчитали, и все равно минимальная. Для тех, кто ушел на пенсию позже – ее выше назначили. Я вынуждена выживать на то, что есть. Только на хлеб и лекарства хватает. Жить стало тяжело, цены растут. Едва на самое необходимое хватает. Говорят, что повысят пенсию, но насколько? Посмотрим... Социальные гарантии очень важны. Я пенсионерка, поэтому социальные гарантии для меня самое главное. Государ-

ство должно предусмотреть все необходимое, чтобы помочь нам. Самостоятельно или при помощи детей проблемы не решить» (Вера, 71 год, пенсионерка).

«Глобальных проблем нет, но, наверное, маленькая пенсия. Экология города плохая, такой прогресс в технике, а не могут сделать, чтобы в городе не было загазованности. Как можно так не думать о людях?» (Людмила, 68 лет, пенсионерка).

«Пенсия у меня семьдесят тысяч тенге со всеми надбавками. Мне вполне хватает. Примерно третью часть трачу на питание, процентов пятнадцать – на коммунальные услуги. На лекарства очень много уходит. Но что-то все равно остается, могу подарочки детям, внукам делать. Но многое от возраста зависит. Мне, например, этих денег достаточно. А если пенсионерка в пятьдесят восемь – шестьдесят лет, то, наверное, мало будет. Дети помогают или нет, тоже важно. Но в целом, считаю, пенсии неплохие в Казахстане. В сравнении с Россией, например» (Лидия, 83 года, пенсионерка).

Очень важным, на мой взгляд, является констатация следующего факта. Довольно четко обозначил себя новый вектор формирования социально-экономической структуры – казахи заполняют все социальные ниши Усть-Каменогорска. Количество, достигнутое благодаря сельско-городской миграции, начинает переходить в качество, именно «городское качество». Ранее «преференции суверенитета» позволяли заполнять «престижные» этажи социальной иерархии, сейчас же казахи присутствуют во всех сферах занятости. И если недавно город не мог полноценно функционировать без русского компонента, доминировавшего в промышленно-индустриальной нише, то сегодня четко видна тенденция, – в течение какого-то времени индустриально-промышленный потенциал в состоянии существовать на эндогенной этнической основе. Наполнение казахским компонентом всей вертикали городской структуры занятости является одним из определяющих факторов в процессе социальной модернизации.

Таким образом, пример Усть-Каменогорска демонстрирует вариант формирования городского пространства на исторически сложившейся европейской основе. Прибывающее в город сельское

казахское население было вынуждено «встраиваться» в русифицированную городскую структуру, привнося в нее в то же время элементы национальной культуры. С течением времени сформировался полиэтничный городской слой, все более определяющий вектор развития областного центра. Этот слой постоянно видоизменяется в результате сокращения его европейской части (эмиграция, депопуляционные процессы) и увеличения, за счет прибывающих из села мигрантов казахской национальности. Особенностью складывающегося социального слоя является то, что здесь уже заложен «городской» алгоритм его развития. В значительной степени его определяет казахское население, прибывшее в свое время из сельской местности, адаптировавшееся здесь. Более того, в ближайшие годы следует ожидать качественного ускорения в развитии городского пространства, причем ускорения на эндогенной, казахской основе. В активный социальный возраст постепенно начинает вступать многочисленное поколение «коренных» горожан казахов. Это родившиеся и социализировавшиеся в городе дети представителей мощной урбанизационной волны 90-х годов XX века. Именно это поколение с течением времени будет определять социальные, экономические городские процессы.

Современный Казахстан: эволюция социокультурных границ ¹

Социокультурные границы в Казахстане имеют гораздо более длительную историю, чем границы административно-территориальные. У кочевников не было административно-территориального деления, так как оно препятствовало системе рационального выпаса скота. Доминировала хозяйственно-культурная идентификация общества, а административно-территориальные границы воспринимались как некая привнесенная извне абстракция. Собственно, суть конфликта с российской администрацией во многом заключалась именно в отторжении кочевниками административно-территориального устройства, формируемого в Казахстане в XIX веке.

1. Опубликовано: Алексеенко А. Н., Аубакирова Ж. С., Столярова Э.О. Современный Казахстан: эволюция социокультурных границ // Вестник государственного Университета имени Шакарима города Семей. - 2019.- №4. - С. 300–304.

Значительный вклад в создание цивилизационных границ внесли также особенности экономического существования, прибивающего в Казахстан из регионов Российской империи сельского населения. Учитывая зависимость сельскохозяйственных традиций от природных условий, сформировалась этническая дифференциация системы сельского расселения. Так, русские расселялись в привычной лесной и лесостепной климатической зоне, украинцы – в степной и т.д. В конце XIX века французский исследователь Западной Сибири Жюль Легра отмечал: «Главное побуждение, движущее русским переселенцем, таково: найти вне родных пределов свободную землю большей площади, но привычных качеств. Если это житель лесной полосы, он согласится поселиться в Сибири не иначе как в лесу; если он привык к безлесному Черноземью, то будет способен переселиться только в степь. Причины этого кроются не только в чувствах; дело объясняется главным образом тем, что мужик, по недостатку образования, крайне консервативен, и к новым условиям хозяйства и жизни приспосабливается с большим трудом».¹ Данную закономерность подтверждают и более поздние наблюдения: «Великоросс степной и лесостепной полосы чувствует себя беспомощным в условиях степного ландшафта... Великороссы всегда оседают в хорошо знакомом им лесном и лесостепном ландшафте Сибири. Степь для них – необжитая трудноусвояемая земля, тогда как для украинца она является необходимым географическим условием для того, чтобы он имел возможность развернуть свою хозяйственную деятельность».² В свою очередь, экономическая культура номадизма отражала климатическую, экологическую среду Казахстана, определяла географические ареалы расселения казахов. В советское время значение сельскохозяйственных традиций сводится к минимуму, в силу фактического исчезновения номадизма, но основы системы расселения почти не изменились.

Еще более четкая социокультурная граница сложилась между городом и селом. «Имперский» город воспринимался казаха-

1. Сибирские переселения. Вып. 3. Освоение Верхнего Прииртышья во второй половине XVI – начале XX вв. Сб. документов / Отв. Ред. М.В.Шиловский. – Новосибирск: Параллель, 2010. – С. 144.

2. Бежкович А.С. Украинцы – переселенцы южной части Семипалатинской губернии // Украинцы – переселенцы Семипалатинской губернии. Л., изд. АН СССР, 1930. – С. 5.

ми как враждебная среда, источник колониальной власти. Они и не стремились жить в городе, так как доминировала хозяйственно-культурная идентификация общества. Казахом считался только номад-кочевник. А город, городской образ жизни – признак непрестижности, бедности, инородности: «Если вы родились хоть за тридевять земель, но вы кочуете среди казахов – вы кочевник, вы казах. Но если ваши родители казахи, а вы живете в городе Испиджабе, вы – сарт. Вы не казах. Казахом был только номад-кочевник. У нас была хозяйственно-культурная идентификация общества».¹ Российские власти также не стремились к массовому переселению казахов в города. В результате, в конце XIX в. Подавляющее большинство казахов проживало в сельской местности.

В советское время основная масса казахов по-прежнему является сельскими жителями. Советская модернизация предполагала наличие у населения определенного уровня образования, получаемого, в основном, на русском языке. Поэтому менее затратным и более быстрым способом для освоения природных ресурсов Казахстана стало массовое привлечение рабочей силы из России.

Постепенно ситуация менялась, число казахов-горожан постоянно увеличивалось. Процесс вхождения в городское пространство происходил на русскоязычной основе, что часто приводило к забвению родного языка, отрыву от традиций, обычаев казахского народа. Тем не менее, основная масса казахов (61,7% в 1989 г.) являлась сельскими жителями.² Соответствующей была и структура занятости. В конце 1980-х гг. 35,3% казахов были заняты в сельском хозяйстве, в промышленности – 13,0%.³

Таким образом, досоветский и советский периоды истории оставили после себя этническую дифференциацию системы расселения, социально-экономической деятельности, культуры, языка. Присутствовала четкая и визуально маркированная граница. После распада СССР актуальность миграционной тематики существенно

1. Сборник статей и интервью Н.Э. Масанова. – Алматы, 2007. – С. 59.

2. Итоги Всесоюзной переписи населения 1989 г. Т.3. Алма-Ата, Республиканский информационно-издательский центр, 1992. – С. 3.

3. Занятость населения в Республике Казахстан. Т. 2. Итоги переписи населения 2009 г. в Республике Казахстан. Статистический сборник / Под ред. Смаилова А.А. – Астана, 2010. – С. 147- 148.

вырастает.

В первую очередь это касается межреспубликанской миграции, приобретшей статус международной. Новые Национальные Государства наполняются иным политическим, социальным, культурологическим содержанием, отражающим автохтонную суть.

Катализатором суверенных социальных явлений в значительной мере стала эмиграция, приведшая к существенному сокращению нетитульного населения в некоторых социальных нишах, в первую очередь городских. В результате мощного потока из села в город весь диапазон социокультурного, социально-экономического пространства занимают преимущественно казахи. Более того: «... функциональные возможности казахстанской русской диаспоры к настоящему времени уже недостаточны для выполнения государственнообразующих функций в необходимом для этого объеме, т.к. в сферах науки, производства, управления, бизнеса ее доля по объективным причинам уменьшается в силу увеличения доли других национальностей страны. Таким образом, в рамках сложившихся реалий и тем более в перспективе русская диаспора не в состоянии стать ядром образующейся гражданской казахстанской нации».¹

Таким образом, в результате этнодемографических эволюций основной вектор государственного строительства, в том числе и развитие городского пространства, определяют автохтоны. Проблема в том, что важнейшие социальные ниши, находящиеся в этом пространстве (властные структуры, экономика и т.д.), многие десятилетия функционировали на «советской» основе и были максимально русифицированы. Инерция данного наследия не может быть преодолена в краткосрочной перспективе. Городское пространство, особенно социально активная его часть, сохранило прежний, «досуверенный» облик. В результате, сельские казахи, перемещаясь в город, расположенный в Республике Казахстан, оказываются в параллельном мире, фактически в другом государстве (иная языковая среда, социальная структура, экономическая деятельность, социокультурные установки, социально-бытовые вопросы и т.д.). В концентрированном виде данная ситуация нашла отражение в виде сентенции: «В каком государстве мы живем?», распространенной в

1. Ахметжанов А. О русском сознании в Казахстане // Свобода слова, 2008. 11 декабря.

казахских СМИ 90-х гг. XX в.

В определенной мере «параллельный мир» был представлен русифицированными городскими казахами, которым европейские культурные ценности зачастую ближе, чем «исконно казахские». В результате, все более явные очертания приобретают границы внутриэтнические, фиксирующие социокультурные различия внутри казахского этноса. Тенденция формирования внутриэтнических границ все более проявляется и у русских. Особенность в том, что они совпадают с государственными границами России и Казахстана. На взгляд авторов, для эмигрировавших русских в социокультурном плане изменилось немного (в первую очередь, осталась неизменной языковая среда), пересечение государственных границ прошло почти незаметно. В тоже время, по мнению «казахстанских русских», «российские русские» относятся к ним высокомерно, называют «казахами», необоснованно оценивают себя выше в профессиональном плане и т.д. В социально-экономическом плане многие казахстанские русские разницу ощутили – их статус в РК был более высоким, чем на «исторической родине». Все чаще «казахстанские русские», контактирующие с «российскими», отмечают, что «в России – другие русские», «русские Казахстана и русские России – это разные этносы», «казахи мне ближе, чем российские русские».

Вышесказанное позволяет констатировать, что в настоящее время формируются новые границы, лишаящиеся этнического маркера. Обретает все более зримые очертания социальный слой, не имеющий аналога в истории городского пространства Казахстана. Суверенное сосуществование здесь казахов и русских постепенно приводит к тому, что восприятие социально-экономических, социокультурных проблем лишь через этничность отходит на второй план. Город дает возможность «нового общения», у людей появляются общие интересы и ценности. Контакты между ними все больше приобретают внеэтнический характер.

Формируемое полифоничное пространство трудно «поймать», «ощутить» и зафиксировать в каких-либо «монументальных» дефинициях, так как оно постоянно меняется, постоянно в движении. Городской полиэтничный слой еще не оформил каких-либо четких критериев, отражающих его суть. Но можно сказать, что раньше

казахи и русские смотрели друг на друга «из-за границы», каждый – из своего «параллельного мира». И оценивали суть различий этих «миров». Сейчас же все больше и казахов, и русских находятся внутри одного «мира» и не оценивают друг друга как «иных».

Таким образом, в Республике Казахстан наблюдается эволюция социокультурных границ. В течение длительного времени они были предельно четко этнически дифференцированы и воспринимались через призму межэтнических различий. Становление суверенитета, модернизационные процессы, способствовали выраженной миграции автохтонов в города, исторически формировавшихся на «европейской» (при всем своеобразии развития городского пространства Казахстана) основе. Прибывающее в города сельское казахское население было вынуждено встраиваться в русифицированную городскую структуру. Фактически, шло переселение из одного «параллельного мира» в другой «параллельный мир». Пересечение границы «миров» носило для казахов гораздо более глубокие последствия, чем пересечение государственной границы русскими в процессе эмиграции. На этом этапе значимую роль начинают играть внутриэтнические границы, отражающие социокультурные эволюции населения.

С течением времени сформировался полиэтничный слой, оказывающий все большее влияние на развитие городского пространства Казахстана. В значительной степени его определяет казахское население, прибывшее в свое время из сельской местности и адаптировавшееся в городе. При этом меняется «качество» автохтонного городского компонента. В активный социальный возраст постепенно вступает многочисленное поколение «коренных» горожан казахов. Его представляют родившиеся и социализировавшиеся в городе дети мигрантов 90-х гг. XX века. Это первое статистически значимое, многочисленное поколение коренных городских казахов, способное, с течением времени, существенно влиять на развитие городского пространства государства.

Таким образом, социокультурное пространство Казахстана постоянно меняется, постоянно в движении. Движение зависит от восприятия людьми сложных, зачастую противоречивых явлений (историческое прошлое, социальное, экономическое состояние и

т.д.). В силу сложившейся региональной специфики, единого рецепта становления казахстанского городского пространства, скорее всего, не существует. Очень многое зависит от особенностей структуры занятости городского населения, этнически дифференцированной системы расселения, интенсивности миграционного потока из села в город и т.д. В настоящее время сосуществуют варианты всех видов «границ», формировавшихся в длительной ретроспективе. Параметры их неустойчивы вследствие сокращения европейской части населения (эмиграция, депопуляция) и увеличения автохтонной (высокий естественный прирост, иммиграция). Неясно, в связи с этим, достаточный ли вес приобрело автохтонное городское население для того, чтобы самостоятельно «переформатировать» непрекращающийся миграционный поток из села в город. Демографический потенциал села достаточно велик для поддержания актуальности сюжета «адаптация казахской молодежи в городе», всегда обостряющего «пограничные» проблемы. Следствием ускоренной модернизации в Казахстане явилось то, что сосуществуют поколения, представляющие различные варианты мировоззрения. Во взаимоотношениях этих поколений и формируется социокультурное пространство государства. В результате непрекращающегося потока населения из села в современном казахстанском городе на равных присутствуют как «традиционные», так и «европейские» ценности. Границы, разделяющие эти ценности, постепенно лишаются этнической окраски, весь диапазон социокультурных установок все в большей мере определяют казахи.

Внутренние миграции в Казахстане и проблема формирования «нового» городского пространства ¹

В течение XIX – XX вв. в Казахстане складывалась этнически дифференцированная система расселения населения. В конце 80-х гг. XX в. казахи в массе своей проживали в сельской местности, большинство русских размещались в городах и занимали ведущие

1. Алексеев А. Н., Байхонова С.З. Внутренние миграции и эволюции городского пространства Республики Казахстан // Востоковедные исследования на Алтае. 2015. № 7. С. 203–208.

позиции в социально-профессиональной структуре республики.

После распада СССР ситуация не могла оставаться неизменной. Суверенное развитие Республики Казахстан предполагает ускоренную урбанизацию титульного населения. Количественное преобладание казахов в городах необходимо для подтверждения статуса государствообразующей нации. В 90-е годы XX в. ситуацию определяла эмиграция европейского населения, прежде всего городского. В первое десятилетие XXI в. миграционные процессы в Казахстане начали развиваться на эндогенной основе. Ведущим во внутренней миграции становится поток из села в город. В результате, за годы суверенитета национальный состав городов Казахстана изменился. Большинство городского населения стали казахи.

В тоже время, вместе с сельским населением в города переносятся и культурные ценности, в значительной мере основанные на обычаях, традициях казахского народа. Нарастающий поток из села, таким образом, оказывает все большее влияние на процессы формирования «нового» городского пространства в Казахстане.

Свыше ста лет на динамику численности, национальный состав населения Казахстана огромное влияние оказывали внешние миграции. Большую часть столетия Казахстан активно принимал население, в основном из России. Но дело не только в количественных показателях. Внешние миграции внесли основной вклад в формирование этнически дифференцированных цивилизационных идентичностей, складывающихся из таких компонентов, как система расселения, культурно-языковая среда, особенности занятости населения и др.

Долгое время эти цивилизационные идентичности слабо соприкасались, существуя почти автономно. Наиболее многочисленные этнические группы Казахстана – казахи и русские – занимали свои социальные, экономические, территориальные ниши. Накануне независимости казахи в массе своей оставались сельскими жителями, концентрируясь на юге и западе республики. Значительная часть русских (европейцев в целом) проживала в городах, являясь большинством населения в северном, восточном, центральном Казахстане.

В 90-е годы XX века это равновесие было подорвано эмиграци-

ей европейцев с одной стороны, и миграцией титульного сельского населения в города, с другой. Но во многом процессы происходили на эмоциях, связанных с исчезновением привычного прошлого и неясностью суверенного будущего. Вследствие этого, ситуация 90-х годов XX века вряд ли могла стать основой длительного миграционного тренда. *Кризисы рано или поздно заканчиваются, ситуация стабилизируется, и на смену эмоциям приходит рациональное мышление.*

В середине первого десятилетия XXI века социально-политическая, социально-экономическая стабилизация в Республике Казахстан стала реальностью. Происходящие социальные процессы (миграционные в том числе) имеют, в основе своей, рациональный характер. Можно предполагать, что при условии сохранения базовых политических, социально-экономических приоритетов, данные явления будут определять ситуацию в течение длительного времени.

Подтверждением наступления так называемого «рационального» этапа развития Казахстана является и то, что основные миграционные процессы развиваются на эндогенной основе. Доминирующим компонентом в общем миграционном обороте становится внутренняя миграция. *Значение внешней миграции, игравшей в 90-е годы решающую роль, сократилось.*

Наибольшее значение во внутренних миграциях, как количественное, так и качественное, имеет поток «село-город», который в состоянии кардинально изменить суть дальнейшего существования обозначенных выше цивилизационных идентичностей. Вследствие этого, актуально выяснение потенциала продуцирования данного миграционного потока, определение его возможностей влияния на европейскую городскую культуру

Обозначенная проблема будет показана в основном на примере Восточно-Казахстанской области, где она проявляется довольно выпукло. На востоке сосредоточена самая большая по численности русская этническая группа Казахстана, преимущественно проживающая в городах. Велик и удельный вес сельского населения (более 40% населения региона), представленного в большинстве своем казахами. Довольно четко выражен и миграционный поток из села в

город.

Рассмотрение набора объективных факторов урбанизации (в виду имеется чисто количественный показатель), необходимо начать, по мнению автора, с проблемы эволюции исторически сложившейся системы расселения населения, в первую очередь сельского.

Расселенческая структура, прежде всего сельская, в значительной мере является объективным отражением хозяйственной, экономической, социальной культуры населения, формировавшейся в разные исторические эпохи. Экономическая, социальная модернизация предполагает и адекватную темпам развития поселенческую структуру. Существовавшая до этого политика расселения постепенно приходит в несоответствие с избранным курсом. Должна формироваться новая поселенческая политика. Но из всего «сельского набора» существования самой инертной составляющей является, как правило, именно система расселения. Она держится до последнего. Эволюции системы расселения – очень болезненный процесс, не всегда адекватно воспринимающийся населением, в первую очередь автохтонным. Автохтоны часто связывают свою культуру («самость») именно с привычным местом обитания. Изменение поселенческой политики «сверху», исходящее только из логики государственных экономических приоритетов, быстро сказывается на социальной, миграционной активности населения.

Экономическая культура номадизма отражала географическую, климатическую, экологическую среду Казахстана. Адекватной была и система расселения: дисперсность, малые населенные пункты (стационарно существовавшие часто только в зимнее время). Подобная система была характерна в первую очередь для степной части Казахстана, и элементы ее (дисперсность, малые населенные пункты) в значительной мере сохранились до настоящего времени. На юге Казахстана существование малых населенных пунктов было экономически нецелесообразно в силу поливного земледелия. Здесь выгодны крупные населенные пункты.

Присоединение Казахстана к России привело к распространению в некоторых регионах земледельческой структуры расселения, представленной в основном европейским населением. Земледели-

ем начинают заниматься и казахи. Но этот вид хозяйственной деятельности считается второстепенным. Основным по-прежнему является отгонное животноводство.

В XIX - начале XX вв. основной деятельностью населения Казахстана являлось сельское хозяйство. Учитывая зависимость сельскохозяйственных традиций от природных условий, сформировалась и этническая дифференциация системы сельского расселения.¹ Русские, украинцы Восточного Казахстана проживали в Усть-Каменогорском, Бухтарминском, Павлодарском уездах, казахи – в Зайсанском, Каркаралинском. Городское население в массе своей представлено неказахским населением.

Расселенческие тенденции, формировавшиеся в течение длительного времени, получили логическое продолжение в советский период. И хотя в 30-е годы XX в. социально-экономическая суть отгонного животноводства, являвшегося основой жизнедеятельности казахов, была фактически уничтожена, расселенческая система бывших кочевников в основе своей осталась прежней и характеризовалась дисперсностью и мелкопоселенностью. Располагались казахи преимущественно в южной, степной зоне Восточного Казахстана. Сельское европейское население проживало в лесостепной, северо-восточной части региона.

Таким образом, исторически сложившаяся система расселения

1. В конце XIX в. французский исследователь Западной Сибири Жюль Легра отметил: «Главное побуждение, движущее русским переселенцем, таково: найти вне родных пределов свободную землю большей площади, но привычных качеств. Если это житель лесной полосы, он согласится поселиться в Сибири не иначе как в лесу; если он привык к безлесному Черноземью, то будет способен переселиться только в степь. Причины этого кроются не только в чувствах; дело объясняется главным образом тем, что мужик, по недостатку образования, крайне консервативен, и к новым условиям хозяйства и жизни приспосабливается с большим трудом». Сибирские переселения. Вып. 3. Освоение Верхнего Прииртышья во второй половине XVI-начале XX вв.: Сборник документов / Отв. ред. М.В.Шиловский. Новосибирск: Параллель, 2010 – С. 144.

Данную закономерность подтверждают и более поздние наблюдения: «Великорусс лесной и лесостепной полосы чувствует себя беспомощным в условиях степного ландшафта...Великоруссы всегда оседают в хорошо знакомом им лесном и лесостепном ландшафте Сибири. Степь для них – необжитая и трудноусвояемая земля, тогда как для украинца она является необходимым географическим условием для того, чтобы он имел возможность развернуть свою хозяйственную деятельность». Бежкович А.С. Украинцы-переселенцы южной части Семипалатинской губернии // Украинцы-переселенцы Семипалатинской губернии. Издание АН СССР, Ленинград, 1930 - С. 5.

в многонациональном обществе привела к этнической дифференциации расселения. «Южная» (казахская) и «Северная» (европейская) сельскохозяйственные зоны были довольно замкнуты, хотя с течением времени все большее значение получал смешанный вариант.

Казахстанские города не являлись в полной мере своего рода смычкой между городом и деревней. Исторически сложившаяся система сельского расселения почти не опиралась на формирующуюся систему городского расселения. Города и поселки городского типа выполняли в основном промышленные функции, вследствие чего долгое время не были привлекательны для казахского населения. Пополнялись они за счет местных сельских русских и миграции из-за пределов Казахстана, в основном из России. В результате, к концу 80-х гг. XX в. выявилась довольно четкая географическая, этническая, социальная, экономическая, культурно-языковая дифференциация населения. Казахи составляли большинство на аграрном юге области, который к концу советского периода становится практически моноэтническим (в 1989 г. удельный вес казахского населения составлял 87,3%, русского – 10,8%, других национальностей – 1,9%).¹ Вполне возможно, что именно моноэтничность, сохранение более высокого, чем в русскоязычных районах статуса казахского языка, являлись основными консолидирующими факторами. Большое, реальное значение имели традиции, обычаи казахского народа. Существовала определенная культурная среда со всеми своими особенностями. Среда эта вряд ли была жизнеспособной без государственной помощи. Поддержка осуществлялась при огромных для «советского режима» экономических издержках – дисперсность расселения, малые населенные пункты, низкая урожайность (территория в большей мере приспособлена для отгонного животноводства, а не земледелия), социальная сфера и т. д. Весь этот набор с социально-экономической точки зрения абсолютно бесперспективен и держался только на государственных дотациях.

Русские все более концентрируются в северной части ВКО (в 1989 г. удельный вес русских составлял здесь 83,0%, казахов – 9,0%,

1. Алексеев А. Н. Народы Восточного Казахстана. Усть-Каменогорск, 1994 - С. 9, 16.

других национальностей – 8,0%),¹ в основном в городах. Здесь абсолютно доминирует русский язык, приоритетные социально-экономические ниши заняты, в основе своей, русскими.

В третьей группе районов, географически расположенных между «югом» и «севером», наблюдается примерное равенство численности казахов и русских (казахи – 49,8%, русские – 43,4%, другие национальности – 6,8%).²

К концу 80-х гг. окончательно сформировались основные тенденции во внутренней миграции ВКО. Миграционный поток был направлен, прежде всего, в урбанизированный северный регион. В 50-60-х гг. XX в. в массе своей поток был представлен русскими, впоследствии все большую роль играют казахи из т.н. «смешанного» региона. Знание русского языка, долгие годы совместного проживания с представителями европейских народов позволили им довольно спокойно адаптироваться в городах. Процесс урбанизации проходил на городской, русскоязычной основе.

«Южный» казахоязычный аграрный регион становился все более эндогенным, отдавая лишь небольшую (но наиболее продвинутой) часть населения в другие регионы Казахстана и ВКО.

Условия сельского существования советская экономика подерживала с нарастающим трудом. Система расселения являлась одной из важных причин нерентабельности сельского хозяйства. Единственным выходом из ситуации виделось укрупнение сельских населенных пунктов: «Мелкопоселковость сельского расселения делает экономически нецелесообразным проведение ряда мероприятий по существенному повышению уровня благоустройства и общественного обслуживания сельского населения».³

В 1970-1989 гг. в результате политики укрупнения число сельских населенных пунктов сократилось в ВКО в 4,5 раза (4259 - в 1970 г., 915 - в 1989 г.). Происходило это, в основном, за счет уменьшения самых малых сел (с числом жителей от 1 до 100 человек) – с 3361 в 1970 г., до 96 в 1989 г., то есть в 35 раз. Население перемещалось в города или более крупные населенные пункты, в 1989 г.

1. Там же.

2. Там же.

3. Ходжаев Д. Г., Вишнякова В.С., Глабина Н.К. Эффективность расселения: проблемы и суждения. М., 1983. - С. 24.

69,2% сельского населения области проживало в селах с численность населения от 1000 человек и выше. Численность населения в крупных селах (1000 и более жителей) увеличилась в 1970–1989 гг. на 13,9%, в мелких (менее 1000 жителей) – сократилась на 27,6%. Общая численность сельского населения региона уменьшилась на 3,1%.¹

Несмотря на все расселенческие эволюции, сельские населенные пункты в советское время входили в сельские агломерации (совхоз/колхоз – подхоз – сельский совет и т.п.) и были связаны друг с другом в административном, экономическом, культурном, образовательном и т.д. отношении. «Отдельно взятое сельское поселение не в состоянии обеспечить жизнь человека, его обеспечивает в целом сельская агломерация».²

После распада СССР система сельского расселения обрушилась. Прекращение государственных дотаций, переход к «рыночным» отношениям и ликвидация колхозно-совхозной системы уничтожили сложившиеся агломерации.³

Число сельских населенных пунктов продолжало сокращаться и в 90-е годы, но особенности процесса были другие. Удельный вес крупных сел (с числом жителей от 1000 человек и выше) в общих потерях составил 79,8%. Значительный урон понесли села с числом жителей от 1001 до 2000 человек (57,7% всех потерь сельского населения ВКО). Эти сельские населенные пункты более всего пострадали от «деколлективизации» начала 90-х годов. Именно они, в основе своей, являлись центрами совхозов/колхозов, формировавших сельские агломерации. Проблемы таких населенных пунктов ведут к дальнейшему разрушению расселенческой структуры, начинается «сыпаться» вся поселенческая иерархия.⁴

1. Рассчитано по: Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 г., Т. 1, 1972.- С. 172-175; Итоги Всесоюзной переписи населения 1989 г. по Казахской ССР. Численность и размещение населения (раздел 1, часть 3). Алма-Ата, 1991.- С. 58-81, 310-337.

2. Аитов Н.А. Отношения по расселению. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1987.- С. 34.

3. Подробнее см.: Алексеенко А. Казахстанский путь модернизации: этнодемографический аспект// Вестник Евразии. Независимый научный журнал, 2004, №1 (24). - С. 122-152.

4. Рассчитано по: Итоги Всесоюзной переписи населения 1989 г. по КазССР. Численность и размещение населения (раздел 1, часть 3). Алма-Ата, 1990. – с. 58–81, 310–337; Численность и размещение населения в РК. Итоги переписи населения 1999 г. в РК, Т. 2. Алматы, 2000. – С. 243–244.

Таким образом, катастрофические события 90-х годов подорвали экономическую, социальную, расселенческую основу сельского хозяйства РК, что привело к массовым миграциям сельчан в города. В 1989–1999 гг. численность сельского населения ВКО сократилась на 14,2%.¹ Уменьшалась численность как сельских русских (на 22,2%), так и казахов (на 5,9%).² Но если казахи компенсировали потери в сельской местности значительным (на 38,8%) ростом числа городских жителей, то русские, вследствие эмиграции, несли потери на всех фронтах (сокращение на 24%). При этом в городах динамика потерь у русских была выше, чем в селах (24,5% против 22,2%).³ В значительной мере объясняется это быстрой урбанизацией (при всей ее неоднозначности) казахов.

Удельный вес казахов в городах ВКО увеличился с 20,8% до 33,1%. В 1999 г. 40% казахов области проживали в городах. Удельный же вес русских существенно снижается (с 69,2% до 59,9%), хотя по-прежнему основная их масса является городскими жителями (77,6%).⁴

В начале XXI в. социально-экономическая ситуация в Казахстане стабилизируется. Некоторые явления (эмиграция, прежде всего), определявшие ход событий в первое суверенное десятилетие, постепенно теряют прежнюю динамику. Тенденции существования сельского хозяйства, вместе с тем, остались прежними. Перспективы территориального, экономического развития были представлены президентом РК: «Мы должны сконцентрировать экономическую деятельность в развитых региональных центрах, способных стать «локомотивами» экономической и социальной модернизации, предусмотреть систему законодательных, экономических и административных мер. Нам нужна новая миграционная политика, чтобы использовать потенциал развитых региональных центров для общего сбалансированного регионального развития и возрождения депрессивных регионов».⁵

1. Итоги переписи населения 1999 г. по Восточно-Казахстанской области. Т. 1. Алматы, 2000 – С. 14–19.

2. Там же

3. Там же.

4. Там же.

5. Назарбаев Н. Стратегия вхождения Казахстана в число 50 наиболее конкурентоспособных

Вероятно, территориальная концентрация экономической деятельности в условиях Казахстана – единственно возможный выход из ситуации, сложившейся в сельском хозяйстве. Здесь преобладает мелкотоварное производство, которое не в состоянии осваивать достижения научно-технического прогресса, производить конкурентоспособную продукцию. В Казахстане более 80% голов скота и 50% поголовья птицы содержится в личном подсобном хозяйстве. Фактически произошел переход на парцеллярное хозяйство.¹

*Оценку положения дел в сельском хозяйстве достаточно ограничить цитатой, извлеченной из проправительственной газеты «Казахстанская правда»: «Сельское хозяйство республики неконкурентоспособно из-за отсутствия инвестиций, устаревшей материально-технической базы, ножниц в ценах промышленной и сельскохозяйственной продукции, слабой инфраструктуры села, плохой постановки племенного животноводства и семеноводства, и как следствие этого низкой продуктивности, урожайности и производительности труда». Государство оказывает аграрному сектору финансовую поддержку «...но на крайне недостаточном уровне, не обеспечивающем ему даже простого воспроизводства, особенно в животноводстве. Продолжение такой политики повлечет за собой массированный импорт продовольствия и окончательно разорит казахстанских производителей».*²

*В первую очередь от перехода на рыночные отношения страдает животноводство, традиционная сфера деятельности казахов. Содержание крупного рогатого скота в настоящее время убыточно. Капиталовложения государства направлены на выращивание пшеницы, так как высока оборачиваемость капитала: «Весной посеял, осенью убрал и получил деньги. А ту же корову надо выращивать минимум три года, чтобы окупить затраты».*³

Таким образом, социально-экономические, территориальные планы государства предполагают решительно изменить существующую систему сельского хозяйства. Переход аграрного сектора на рыночные принципы приводит к сокращению потребности в рабо-

стран мира // Казахстанская правда, 2006, 19 января.

1. Казахстанская правда, 2006, 24 ноября.

2. Сейткасимов Г. WTO: Даль становится близкой// Казахстанская правда, 2007, 4 мая.

3. Аргументы и факты Казахстан, 2007, № 3.

чей силе. Село еще держится благодаря инерции семейно-бытовых, соседских, территориальных отношений. Но мероприятия государства по концентрации экономической и социальной деятельности в аграрном секторе привели к потере интереса к малым населенным пунктам. Они признаются неперспективными, социальные объекты не финансируются и ликвидируются (больницы, школы, клубы и т.п.) Миграционный отток из сельской местности видится объективно неизбежным. Региональная (внутриобластная) миграция становится ведущим компонентом в структуре миграционных потоков. Очень четко тенденция проявляется в ВКО, - в 2009 г. 60,9% миграционных перемещений происходило внутри области, тогда как по РК в целом – 48,0%. В межобластных перемещениях участвовали 24,6% мигрантов (по РК – 42,6%).¹ Более интенсивен в ВКО и миграционный обмен со странами дальнего зарубежья (вне СНГ), в основном из-за активного прибытия в регион оралманов (этнических казахов, репатриантов) из Китая. В целом, на ВКО приходилось в 2009 г. 46,6% прибывших в Казахстан из дальнего зарубежья.²

Итак, в Восточно-Казахстанской области существенное большинство перемещений приходится на внутриобластную миграцию. Учитывая особенности расселения населения в регионе, можно предположить, что внутриобластные миграционные потоки носят выраженный этнический характер.³

В области существует пять точек притяжения внутренних мигрантов – города Усть-Каменогорск, Семей, Риддер, Курчатов и Глубоковский район. На 86,8% положительное сальдо миграции формируется здесь за счет перемещений казахов. Их миграционное преобладание характерно для всех административных единиц. Наибольшим предпочтением у внутренних мигрантов пользуются самые крупные города области – Семей (47,0% положительного сальдо региона) и Усть-Каменогорск (41,4%). Этнические предпо-

1. Рассчитано по: Миграции населения Восточно-Казахстанской области за январь-декабрь 2009 г. Департамент статистики ВКО. Усть-Каменогорск, 2010 – С. 6.

2. Там же

3. Алексеев А. Н. Этнодемографический аспект регионального развития Восточного Казахстана // Азиатская Россия: миграции, регионы и регионализм в исторической динамике: сборник научных статей. Иркутск: Изд-во «Оттиск», 2010. - С. 141–150.

чтения также ограничиваются этими городами – сюда из районов области прибывает 89,6% мигрирующих казахов (Семей – 51,7%, Усть-Каменогорск – 37,9%), 81,5% русских (Усть-Каменогорск – 71,8%, Семей – 9,7%) и 78,3% представителей других этносов (Семей – 48,6%, Усть-Каменогорск – 29,7%).¹

Наиболее активно население мигрирует из аграрных южных, казахоязычных районов – 70,4% всех выбытий.² Таким образом, закономерности внутренней миграции на востоке Казахстана идентичны республиканским - сельское население стремится в крупные города. С учетом обозначенной выше этнической дифференциации расселения, во внутриобластном распределении народов происходят существенные изменения.

В «казахском» регионе наблюдается активное сокращение общей численности населения. В 1999–2009 гг. – на 12,4%. Сокращение происходило в основном за счет казахов (77,1% потерь). Их здесь стало меньше на 10,7%.³ Уменьшается численность и других этносов, но в силу малой представленности, явление серьезного влияния на внутрирегиональные процессы не имеет.

В «русском» регионе наиболее высока динамика роста казахского населения (24,9% за 1999–2009 гг.). В тоже время, количество русских, как и представителей других народов, продолжает сокращаться (русских стало меньше на 13,9%, других народов – на 26,2%). В результате уменьшается и общая численность населения региона (на 8,6%).⁴

В «смешанном» регионе общая численность населения почти не изменилась. Убыль русских и представителей других народов (на 19,8% и 21,6% соответственно) компенсирована увеличением численности казахов (на 16,1%).⁵ Необходимо отметить, что рост числа казахов происходит исключительно в городе Семей. В других районах, входящих в данный регион, их численность сокращается.

1. Рассчитано по: Миграция населения Восточно-Казахстанской области за январь-декабрь 2009 г. Департамент статистики ВКО, 2010 – С. 6, 12–14.

2. Там же.

3. Рассчитано по: Итоги переписи 1999 г. по Восточно-Казахстанской области. Т. 2. Алматы, 2001. – С. 43-48; Данные Департамента статистики ВКО.

4. Там же.

5. Там же.

Таким образом, в результате в основном миграционных перемещений, этническая карта Восточно-Казахстанской области постепенно приобретает новые очертания. Население все более смещается в ее северо-восточную часть, месторасположение так называемых «русскоязычного» и «смешанного» регионов. Точками притяжения являются наиболее крупные города – Усть-Каменогорск (современный областной центр) и Семей (бывший, до 1997 г., областной центр). Русские концентрируются в Усть-Каменогорске и его окрестностях (74,5% русских ВКО в 2009 г. против 72,4% в 1999 г). Казахи – как в Усть-Каменогорске (17,8% в 2009 г., 14,5% в 1999 г.), так и в Семее (35,1% и 31,1% соответственно).¹

Интенсивно теряет население южный, «казахский» регион, концентрировавший в советское время большинство представителей казахского народа. В суверенное время ситуация начинает меняться. Если еще в 1999 г. здесь проживало 54,5% казахов области, то в 2009 г. – 47,3% (27).² Малоподвижные ранее жители региона начинают активно покидать привычное место жительства и устремляться или на север области, или за ее пределы. С места сдвинулся солидный слой населения, в значительной мере сохранившего язык, обычаи, традиции, культуру казахского народа. Демографический потенциал южных районов велик (молодая возрастная структура, расширенное воспроизводство). При этом около половины казахов области все еще проживает здесь. Данный миграционный тренд, при сохранении ведущих детерминант социально-экономического развития РК, способен определять ситуацию длительное время.

В результате перемещения сельского населения в города все более актуальной становится многогранная проблема адаптации мигрантов в новых местах жительства: языковая, социальная, экономическая, культурная и т. п.

Наиболее остро, на взгляд автора, она развивается в г. Усть-Каменогорске. Это русскоязычный промышленный город с преобладанием соответствующих социально-экономических ниш. Внедрение в эту городскую среду для значительного числа сельских мигрантов затруднено из-за недостаточного знания русского языка,

1. Там же

2. Там же

профессиональной подготовки.

Несколько иная ситуация в Семее. Во все годы существования (с начала XVIII в.) город был административным, культурным, торговым центром Восточного Казахстана (Семипалатинская губерния в конце XIX – начале XX вв., Семипалатинская область в советское время). В Семипалатинске всегда был значительный удельный вес казахского населения (особенно в сравнении с Усть-Каменогорском) и велика роль казахского языка. И хотя в настоящее время город лишился «исторического» статуса административного центра и всех соответствующих преимуществ – сельские мигранты выбирают его в качестве места жительства так же активно, как и областной центр – Усть-Каменогорск (в 1999-2009 гг. численность казахов в Семее увеличилась на 28,4%, в Усть-Каменогорске – на 27,6%).

В ВКО, таким образом, присутствует два варианта адаптации к городской жизни. В Усть-Каменогорске проблемы социального, экономического, культурологического свойства зачастую имеют национальную окраску. В Семее ситуация в целом иная. Здесь достаточно давно сложилась городская казахская культура (в Усть-Каменогорске она представлена в многократно меньшей мере). Приток сельских мигрантов ведет к потенциальному обострению внутриэтнических отношений (богатые-бедные, городские-сельские и т. п.). Семипалатинский сюжет при всех его особенностях внешне близок к российскому варианту формирования отношений между «местными городскими» и «понаехавшими сельскими». Во всяком случае, в процессе участвуют в основном представители «титульного» населения.

В Усть-Каменогорске на похожем социально-экономическом фоне большую роль играет этнический фактор, обладающий весьма значимой особенностью – в роли «принимающего» общества выступает не титульное, в основном русское, население, а функции «гостей» выполняют казахи. Возможности сосуществования общностей на городской территории, проблема «кто к кому должен адаптироваться» приводят к различным, весьма неоднозначным вариантам развития проблемы.

Итак, в конце XX – начале XXI вв. тенденция миграционного

давления сельского населения на города интенсифицируется в сравнении с последними десятилетиями советского периода истории. Но суть даже не в количественных показателях. Во второй половине XX века сельские мигранты, прибывающие в города, принимали (добровольно или вынужденно) новые правила игры, основанные на доминировании русского языка, забвении национальных традиций и приобщались, таким образом, к «европейским» стандартам жизнедеятельности. В основе своей люди приезжали из этнически смешанных районов и в целом были готовы к новым вызовам (по причине хорошего знания русского языка, русскоязычного образования и т. п.).

В настоящее время ситуация иная. В города хлынуло население из южных, казахоязычных районов области, где по-прежнему сильны обычаи, традиции казахского народа, крепки позиции казахского (государственного теперь) языка. Основной причиной переезда в города являются экономические, социальные проблемы в сельской местности. Люди бегут от безысходности, от невозможности дальнейшего существования в селе. Из набора факторов, обеспечивавших ранее вполне комфортную жизнь в родных местах – обычаи, традиции, языковая среда, материальное положение, социальный статус – большинство планирует изменить только два последних, перенося оставшиеся в новое место жительства. Государственная политика по поддержке казахского языка (причем не только моральная, достаточно вспомнить список профессий, где его знание обязательно), возрождению народных традиций подтверждают правильность сделанного выбора. Более того, «архаический» набор, квалифицировавшийся в советское время как «пережитки», становится мощным социальным ресурсом. Причем в городах данный ресурс можно использовать гораздо более эффективно в силу того, что коренные горожане его в большинстве своем не имеют (в первую очередь – уровень знания государственного языка).

Таким образом, значительная часть «новых мигрантов» не только не готова, но и не планирует подстраиваться под существующие городские стандарты. В города все более активно переносится традиционный сельский блок, распространенный ранее лишь в местах компактного проживания казахского населения.

Довольно жесткую оценку данному явлению дают представители городской казахской интеллигенции. По мнению известного поэта, общественного деятеля Олжаса Сулейменова: «Мы переживаем этап урбанизации. Этому способствовала неожиданная деколлективизация. Совхозы и колхозы разогнали, аулы опустели. Молодежь хлынула в города. В течение полутора десятка лет в городах нарастало сословие «аульных» казахов, которое конкурентно уступало городским... Население городов... стремительно пополняется за счет пустеющего села. Но при этом, как ни парадоксально, казахов в городах не становится больше. Больше заметно аргынов, адаевцев, конратов, уйсуней... В ауле традиционно сильно родоплеменное сознание. Если ты с детства погружен в никем не разбавленную казахскую среду, ты и не знаешь, что ты - казах. Этот обобщающий этноним в твоём сознании занимает не самое первое место. Прежде всего – имя рода, потом – племени. Таким образом, в Казахстане аул воспитывает родоплеменное сознание, город – национальное и вместе с тем интернациональное».¹

Общественный деятель Ербол Курманбаев анализирует предварительные результаты урбанизационных явлений в Казахстане: «Эта масса... уже почти полностью переселилась из аулов в города, и процесс необратим... В мегаполисах идет вымывание образованных, интеллектуальных слоев из систем образования, здравоохранения, государственного управления, вообще из высокотехнологичных сфер... выходцы из аула уже легко берут верх. И какое-то время большая часть систем управления во всех сферах жизни будет оставаться на достаточно низком уровне».²

Выводы общественных деятелей подтверждаются и научными исследованиями. А. Т. Забирова предупреждает: «Большая часть первого и второго поколений мигрантов... будет маргинализироваться, люмпенизироваться, создавая тем самым угрозу внутренней стабильности государству и социальному порядку в обществе».³

1. Сулейменов О. О земле, нации и «господствующих высотах» // Свобода слова, 2010, 11 февраля.

2. Курманбаев Е. Эволюция Homo kazakhstanicus // Свобода слова, 2009, 9 апреля.

3. Забирова А.Т. Этносоциальные факторы миграции казахов в Астану и Алматы и ее этнополитические последствия/ Автореферат диссертации на соискание степени доктора социологических наук, М., 2004. - С. 32.

К каким последствиям может привести маргинализация общества, продемонстрировали события в Киргизии в апреле 2010 г.: «Киргизские события убедительно показывают, что маргинализация элиты еще более опасный процесс, чем маргинализация общества. Отсюда клановость, регионализм, тотальная коррупция, которые именно и подвели Кыргызстан к угрозе гражданской войны».¹

Можно привести еще массу мнений казахской городской «русскоязычной» интеллигенции, наиболее чутко реагирующей на последствия «урбанизационных» процессов в Казахстане. В ответ национал-патриоты, набирающие все большую популярность в Казахстане,² приводят один, достаточно весомый, на их взгляд, аргумент. Олжас Сулейменов, в частности, получил следующую оценку: «Сулейменов – русскоязычный, а такие и готовы предать родную землю».³

Итак, в настоящее время вопрос соприкосновения цивилизационных идентичностей на городском поле Казахстана последовательно и многогранно рассматривает казахская городская «русскоязычная» интеллигенция. Это не случайно, так как суть проблемы «свои-чужие» все более концентрируется в эндогенной казахской среде: «...Улт-патриотическое движение формируется в основном из «аульных». Интернациональное, космополитическое – из городских. Кто из них «настоящий казах»? Что важнее для такого определения – уровень знаний языка или национальное сознание?».⁴

Ускоренная модернизация на общественно-политическом суверенном фоне вполне может привести к обратному эффекту – архаизации общества, реставрации традиционных отношений. Ранее эти отношения концентрировались в сельской местности, но в результате массовой миграции сельского населения, идущей параллельно с эмиграцией европейцев, все более распространяются в городах. Можно сказать, что в городе встретились казахское прошлое и ка-

1. Карин Е. Киргизские уроки // Время, 2010, 22 апреля.

2. «Относительная популярность в политической тусовке маргинально-радикальных взглядов... поражает, что абсолютные маргиналы, не способные ни к организации, ни к политике, ни к жизни, позиционируются как самые принципиальные и честные». Сарым А. Ради чего? // Время, 2010, 22 апреля.

3. Свобода слова, 2010, 18 марта.

4. Сулейменов О. О земле, нации и «господствующим высотам» // Свобода слова, 2010, 11 февраля.

захское настоящее. Современные казахи находятся в разных исторических эпохах. И представители этих эпох претендуют на одни и те же социальные, политические роли. Поэтому вопрос о будущем Казахстана так волнует казахскую городскую интеллигенцию. Она явно опасается варианта: «будущее Казахстана – это его прошлое».

Русская (европейская в целом) общественная, научная мысль данные проблемы почти не рассматривает, локализуясь на отдельных сюжетах, в основном языковых, ономастических. Инициаторами этих сюжетов являются лидеры каких-либо общественных движений – русских общин, казачества и т. п. Да и мнение «европейской диаспоры» всерьез уже не принимается в силу потери былого демографического преимущества.

Точка зрения, представленная городской казахской интеллигенцией, оставляет не так много шансов «европейскому» варианту существования Казахстана. Но мнения эти, все-таки, представляют гипотетическую возможность развития событий. Это взгляд на проблему «сверху», бытовые нюансы встречи и сосуществования «двух миров» авторы не изучали.

Необходимо отметить, что приведенные выше варианты рассмотрения темы концентрируются в казахстанских центральных изданиях с различными оттенками оппозиционности. В областных, тем более, районных СМИ эти вопросы практически не поднимаются. Вследствие чего выявление региональных особенностей проблемы затруднено. Региональный аспект темы многогранен, тенденции ее развития в какой-либо отдельно взятой области не могут служить общеказахстанским критерием.

Автором предпринята попытка рассмотрения проблемы на примере Восточно-Казахстанской области. В основу были положены статистические результаты исследования «Языковая и этническая ситуация в Восточно-Казахстанской области», проведенного Институтом анализа и прогнозирования Восточно-Казахстанской области. Исследование основано на двух срезах (2008 и 2010 гг.), выборка – 1100 респондентов. Основным оценочным критерием избрана языковая ситуация, детерминирующая весь спектр общественно-политических проблем.

Исследование выявило, что происходит сужение сферы приме-

нения казахского языка. Характерно это, прежде всего, для казахов. Если в 2008 г. 80% казахов общались с ближайшим окружением на казахском языке, то в 2010 г. – 59%. Использование казахского и русского языков меняется в зависимости от сферы общения, при этом присутствует довольно заметная возрастная динамика (таблица 1).

Таблица 1. Степень употребления казахского и русского языков среди трех поколений (%).

	на казахском языке						на русском языке					
	старшее поколение		среднее поколение		младшее поколение		старшее поколение		среднее поколение		младшее поколение	
	2008	2010	2008	2010	2008	2010	2008	2010	2008	2010	2008	2010
думают	47,0	42,8	42,9	32,2	39,6	32,8	45,4	47,3	50,6	54,6	40,7	55,3
общение в семье	46,6	43,4	45,4	37,3	40,3	34,4	44,8	46,7	47,5	50,2	39,7	51,1
общение с друзьями	39,4	36,9	34,4	26,6	29,6	26,4	43,4	45,0	48,3	49,8	40,8	51,3
общение с коллегами	32,7	32,0	26,9	25,2	27,0	26,4	44,6	46,2	49,5	50,5	39,0	50,1
общение в общественных местах	29,9	29,2	23,5	21,1	24,3	21,6	44,7	46,3	49,0	49,8	39,3	48,6

Из таблицы видно, что налицо процесс нарастания влияния русского языка во всех сферах жизни. При этом заметны возрастные эволюции. Так, динамика критерия «думаю на русском языке» у молодого поколения в 8,5 раза выше, чем у старшего поколения (и в 4,5 раза, чем у среднего, поколения своих родителей). Следует отметить, что наибольшее значение степени употребления русского языка у всех поколений наблюдается в вариантах «думаю на русском языке», «общаюсь в семье на русском языке». По этим же вариантам – наибольшие потери казахского языка. Видимо, это ключевые параметры, детерминирующие другие критерии. Нарастание

влияния русского языка происходит за счет казахского, значение которого повсеместно снижается.

Вполне возможно, налицо признаки процесса «русификации». Причем явление, в отличие от «советской русификации», развивается на добровольной основе, отражая эволюцию социальных процессов в обществе. Довольно четко происходящее объяснил Олжас Сулейменов: «Законы не могут ускорить объективные исторические процессы развития языка, в данном случае – казахского. Он отлично передает весь объем культурных и экономических понятий кочевой цивилизации, накопленных тысячелетиями...люди, чтобы не отстать в конкурентной борьбе, вынуждены активней использовать языки, более приспособленные к требованиям современных профессий. Казахский язык всегда был вне конкуренции в животноводстве. Но и то не в стойловом, а в отгонном. Сейчас он находит все большее применение в строительстве, в горнорудной промышленности, в торговле, в образовании, в гуманитарных дисциплинах. Пока еще мало в точных, фундаментальных науках...Все это очевидная реальность. Искусственно ускорить победу казахского языка в соревновании с русским нельзя».¹

С другой стороны, все более заметным становится интерес к казахскому языку русских Восточного Казахстана. Если в 2008 г. изучать казахский язык в близкой перспективе планировали 22,8% респондентов, то в 2010 г. – 32,5%. Наиболее важные причины, побудившие русских изучать государственный язык, следующие: связываю свою жизнь с Казахстаном (31,6%); хочу понимать, что говорят окружающие казахоязычные граждане (31,6%).

Таким образом, в настоящее время в Казахстане, в том числе и Восточном, интенсивно конструируется новое городское пространство. Особенностью этого пространства является то, что его осваивает и видоизменяет сельское население, переносящее в новое место жительства традиционные ценности казахского народа. В результате притока из сельской местности с одной стороны, и эмиграции европейского населения с другой, этнический состав городов существенно меняется. Большинство городского населения становятся казахи. «Мало кто обратил внимание на то, что за 15

1. Там же

лет казахи стали подлинно урбанизированной нацией не только по статистике, но и по существу...сегодня же во всех сферах бизнеса, менеджмента, информационно-технологической сфере, в наиболее престижных сферах широко представлено городское казахское население. Этот сдвиг принципиально важен для понимания того, что происходит в обществе. Уровень национального статуса и национальной самооценки казахов стал соответствовать статусу государствообразующей нации».¹

Разнонаправленные тенденции освоения городского пространства набирают ход. Варианты дальнейшего развития событий представляются автору следующим образом.

- Казахское сельское население, занимая в городах «освободившиеся» социальные ниши, постепенно начинает соответствовать своему новому социальному статусу. Городское пространство адаптирует бывших сельских жителей.

- Ускоренная урбанизация приводит к архаизации городов. Традиции, обычаи, распространенные в сельской местности подчиняют себе и городское пространство.²

- В представленном диапазоне присутствует масса промежуточных, регионально дифференцированных вариантов.

В любом случае, новое городское пространство будет отличаться от существующего в настоящее время и уж тем более от городского пространства советского периода.

Эволюции рождаемости в городском пространстве суверенного Казахстана³

Проблемы демографического развития в Казахстане в основном воспринимаются через призму рождаемости. Заметна четко

1. Назарбаев Н. В каждом сердце – родная страна. Речь на 12 сессии Ассамблеи народов Казахстана // Казахстанская правда, 2006, 25 октября.

2. «Новейшая история есть проникновение городских отношений в деревню, тогда как в древнем мире, наоборот, имело место проникновение деревенских отношений в город» К.Маркс, Ф.Энгельс, Т. 46, Ч.1. - С. 470.

3. Алексеенко А.Н., Омырзак Т.Е. Эволюции рождаемости в городском пространстве суверенного Казахстана. //Сборник научных трудов XIX МНПК «Этнодемографические процессы в Казахстане и сопредельных территориях». - Усть-Каменогорск: Медиа-Альянс, 2020. - С.9-15.

выраженная тенденция – успех или не успех не только демографического состояния, но и положения государства в целом, оценивается через высокие или низкие показатели рождаемости. При этом высокие показатели рождаемости олицетворяются с положительной динамикой развития государства. Еще одним аргументом в пользу многодетной семьи и повышенной рождаемости является довод о том, что численность населения Казахстана не соответствует масштабам страны, плотность населения слишком низкая.

Итак, основным аргументом суверенного «демографического идеала» является постулат о том, что большая рождаемость и многодетная семья – незабываемая традиция, нуждающаяся в скорейшей реанимации. Но далеко не всегда, на наш взгляд, прошлое является определяющим вектором будущего. С учетом того, что демографические процессы являются следствием социально-экономических явлений, необходим анализ основных государственных приоритетов, которые с течением времени будут определять репродуктивное поведение населения. Все они зафиксированы в важнейших государственных документах: индустриально-инновационное развитие, социально-экономическая модернизация, гендерное равенство, повышение уровня образования и другие приоритеты, присущие для наиболее развитых государств, вступление в число которых является стратегической целью республики Казахстан.

В тоже время известны и демографические последствия урбанизации и модернизационного вектора развития – сокращение рождаемости, старение населения, среднететные и малодетные семьи. Можно как угодно относиться к данным явлениям, но исключений почти не бывает. Сокращение количества детей в семьях – это следствие выбора пути развития, движение в когорту развитых государств. Существует жесткая причинно-следственная связь, что необходимо учитывать при разработке демографической стратегии Республики Казахстан.

Таким образом, традиционное наследие в сочетании с вызовами модернизационного развития приводит к появлению весьма противоречивых тенденций функционирования суверенной демографической системы. И в первую очередь они проявляются в казахстанских городах. В суверенный период социально-экономи-

ческие, социокультурные городские ниши, выстроенные за годы нахождения Казахстана в составе СССР представителями европейских этнических групп, занимаются казахами, переносщими на новое место жительства репродуктивные нормы, сложившиеся в сельской местности. Об этом свидетельствует динамика показателей естественного прироста в 2000-2019 гг. (таблица 1).

Таблица 1. Рождаемость, смертность, естественный прирост городского и сельского населения Казахстана в 2000-2019 гг. (на 1000 населения).

	2000	2010	2019
родившихся			
все население	14,9	22,5	21,7
городское население	13,6	21,6	22,1
сельское население	16,6	23,6	21,2
умерших			
все население	10,1	8,9	7,2
городское население	11,3	9,4	7,5
сельское население	8,5	8,4	6,7
естественный прирост			
все население	4,8	13,6	14,5
городское население	2,3	12,2	14,6
сельское население	8,1	15,2	14,5

Источник: Демографический ежегодник регионов Казахстана. Статистический сборник. Алматы, 2006. С. 211-213 (www.stat.gov)

Как видно из таблицы 1, коэффициент естественного прироста в 2000–2019 гг. вырос в 3,0 раза. При этом в городах темпы роста были в 3,5 раза выше, чем в сельской местности (в городах – в 6,3 раза, в селах – в 1,8 раза). Наибольший рост наблюдался в первое десятилетие XXI в. Объясняется это тем, что в детородный возраст вступило поколение первой демографической волны, при этом время его наибольшей репродуктивной активности совпало

с периодом социально-экономической стабилизации. Немаловажное значение для роста общих коэффициентов рождаемости, естественного прироста, имеет эффект так называемого «этнического замещения». Суть в том, что в результате эмиграции из страны выбывает население с низкими показателями воспроизводства. Увеличение удельного веса казахов приводит к быстрому росту коэффициентов естественного прироста. В первую очередь это касается казахстанских городов, где смена этнического состава была более выраженной. Если в целом по республике показатель естественного прироста в 2000–2010 гг. стал больше в 2,8 раза, то в городах – в 5,3 раза. В сельской местности, где всегда преобладало казахское население, динамика выражена не так явно (рост в 1,9 раза).

В 2010–2019 гг. показатели воспроизводства населения стабилизируются. Завершается время перехода от прежней демографической системы, базирующейся на «европейских» стандартах, к суверенной. Видимо, формирующиеся в это время тенденции будут определять суть проблемы в ближайшие годы. Более явно эти тенденции отражены в возрастных коэффициентах рождаемости казахстанских женщин, суммарном коэффициенте рождаемости (таблица 2).

Таблица 2. Возрастные коэффициенты рождаемости городского и сельского населения Казахстана в 2009–2019 гг. (на 1000 женщин репродуктивного возраста)

возраст женщин	2009			2019		
	все население	в том числе		все население	в том числе	
		городское	сельское		городское	сельское
15-49	77,63	71,51	85,92	88,63	86,06	92,68
15-19	28,83	26,46	31,66	23,20	20,65	25,99
20-24	149,17	130,22	176,43	166,31	155,93	180,96
25-29	152,44	142,81	165,94	172,71	161,36	194,52
30-34	107,00	100,12	116,48	124,33	118,73	134,53
35-39	58,46	53,74	65,02	74,50	73,28	76,51
40-44	14,90	13,66	16,58	20,28	20,01	20,71

Продолжение таблицы № 2						
45-49	0,66	0,59	0,77	1,03	1,18	0,80
суммарный коэффициент рождаемости	2,55	2,32	2,87	2,90	2,75	3,17

Источник: Демографический ежегодник Казахстана. 2017. Статистический сборник. Министерство национальной экономики РК, Комитет по статистике. Астана, 2017. С. 175–181, 189-190 (www.stat.gov.kz)

Данные таблицы 2 отражают динамику возрастных предпочтений деторождений в 2009–2019 гг. Ввиду отсутствия соответствующей этнической статистики, мы предполагаем, что во всех возрастных группах репродуктивного возраста преобладают женщины казашки, определяющие статистический ряд. С учетом тенденций этнодемографического развития, в 2019 г. в сравнении с 2009 г., удельный вес казашек в возрастной структуре должен еще более повыситься. В результате суммарный коэффициент рождаемости в Казахстане вырос на 13,7% (2,55 в 2009 г. и 2,90 в 2019 г.). Вследствие миграции (как внутренней, так и иммиграции) репродуктивный потенциал перемещается в города. Возрастные показатели рождаемости (15–49 лет) в казахстанских городах увеличились на 20,3%, в селах – на 7,9%. Интенсивность деторождений в городах выше, чем в селах в 2,6 раза. Суммарный коэффициент рождаемости в городах также растет более быстрыми темпами, чем в сельской местности (в городах – на 18,5%, в селах – на 10,4%) (таблица 2).

Динамика показателей суммарного коэффициента рождаемости показывает, что Казахстан быстро приближается к демографической ситуации конца 1970-х - начала 1980-х гг. В 1979 г. он равнялся 3,02, а с конца 1980-х постепенно начинает снижаться: 1989 г. – 2,81; 1995 г. – 2,20; 1997 г. – 1,86; 1999 г. – 1,80.¹ В 2000-е годы наблюдается существенный рост показателя. В результате, за 20 лет (1999–2019 гг.) суммарный коэффициент рождаемости увеличился в 1,6 раза (с 1.80 в 1999 г. до 2,90 в 2019 гг.).

Таким образом, быстрый рост коэффициентов рождаемости в 2009–2019 гг. отражает особенности эволюции этнодемографи-

1. www.stat.gov.kz

ческого состава населения. Довольно четко это видно на примере областей с разным этническим наполнением. В Мангистауской и Туркестанской областях численно доминирует казахское население. В Костанайской и Северо-Казахстанской областях довольно велик удельный вес европейского компонента. Данный фактор, на взгляд авторов, оказал решающее влияние на процессы рождаемости (таблица 3).

Таблица 3. Возрастные коэффициенты рождаемости в некоторых регионах Казахстана в 2019 г. (на 1000 женщин репродуктивного возраста)

Возраст женщин	Мангистауская область	Туркестанская область	Костанайская область	Северо-Казахстанская область
15-49	124,12	126,73	53,17	55,04
15-19	33,98	31,97	18,48	19,15
20-24	226,69	275,81	107,83	98,44
25-29	240,99	262,42	102,04	126,32
30-34	166,71	172,39	75,33	94,07
35-39	104,79	91,54	45,19	46,55
40-44	29,33	22,23	11,81	10,33
45-49	1,91	0,82	0,64	0,43
суммарный коэффициент рождаемости	4,02	4,29	1,81	1,98

Источник: www.stat.gov.kz

Суммарный коэффициент рождаемости в Мангистауской и Туркестанской областях, как свидетельствуют данные таблицы 3, более чем в два раза выше, чем в Костанайской и Северо-Казахстанской. При этом в Туркестанской области суммарный коэффициент рождаемости городских женщин равняется 7,27 (в селах – 3,72). То есть одна среднестатистическая городская женщина Туркестанской

области в 2019 г. рожала за свою жизнь более 7 детей. В Мангистауской области показатель несколько ниже, но также весьма значительный – 4,39 (в селах – 3,80). Выше среднереспубликанского показателя суммарный коэффициент рождаемости в г. Шымкент (3,32). В Нур-Султане он равен 2,77, в Алматы – 1,78.¹

Общим для города и села является то, что гораздо более интенсивно процесс идет в старших (30 и более лет) возрастных группах. У женщин этого возраста на свет обычно появляются третьи, четвертые и т. д. дети. Во многом ситуация объясняется тем, что период их потенциально наибольшей репродуктивной активности в основном пришелся на кризисные 1990-е годы. Вследствие этого представления о количестве детей в семье, формировавшиеся часто в традиционной среде, не были удовлетворены в полной мере. Они реализуются в настоящее время, когда и социально-экономическая ситуация иная, и все более проблематично дальнейшее откладывание деторождений.

Итак, в Казахстане растет число многодетных семей, вклад в суммарный коэффициент рождаемости женщин старшего репродуктивного возраста становится все более весомым. Неоднозначность ситуации в том, что репродуктивные установки этих женщин во многом сформировались в специфических условиях существования в советское время. Традиционные семейно-бытовые стандарты, «законсервированные» в сельской среде, наиболее комфортно чувствовали себя в условиях полиэтничности, когда индустриально-городские функции выполняли представители других этносов. Сохранить традиции многодетности, высокой рождаемости в период становления моноэтничности объективно будет труднее, так как параметры воспроизводства населения все более будут определяться городской средой, функционирующей на «казахской» основе.

В то же время, солидный демографический потенциал села постоянно продуцирует новые урбанизационные потоки. В настоящее время, на наш взгляд, мы наблюдаем «количественный» вариант освоения городского пространства. Быстро растущее городское население в массе своей представлено вчерашними сельскими жителями, переносящими в город значительную часть соответствующих

1. www.stat.gov.kz

социокультурных воззрений. И воззрения эти не «растворятся» на новом месте жительства в близком будущем. Дело в том, что утрата многих традиционных ценностей (репродуктивных, в том числе) происходит в процессе длительного, эволюционного построения городского индустриального общества. В значительной мере это было характерно для казахстанских русских. Казахи же путь «индустриальной урбанизации» не проходили, во многом нынешнее городское население государства – это сельские казахи, с соответствующим менталитетом, живущие в городах.

В тоже время, «городское количество» постепенно переходит в «городское качество». В перспективе ситуацию (социально-экономическую, демографическую) будут определять поколения, родившиеся и социализировавшиеся в городе. Их репродуктивные установки уже иные, чем у старшего поколения. Во всяком случае, в самой младшей возрастной группе женщин репродуктивного возраста (до 20 лет) показатели рождаемости снижаются (таблица 3). С течением времени представители «урбанизационной волны» будут определять все основные группы репродуктивного возраста. Вследствие этого можно предположить, что в перспективе возможно снижение показателей рождаемости.

Таким образом, современный Казахстан переживает стадию совместного действия различных социокультурных установок в условиях городского пространства. Одним из критериев эволюции процесса являются статистические вариации показателей рождаемости.

3. ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ГОРОДСКОГО НАСЕЛЕНИЯ В КАЗАХСТАНЕ

Современная казахская молодежь: влияние урбанизационного фактора на интерес к общественно-политическим событиям ¹

Урбанизация, в большей или меньшей степени, является одним из основных трендов современного развития. Чрезвычайно актуален этот процесс и для Казахстана с его нарастающими показателями внутренней миграции. Именно молодежь составляет большую часть этого миграционного потока и, в силу своей открытости новому, ментальной гибкости и высокой адаптивности, в значительной мере находится под воздействием урбанизационного фактора. Это влияние затрагивает все аспекты социального существования, в том числе, степень вовлеченности в общественно-политическое информационное пространство.

В октябре-ноябре 2020 года в рамках проекта «Современное городское пространство в Казахстане (история формирования, актуальные тенденции и перспективы)», финансируемого Комитетом науки Министерства образования и науки Республики Казахстан (грант AP08957082) сотрудниками научно-исследовательского центра «Алтайтану» Восточно-Казахстанского университета имени Сарсена Аманжолова было проведено социологическое исследование «Ценностные установки и социальные практики казахской молодежи (на примере Восточно-Казахстанской области)».² В целом тематика исследования охватывала различные сферы жизнедеятельности современной городской казахской молодежи, но в данном материале представлены результаты, касающиеся сформированности их интереса к событиям общественно-политической жизни на различных территориальных уровнях – от локального до глобального.

1. Опубликовано: Столярова Э. О. Современная казахская молодежь: влияние урбанизационного фактора на интерес к общественно-политическим событиям. Вестник государственного Университета имени Шакарима города Семей. - 2021. - №3. С. 83-88.

2. Столярова Э. О., Аубакирова Ж. С., Алексеенко А. Н. Аналитический отчет по результатам социологического исследования «Ценностные установки и социальные практики казахской молодежи (на примере Восточно-Казахстанской области)». – Усть-Каменогорск: Издательство «Медиа-Альянс», 2021. – 131 с.

Основным методом исследования был выбран социологический опрос, что обусловлено задачами исследования, одна из которых заключалась в выявлении вовлеченности казахской городской молодежи в общественно-политическое пространство. В опросе приняли участие более 500 представителей казахской молодежи в возрасте 17–25 лет, проживающих в гг. Усть-Каменогорск и Семей.

Одна из важных методологических особенностей исследования – прием, использованный авторами, и позволивший в определенной степени, компенсировать ограничение всех разовых социологических опросов – статичность. Хотя данные были получены одномоментно, сопоставление групп с различным по времени проживания городским «бэк-граундом» позволяет увидеть влияние урбанизационного фактора в динамике.

Сложно переоценить значение процессов урбанизации для современного казахского этноса и казахстанского социума в целом. Но, несмотря на широкое признание этого факта, конкретных исследований, позволяющих оценить характер и степень влияния урбанизации на отдельные социально-демографические группы или определенные аспекты социальных процессов в Казахстане не так много, еще реже встречается сочетание этих подходов. Среди казахстанских научных публикаций, посвященных проблемам урбанизации и внутренних миграций, их влияния на отдельные стороны жизни, можно выделить работы А.Н.Алексеевко,¹ и А.Т. Забировой,² которые одними из первых начали поднимать этот вопрос в отечественной историографии.

Предлагаемый ниже материал – попытка восполнить недостающую изученность вопроса.

Результаты исследования: Вовлеченность в общественно-политические процессы является важным элементом современной личности. Этот процесс во многом определяет и характеризует

1. Алексеевко А. Н. Надежды и реальность этнической репатриации в Казахстан // Диаспоры. - 2014. - №2. - С. 6–39; Алексеевко А. Н., Аубакирова Ж. С., Жанбосинова А. С. Этнодемографические эволюции и становление суверенной демографической системы в Казахстане // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. История. 2019. Т. 64. Вып. 4. С. 1368–1385.

2. Забирова А. Т. Миграция, урбанизация и идентификация у казахов. - Астана: Nits Ghylm, 2002. - 134 с.; Забирова А. Т. Тенденции миграционной подвижности казахов (на примере Астаны) // Социологические исследования. 2002. - №9. - С. 93–100.

систему ценностей, которыми руководствуется современная молодежь, его изучение позволяет лучше понять структуру и содержание гражданской идентичности.

Участники опроса, с одной стороны, являются представителями одной социально-демографической категории населения – казахская городская молодежь, с другой стороны – имеют разный опыт проживания в городской среде, то есть в разной степени находятся под влиянием урбанизационного фактора. Группа А – коренные горожане, Группа В – те, кто приехал в город из сельской местности совсем недавно и находятся на начальной стадии городской социализации. Наконец, Группа С – это так называемое «полуполторное поколение». Они оказались в городской среде в подростковом возрасте, а в детстве испытали на себе сильное влияние сельских условий жизни. Такой двойственный, во многом противоречивый характер социализации делает эту группу особенно интересной для исследования.

Связь между интересом к общественно-политическим событиям и ростом гражданского самосознания имеет универсальный характер и подтверждается всем ходом мировой истории. Можно ли в степени интереса к общественно-политическим событиям различного уровня увидеть отражение процессов городской социализации? В задачи исследования не входило определение уровня политической активности респондентов, но ответы на следующие вопросы позволяют получить дополнительную информацию об их ценностных ориентирах и фокусе их политических интересов: *интересуетесь ли Вы событиями в общественно-политической жизни Вашего города, области, Казахстана, других стран?*

При анализе данных был применен метод поляризации: то есть учитывались ответы, отражающие крайние позиции «Да, постоянно» и «Нет, практически не интересуюсь». Такой подход позволяет более четко выявить различия между группами и зафиксировать возможные тенденции. В тексте приведены два рисунка, отражающие эти полярные позиции: высокая степень интереса к общественно-политической жизни и отсутствие интереса к ней.

Судя по полученным данным (рисунок 1), интерес респондентов к событиям общественно-политической жизни не слишком высок.

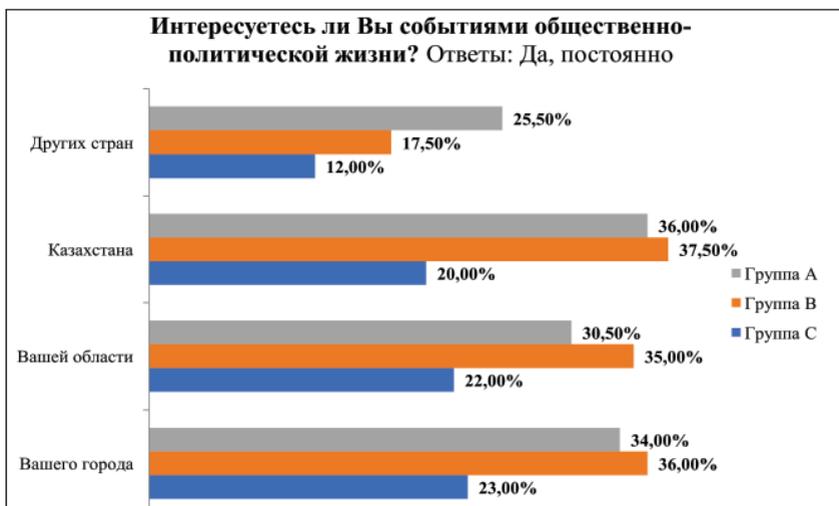

Рисунок 1. Высокий интерес к событиям общественно-политической жизни

Рисунок 2. Отсутствие интереса к событиям общественно-политической жизни

В тоже время, формирование гражданской позиции и вовлеченность в общественно-политическое пространство – это одно из объективных следствий развития урбанизационного вектора развития, и этот процесс явно затронул значительное число респондентов.

Число тех, кто демонстрирует крайне низкий интерес к общественно-политическим событиям, значительно ниже тех респондентов, которые давали утвердительные ответы (рисунок 2).

Самый низкий уровень вовлеченности в общественно-политическую жизнь демонстрируют представители группы С. Гипотеза, которая нуждается в дополнительном изучении: возможно, промежуточное, по сути, маргинальное, состояние представителей этой группы (детство в сельской местности, последующая социализация в городской среде) не позволяет сформироваться достаточной мотивации для активного включения в общественно-политическое пространство. Это может свидетельствовать о наличии потенциального риска вовлечения в стихийные политические движения и акции – низкий уровень осведомленности об общественно-политических событиях служит питательной средой для некритичного восприятия популистских и радикальных лозунгов, а общественно-политическая апатия легко сменяется всплеском неконтролируемой социальной агрессии.

В зависимости от того, идет ли речь о событиях внутри страны или за ее пределами, представители группы А и В проявляют разный уровень заинтересованности. Интерес к общественно-политическим событиям на городском, областном и республиканском уровне более характерен для респондентов из группы В. Это можно трактовать как результат остро переживаемого перехода от статуса сельского жителя к статусу горожанина, что происходит, в том числе, через активизацию гражданской позиции. Потребность чувствовать себя сопричастным с общественно-политическими событиями жизни города сливается с потребностью в сопричастности с жизнью страны.

Понятия «горожанин» и «гражданин» имеют глубокую и органичную внутреннюю связь. Коренные горожане, в силу социализации в условиях урбанизма, воспринимают свой гражданский статус как нечто само собой разумеющееся. Поэтому, они идут в своем общественно-политическом развитии дальше - их интересы уже выходят за пределы одного государства, глобализация оказывает на них более мощное воздействие.

Это особенно заметно, если сравнить количество ответов, ха-

рактерных для представителей этой группы, соответствующих позициям «Да, постоянно интересуюсь событиями общественно-политической жизни других стран» (25,5% - каждый четвертый) и «Нет, практически не интересуюсь событиями общественно-политической жизни других стран» (9,5%). В других группах этот результат выглядит совсем иначе: группа В – 17,5% и 12,5%, группа С – 12,0% и 17,0% соответственно.

Две полярные по своему опыту проживания в городском пространстве группы – горожане во втором-третьем поколении и недавно переехавшие из сельской местности – демонстрируют примерно равный по интенсивности интерес к общественно-политическим событиям. Можно с достаточной долей уверенности утверждать, что вовлеченность в общественно-политическое информационное пространство является одной из ценностей современной казахской городской молодежи. Но, в структуре этого интереса между группами фиксируется заметное отличие – если «новых» горожан интересуют события общественно-политической жизни внутри страны, а то, что происходит за ее пределами занимает их в гораздо меньшей степени, то коренные горожане гораздо чаще говорили о своем постоянном интересе к событиям за рубежом. Оба вектора общественно-политических интересов свидетельствуют о процессе активной гражданской социализации, пусть и в разной форме, отражающей ценности развития.

Более высокий уровень интереса к общественно-политическим событиям отмечается либо у коренных горожан, либо у тех, кто совсем недавно переехал в город. У тех представителей казахской молодежи чья социализация проходила полностью в городской среде, интерес к общественно-политической жизни на глобальном уровне заметно выше, чем у тех респондентов, которые сохраняют более или менее тесные связи с традиционным сельским образом жизни. Можно сказать, что в перспективе урбанизация расширяет горизонты общественно-политических интересов. Однако, в ближайшие годы, пока будет сохраняться значительный приток сельской молодежи в города, ее основное внимание будет обращено на события общественно-политической жизни своего региона и Казахстана.

Профессиональная самореализация как ценность казахской городской молодежи ¹

На протяжении XX века можно определить несколько этапов урбанизации казахского населения в Казахстане. Но, только на рубеже третьего тысячелетия этот процесс приобрел массовый характер – казахи не только стали доминирующим этносом в РК, но и начали стремительно осваивать городское пространство. Сегодня мы наблюдаем неуклонное уменьшение доли сельского населения и в первую очередь это происходит за счет молодежи, которая видит свое будущее в городах.

Город накладывает отпечаток на ценностные установки своих жителей, особенно ярко это проявляется, когда речь идет о молодежи, чья личность еще только формируется. Но, в современном казахстанском городе одновременно живет молодежь, которую можно условно разделить на три группы:

- группа А (выходцы из полностью урбанизированных семей (второе или третье поколение городских жителей, полностью адаптированы к городской среде, слабые связи с традиционным сельским образом жизни);

- группа В (выходцы из сельской местности (первое поколение в городе, не более 3–5 лет проживания в городской среде, начальный процесс адаптации, сильные связи с традиционным сельским образом жизни);

- группа С (выходцы из семей, которые переехали в город с детьми школьного возраста (по сути, первое поколение в городе, но с достаточно высоким уровнем адаптации к городской среде, сохранены сильные связи с традиционным сельским образом жизни.

Эти группы существуют в общем городском пространстве, но сохраняют ряд отличий, которые были выявлены в ходе социологического исследования «Ценностные установки и социальные практики казахской молодежи (на примере Восточно-Казахстанской области)».² Исследование проводилось в октябре-ноябре 2020 года.

1. Опубликовано: Столярова Э. О. Профессиональная самореализация как ценность казахской городской молодежи // Журнал «Мир Большого Алтая», 2020, №6 (4). – С 1200-1221.

2. Это исследование является частью проекта «Современное городское пространство

Было опрошено методом онлайн анкетирования 500 респондентов в гг. Усть-Каменогорск и Семей, проведено пять фокус-групп в формате зум-конференций. Сочетание качественных и количественных методов позволило получить более объемную картину социальных процессов.

Как уже было отмечено выше, молодые казахи и казашки, в подавляющем большинстве, связывают свое будущее с городским образом жизни. Здесь они планируют реализовать и свою профессиональную карьеру, прекрасно понимая, что этот путь начинается с получения профессионального образования.

Представленный в статье материал – это комплекс аналитических данных, отражающих ценностные установки и социальные практики, характерные для различных групп современной городской молодежи Восточного Казахстана и охватывает вопросы, связанные с отношением к профессиональному образованию, желаемыми сценариями профессиональной деятельности и карьеры, а также некоторые аспекты экономического поведения: отношение к кредитам и сбережениям, преобладающие модели потребления и др. Таким образом, представляется возможность увидеть, какими ценностями руководствуется сегодняшняя казахская молодежь в сфере профессионально-экономической самореализации и какое влияние на нее оказывают процессы урбанизации.

В современных социально-экономических условиях образование приобрело значение, которого не имело ни в один период предыдущей истории человечества, оно стало, в полном смысле слова, общественным фактором, основным социальным лифтом, источником формирования социальной структуры социума. В первую очередь, это касается профессиональной подготовки, которая определяет дальнейшую экономическую активность человека. Но, это оценка института образования на макроуровне, а как осознается его значение на уровне отдельной личности?

В процессе исследования респондентам был задан вопрос – чем для них является профессиональное образование?

в Казахстане (история формирования, актуальные тенденции и перспективы)», финансируемого Комитетом науки Министерства образования и науки Республики Казахстан (грант AP08957082).

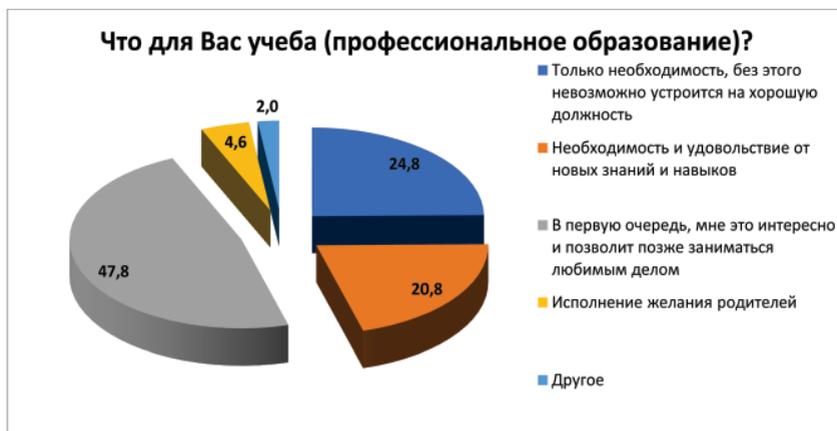

Рисунок 1. Что для Вас учеба (профессиональное образование)?

Почти половина респондентов отметили, что воспринимают профессиональное образование через призму возможностей самореализации, но каждый четвертый указал, что это лишь необходимое условие для дальнейшей карьеры.

Несколько респондентов предпочли дать свой ответ на этот вопрос:

Группа А: *«Во-первых, реализация умственного потенциала. Во-вторых, вклад в свою будущую семью», «Для меня проф. Образование — это просто дополнительные возможности, которые человек выбирает себе сам, хочет он это или не хочет», «Любимая работа и хороший заработок в приоритете», «То, что поможет мне найти работу и построить карьеру»;*

Группа В: *«Достижение определённых целей», «Сейчас решают все деньги. Но не всегда»;*

Группа С: *«Самореализация».*

В принципе, все эти ответы, не отличаются от предложенных в опросе вариантов и не меняют общую картину.

Следующие вопросы носили открытый характер, это позволило не ограничивать респондентов готовыми вариантами ответа. В результате стало понятно, что среди участников опроса представлены разные уровни образования – от незаконченного среднего

до второго высшего или магистратуры (включая среднее специальное). Также различны и профессиональные профили работающих или продолжающих обучение. Явно преобладают профессии сервисной сферы с разным уровнем профессиональной подготовки: секретарь-референт, визажист, кондитер, менеджер, повар, парикмахер, учитель, юрист, дизайнер, бухгалтер и др. Значительно реже указывались профессии, связанные с промышленным производством: инженер, геолог, геофизик.

Значительное число респондентов предполагает продолжить обучение – получать второе высшее образование, поступить в магистратуру или докторантуру. Отдельно отметим один ответ: «*образование за рубежом*» - написала девушка из группы В.

Цели при поступлении в профессиональное учебное заведение (высшее или среднее) также очень различны.

Абсолютное большинство участников опроса рассчитывали или рассчитывают получить в процессе образования качественную подготовку, которая станет для них пропуском в мир экономической активности. Чаще других этот вариант ответа выбирали респонденты из группы С – 86,0%.

Рисунок 2. Какую цель Вы ставите/ставили при получении образования?

Обращает на себя внимание, то, что в выборе других вариантов ответа значительных различий между представителями групп не отмечается. Для полноты картины приведем два развернутых ответа, которые респонденты группы А сформулировали сами: «И для трудоустройства, и для карьеры, и для родины, и для будущей семьи», «Порадовать родственников, т.к. навыков у меня более чем достаточно, да и без бумажки мало куда возьмут». *Как видим, мотивация может очень отличаться.* Первый ответ дала девушка, второй – молодой человек.

Сегодня на рынке труда существует огромное разнообразие профессий и появляются все новые. Ответы на следующий вопрос позволяют увидеть, как участники опроса определялись с выбором специальности.

Рисунок 3. Чем, в первую очередь, определяется/определялся Ваш выбор специальности?

Анализ ответов на этот вопрос показал, что между полярными группами А и В нет значительных различий. Отличия заметны, скорее, в группе С, где в два раза реже выбирали вариант ответа «Возможность учиться на гранте» - 9,0%, несколько чаще других групп указывали вариант «*Большими шансами на трудоустройство и*

хорошую оплату» (22,0%), но реже отмечали «Престижность профессии» в качестве причины выбора специальности – 6,0%.

Разнообразие ответов, которое фиксируется в результатах опроса, заметно и в данных фокус-групп.

Таблица 1. Выбор специальности

Группа А	Группа В
<ul style="list-style-type: none"> - Перспективная профессия в плане заработной платы. Небольшая конкуренция. Это связано с желанием создать семью - Специальность разнонаправленная, техники более востребованы чем гуманитарии. Конкурентоспособность основное при выборе специальности - Основывался на том, чтобы переехать в другой город, в нашей стране эта сфера очень развита и востребована. Финансовая независимость - Выбор специальности определяется собственными интересами. - По советам родителей, по внутреннему - Чтобы было и интересно, и чтобы обучение было бесплатным - Я в ней разбираюсь - Спонтанно так получилось - Грант, предмет на ЕНТ полегче - мне кажется моя профессия будет востребована в будущем - Мне самому нравится обучать людей тому, что я знаю - Самое главное поступить на бакалавриат - Помощь людям, потому что я врач - Желание, интерес и грант - Выбирая профессию опиралась на интересы - Профессия была навязана родителями и планирую в будущем получить специальность по интересам - Хотела год подумать о выборе профессии, но у нас так не принято, закончила школу поступай в универ, 	<ul style="list-style-type: none"> - Я выбрала свою специальность по любимому предмету. У меня была склонность к языкам, поэтому я выбрала английский язык. На гранте учусь. - Моя специальность дошкольное обучение. Я выбрала ее сама так как люблю детей, но в будущем не хочу работать по специальности. Поэтому что современные дети очень капризные. - Я выбирал специальность с расчетом на будущее. Какая специальность будет востребована. - Моя специальность туризм. При выборе специальности я руководствовалась своей симпатией к будущей работе. - Я с детства мечтала о соевой специальности. Также имеет значение статус и наличие гранта. Я будущий врач. - Моя специальность технолог приготовления пищи и кондитер. Поскольку я сама люблю печь торты то и выбрала именно эту специальность. -Поскольку я не прошла на грант на основную специальность. Мне пришлось идти по второй специальности. Хотя я не особо владела английским и не планировала в будущем этим заниматься. - Вначале, мне главное было поступить на грант. Я окончила профессиональное обучение. - Я закончила ту специальность, которую хотела. -Я окончил по специальности «пожарный инспектор». Но, к сожалению, не работаю по специальности, так как для трудоустройства там нужны знакомства. В будущем планирую окончить по другой специальности. - Я выбрала специальность дефектолога отталкиваясь от её востребованности. - Выбрала эту специальность из-за гранта. Но

<i>Продолжение таблицы № 1</i>	
<i>поэтому я выбрала нынешнюю свою профессию, в будущем хочу закончить магистратуру по другой специальности для того, чтобы открыть свой бизнес</i>	<i>у меня появился интерес к моей специальности по мере прохождения учебы. - Я долго выбирал свою специальность и считаю, что нужно работать по выбранной специальности в будущем. Поэтому я пошел на техническую специальность, а также меня устраивало цена обучения на эту специальность. - Я выбрала специальность, отталкиваясь от гранта. - Я выбрала специальность, о которой мечтала с детства. Филология английского. - На мой выбор специальности повлияли родители и родственники.</i>

Подавляющее большинство опрошенных (69,8%) планируют работать по своей специальности после окончания учебы, а 10,4% уже работают и планируют продолжать работать в соответствии с полученным дипломом. В тоже время, судя по полученным данным, некоторым респондентам еще предстоит найти дело своей жизни: 6,6% респондентов планируют получить дополнительное образование по другой специальности; 6,2% не планируют вообще работать по той специальности, которую сейчас получают или хотят сменить род занятий в будущем (5,4%). На основе полученных данных нельзя сделать вывод о причинах этих решений: результат ли это самостоятельного выбора профессии или следствие появление новых форм деятельности и быстрой модернизации рынка труда. Возможно, присутствуют оба мотива, но это требует дополнительной проверки. Значимых различий между группами А, В и С в этом вопросе не отмечается.

В отличие от XX века, когда для большинства людей существовала четкая последовательность – получить профессиональное образование, а затем работать по специальности всю экономически активную жизнь, сегодня образование тесно переплетается с трудовой деятельностью и, фактически, не прекращается с получением диплома. Тем не менее, для молодежи профессиональная карьера – это дело будущего. Каким они его видят? Респондентов попросили оценить по 5-балльной шкале (где 5 баллов – полностью согласен, 1 балл – полностью не согласен) следующие высказывания,

отражающие возможные варианты развития их профессиональной карьеры.

Таблица 2. Профессиональная карьера

Высказывания для оценки	Средний балл
Я хочу стать высококлассным профессионалом	4,47
Я хочу занять высокую должность	4,36
Я думаю, что смогу сделать хорошую карьеру/добиться высокой должности	4,35
Для меня профессиональная деятельность – это только способ материально обеспечить себя (свою семью)	3,52
Я планирую сосредоточиться не на карьере и профессиональном росте, а на семье	3,15
Возможно, я не смогу добиться высокой должности, потому что все решают родственные связи	2,62

На рисунке 4 представлены средние оценки вероятных сценариев развития профессионального будущего, что позволяет выявить максимальный уровень ожиданий респондентов по каждой из групп.

На диаграмме видно, что значимых различий между представителями разных групп практически нет. Лучше понять настроения респондентов помогает Обобщенный рейтинг ожиданий, который представлен в таблице:

Как мы видим, участники опроса настроены очень оптимистично, менее всего они согласны с мнением, что молодежь не сможет подняться по карьерной лестнице, так как все решают родственные связи.

К этому моменты мы еще вернемся при анализе следующих вопросов. Однако, нельзя не обратить внимание на то, что между двумя разными по смысловой нагрузке позициями, которые возглавляют рейтинг, минимальная разница в оценках. Хотя лидирует установка на профессионализм, немногим отстает от нее стремление к занятию высокой должности.

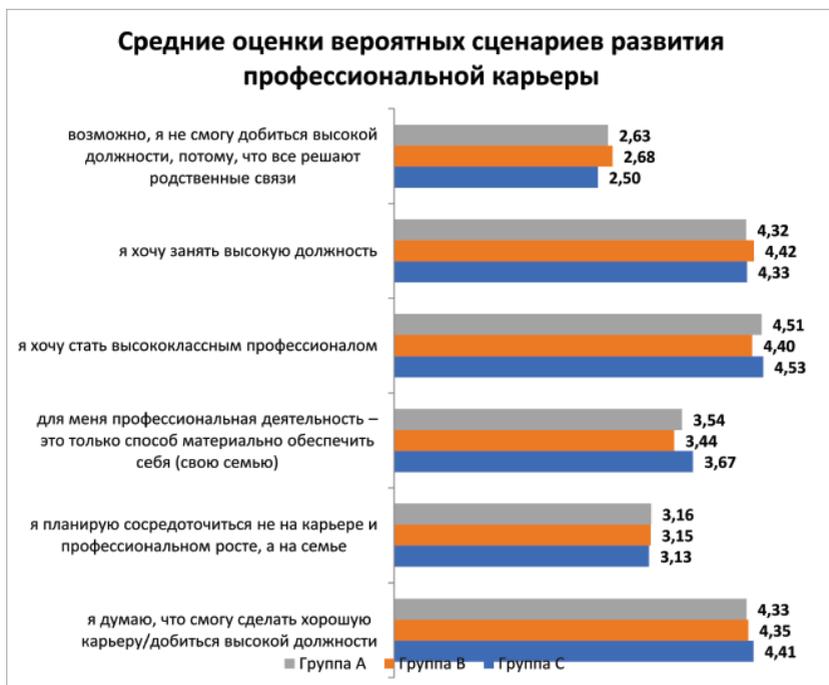

Рисунок 4. Средние оценки вероятных сценариев развития профессиональной карьеры

Как уже отмечено, эти векторы имеют разное смысловое наполнение: для развития социума важно наличие в нем профессионалов во всех областях деятельности, что, зачастую, может вступать в противоречие с чисто карьерными устремлениями: администрирование требует особых навыков и личностных характеристик, не всегда совпадающих с профессиональными требованиями.

Если для подавляющего большинства респондентов так значимы будущие статусные достижения, то какие условия для продвижения по карьерной лестнице участники опроса считают важными или не важными?

Этот вопрос был задан в двух вариантах. Первый - *Что, на Ваш взгляд, определяет продвижение по карьерной лестнице на государственной службе в современном казахстанском обществе?*

Второй - *Что, на Ваш взгляд, определяет продвижение по карьерной лестнице в бизнесе в современном казахстанском обществе?*

Для каждой изучаемой группы были рассчитаны два рейтинга наиболее важных условий продвижения по карьерной лестнице:

Таблица 3. Государственная служба

	Группа А		Группа В		Группа С	
1	Креативность и инновационность мышления	19,5%	Лидерские качества	38,5%	Лидерские качества	33,05%
2	Хорошо развитые коммуникативные навыки	17,5%	Хорошо развитые коммуникативные навыки	38,0%	Хорошо развитые коммуникативные навыки	33,0%
3	Лидерские качества	17,0%	Креативность и инновационность мышления	32,0%	Креативность и инновационность мышления	30,0%
4	Уровень профессиональных компетенций	14,5%	Престижность вуза, который закончил(а)	31,0%	Умение произвести впечатление на работодателя/ начальника	22,0%
5	Умение произвести впечатление на работодателя/ начальника	13,5%	Уровень профессиональных компетенций	30,5%	Уровень профессиональных компетенций	20,0%
6	Престижность вуза, который закончил(а)	9,0%	Умение произвести впечатление на работодателя/ начальника	30,0%	Престижность вуза, который закончил(а)	19,0%
7	Родственные связи	7,0%	Родственные связи	20,0%	Родственные связи	12,0%
8	Способность выдавать чужие заслуги за свои достижения	2,5%	Способность выдавать чужие заслуги за свои достижения	13,0%	Способность выдавать чужие заслуги за свои достижения	9,0%

Таблица 4. Бизнес

	Группа А		Группа В		Группа С	
1	Креативность и инновационность мышления	19,5%	Лидерские качества	38,5%	Лидерские качества	33,05%
2	Хорошо развитые коммуникативные навыки	17,5%	Хорошо развитые коммуникативные навыки	38,0%	Хорошо развитые коммуникативные навыки	33,0%

Продолжение таблицы № 4						
3	Лидерские качества	17,0%	Креативность и инновационность мышления	32,0%	Креативность и инновационность мышления	30,0%
4	Уровень профессиональных компетенций	14,5%	Престижность вуза, который закончил(а)	31,0%	Умение произвести впечатление на работодателя/начальника	22,0%
5	Умение произвести впечатление на работодателя/начальника	13,5%	Уровень профессиональных компетенций	30,5%	Уровень профессиональных компетенций	20,0%
6	Престижность вуза, который закончил(а)	9,0%	Умение произвести впечатление на работодателя/начальника	30,0%	Престижность вуза, который закончил(а)	19,0%
7	Родственные связи	7,0%	Родственные связи	20,0%	Родственные связи	12,0%
8	Способность выдавать чужие заслуги за свои достижения	2,5%	Способность выдавать чужие заслуги за свои достижения	13,0%	Способность выдавать чужие заслуги за свои достижения	9,0%

Рейтинги условий успешной карьеры в бизнесе и на государственной службе практически идентичны. Нужно учитывать, что у абсолютного большинства респондентов еще нет большого опыта самостоятельной активности в этих сферах, а значит, мы видим только отражение их воззрений на то, как добиться успеха.

В верхней строчке обоих рейтингов заметно расхождение во мнениях между представителями группы А, с одной стороны, и представителями групп В и С – с другой. Коренные горожане, в большей степени, делают ставку на креативность и инновационность мышления, в то время как выходцы из сельской местности отдают предпочтение лидерским качествам. Можно предположить, что в этом находит отражение попытка компенсировать меньшие информационно-развивающие возможности в раннем детстве (сельская местность) целеустремленностью и напористостью, которые являются неотъемлемой частью качеств лидера.

Кроме того, группе А свойственно ставить *уровень профессиональных компетенций* выше, чем *престижность вуза, который закончил(а)* (группа В) или *умение произвести впечатление на работодателя/начальника* (группа С).

В чем представители всех групп единодушны, так это в том, что родственные связи и способность выдавать чужие заслуги за свои достижения имеют наименьшее значение для успешной карьеры в современном казахстанском обществе. Хочется верить, что для этого поколения молодых казахских горожан дальнейшая социально-экономическая деятельность не станет поводом к разочарованию.

Социальный оптимизм звучал и в ответах участников фокус-групп:

- *Это зависит от самого человека. Если ты специалист своей профессии, то все двери для тебя открыты.*

- *Я думаю первое нужно желание. И знания своей работы. Связи и знакомства особого значения не имеют.*

- *Главное, нужно высшее образование, а также свои личные навыки.*

- *У нас есть все возможности для карьерного роста и построения бизнеса.*

- *По моему мнению, главное любить то дело, которым ты занимаешься и будет тебе успех.*

- *Даже если дурака со знакомыми посадить директором, то он все там разрушит. Поэтому я считаю, нужны знания и опыт.*

- *Я думаю, что достичь успеха в карьере можно, для этого нужно дисциплинированность, трудолюбие и терпеливость.*

- *Можно достичь успеха в карьере, если есть талант. Я лично хорошо рисую и хочу добиться успеха с помощью этого таланта.*

- *Да я согласна, что можно достичь успеха в карьере благодаря своим усилиям.*

Однако, были озвучены и другие точки зрения:

- *В нашей стране работают все методы для карьерного роста. Коррупция, знакомства и личные качества. Если есть все в купе, то ты сразу станешь директором.*

- *Главное зависит от самого человека. Что касается связей, то они все равно нужны в любом месте.*

- *Я думаю, что с помощью своего образования и собственных усилий успеха достичь в нашей стране очень сложно. Потому что у нас царит коррупция, и на работу трудно устроиться без связей.*

- Я считаю, что если есть знакомые, то нужно обязательно ими пользоваться для карьерного роста.

- Мне кажется, это зависит от выбранной специальности. Если в твоей специальности конкуренции, то без знакомств тяжело пробиться.

- По моему мнению, карьеру можно сделать только за границей или в мегаполисах. А в нашем городе тяжело построить карьеру.

- Без денег карьеру не построить.

- Я думаю, что с помощью своего образования и собственных усилий успеха достичь в нашей стране очень сложно. Потому что у нас царит коррупция, и на работу трудно устроиться без связей.

- Я также считаю, что собственными силами очень тяжело достичь карьерного успеха в нашей стране. Везде берут на работу через связи.

Фактически, мнения участников фокус-групп разделились – вполне вероятно, что это отражение того модернизационного перехода, который происходит в стране: еще сильны традиции клановости и трайбализма, характерные для доиндустриального этапа общественного развития, но уже пробивают себе дорогу новые ценности конкурентоспособности и профессионализма. Какая из тенденций станет преобладающей и определит будущее Казахстана, зависит от того, какой выбор сделает городская молодежь.

Однако, независимо от степени успешности профессиональной карьеры, большую роль в самостоятельной экономической жизни играет экономическая и финансовая грамотность. Это утверждение справедливо как на микроуровне (личность, семья), так и на макроуровне (регион, страна). Комплекс экономических ценностей (ориентиров) и практик формируют экономическое поведение граждан, что, в свою очередь, оказывает непосредственное воздействие на экономическую реальность государства. Поэтому целью следующих вопросов стало выявление уровня финансовой дисциплины респондентов и навыков распоряжения доходами и расходами, а также фокус потребления, характерный для исследуемых групп казахской городской молодежи.

Общеизвестным фактом является то, что многие казахстанцы

столкнулись с проблемой невозврата потребительских кредитов: на осень 2020 года жители Восточно-Казахстанской области занимали третье место в антирейтинге просроченных платежей по банковским займам, первые места держат гг. Алматы и Нур-Султан.¹

В городах, где постепенно концентрируется значительная часть населения республики, с их соблазнами и быстрыми потребительскими кредитами, бывает сложно рационально оценить свои возможности и устоять перед соблазном легкого получения банковских кредитов. Ответы на следующий вопрос позволяют оценить отношение респондентов к практике получения заемных средств.

Три варианта ответа отмечались участниками опроса чаще всего:

- На лечение и форс-мажорные обстоятельства – 25,6%;
- На ипотеку (покупку жилья) – 23,2%;
- Кредитов не надо брать вообще – 21,0%.

Необходимо отметить, что по оценкам специалистов, социально оправданными и экономически выгодными среди потребительских кредитов являются только кредиты на завершение строительства или покупку жилья. В этом случае, в среднесрочной и долгосрочной перспективе, кредит выгоден его получателю. Отдельно заметим, что брать кредиты на лечение или в условиях личного форс-мажора – крайне опасно, ведь в таких ситуациях человек становится особенно уязвимым, его жизненные перспективы теряют определенность и резко возрастают риски лишь усугубить ситуацию, попав в долговую яму.

Тем не менее, именно этот вариант ответа стал самым выбираемым респондентами.

В свою очередь, каждый пятый участник опроса, считает, что кредитов не надо брать вообще. Такая крайняя позиция, несмотря на ее безопасность, может стать причиной упущенных возможностей.

1. Казахстанцы не возвращают кредиты – [Электронный ресурс] https://www.banker.kz/news/kazakhstantsy-ne-vozvrashchayut-kredity-prosrochka/?sphrase_id=319343 – (дата обращения 28.12.2020)

Рисунок 5. На что, по Вашему мнению, стоит брать банковский кредит/ занимать деньги?

Рисунок 6. На что, по Вашему мнению, стоит брать банковский кредит/ занимать деньги?

При анализе ответов на этот вопрос оказалось, что значимых отклонений в позиции исследуемых групп не фиксируется. Но, выявилась интересная тенденция, которая по количественным значе-

ниям значительно превышает колебания мнений между представителями разных групп - самые большие различия выявляются, если рассмотреть полученные данные в разрезе гендерной принадлежности респондентов. Особенно заметна разница при распределении ответов по варианту «*На ипотеку (покупку жилья)*» - девушки считают такой кредит оправданным значительно чаще, чем молодые люди.

Разрушая устойчивые стереотипы, и кредит на приобретение автомобиля девушки указывали чаще. Ответы молодых людей преобладают лишь в позиции «*На лечение и форс-мажорные обстоятельства*».

Стоит отметить и тот факт, что кредиты на образование указывало небольшое число респондентов – не более 10% обобщенно. Вероятно, это связано с тем, что в Казахстане оплата образования в основном лежит на плечах родителей, в отличие от многих развитых стран, где практикуется получение и последующая выплата образовательных кредитов самой молодежью.

Вопрос о допустимости получения кредитов задавался и участникам фокус-групп. Ниже приведены наиболее показательные ответы.

Группа А:

- *Кредит нужно брать только на жилье, образование и на бизнес, без остальных благ можно и обойтись. Вообще лучше занимать у родственников, друзей на материальные блага, образование, курсы повышения и т.д.*

- *Кредит нужно брать только на жилье.*

- *Только на жилье, движимое имущество и образование.*

- *Если брать кредит, то нужно ответственно подойти к этому, когда ты знаешь, что можешь оплачивать его, но только в экстремальных ситуациях, например на здоровье.*

Группа В:

- *Только при острой необходимости на жилье и автомобиль. Но, в общем, я против кредитов на той и прочие.*

- *Я против кредитов.*

- *Я уже брал кредит. На технику и машину. Теперь вот на ипотеку думаю. А что касается кредитов на той, то я против.*

- Я считаю, что кредиты брать не стоит. Если только на лечение или при острой необходимости.

- Можно взять кредит только для ипотеки или открытия бизнеса.

- Кредит вреден для здоровья. Лучше подсобрать денег откладывая от заработка.

- Если есть острая необходимость, то я не против.

- В зависимости на какие цели берется кредит. Если это какая-то прибыльная вещь, то я не против.

В отличие от группы А, в ответах группы В достаточно отчетливо звучит негативное отношение к банковским кредитам. Отдельно делается акцент на неприятии кредитов «на той». Гипотеза, требующая дополнительной проверки: в сельской местности практика получения кредитов на проведение торжеств, встречается чаще, чем в городской (или эта практика более заметна в небольших населенных пунктах, где все на виду друг у друга) и это вызывает подобную реакцию у недавних выходцев из села.

Оборотной стороной проблемы кредитов является наличие или отсутствие способности откладывать часть денежных средств на будущие расходы – ведь, если можно накопить деньги, отпадает необходимость в кредитах. Но, наличие сбережений – это результат развитых навыков и осознанного подхода к расходованию доступных средств. За последние годы в нашем государстве созданы условия, при которых большинство жителей городов имеют более или менее устойчивые доходы – заработная плата, социальные пособия, пенсии и другие легальные формы получения дохода. Это означает, что любой человек имеет возможность делать хотя бы не большие и не долгосрочные сбережения. Есть ли такой опыт у респондентов?

Судя по полученным ответам, большая часть участников опроса делают сбережения с разной степенью регулярности (78,0% суммарно по обобщенным данным). Интересно, что группа А заметно чаще других делает сбережения время от времени, а в регулярной практике эти респонденты отстают от представителей других групп, причем, это отставание носит значительный характер.

Рисунок 7. Делаете ли Вы сбережения на конкретные цели или на всякий случай?

Интересно, что анализ ответов участников фокус-групп позволил выявить еще одно отличие в практике сберегания денежных средств.

Группа А:

- складывала в конверт по 4000, по совету преподавателя в университете.

- так просто копила стипендию.

- складывал мелочь в копилку.

- не получается копить вообще, абсолютно.

- 10% от заработка откладываю, хорошее настроение от накоплений появляется.

- копил сбережения для обучения за границей.

- откладывала на телефон, путешествия.

- меняю деньги на доллары, чтобы не потратить тенге.

- всей семьей копили деньги.

- *открыт депозит.*
- *жилстройсбербанк.*

Группа В:

- *На данный момент из-за отсутствия стабильной работы я не делаю сбережения. Но если такая работа была бы, я в обязательном порядке откладывала, делала бы сбережения.*

- *Я не делаю не каких сбережений.*

- *Я откладываю свою стипендию, и считаю, что сбережения должны быть.*

- *Я также имею опыт накоплений.*

- *Я складываю деньги на депозит и на счёт в жилстройсбербанке.*

- *На данный момент из-за отсутствия стабильной работы я не делаю сбережения. Но если такая работа была бы, я в обязательном порядке откладывала, делала бы сбережения.*

- *Я не делаю никаких сбережений.*

- *Я откладываю свою стипендию, и считаю, что сбережения должны быть.*

- *Я также имею опыт накоплений.*

- *Я складываю деньги на депозит и на счёт в жилстройсбербанке.*

Если участники группы В говорят о такой форме сбережения как банковский депозит, то среди ответов участников группы А можно встретить упоминания о других вариантах: например, откладывание небольших сумм наличными (копилка) или перевод средств в валюту ради их сбережения. В этом случае можно говорить о своеобразной социально-экономической практике, характерной для определенной части городской молодежи.

Все, кто принял участие в исследовании - старше 14 лет, а значит, имеют право и возможность зарабатывать деньги самостоятельно. В каком возрасте участники опроса получили свой первый заработок?

Как видно на диаграмме, половина участников опроса во всех группах уверены, что возможностей для заработка у молодежи становится все больше. Тех, кто придерживается противоположного мнения, совсем не много. Однако, многие отметили, что молодые

люди не могут зарабатывать много и их заработки, зачастую, носят не регулярный характер. Сами по себе эти замечания не являются негативными характеристиками ситуации, а отражают объективное положение вещей. Во-первых, молодые люди часто совмещают работу с получением образования (этим может объясняться нерегулярность заработка), а, во-вторых, у большинства молодых людей еще отсутствует значительный профессиональный опыт, который бы позволил претендовать на более высокие заработки.

Рисунок 8. Как Вы считаете, сегодня молодежь в нашей стране имеет возможности зарабатывать деньги?

Мнения участников фокус-групп разделились. Внутри каждой группы есть те, кто считает: было бы желание, а работа найдется. В группе А сторонники этой точки зрения отмечают новые цифровые возможности для заработка молодых. Но, значительная часть респондентов в обеих группах отметила трудности, с которыми сталкиваются молодые люди при трудоустройстве: отсутствие профессионального стажа и опыта работы, которые требует работодатель, и, связанные с этим низкие заработки молодых специалистов.

Таблица 5. Возможности профессионального роста

Группа А	Группа В
<p>Для любого человека есть возможность заработать</p> <p>- Кажется, сейчас с 15-и лет возможно зарабатывать, цифровой мир как-никак</p> <p>- Молодым специалистам тяжело заработать по специальности, все требуют специалистов с опытом</p> <p>- Как молодой специалист я сейчас мало получаю</p> <p>- Молодежь может стать типичным блогером, можно найти онлайн работу в телефоне</p>	<p>- Я считаю, что можно, сейчас очень много шансов заработка через интернет для молодежи. Но не во всех сферах. Зависит от специальности</p> <p>- Сам я начал работать с 15 лет. Что касается заработка для молодежи, то все можно успеть и достичь, главное желание.</p> <p>-Я начала зарабатывать с 14 лет, будучи официантом. Главное желание.</p> <p>По моему мнению, в Казахстане возможностей заработать очень мало.</p> <p>- Как мне кажется, в нашей стране есть возможность заработать.</p> <p>- Возможностей заработать деньги мало, устроиться на работу по специальности очень трудно ведь просят стаж работы.</p> <p>- Молодежи очень трудно зарабатывать деньги.</p>

Последний вопрос этого блока носил открытый характер: *Если бы у Вас были неограниченные финансовые средства, на чтобы Вы их тратили в первую очередь?* Ответы на него позволили увидеть, на чем сфокусированы интересы и потребности респондентов. Условно можно выделить три группы ответов: фокус на личных/ семейных интересах и потребностях; фокус на общественных потребностях; фокус носит смешанный характер. Эти позиции не находятся в прямом противоречии друг другу, но их сравнение позволяет выделить ряд интересных особенностей.

Чтобы содержательное наполнение ответов стало более понятным, приведем некоторые из них.

Таблица 6. Интересы и потребности молодежи

Фокус: Личные/семейные потребности и интересы		
Группа А:	Группа В:	Группа С
<p>Все, чтобы моя семья ничем не ограничивалась, но это сказка</p> <p>Выезд за границу с семьей</p> <p>Купил бы родителям и</p>	<p>Дом, машина</p> <p>Жилье и развитие бизнеса</p> <p>Жить хорошо</p> <p>Инвестиции</p>	<p>образование</p> <p>Для покупки недвижимости (квартиры, коммерческие помещения, земли), инвестиций, открытие собственного бизнеса,</p>

<p><i>Купил бы родителям и себе огромный дом потом себе купил бы мото мечты</i></p> <p><i>На здоровье и обучение в Европе</i></p> <p><i>На получение пассивного дохода</i></p> <p><i>На приобретение кафе или ресторана</i></p> <p><i>На семью и бизнес и потом на хобби</i></p> <p><i>На создание инвестиционного портфеля</i></p> <p><i>Переезд в другую страну</i></p> <p><i>Путешествия, квартиры, дома, машины</i></p>	<p><i>Капиталовложение</i></p> <p><i>Купила бы акции в развивающиеся компании</i></p> <p><i>Купила бы квартиру</i></p> <p><i>Купить дом</i></p> <p><i>На благосостояние своей семьи</i></p> <p><i>На высшее образование</i></p> <p><i>На комфортабельные условия</i></p> <p><i>На путешествия</i></p> <p><i>На развитие личности</i></p> <p><i>На семью вложение в бизнес</i></p> <p><i>На старт ап и его развитие</i></p>	<p><i>и для обеспечения безбедного существования родителям, братьям</i></p> <p><i>Купить дом за границей</i></p> <p><i>Машина, путешествия, дом</i></p> <p><i>На развитие себя и своей семьи</i></p> <p><i>На самореализацию, учебу, творчество, досуг</i></p> <p><i>Путешествие и образование</i></p> <p><i>Сначала бы на одежду и еду потому, что я в этом нуждаюсь потом уже на реализацию того, к чему стремлюсь</i></p> <p><i>Уехать из Казахстана</i></p> <p><i>Я хочу забрать своих родителей в Мекку, а если у меня много денег, я хочу забрать всю свою семью;</i></p>
---	--	---

На рисунке 9 представлены обобщенные результаты по каждой из групп.

Рисунок 9. Если бы у Вас были неограниченные финансовые средства, на чтобы Вы их тратили в первую очередь?

В первую очередь, необходимо отметить, что во всех группах фокус на личных/семейных интересах и потребностях безусловно доминирует. В тоже время, у респондентов группы В заметно более выражен фокус на общественных интересах. Это становится еще более явным, если суммировать ответы, сфокусированные на общественных потребностях и ответы, носящие смешанный характер. Тогда разница между группами А и В составит 7,5% (13,0% и 20,5% соответственно). Возможно, это косвенное проявление индивидуализирующего, атомизирующего влияния города. По-видимому, разрушение традиционного образа жизни на этой стадии социального развития снижает уровень социальной ответственности, что находит отражение в ответах респондентов. Однако, не стоит делать поспешных выводов об исключительно негативном характере этого процесса – данные исследования, отражающие степень Вовлеченности в общественно-политическое пространство, демонстрируют, что на место интереса к локальным событиям приходит интерес к событиям глобального, мирового масштаба.¹

Как видно из приведенных выше примеров, мечты молодежи из разных групп мало чем отличаются друг от друга. Практически все говорят о потребностях своей семьи (родителей), что дополнительно подтверждает значимость этого института. Перечень материальных желаний также идентичен: жилье (квартира, дом), транспортные средства (машина), комфортабельные условия жизни. Неоднократно говорится о саморазвитии и образовании. Отдельно нужно отметить мечты, связанные с предпринимательской деятельностью – создание и развитие нового собственного бизнеса или инвестиции в существующий (видимо, имеется в виду чужой успешный бизнес). Пожалуй, единственно важное отличие – в группе А дважды упоминается отъезд за границу. Подобный мотив встречается и в других группах, но в ином фокусе и контексте.

1. Столярова Э. О., Аубакирова Ж. С., Алексеенко А. Н. Аналитический отчет по результатам социологического исследования «Ценностные установки и социальные практики казахской молодежи (на примере Восточно-Казахстанской области)» // Усть-Каменогорск: Издательство «Медиа-Альянс», 2020. – 105 с.

Таблица 7. Общественные потребности и интересы

Фокус: Общественные потребности и интересы		
Группа А:	Группа В:	Группа С
<p><i>Благотворительная деятельность</i> <i>В страну</i> <i>Для малообеспеченных семей</i> <i>На развитие инфраструктуры</i> <i>На развитие технологий и инновационные проекты на кикстартере</i> <i>На развитие экономики и благотворительность</i></p>	<p><i>На помощь людям</i> <i>На улучшение своего села и школы</i> <i>Отдаю родителям, детскому дому, мечети на благотворительность</i> <i>Мечети в медресе, а затем в детские дома для бездомных и престарелых.</i> <i>Кульки для детей-сирот, чтобы взять родителей в паломничество в Мекку, помочь одиноким родителям.</i> <i>Помощь нуждающимся</i> <i>Утилизация мусора и очистка городов</i> <i>Я сделаю все возможное, чтобы в первую очередь помочь нуждающимся, детскому дому, дому престарелых и так далее.</i> <i>Я бы построил дома для очень бедных семей.</i></p>	<p><i>Благотворительная деятельность</i> <i>Благотворительный фонд</i> <i>В помощь животным и пожилым</i> <i>Короче я бы их потратила людям с ограниченными возможностями</i> <i>Сиротам</i></p>

В фокусе общественных интересов обращает на себя внимание, что благотворительные устремления респондентов из группы А носят достаточно общий, размытый характер: инфраструктура, экономика, в целом благотворительная деятельность. Респонденты групп В и С более конкретны: улучшение своего села и школы, помощь детским домам и домам престарелых, решение экологических проблем (утилизация мусора), поддержка людей с ограниченными возможностями. В группе В, в связи с благотворительной деятельностью, отчетливо видна связь с религиозными институтами, которые ни разу не упоминаются в группах А и С. Именно здесь появляется упоминание о поездке (не отъезде) за границу, но речь идет о религиозном паломничестве.

В ответах смешанного фокуса повторяются в различных вариациях уже отмеченные выше темы.

Таблица 8. Потребности молодёжи

Фокус: Смешанный		
Группа А:	Группа В:	Группа С
<p><i>На исполнение своих желаний и желаний родителей, так же благотворительность</i></p> <p><i>На свои потребности и фонды благотворительности</i></p> <p><i>На свою семью и благотворительность</i></p> <p><i>Сделать пожертвование, помочь людям, затем моей семье, родственникам, друзьям и, наконец, себе, то есть записать песню и снять музыкальный клип</i></p>	<p><i>Решить социальные проблемы (нехватку денег в семье) открыть бизнес, полезный обществу, решить все проблемы. Я хочу быть полезным нашему обществу</i></p> <p><i>Поднял бы себя и свою семью, но самое главное на улицах нашей страны не было бы бездомных и у каждого человека был шанс иметь работу, идей миллион, но это не воплотимые мечты</i></p> <p><i>На помощь приютам для животных! На себя и семью. На родителей.</i></p> <p><i>На образование, на обеспечение родственников и помощь другим нуждающимся людям</i></p>	<p><i>Я бы купила большой дом для сирот, а потом для мамы</i></p> <p><i>Я бы поддержал бедную семью и в будущем открыл бы бизнес.</i></p> <p><i>Инвестиции в себя и в бизнес, а ещё бы построила приют для бездомных людей</i></p>

Подводя итоги обзора некоторых результатов социологического исследования «Ценностные установки и социальные практики казахской молодежи (на примере Восточно-Казахстанской области)», можно сделать ряд выводов:

1. Половина участников опроса (самый выбираемый вариант) видят в профессиональном образовании возможность в будущем заниматься интересным и любимым делом, то есть ценности само-

развития в этом случае имеют преобладающий характер. Каждый пятый отметил, что профессиональное образование совмещает необходимость и личный интерес.

Однако, для каждого четвертого респондента профессиональное образование – это только необходимость, без которой они не смогут рассчитывать на занятие хорошей должности. В данном случае, можно говорить о значении ценностей выживания/безопасности. Вероятно, ценности этого типа имеют большое значение и для тех почти 5% опрошенных, кто указал, что, получая профессиональное образование, они лишь исполняли желание своих родителей.

2. Абсолютное большинство участников опроса рассчитывали или рассчитывают получить в процессе образования качественную подготовку, которая станет для них пропуском в мир экономической активности. «Корочки», как таковые, имеют ценность только для 11% респондентов. Можно предположить, что, если содержательная сторона образования имеет такое большое значение, в ближайшем будущем мы увидим рост требований к качеству профессиональной подготовки уже не только со стороны государства, но и со стороны общества. Этот фактор может подстегнуть конкуренцию в сфере образовательных услуг.

3. Высокую значимость личного интереса и склонности к тому или иному виду деятельности подтверждает тот факт, что эти мотивы определяют выбор специальности почти половины участников опроса. Возможность учиться на гранте все еще входит в топ-3 основных причин, по которым респонденты выбирали профиль обучения, но мотив больших шансов на последующее трудоустройство и достойный уровень оплаты явно конкурирует с этим мотивом. В этой ситуации мы видим противоречие между краткосрочной мотивацией – «главное поступить, а там посмотрим», и долгосрочным планированием успешной профессиональной карьеры. Вероятно, это противоречие также является отражением сложного взаимодействия ценностей безопасности и ценностей развития.

Нельзя не отметить, что практика выбора специальности по совету родителей, других родственников сохраняется в очень значительной степени.

4. Две трети участников опроса планируют работать по своей специальности после окончания учебы или уже работают и планируют продолжать работать в соответствии с полученным дипломом. В тоже время, каждый десятый (как минимум) или не собирается работать по полученной специальности, или планирует сменить род деятельности, получив дополнительное образование.

5. Участники опроса демонстрируют высокий уровень оптимизма по поводу развития своей профессиональной карьеры в будущем. Но, если для одних это достижение высот профессионализма, то другие видят успех в занятии высоких должностей. Оба вектора представлены в равной степени.

6. По поводу наиболее важных качеств, необходимых для профессиональной карьеры, заметно различие между группами: коренные горожане, в большей степени, делают ставку на креативность и инновационность мышления, в то время как выходцы из сельской местности отдают предпочтение лидерским качествам.

7. Мнения участников фокус-группы о перспективах успешной профессиональной карьеры сегодняшней молодежи разделились: вполне вероятно, что это отражение того модернизационного перехода, который происходит в стране. В город, концентрирующем основные тенденции развития, эти противоречия проявляются особенно ярко.

8. Оценка сегодняшних возможностей казахстанской молодежи в аспекте заработков носит двойственный характер: с одной стороны, респонденты отмечают рост таких возможностей как следствие развития сервисной сферы и цифровой экономики, с другой – говорят о проблемах трудоустройства по причине отсутствия «входного билета» на рынок труда, которым выступает профессиональный стаж и, связанную с этим недоступность высоких доходов для молодых специалистов.

9. Интересы большинства респондентов сфокусированы на удовлетворении личных и семейных финансовых потребностей. Лишь небольшая часть демонстрирует желание принять личное участие в решении общественно значимых проблем и в этой части преобладают представители группы В.

По мнению автора, складывающаяся картина - высокая зна-

чимость профессиональной самореализации, достаточно высокий уровень ожиданий от профессионального образования, многообразие и неустойчивость форм экономического поведения - соответствует переходному состоянию процессов урбанизации казахской молодежи в нескольких разных смыслах.

Во-первых, Казахстан, вместе с большинством стран мира, переживает быструю модернизацию, входя в постиндустриализм. Во-вторых, казахский этнос в целом активно модернизируется из социума сельского в социум городской, причем фактически минуя стадию индустриального города, сразу формирует постиндустриальные стандарты ценностей и социальных практик. В-третьих, молодежь, как особый элемент социальной структуры, объективно занимает переходное положение в обществе. Но, именно от этой молодежи и их выбора жизненных стратегий будет зависеть, по какому сценарию пойдет развитие Казахстана в ближайшие десятилетия.

Досуговые предпочтения современной казахской молодежи ¹

К особенностям современного состояния казахстанского социума можно отнести высокие темпы урбанизации и модернизации, с одной стороны, и высокую долю молодежи в половозрастной структуре – с другой. Уже сегодня стратегические процессы общественного, экономического, политического и культурного развития страны показывают наибольшую интенсивность в городах, а в ближайшей перспективе они будут определяться казахстанской, в первую очередь, казахской городской молодежью. Поэтому, так важно понимать, каков цивилизационный выбор этой категории населения, какими ценностями она руководствует в различных сферах жизнедеятельности и какие поведенческие модели получают распространение в современном городском пространстве Казахстана.

В статье анализируются некоторые результаты социологического исследования «Ценностные установки и социальные прак-

1. Опубликовано: Столярова Э. О. Досуговые предпочтения современной казахской молодежи. Вестник государственного Университета имени Шакарима города Семей. - 2021. - №2. С. 91–97.

тики казахской молодежи (на примере Восточно-Казахстанской области)»,¹ которое состоялось в октябре-ноябре 2020 года. В данном материале представлены досуговые предпочтения, прежде всего, каковы предпочтения современной казахской молодежи, проживающей в городах Усть-Каменогорск и Семей. Какой выбор кино - или сериальной продукции в зависимости от стран производителей и жанровой направленности она делает. Научной новизной данного исследования является его междисциплинарный характер – активное использование демографических и социологических инструментов для достижения единой цели – получения объемного, многоаспектного представления о том, как различное время социализации в городской среде отражается на ценностных установках и социальных практиках современной казахской молодежи.

Исходя из цели и предмета социологического исследования был определен основной метод сбора и анализа информации – массовый опрос (количественный метод). В целом тематика исследования охватывала различные сферы жизнедеятельности современной городской казахской молодежи, но в данном материале представлены результаты, касающиеся досуговой сферы - интересов, выходящих за пределы основных приоритетов указанной возрастной категории – получения образования, начальной фазы профессиональной карьеры, перспектив семейной жизни. В социологическом опросе приняли участие более 500 представителей казахской молодежи в возрасте 17–25 лет, проживающих в гг. Усть-Каменогорск и Семей. Инструменты исследования в рамках проекта были разработаны автором данного материала самостоятельно, исходя из целей и задач всего проекта.

Одними из первых в своих исследованиях стали поднимать вопросы урбанизации и внутренних миграций в Казахстане Алексеенко А.Н.², Забировой А.Т.³

1. Столярова Э. О., Аубакирова Ж.С., Алексеенко А.Н., Аналитический отчет по результатам социологического исследования «Ценностные установки и социальные практики казахской молодежи (на примере Восточно-Казахстанской области)». – Усть-Каменогорск: Издательство «Медиа-Альянс», 2020. – 120 с.

2. Алексеенко А. Н. Место встречи Усть-Каменогорск: два мира, два образа жизни в поисках взаимодействия и сотрудничества. ИМЭП. - Астана-Алматы, 2016. -144 с.

3. Забилова А. Т. Миграция, урбанизация и идентификация у казахов. - Астана: Nits Ghylym, 2002. -134 с.; Забилова А. Т. Тенденции миграционной подвижности казахов (на примере

В то же время, за период суверенного развития многие казахстанские ученые обращались и обращаются к вопросам социализации молодежи, хотя зачастую, фактор урбанизации в этих работах не акцентируется. Особое внимание эта проблематика привлекала в нулевые годы, что, вероятно, объясняется общей стабилизацией социально-экономического развития и страны и активной оценкой новых факторов влияния на молодое поколение. Отметим некоторых исследователей в этой области, работы которых оказали значимое влияние на позицию автора - Абдикерова Г.¹, Абдирайымова Г.², Какимжанова М.³

Отправной точкой в вопросах исследования систем ценностей различных групп молодежи выступает теория ценностей, получившая широкое распространение в современных социальных науках. В частности, авторы проекта ориентировались на World Values Surevey (WVS) - Исследование жизненных ценностей населения. Основное внимание уделено вопросам досуговых предпочтений современной казахской молодежи. Основной исследовательский акцент сделан на сопоставлении интересов, ценностей и социальных практик трех групп респондентов, различающихся по времени социализации в городской среде – коренных горожан (группа А), недавно приехавших в город из сельской местности на учебу или работу (группа В), и тех, кто провел детство в селе, но уже несколько лет проходит процесс адаптации к городскому образу жизни (группа С).

Усть-Каменогорск и Семей - самые крупные в Восточном Казахстане города, имеют значимые различия в истории своего развития. Усть-Каменогорск - областной центр в настоящее время и один из промышленных центров РК, в то время как Семей – на протяже-

Астаны) // Социологические исследования. 2002. - №9. - С. 93–100.

1. Абдикерова Г. Новые модели социализации личности в условиях глобализации // Глобализация и вопросы социокультурной адаптации. II конгресс социологов Казахстана. Сборник материалов. Часть 1. Астана 2005. - С. 3–7.

2. Абдирайымова Г. Ценностные ориентации современной молодежи. Социологический анализ: Монография. Алматы: из-во «БАЭР», 2005. – 328 с.; Абдирайымова Г. Глобальная трансформация общества и структура жизненных ценностей казахстанской молодежи // Глобализация и вопросы социокультурной адаптации. II конгресс социологов Казахстана. Сборник материалов. Часть 1. – Астана, 2005. – С. 7–12.

3. Какимжанова М. Социализация и социальная адаптация: общее и особенное // Саясат. – 2006. – № 12. – С. 40–44.

нии долгого времени формировался как центр торговли и культуры. Серьезно отличается и этнический состав населения этих городов.

Важную информацию о ценностных ориентирах сегодняшней казахской молодежи, проживающей в городах, могут дать ответы респондентов на вопрос: Как Вы предпочитает проводить свое свободное время? Обобщенные данные показывают, что наиболее популярными занятиями в свободное время для респондентов являются: занятия своим хобби, прогулки с друзьями, занятия спортом, общение с друзьями по телефону или в социальных сетях и интернет-серфинг.

Учитывая возможности и технологии современного медиасрединства, особенно когда речь идет о молодежи («цифровом поколении»), фильмы, сериалы и музыка играют большую роль в формировании мировоззрения и ценностных ориентиров личности. Важнейшей особенностью современного медиарынка является его глобальность, то есть доступность продукции любой страны или региона в любой точке мира. Этот фактор определенно значительно влияет на выбор, который делают участники опроса. Вопросы о досуговых предпочтениях задавались в открытой форме, чтобы избежать любого навязывания представлений авторов проекта или подталкивания к определенным вариантам выбора.

Таблица 1. Рейтинг предпочтений фильмов, сериалов и литературы в зависимости от страны/региона производителя.

Фильмы и сериалы		
Место в рейтинге	Страна/регион	Число упоминаний
1-2	США, Канада	30
1-2	Азиатские страны (Южная Корея, Япония, Турция)	30
3	Европейские страны (Великобритания, Германия, Испания, Франция)	9
4	Россия	3
5	Зарубежные страны	2

Продолжение таблицы № 1		
6	Казахстан	1
	Всего	75
1	Америка, США, Канада	28
2	Казахстан	11
3	Мир, Зарубежная, Иностранная	8
4	Япония	7
5	Европейские страны (Великобритания, Франция)	3
6	Россия	3
	Всего	60

Интересно, что основные предпочтения респондентов имеют разнонаправленные векторы – нельзя утверждать, что интересы казахской молодежи полностью подвержены так называемой «вестернизации», многократно упоминаются медиа продукты азиатского производства – от Южной Кореи до Турции.

Значительно реже мы встречаем продукцию азиатского региона (Япония) когда речь заходит о литературе (таблица 2), в этом случае безусловно преобладают книги американского и европейского авторства. Вероятно, большое влияние в данном случае оказывает дисбаланс на книжном рынке переводов – известно, что самыми переводимыми и издаваемыми произведениями художественной литературы являются книги американских и европейских авторов. К тому же многие из этих произведений экранизируются, что привлекает дополнительное внимание молодежи к первоисточникам.

Какие жанры фильмов и сериалов пользуются наибольшей популярностью у респондентов? Данные исследования показали, что современная казахская молодежь делает выбор, мало отличающийся от их сверстников по всему миру (таблица 2). В тройке лидеров с заметным отрывом – драмы/мелодрамы, комедии, ужасы (хорроры).

Первые три позиции в рейтинге книг занимают драмы, фантастика/фэнтези, а также литература по психологии. Последнее

свидетельствует о значительном запросе на самопознание и саморазвитие, характерном для современного глобального социума. Отдельно стоит отметить низкий интерес к приключенческой литературе, сказкам и поэзии. И если первые две из упомянутых позиций можно объяснить возрастными особенностями (можно сказать, что запрос на сказки и приключения трансформировался в запрос на фантастические сюжеты), редкое, фактически единичное упоминание стихов в числе предпочитаемого чтения, ставит не очень удобные вопросы к школьному образованию.

Таблица 2. Рейтинг предпочтений фильмов, сериалов и литературы в зависимости от жанра/тематики.

Фильмы и сериалы		
Место в рейтинге	Жанр/тематика	Число упоминаний
1	Драмы, Мелодрамы, Дорамы, Романтика	38
2	Комедия	23
3	Ужасы	22
4	Фантастика, Фэнтези, Антиутопия	16
5	Детективы, Триллеры	13
6	Приключения, боевики	10
7	Аниме, яой, седзе	4
8	Документальные, Исторические	3
	Всего	129
Литература		
1	Драма, Романы	14
2	Фантастика, Фэнтези, Антиутопия	13
3	Психология/мотивационная литература	12
4	Казахская литература	8
5	Классика	6
6	Детективы, Триллеры	5
7	Научно-популярные, Исторические	3

Продолжение таблицы № 2		
8-9-10	Философия	2
8-9-10	Бизнес	2
8-9-10	Саморазвитие	2
11-12-13	Приключения	1
11-12-13	Сказки	1
11-12-13	Стихи	1
	Всего	70

Большое разнообразие жанров фильмов, сериалов и книг, отмеченное участниками опроса, имеет гендерную специфику: драмы, мелодрамы, романы и аниме предпочитают девушки, а детективы, триллеры, боевики и т.д. чаще указывают молодые люди. Так как источником всей этой информации является интернет, то нет заметной разницы в предпочтениях разных групп.

Отметим лишь, что один респондент, указавший Казахстан в качестве предпочитаемой страны производителя кино- и сериальной продукции, принадлежит к группе В. Среди тех 11 опрошенных, кто указал казахскую литературу - по 5 человек из групп В и С, 1 человек из группы А.

Музыкальные интересы участников опроса полностью глобализированы. Из жанров чаще всего называли К-поп (особое музыкальное направление из Южной Кореи, чрезвычайно популярное у молодежи во всем мире), многие респонденты указывали американскую и британскую музыку (рок, блюз, джаз, различные направления поп-музыки). Из восьми ответов, отмечающих интерес к казахстанской/казахской музыке, пять были даны представителями группы В, два – представителями группы С, один – представителем группы А. Судя по полученным данным, коренные горожане проявляют меньшую заинтересованность в казахстанской/казахской музыке, литературе, кино - и сериальной продукции, чем выходцы из сельской местности.

Таким образом, в ходе исследования было выявлено, что наиболее привлекательными занятиями в свободное время для современных молодых казахов являются: занятия своим хобби, прогулки

с друзьями, занятия спортом, общение с друзьями по телефону или в социальных сетях и интернет-серфинг. Так как высокоскоростной интернет и устойчивая мобильная связь в Казахстане пока доступны в основном в городах, можно предположить, что распространение таких форм времяпрепровождения является своеобразной городской социальной практикой.

По результатам исследования можно сделать ряд выводов:

Круг культурных интересов респондентов, независимо от города проживания (музыка, кинофильмы и сериалы, литература) очень широк и полностью глобализован. В числе предпочтений - медиа продукция США, Великобритании, стран Евросоюза, современная азиатская культура представлена, в основном, медиа продукцией Южной Кореи. Такая культурная направленность способствует формированию открытого мышления и, без сомнения, отражает ценности развития. В тоже время, казахская городская молодежь проявляет мало интереса к отечественной музыке, литературе, кино- и сериальной продукции. Вероятно, это свидетельствует о недостаточной конкурентоспособности современного казахстанского производства в этих областях деятельности на фоне открытого доступа к глобальному информационному пространству.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Аубакирова Жанна Сакеновна – кандидат исторических наук, руководитель Международного научно-исследовательского центра «Digital Social Research», Восточно-Казахстанский технический университет имени Д. Серикбаева, г. Усть-Каменогорск, zhanna_aubakirova707@inbox.ru

Алексеенко Александр Николаевич – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Международного научно-исследовательского центра «Digital Social Research», Восточно-Казахстанский технический университет имени Д. Серикбаева, г. Усть-Каменогорск, alalexeenko56@gmail.com

Столярова Элеонора Олеговна – кандидат социологических наук, главный научный сотрудник Международного научно-исследовательского центра «Digital Social Research», Восточно-Казахстанский технический университет имени Д. Серикбаева, г. Усть-Каменогорск, eleonora193967@gmail.com

Сарсембаева Гульжан Алибековна – кандидат исторических наук, ассоциированный профессор Восточно-Казахстанского университета имени С. Аманжолова, г. Усть-Каменогорск, gulzhan1974@mail.ru

Краснобаева Нелли Леонидовна – кандидат исторических наук, главный научный сотрудник Международного научно-исследовательского центра «Digital Social Research», Восточно-Казахстанский технический университет имени Д. Серикбаева, г. Усть-Каменогорск, krasn_nelli@mail.ru

Өмірзақ Тамерлан Ержанұлы – магистр гуманитарных наук по специальности «История», преподаватель Восточно-Казахстанского технического университета имени Д. Серикбаева, г. Усть-Каменогорск, jugger_515@mail.ru

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Аубакирова Ж. С., Алексеенко А. Н., Столярова Э. О.,
Сарсембаева Г. А., Краснобаева Н. Л., Өмірзақ Т. Е.

**КАЗАХСТАНСКИЙ ГОРОД:
СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД**

МОНОГРАФИЯ

Ответственный за выпуск: В.П. Алексеева
Дизайн обложки: А.А. Набокина
Верстка: А.А. Набокина

Подписано в печать 18.10.2023 г.

Формат 60*84/16

Усл.–печ. 32,7

Уч.–изд. л. 33,4

Тираж 100

Заказ 147

Цена договорная

Издательство «Медиа–Альянс» 070005,
г. Усть–Каменогорск, пр. Абая, 181/3
Отпечатано в типографии ТОО «Медиа–Альянс»